

A woman with long dark hair is shown from the chest down, wearing a red top and a purple shawl with intricate embroidery. She is holding a pink lotus flower with both hands in front of her chest. She is wearing several bangles on both wrists and a necklace with small beads. The background is a textured, deep purple color. The text "Сердце Мира" is overlaid in the lower center of the image.

Сердце Мира

Жрецы древнего культа солнца, Астор и Иерра, вынуждены переместиться в другой мир при чрезвычайных обстоятельствах. Они с удивлением обнаруживают, что в этом мире эльфы им не враги, а друзья. В благодарность за оказанную им помощь, жрецы соглашаются принять участие в устранении угрозы, которая нависла над эльфами и людьми. Вместе с отрядом добровольцев они отправляются в поход, чтобы уничтожить зловещий артефакт.

===== Глава 1 =====

Глава 1.

Страх. Беспомощность. Отчаяние. Все это чувствовала Иерра, наблюдая за тем, как колдует склонившийся над кроватью эльф. Страх за любимого человека, боязнь его потерять, осознание того, что ничем не может ему помочь — она могла лишь не мешать, сидеть в кресле чуть поодаль и наблюдать за происходящим. Руки эльфа лежали на груди мужчины, из-под них выбивалось синее свечение, его губы шептали заклинания. Иногда он замолкал, переводя дыхание. Иногда убирал руки, чтобы взять с тумбочки очередную бутылочку с зельем и влить ее содержимое в рот лежавшего на кровати Астора. Эльфу это колдовство стоило больших усилий: его движения казались резкими, сосредоточенными, губы были сжаты в угрюмую тонкую линию.

Астор потерял много крови и лежал без сознания. Сейчас только целительское искусство Оларфа удерживало его на краю между жизнью и смертью.

Иерра сидела уткнувшись носом в собственные колени. Время перестало существовать, все мысли в ее голове превратились в один трепещущий поток, нескончаемую молитву. Астор. Для нее не существовало человека ближе, любимее, роднее, и было невыносимо больно смотреть на его неподвижное тело. Ее боль была густой, осязаемой; вместе с Астором покинуть этот мир грозило что-то важное, неуловимое, светлое, что лишь благодаря ему теплилось в ее душе.

А еще был стыд: Иерре было невыносимо стыдно за то, что в момент нужды ей пришлось обратиться за помощью к эльфам, ведь от ее руки погибли многие эльфийские воины. И вот теперь в руках Оларфа была жизнь самого близкого ей существа. Этот величавый, мудрый целитель не знал о высохших пятнах эльфийской крови на ее черной замшевой куртке.

Сумев скрыться от врагов, захвативших родную страну, Иерра и Астор совершенно случайно наткнулись на них там, где не ждали. Довольно долго им удавалось благополучно прятаться на территории далекого от их родных мест королевства.

Иерра и Астор, были единственными оставшимися в живых жрецами Арего — культа солнца. Они знали, что правителем Азарада за них назначена немалая награда. Но все же они надеялись, что с течением времени их поиски станут менее усердными. Конечно, жрецы предполагали, что во всех соседних государствах полно азарадских шпионов, поэтому постарались уехать как можно дальше. Но в итоге, это лишь отсрочило встречу с врагами.

Иерра ездила в соседний городок, чтобы купить некоторые ингредиенты для снадобий, которые невозможно было достать в том захолустье, где они жили. Они снимали самое дешевое жилье, которое удалось найти: полуразрушенный дом на некотором отдалении от деревни. Впрочем, их вполне устраивало находиться как можно дальше от людских глаз.

Когда Иерра вернулась, первой ее находкой стало два окровавленных трупа, валявшихся

на ступенях дома. Обнажив меч, она осторожно вошла в помещение и увидела множество распластанных по полу мертвых тел, среди которых лежал неподвижный Астор. Зрелище было жутким: стены были обильно забрызганы кровью, некоторые тела были разорваны в клочья, из чего Иерра сделала вывод, что Астор воспользовался магией. Сам он был без сознания.

Быстро осмотрев его раны, Иерра сделала для себя неутешительные выводы. Уповать на человеческую медицину было бессмысленно. Раны от двух арбалетных стрел торчавших из его спины с точки зрения обычных целителей были смертельными. Однако она знала, что шанс его спасти еще есть. Ей удалось нащупать пульс, он точно был еще жив. Иерра знала, что его можно исцелить с помощью магии, но колдовать она уже долгое время не могла. Сейчас она жалела о том, что магия ее покинула, ведь счет шел на минуты, а надежды найти поблизости чародея не было. Склонившись над истекающим кровью Астором, Иерра продолжала шептать заклинания, остававшиеся пустым звуком.

Сейчас она сидела и вспоминала, как появился Нохх.

— Тебе нужно к эльфам! — обратился к ней неожиданно оказавшийся рядом феникс. — Эльфы смогут его исцелить.

Иерра вздрогнула и подняла голову. В проеме окна грубого старого дома, в забрызганной кровью комнате, не обращая внимания на стоявший в воздухе запах, сидела ослепительно красивая птица золотого цвета.

— Нохх? Я так рада, что ты снова меня нашел!

«Позже. Не будем терять время».

Мысли феникса проникали в ее сознание, внешне же он не издал ни единого звука.

— Нам нельзя к эльфам! Мы же чудом сбежали из их плена! — Иерра боялась потерять драгоценные секунды и, в то же время, не могла решиться последовать его совету.

«Не все эльфы одинаковы, ты в этом убедишься. Доверься мне».

Они вместе совершили переход в другое измерение. Иерра осталась рядом с раненым Астором, а феникс отправился за помощью. Как выяснилось позже, они переместились к воротам эльфийского дворца, а Нохх полетел звать на помощь эльфов. Когда Оларф, ведомый птицей, увидел раненого человека, то не стал задавать много вопросов, лишь приказал отнести умирающего в больничное крыло и направился туда же...

Оларф все еще сидел у кровати, а светловолосая эльфийка по его указанию смазала раны Астора тягучей грязно-коричневой мазью. Эльф снова приложил руки к его груди. Нохх тихонько вскрикнул, возвращая Иерру в реальность. Она посмотрела ему в глаза и мысленно произнесла:

«Спасибо тебе. В этих эльфах ты не ошибся. Сможет он исцелить Астора или нет, я уверена в одном: он сделает все, что в его силах».

— Приветствую тебя, чужестранец!

Красивый золотоволосый эльф слегка поклонился.

— Я Оларф, — представился он. — Меня известили о том, что ты прибыл в Раффис, желая говорить со мной.

Высокий, статный воин склонил голову в ответ.

— Мевир из Кайнара, сын Рахдара, — в свою очередь представился он. — Я действительно искал тебя, высокочтимый Оларф.

Эльф предложил гостю расположиться в кресле, и сел напротив. Он понял, что перед

ним сын кайнарского наместника. Оларф видел его во время одного из своих визитов в столицу Кайнара. Мевир запомнился ему веселым и озорным подростком. Теперь же перед ним сидел мужественный широкоплечий воин. Длинные волосы были рассыпаны по плечам неаккуратными прядями, из-за дорожной пыли их темно-русый цвет угадывался с трудом. Взгляд его серых глаз был открытым и внимательным, но все же в них читалась многодневная усталость.

— Я прибыл сюда по воле моего отца, который получил твое приглашение. Наместник Рахдар приносит свои искренние извинения за то, что он не смог приехать, чтобы лично присутствовать. Однако он надеется, что это не обидит тебя, высокочтимый король Раффиса. Я его сын и являюсь главнокомандующим Кайнара. Я уполномочен принимать любые решения и действовать от имени наместника.

Если Оларф и был удивлен таким началом разговора, то никак этого не показал.

— Враг подобрался слишком близко к нашим рубежам, — продолжил Мевир. — В ситуации, когда война на пороге, наместник не смог покинуть Кайнар. Кроме того, мой отец уже немолод, и я настаивал на том, чтобы отправиться в этот длинный путь самому. Как выяснилось, это было правильным решением. Наш небольшой отряд попал в засаду. Нам удалось отбиться, но дорогой ценой: семеро из моих воинов были убиты, один ранен. Я был вынужден оставить раненого в одной из близлежащих к тому месту деревень, и оставить с ним последнего из оставшихся воинов. Дальше я отправился один.

Кайнарец говорил медленно, внимательно наблюдая за реакцией эльфийского короля. Эльф кивнул.

— Понимаю всю сложность положения Кайнара. Фактически, ваше королевство осталось маленьким свободным островом, окруженным морем врагов. Я знаю о происходящем за пределами моей страны. Поэтому принимаю извинения наместника и принимаю тебя как полномочного представителя Кайнара, — ответил ему Оларф.

Мевир приложил руку к груди и слегка поклонился.

Оларф продолжил:

— Пришло время, когда нужно вспомнить о союзах, заключенных в былые дни. Сейчас над всеми свободными странами нависла серьезная угроза. И я надеюсь, что наши народы, как в старые времена, сплотятся, чтобы дать отпор общему врагу. То, что я хочу тебе рассказать, не могло быть написано на бумаге и передано с гонцом — это слишком опасно. Сейчас требуется найти непростое решение, которое эльфы не могут принять в одиночку, без одобрения наших верных союзников. Я пригласил не только представителя Кайнара, но и магов, которые смогут помочь нам своими знаниями: Велора и Элима. О Велоре ты наверняка слышал раньше.

Мевир кивнул.

— Конечно, он бывал в нашей столице, в Яр-Фанисе.

— Второй маг — сын эльфийского Короля из Шад-Радела, — говорил Оларф. — Велор прислал птицу с сообщением, что они рассчитывают прибыть в полдень. Возможно, то, что ты прибыл раньше, чем они — к лучшему.

Оларф выдержал небольшую паузу. Он подумал, что если бы вместо Мевира прибыл сам наместник, было бы проще. Рахдар был мудрым человеком с очень глубокими знаниями. О Мевире он слышал, как о мужественном и храбром воине, талантливом полководце. Но так же ему было ведомо то, что сын наместника предпочитает меч книге, больше интересуется оружием, чем историей. Эльфийский король полагал, что Мевир вряд ли знает о тех

событиях, о которых нужно знать, чтобы понять проблему, решение которой им предстояло найти.

— Думаю, будет не лишним, если сначала я успею освежить в твоей памяти некоторые моменты истории нашего мира, — тактично сказал Оларф. — Это необходимо для понимания сути вопроса. Как я уже сказал, наша встреча с магами начнется совсем скоро, потому я не предлагаю тебе отдохнуть. После ты сможешь выспаться и набраться сил. Но у тебя достаточно времени, чтобы умыться и утолить голод. Я буду ждать тебя в звезднице. Слуги проводят тебя ко мне.

Мевир встал и поблагодарил эльфийского короля.

— Я не догадываюсь, о чем пойдет речь, но доверяю твоей мудрости и принимаю твое приглашение, — сказал он.

— В моих владениях ты желанный гость, Мевир, сын Рахдара, — молвил Оларф.

===== Глава 2 =====

Мевир прошел по небольшому коридору и очутился в полутемной комнате. Это было очень странное место. Помещение было круглым, возле стен стояли удобные кресла. Мевир поднял голову, чтобы увидеть источник слабого серебристого света, который наполнял комнату. Он застыл на месте, увидев ночное небо. Россыпь звезд украшала темно-синюю даль. Мевир подумал о том, что еще утро, и он находится во дворце. Пришлось вспомнить об эльфийской магии.

— Это иллюзия, — словно подтверждая его слова, сказал Оларф. — В этой комнате всегда ночь. Я прихожу сюда, когда мне нужно сосредоточиться, подумать. Эта холодная красота напоминает мне о вечности и не дает утонуть в рутине мелочей. Мы, эльфы, бессмертны, но даже наша жизнь лишь миг, по сравнению с возрастом звездного неба.

Эльф опустил в кресло и Мевир последовал его примеру.

— Пришло время рассказать, для чего я позвал в Раффис союзников и магов в это непростое время, — произнес Оларф. — Я понимаю, что ты рисковал жизнью, пробираясь через кишасщие врагами земли, чтобы добраться сюда. Но я должен был это сделать. Нашлось Сердце Мира или, как его еще называют, Проклятый Камень.

— Невероятно! — удивленно воскликнул Мевир.

На его лице отразилось напряжение, нервное ожидание и неподдельный интерес.

— Конечно, ты не раз слышал о Камне, но в полной мере этим знанием владеют лишь единицы. О его происхождении я расскажу подробно, дабы, если ты что-то не помнишь или не знаешь, понял, насколько важна и опасна эта находка.

Оларф начал свой рассказ.

— Несколько веков назад наш мир посетили внеземные существа. Эльфы называли их Небесными Странниками. Среди людей некоторые народы считали их Богами. И это было неудивительно: эта цивилизация по развитию во много раз превосходила все, когда-либо существовавшие здесь, на Тонацире. У них были корабли, совершавшие межзвездные путешествия и невероятно мощное оружие. Они владели многими вещами, предназначение которых находилось за гранью нашего понимания. Наша планета заинтересовала их, здесь они стали добывать нужные им минералы. Этот великодушный и мудрый народ подружился с эльфами и людьми. Они делились с нами своими знаниями и относились с интересом к нашей культуре.

Небесные Странники знали, что в нашем мире идет непрекращающаяся война. Объединенные силы людей и эльфов противостояли надвигающемуся злу. Враг был силен, и

с помощью бесчисленной армии он все время расширял свои владения. Когда стало казаться, что силы неравны и борьба проиграна, «гости» решили вмешаться. Они дали нам чудесное оружие, равное которому в этом мире нельзя было найти. Странники отдали это оружие эльфам и людям, с условием, что эти два народа никогда не будут воевать между собой.

Казалось, что оружие наделено невероятными магическими свойствами, но это было далеко от истины. Это был всего лишь совершенный механизм, созданный руками Странников. Понятие «магия» им было неведомо.

Сила оружия оказалась поистине велика: мощным лучом оно разрезало врагов, как нож горячее масло. В бою не было нужды приближаться к противнику вплотную — оружие действовало на довольно большом расстоянии. Словно гигантским смертоносным мечом мы полосовали вражеское войско.

Мы победили, и тень зла покинула Коршахон. Это государство практически перестало существовать. Оставшиеся в живых ызырги покинули свою черную крепость, и разбрелись по миру, в поисках подходящего убежища. Однако чародей, управлявший ими, не был побежден и лишь затаился на время, выжидая подходящий момент, чтобы вновь собрать свою армию.

После победы Странники предложили людям и эльфам разделить оружие — само устройство осталось у эльфов, а его «сердце» вынули и отдали на хранение людям. Отныне лишь объединившись, они могли использовать его против общего врага и никогда против друг друга. Этим «сердцем» оружия был алмаз, который в последствии назвали Сердце Мира, поскольку именно благодаря ему на несколько столетий был восстановлен мир.

Короли Кайнара бережно хранили доверенный им артефакт, и передавали его своим наследникам. Король Нихаир, получив этот артефакт, оберегал алмаз так же, как и все его предки.

Чародей Цейран не собирался мириться со своим поражением. Он нашел способ одурманить одного из советников короля, и тому, в конце концов, удалось выкрасть Камень. Но сделал он это не для того, чтобы его уничтожить, лишив тем самым людей и эльфов чудесного оружия. Цейран планировал победить эльфов и получить недостающую часть этого устройства. А чтобы защитить Камень от посягательств, он вдохнул в него частичку своей черной души, опутал его древними заклятиями. Алмаз стал не просто частью оружия, он превратился в мощный магический артефакт. Теперь этот алмаз нельзя было уничтожить или повредить любым известным способом. Кроме того, он поместил Камень в оправу и стал носить всегда при себе, чтобы никто не смог его украсть. Но его усилия имели и обратную сторону — это колдовство ослабило Цейрана, ведь он вложил в Камень частичку себя и стал зависимым от него. У Цейрана появилась уязвимость.

Нихаир же был убит горем, когда узнал о пропаже, он прекрасно осознавал возможные последствия. Его приводила в ужас мысль о том, что он останется в истории, как правитель, утративший чудесный дар Богов, который хранили многие поколения его предков. От переживаний он слег и долгое время не желал ни с кем общаться. Не было никакой надежды вернуть Камень: советника-предателя вычислили довольно быстро, и Нихаир не тешил себя иллюзиями, ведь он знал, в чьих руках находится Сердце Мира.

Однако случилось невероятное. В комнату к разболевшемуся королю через окно влетела лесная птица и замертво упала прямо к нему на кровать. К ее ногам был привязан бумажный сверток. Потом Нихаир рассказывал мне, что когда его открыл, долго не мог поверить своим глазам. В свертке был украденный ранее Камень. Сначала, король решил, что он не настоящий и подумал о том, что это злая шутка Цейрана. Даже записка, в которую он был

завернут его не сразу убедила. В ней мелким подчерком было написано:

«Мысль о том, что я ему отомстила, согреет последние минуты моей жизни».

В последствии ни мне, ни Нихаиру так и не удалось узнать, кто вернул Камень, и каковы были причины такого поступка. Ясно было одно: предавший Цейрана не мог рассчитывать на его милость, и цена такого поступка — жизнь. Наши многочисленные попытки узнать, кто мог это сделать, не увенчались успехом. Предателем, если брать во внимание записку, была женщина, но как знать, возможно, нас просто хотели ввести в заблуждение. Впрочем, ходили слухи, что у Цейрана была дочь от смертной женщины, чародейка, которая влюбилась в пленного эльфа. Если все это правда, то понятно, что могло стать причиной их раздора.

Нихаиру осталось лишь радоваться, что Сердце Мира вернулось. Но король почувствовал, что артефакт как-то изменился. Камень словно ожил. У Нихаира появились необычные способности: он стал сильнее, выносливее, прозорливее. Он начал угадывать людские помыслы, и часто тайное становилось для него явным. Определенно, он считал новые свойства Камня очень полезными, и не догадывался, что тот начинает подчинять его волю. Артефакт медленно отравлял разум и душу короля.

Отныне Нихаир больше жизни не мыслил без этого Камня, он никогда с ним не расставался, и даже снимая его ненадолго в бане, клал его у себя на виду.

Случилось так, что в это время я прибыл к нему с визитом. Когда я увидел Нихаира, я сразу почувствовал зло, завладевшее его душой. Я чародей и для моего внутреннего ока нет преград, я видел, что дело в спрятанном под одеждой Камне. Честно рассказав ему, о том, что я вижу и чувствую, я объяснил ему насколько ситуация опасна. Уже в тот момент мне стало ясно, что алмаз придется уничтожить, и оружие нельзя будет снова использовать. Любой, кто завладел бы Камнем, был обречен попасть под его влияние. Таким образом, оружие оказалось бы в руках врага. А без этого Камня оно становилось лишь бессмысленным механизмом. Изготовить новую деталь мы не смогли, как ни пытались. Оказалось невозможным найти подходящего размера алмаз точно такого же размера, такой же чистоты, без вкраплений и замутнений. Один из эльфийских магов даже высказал предположение, что этот алмаз — не натуральный, слишком уж идеальным он был. Не знаю, возможно ли такое. Устройство не работало ни с одним с новым камнем. Возможно, был какой-то секрет, а мы не владели подобными знаниями. Странники же давно покинули наш мир.

Когда я поделился с Нихаиром своими опасениями, он, судя по всему, решил, что эльфам не дает покоя хранящийся у него артефакт. Он отказался его уничтожить, а я не посмел отобрать его силой или хотя бы попытаться это сделать: я был его гостем. Я решил, что вскоре он поймет, какую опасность представляет Камень, и сам станет искать моего совета. И не ошибся.

Всего через два месяца я получил от Нихаира послание, отправленное со строжайшей секретностью. В нем король говорил, что стал чувствовать, как Сердце Мира подчиняет его волю. Он писал, что глубоко сожалеет о том, что не послушался моего совета. В этом письме он просил о помощи.

Я знал, что уничтожить подобный магический артефакт будет непросто, но понимал, что избавиться от него можно в особенных зонах, в тех местах, где никакая магия не действует. Проблема была в том, что этих мест не так уж много и пробираться к ним следовало с осторожностью.

В ответном послании я объяснил Нихаиру, что нужно делать, и решил сам принять участие в уничтожении злосчастного Камня. Мы договорились встретиться у южных границ Мертвого озера.

Король отправился в поход с большим отрядом верных воинов. Но в назначенный день Нихаир не появился. Я долго ждал его, и уже решил, что король под воздействием Камня изменил свое решение. Но в моей душе было сомнение и опасение, что что-то помешало ему прийти.

Что именно ему помешало, я так и не знал до недавнего времени. Ясно было одно — король с отрядом воинов пропал, и вместе с ними пропало Сердце Мира.

Вначале я предположил, что случилось худшее — Камень вернулся в руки Цейрана. Шло время, а Цейран, хоть и начал вновь втайне собирать свою армию, нападать не спешил. Нам стало известно, что он разослал своих слуг, чтобы те искали артефакт. Сведения были из надежных источников, поэтому было логично предположить, что Камня у него нет.

В дверь постучали. Резкий звук вернул Мевира в реальность. Вкрадчивый голос рассказчика и необычное оформление комнаты делали свое дело — сознание словно окунулось в события минувших дней.

— Владыка Оларф, только что прибыли маги, — сообщил слуга.

— Хорошо, ступай и найди Зелена. Пусть ждет нас в саду, — велел король, а затем повернулся к Мевиру. — Я успел рассказать тебе почти все, что хотел. По крайней мере, это та часть истории, которую могу поведать я. Думаю, будет даже лучше, если о последовавших событиях расскажет их участник. Когда мы с магами начнем обсуждать способы решения этой проблемы, ты будешь обладать теми же знаниями о ней, что и все остальные. Идем.

Король и его гость покинули зачарованную комнату, называемую звездницей. Когда они спустились в сад, навстречу им приблизились слуга, который недавно прервал их разговор и необычное существо. Высокое и ненормально худое по человеческим меркам, оно во всем было похоже на человека: и телом, и лицом. Лишь уши выдавали в нем представителя другой расы. Длинные и покрытые шерстью, на фоне человеческого лица они смотрелись весьма комично — они напоминали уши некоторых пород охотничьих собак.

— Хочу представить тебе нашего гостя, — сказал Оларф. — Зелен из Саяра. Думаю, мало кому доводилось слышать об этой стране. Этот миролюбивый народ живет на юге и мало общается с внешним миром. Сами они называют себя саярцами, по названию своей страны. Чужеземцам же они больше известны как ушанги.

Мевир чуть заметно улыбнулся: он подумал, что вряд ли кому-то в голову придет спросить, почему их так прозвали. Было видно, что Зелен смущен, и пристальное внимание заставляет его чувствовать себя не в своей тарелке.

— Зелен, это Мевир. Он прибыл к нам из далеких земель. Он представитель союзного нам государства и будет принимать участие в решении судьбы Камня. Я бы хотел, чтобы ты рассказал ему, как ты нашел Сердце Мира и все, что было с этим связано. А я ненадолго оставлю вас.

Оларф удалился быстрым шагом.

Мевир и Зелен прошли по саду и решили сесть в беседке.

— Как уже сказал владыка Оларф, я пришел с юга, — начал свой рассказ ушанг. — Наш народ живет в основном в окрестностях Великого озера. Мы строим свои жилища на воде, живем среди воды и пользуемся ее дарами.

Так случилось, что много лет назад я познакомился с русалкой. Она жила неподалеку от

нашего селения, в реке, впадающей в наше озеро. Йара иногда приплывала к моему дому, и мы с ней подолгу беседовали. Но в один день случилась беда: я обнаружил ее раненую, она лежала в моей лодке. Русалка даже не смогла позвать на помощь, я нашел ее случайно, собираясь с утра по хозяйственным делам. Йара была вся в крови, ее горло было повреждено и говорить она не могла, но увидев меня, она показала на воду и раскрыла ладонь. В ее руке был камень в оправе на серебряной цепочке.

Затем Йара подняла глаза к небу и ее взгляд замер. Наверное, именно этот алмаз был причиной ее смерти, возможно, кто-то хотел его отобрать. Подобные рваные раны на ее теле могло оставить лишь большое и сильное существо. Мне остается лишь гадать, что произошло в глубинах вод. И было очень горько оттого, что не смог ее спасти. Я сохранил этот алмаз в память о Йаре, он несколько лет лежал у меня в шкафу.

Ушанг горько вздохнул и посмотрел на Мевира грустными глазами.

— Недавно мое скромное жилище посетил один эльф, — сказал ушанг. — Ицель, сын Оларфа. Он держал путь в южные земли и попросил меня перевести его на другой берег. Ицель путешествовал через Великое озеро много раз и для меня он не был незнакомцем. Я, как гостеприимный хозяин, сначала предложил уставшему путешественнику отобедать вместе со мной и пригласил его в гости. Но, к моему удивлению, зайдя в мой дом, гость хоть и был голоден, есть отказался. Он сказал, что мой дом полон зла, и он не может принимать пищу в таком месте. Я крайне удивился его словам, так как никогда не держал в душе никакой злобы и обиды. Я был уверен, что и в моем доме не может быть ничего плохого. На мои расспросы Ицель сказал, что дело не во мне и если я позволю, он попробует найти источник темной силы. Конечно, я согласился.

К моему удивлению, вскоре он достал из шкафа алмаз Йары. Он смотрел на находку, затаив дыхание, его глаза были широко раскрыты от удивления, а его губы чуть слышно повторяли: «Сердце Мира... Сердце Мира... неужели?»

Ицель стал расспрашивать, как этот алмаз попал ко мне, и я рассказал ему. Он, в свою очередь, рассказал мне о своих подозрениях. Ицель не был полностью уверен, что видит именно этот легендарный Камень. Много лет прошло с тех пор, как он бесследно исчез. Но, тем не менее, Ицель, как и все представители его народа знал историю этой штуковины, и понимал, что невелика вероятность найти еще один зачарованный алмаз размером с крупную сливу в оправе. Он решил отменить свою поездку, сказал, что теперь ему срочно нужно вернуться в Раффис, уговорил меня пойти в месте с ним и взять с собой находку. Я попросил пойти со мной в дорогу старшего брата, и мы втроем отправились в Раффис. Вот и вся моя история.

Забавный ушанг произвел на кайнарца хорошее впечатление. Добродушный и открытый, он казался несчастной песчинкой попавший в круговорот значительных событий. Мефир и Зелен сидели и разговаривали до тех пор, пока не явился посланный за ними слуга.

В большой светлой комнате на уютных диванах расположились гости. На их лицах читалось напряжение и нервное ожидание. Оларф начал с того, что поблагодарил всех за то, что не забыли о дружбе и заключенных в давние времена союзах. Затем Оларф достал из кармана алмаз в серебряной оправе. Теперь взгляды всех присутствующих были прикованы к артефакту.

— Вы уже знаете, как было найдено и как попало в Раффис Сердце Мира, — начал свою речь Оларф. — Думаю, все так же понимают, какими последствиями чревата эта находка. С

одной стороны, это реальный шанс раз и навсегда разделаться с нашим врагом: поскольку Цейран вложил в этот Камень часть своей силы, своей сущности, то, уничтожив этот артефакт, мы уничтожим и его самого. С другой стороны, Камень очень опасен сам по себе. Он имеет собственную волю и может заставлять того, кто им обладает, действовать в своих интересах. Боюсь, уничтожить его будет совсем не просто, но я надеюсь, все вы осознаете необходимость это сделать.

— Он светится, — с удивлением заметил худой высокий человек.

Его внешний вид прямо кричал об аскетическом образе жизни. Его голова была обрита на лысо, одет он был в длинную черную робу, и только ехидный огонек в его глазах лишал его схожести со старцем-отшельником.

— Да, Велор, так и есть. Возможно, он не разделяет наше желание погубить его, — мрачно пошутил эльф. — Тем не менее, нам необходимо решить, что мы будем делать. Просто хранить его у себя мы не можем. Рано или поздно он найдет способ одурманить чей-то разум и вернуться к Цейрану. Нужно избавиться от Камня, и существует только один способ: достичь зоны, где не действует магия и покончить с ним.

— У меня вопрос, — сказал Мевир. — Где сейчас та часть оружия, которую Небесные Странники оставили вам? Будет ли оно действовать, если в него вставить этот заколдованный Камень?

Оларф переглянулся с сидящими напротив него, другими эльфами.

— Будет действовать. И это та причина, по которой я пригласил сюда правителя Кайнара. Небесные Странники подарили это оружие двум нашим народам, и, не смотря на то, что обе его части сейчас находятся у эльфов, мы не можем принять такое решение в одиночку. Нам нужно согласие правителя Кайнара на то, чтобы уничтожить и корпус, и Камень.

— Идея победить Цейрана с помощью заколдованного им самим Камня, конечно, не может не нравиться. Но при этом мы потеряем и мощное оружие. Очень трудно принять такое решение, — честно сказал Мевир. — Это оружие помогло нам победить врага. Уничтожив его, мы лишимся значительного преимущества. Нельзя ли как-нибудь с помощью магии избавиться этот Камень от всякого зла? Хочу напомнить: кроме Цейрана у нас есть еще один враг — Зулол. Он собирает свою армию и копит силы. Будет очень кстати, если мы снова получим дар Богов, который казался навсегда утерянным.

Со своего кресла поднялся эльф и поклонился всем присутствующим. Он был высок и красив. В отличие от многих сидящих в этой комнате, он не был одет в дорожную одежду. Красивый плащ был расшит серебром с камнями. По плечам эльфа были рассыпаны волосы медного цвета.

— Я Ицель, сын Оларфа, — представился он Мевиру. — Конечно, мы пытались, но вынуждены признать, что у нас ничего не вышло. Цейран использовал такой вид магии, с которым нам еще не приходилось сталкиваться. Он достиг невероятного успеха в своем темном искусстве. Думаю, нам действительно следует попробовать доставить Камень туда, где мы сможем избавиться от него без колдовства. Конечно, сейчас такое путешествие не будет легким и безопасным, ведь кругом враги. Но сделать это нужно и чем раньше мы решимся, тем лучше.

— И все-таки, — не сдавался Мевир. — Что будет, по вашему мнению, если соединить эти две части оружия и атаковать врага?

Отвечать на вопрос Мевира принялся эльф, которого представили, как одного из

прибывших в Раффис магов. Среди остальных эльфов он заметно выделялся благодаря коротко стриженным светлым волосам и низкому, совсем не мелодичному голосу.

— Любое оружие не стреляет само по себе — им кто-то управляет: эльф или человек, не важно. Камень отравит разум того, кто возьмется за оружие, и направит его против нас.

— Если я все правильно понял, уничтожить сам корпус не составляет трудностей? — продолжал выпытывать Мевир, во всем предпочитавший ясность и четкость.

— Абсолютно никаких, — подтвердил Велор.

— Каким способом вы планируете уничтожить Сердце Мира? Допустим, вы найдете место, где магия не действует, и Камень потеряет свою защиту. Но не забывайте, он все еще будет алмазом. Разве не алмаз самый твердый из известных нам минералов? — Мевир усмехнулся.

— Неуязвимость алмаза — в некотором смысле, миф. Да, действительно, это самый твердый камень. Но ненужно путать такие понятия, как твердость и хрупкость. Как только он лишится защиты — его можно будет разбить обычным молотком, — ответил ему Велор.

— Допустим, — нехотя согласился Мевир, который имел смутное представление о хрупкости минералов.

— Оларф прав, — сказал высокий молодой мужчина. — Мы должны уничтожить и это оружие, и его сердцевину. Желательно сделать это как можно быстрее.

Мевир повернулся в сторону незнакомца. Казалось, он уже видел где-то это приятное лицо, коротко стриженные черные волосы и теплый мудрый взгляд карих глаз, только не мог вспомнить, где. Как оказалось, Камень не был последней неожиданностью этого дня, заставшей Мевира врасплох.

— Я хочу представить Далия, сына Ортая, тем, кто с ним еще не знаком, — сказал Оларф. — Далий единственный прямой потомок короля Нихаира, его внук.

Это было уже не просто удивительное известие, как в случае с Камнем — это был тяжелый удар. Сохраняя на лице нечитаемую маску, Мевир напрягся. Появление Далия меняло в его понимании картину происходящего: перед ним был претендент на кайнарский трон. Он знал, что среди эльфов живет наследник последнего короля. Знал, что в этом наследнике течет как человеческая, так и эльфийская кровь, поэтому никогда не принимал его всерьез. Кайнарец был уверен, что этот наследник так и останется жить среди эльфов, и никогда не рискнет заявить свои права, и лишь портрет его деда навсегда останется висеть в тронном зале. Мевир решил поразмыслить над этим позже и усилием воли заставил себя слушать дальше.

— Мевир, не смотря на то, что Далий является законным наследником кайнарского трона, решение со стороны Кайнара предстоит принимать тебе, так как Далий не вступил в права наследования.

— Что ж... если другого выхода, действительно, нет, то я согласен, — ответил Мевир. — Давайте думать, где и каким способом мы сможем осуществить это.

— Почему бы не открыть портал? — вперед вышла сидевшая рядом с двумя эльфами девушка.

Мевир обратил на нее внимание только сейчас, и не удивительно: на фоне прекрасных эльфов она казалась отделившейся от них, бледной тенью.

Велор и Оларф переглянулись. Затем маг перевел ее вопрос, для тех, кто не понимал эльфийского языка. Один из эльфов тут же вызвался взять на себя роль переводчика, облегчая Велору задачу.

— Не всем присутствующим здесь гостям известно, о чем ты говоришь, — сказал Велор. — Поэтому я поясню. Портал — это своеобразный магический способ перемещения в пространстве, позволяющий моментально проходить колоссальные расстояния. Но, не думаю, что нам такое решение подойдет по нескольким причинам. При открытии портала происходит слишком сильное колебание магической силы. Любой маг почувствует его на очень большом расстоянии.

Девушка упрямо тряхнула головой, и на секунду завеса белых волос приоткрыла уродливый рубец от ожога на щеке. Мевир присмотрелся к ней внимательнее: пока что ему не приходилось видеть обезображенные шрамами лица эльфиек.

— Ты мог бы отправиться вместе с Камнем прямо в нужное место. Да, враг почувствовал бы открытие портала, но он не успел бы ничего предпринять.

— У меня есть большие сомнения по поводу того, можно ли пользоваться порталом при наличии такого артефакта, — Велор покачал головой. — В нем заключена невероятная сила, а портал — штука не очень устойчивая, так что с ним мы рисковали бы попасть туда, куда хочет Камень, а не мы. Он стремится к хозяину и может исказить направление.

Девушка, слегка поклонившись, села на свое место. По выражению лица Мевир понял, что ее не убедили, и она осталась при своем мнении. До конца встречи она больше не проронила ни слова.

— Нужно отправить разведчиков, чтобы знать о передвижениях врага и обстановке за границами Раффиса, — сказал Оларф. — И тогда уже будем выбирать, какое именно место окажется наиболее подходящим, и каким способом мы туда будем добираться.

Велор встал со своего места и прошелся по комнате.

— Ну, выбор у нас не такой уж и большой, — объяснил маг. — Из известных нам — это древнее капище на западе от Раффиса, копи, оставленные Странниками и недалеко от Шад-Радела и озеро Мертвое. Нужно сказать, что все места не из приятных, но капище ближе всего к нам расположено, и начать стоит с него.

Очень давно, даже по эльфийским меркам, жил в том месте народ, жрецы которого там жертвоприношения совершали. Стоит там холм, на котором даже трава не растет, и в воздухе вокруг птицы не летают. Вроде холм, возвышенность, а глаза закроешь — сердцем ощущаешь, как будто дыра там огромная. На холме стоят камни, неизвестными письменами исписанные. Думается мне, что своими чудовищными обрядами они это место испоганили, нарушили равновесие темной и светлой силы, которое природой заложено.

Под Мертвым озером — Излом, с этим местом все понятно. Много странных вещей там происходит: и люди пропадают, и бродячие огни в воздухе встречаются. А из-под земли временами какой-то гул исходит, который сводит с ума все живое.

Копи находятся под горой Эром. Там очень большая протяженность и углубленность естественных пещер, можно сказать целый лабиринт. А уже под пещерами находятся сами шахты. Там Странники нужную им руду добывали. В то время когда они там разработки вели, к этой горе никому и близко не разрешалось подходить. Да и теперь это опасное место: в самих шахтах нельзя долго находиться. В пещерах, на верхних уровнях — можно, но магия именно в шахтах не действует.

— Кто ж это проверял-то? — усмехнулся Мевир.

— Так уж случилось, что проверять мне пришлось, — серьезно ответил маг. — Странники там вели добычу без привлечения наемной рабочей силы, они свои устройства и приспособления для этого использовали — что и к лучшему. Потому, что когда там обвал

произошел, хоть не погиб никто. Но чтобы эти штуковины вытащить из-под завала, пришлось бы долго ждать, пока инструменты на следующем корабле доставят. Поэтому они решили за помощью к магу обратиться — ко мне, значит. Но, выяснилось, что магия там просто не действует, поэтому я не смог ничего сделать.

Тот вопрос, который так и не решился задать Мевир, озвучил простоватый и открытый по натуре ушанг.

— Но ведь с тех пор, как Странники покинули этот мир, прошло несколько сот лет, не так ли? — изумился он.

— Именно так, — вместо Велора, ответил ему Оларф. — Да, он жил в то время Великие маги живут долго.

Мевир посмотрел на собравшихся: судя по всему, эти слова произвели глубокое впечатление лишь на ушанга и на него самого. Мевир подумал, что бессмертных эльфов, наверное, трудно удивить продолжительностью жизни.

— Да, можно сказать, что варианты у нас — один другого интереснее. Но ничего не поделаешь, другие такие места если и есть, то нам о них ничего не известно, — подвел итог Оларф. — Боюсь, даже Небесные Странники, надумай они вдруг вернуться, не смогли бы ничего сделать: даже забрать и выкинуть его где-то за пределами планеты. Отныне Камень принадлежит этому миру и удерживаемый злыми чарами не покинет пределы Тонацира. А уничтожить его следует любой ценой.

Оларф встал и поклонился.

— Всех гостей я еще раз благодарю за участие. Теперь вы все знаете о положении дел, и о том, какая задача перед нами стоит. После того, как будут получены сведения от разведки, мы с вами вновь соберемся в этой комнате, чтобы решить, когда нам выступать в поход, и в каком составе. Пока же предлагаю вам отдыхать, набираться сил и наслаждаться красивой природой.

После завершения встречи Мевир еще некоторое время разговаривал с Оларфом и Велором, расспрашивая их о том, как обстоят дела на эльфийских границах. Те же, в свою очередь, интересовались делами его народа. Позже он направился в предложенные ему покои.

===== Глава 3 =====

Иерра полулежала, свесив одну ногу, в привязанном между двумя соснами гамаке. В поле ее зрения находилось одноэтажное деревянное строение, в котором гостеприимные эльфы разместили раненого Астора и ее саму. Иерра иногда посматривала в ту сторону и старалась отогнать дурные мысли. Астор все еще был без сознания, и, хотя Оларф сказал, что он, скорее всего, пойдет на поправку, она не могла не переживать. Всю ночь она просидела с раненым, лишь изредка впадая в короткий тревожный сон. Поэтому утром Иерра решила выйти и подышать свежим воздухом, чтобы взбодриться. Нохх обещал позвать ее, если Астор очнется.

Девушка посмотрела в синее небо, и прикрыла глаза. Она думала о том, что ее встреча с птицей феникс, по сути, спасла Астору жизнь. Иерра ненавидела эльфов, и последнее, что пришло бы ей в голову — это отправиться к ним за помощью. Как и обещал Нохх, эти эльфы оказались совершенно не похожими на тех, кого ей приходилось встречать раньше. Эльфы ее мира воевали с людьми, и даже там, где можно было договориться мирным путем, предпочитали действовать силой. Борьба шла с попеременным успехом, но все же люди, а не эльфы занимали большую часть территорий.

В Раффисе девушка наблюдала совсем другую картину: эльфы были благополучными и великодушными, сильными и мудрыми. Проведенная эльфами встреча хорошо показывала уважительное отношение между разными народами. В этом мире эльфы не только не воевали с людьми, они еще и заключали с ними союзы, чтобы выступить против общего врага. Люди и эльфы вместе решали, что делать в создавшейся опасной ситуации и вместе делили ответственность за найденный маленьким ушангом опасный артефакт.

Впрочем, нельзя было сказать, что ее отношение к эльфам резко изменилось. Будучи благодарной одному из них — эльфийскому владыке Оларфу, остальных эльфов она, как и раньше, не жаловала. Слишком сильной была ненависть, потому что именно эльфы казнили ее близких.

Она вспомнила, как эльфы захватили ее родной город. Перед мысленным взором замелькали картинки прошедших событий.

Во время священного праздника, в день солнцестояния, враги напали на Сафир. Не ожидавшие атаки люди принялись спешно выстраивать оборону. Крепостные стены казались неприступными, но лишь до тех пор, пока враги их не разрушили с помощью магии. Жестокие бои начались на улицах Сафира. По случаю праздника, в городе находились могущественные маги-жрецы, которые сражались до последнего вздоха, но и это не спасло ситуацию. Силы были неравны, Сафир пал. Затем эльфы захватили крепость Илис — обиталище жрецов Арего. В крепости оставалось недостаточно сил, чтобы отразить такой мощный удар врага.

Иерру, гостившую в это время в Сафире, у родителей, пытались спрятать верные королю люди, но это не удалось. Слишком много народу знало ее в лицо, а выжженный у нее в ямочке между ключицами знак солнца стал равносителен печати на смертном приговоре.

Очень быстро выяснилось, что эльфы прекрасно знают кто она, и хуже того, какой способностью она обладает. Ее схватили и погрузили в сон. Очнулась она только утром, в каком-то сарае от грубого окрика, со связанными руками и ногами.

Уже находясь у них в плену, Иерра поняла, что жрецов не хотели убивать. Враги хотели взять их живыми, но это оказалось невозможным. Несколько мертвых жрецов лежало рядом с ней. На их телах не было следов насильственной смерти. На губах одного из них застыла посмертная улыбка — в мыслях Иерры она символизировала большой плевком в чашу победы эльфов. Девушка знала, что произошло: когда жрецы поняли, что другого выхода нет, они усилием воли остановили свои сердца. Где-то глубоко в душе Иерра хранила надежду, что хотя бы часть жрецов, защищавших Илис, успела переместиться в другие миры, однако ее чаяния было невозможно подтвердить или опровергнуть.

Эльфийский правитель был в бешенстве, когда узнал, что все жрецы мертвы, и тайна потеряна навсегда. Этот древний культ на протяжении веков единственный во всем мире обладал сокровенным знанием, умением перемещаться между мирами. И то, что в их руки попала жрица Арего, когда казалось, что надежда уже утеряна, было, по их мнению, подарком судьбы.

Сейчас, находясь на свободе, и вспоминая события четырехлетней давности, Иерра могла даже посмеяться и сказать, что у Судьбы отменное чувство юмора. Эльфы получили не ключик от загадки, а всего лишь не обточенную болванку ключа: жрица оказалась малолетней и не знающей никаких секретов. Она в силу возраста не успела пройти необходимые для жрецов магические ритуалы, и каких-то сокровенных знаний у нее не было. По крайней мере, эльфов ничего не заинтересовало, и до разговора с эльфом-чародеем

Иерра была уверена, что за тайны культа ей не нужно волноваться, поскольку действительно ничего не знала.

Однако слова Эонеля стерли нагловатую улыбочку с ее лица.

— Ты можешь взять в руки ветку дерева и осмотреть ее. По характерным следам ты поймешь, что с ней сделали: спилили пилой, сломали, отрезали ножом. Я докопаюсь до сути. По магическим следам пойму, что делали с тобой, чтобы у тебя появились эти способности.

Иерра пыталась сопротивляться, ставила мысленные блоки, когда Эонель копался в ее сознании. Однако это было так же бесполезно, как если бы бабочка пыталась потушить пожар взмахами крыльев. Другое дело, что извлекаемые знания были слишком скудными. У мага было ощущение, что все сколько-нибудь значащее было попросту предусмотрительно стерто из ее подсознания. Это злило его, но поскольку других возможностей все равно не было, ему оставалось лишь надеяться, что рано или поздно он сможет по крупицам сложить эту «мозаику».

Иерра пыталась бежать. Из сарая, в котором ее держали, выбраться не представлялось возможным: она сидела со связанными руками, а помещение надежно охранялось снаружи. Тогда она решила попытаться воспользоваться способностями, секрет которых так жаждал узнать Эонель. Попытка переместиться в другое измерение не удалась, зато добавила острых эмоций в скучную жизнь эльфов. Как только Иерра сделала попытку — вокруг раздался чудовищный звук. Казалось, орет какой-то безумный зверь, и его крик усиливается с каждой секундой.

Позже, избитая эльфами Иерра узнала от с трудом сдерживавшего ярость Эонеля, что сарай накрыт магическим куполом. Эльф сказал, что все предусмотрел, и сбежать ей не удастся. Предупредил, что за следующую попытку наказание будет более жестким.

Вот только Иерра была не из пугливых, и давно усвоила, что безвыходных ситуаций не бывает.

Девушка открыла глаза и постаралась отогнать навеянную воспоминаниями дрему. Она подумала, что нужно выбросить из головы неприятные воспоминания и радоваться тому, что они живы и находятся в безопасности. Иерра встала, решив, что пора возвращаться к Астору.

Открыв глаза, Мевир довольно улыбнулся. Впервые за два месяца трудной дороги он проснулся не на земле, а в просторной и мягкой кровати. Тончайшая ткань белоснежных простыней нежно касалась кожи. Воин, уставший за долгие дни пути спать в тяжелой кольчуге, сейчас наслаждался необыкновенной легкостью во всем теле. Он огляделся: покои были залиты утренним светом. Над кроватью, прямо на стене, было вылеплено панно изображавшее скалы и море.

Кроме кровати здесь было резное кресло, сейчас доверху заваленное его вещами, полки с книгами и невысокий стол, единственная ножка которого была выполнена в форме подсолнуха, чьи металлические лепестки поддерживали овальное стекло.

Это был второй день Мевира в Раффисе. Первый прошел как в зачарованном сне: ему пришлось с головой окунуться в события прошлого, которые могли повлиять на положение всех свободных народов в настоящем и будущем. Он услышал много важных историй и получил обеспокоившие его известия. Мевир, проделавший ради этой встречи нелегкий путь, не был удовлетворен. Он считал, что решение было принято слишком поспешно.

Видневшийся из окна сад был необычайно красив, не смотря на первые признаки

осеннего увядания. Мевир решил прогуляться и осмотреться.

Предаваясь размышлениям, воин медленно брел, рассматривая эльфийские владения, и вспоминал события вчерашнего дня: на встрече выяснилось, что нашлось Сердце Мира, и объявился наследник Нихаира.

«А что, если Далий сможет доказать свое право на трон?» — думал он.

Несмотря на то, что в подлинности этих двух «находок» он немного сомневался, эта мысль сейчас беспокоила Мевира больше чем, что бы то ни было. Отправляясь в Раффис, он не ожидал встретить соперника, претендента на власть. Конечно же, в Кайнаре было известно о том, что среди эльфов живет сын последнего короля — Ортая, внук короля Нихаира. Но после загадочной смерти двух королев наследник не явился, чтобы претендовать на престол. Страной стал управлять назначенный еще при короле наместник. Надежда, что наследник объявится, уже давно истаяла в людских сердцах. Мевир привык думать, что станет наместником вслед за своим отцом, так как после недавно принятого закона, этот титул стал передаваться по наследству. И вот теперь человек, непонятно зачем отсиживавшийся у эльфов столько лет, решил претендовать на кайнарский трон.

Утреннее солнце на безоблачном, ярко-голубом небе спешило наполнить этот благодатный край светом и ощущением тихого, безмятежного счастья. Пение птиц было похоже на дивную живую музыку и заставляло прислушаться, раствориться в ощущении покоя и забыть все печали. Мевир шел медленно, останавливаясь, чтобы рассмотреть кажущиеся невесомыми и сказочными конструкции. Среди деревьев виднелись ажурные, хрупкие на вид беседки, как будто собранные из солнечных лучей. Под его сапогами шелестели желтые опавшие листья.

После долгой прогулки Мевир решил вернуться, но, подойдя к жилым одноэтажным строениям, предназначенным для гостей, обнаружил, что все двери очень похожи, а он не запомнил, в какую из них выходил. Он помнил лишь, что оставил настежь открытыми окна, и сейчас, увидев два окна с распахнутыми створками, решил заглянуть в одно из них, чтобы узнать его ли это комната.

Одного взгляда хватило, чтобы понять, что он ошибся.

На кровати лежал перебинтованный черноволосый мужчина, а сидевшая рядом девушка меняла повязку на его груди. Мевир хотел пройти мимо, но лицо девушки приковало его внимание. Он узнал ее сразу — по глубокому шраму, уродовавшему щеку. На встрече он принял ее за эльфийку; сейчас же заплетенные в длинную косу белые волосы открывали обычные, а не заостренные, как у эльфов, уши.

Лицо раненного мужчины горело, у него был жар и, похоже, он бредил. Из окна доносились то стоны, то обрывочные фразы на чужом непонятном языке. Закончив с повязкой, девушка взяла новый бинт и, намочив его в стоявшей на тумбочке миске, приложила ко лбу раненого. Она касалась больного с такой любовью и заботой, что сразу было понятно: этот человек ей не чужой. Она с печалью и тревогой вглядывалась в его лицо. В какой-то момент она медленно наклонилась и коснулась его губ своими. Ее поцелуй был коротким, нерешительным, как будто украденным. Черноволосый открыл глаза и выдохнул:

— Найлин!

Мевир смущенно отвернулся и зашагал прочь, надеясь на то, что в следующем открытом окне он узнает свою комнату. Он не видел, что девушка отпрянула от больного, как ужаленная. Не видел, как у нее на глаза навернулись слезы.

===== Глава 4 =====

Велор стоял, прислонившись плечом к тонкому деревцу с золотисто-красной листвой. Лучи восходящего солнца разгоняли утренний туман и оживляли яркие краски осеннего сада. Велор просыпался очень рано и особенно ценил утренние часы: в это время он чувствовал, как пробуждается и усиливается магия внутри него. В этот раз, прогуливаясь, он заметил Иерру. Маг остановился, решив понаблюдать за ней издали.

Жрица стояла на коленях, протянув руки к восходящему солнцу. Она произносила слова на неизвестном мелодичном языке и кланялась, касаясь лбом земли. Затем подошла к лежащей рядом горстке трав, направляя ароматный дымок в направлении светила. Велор наблюдал за ней со спины, и видел, что время от времени она поднимает обе руки к основанию шеи — он был уверен, что она касается изображенного знака солнца.

Маг вспомнил, что вчера вечером очнулся Астор.

«Молится? Благодарит солнце за его выздоровление? Продолжает соблюдать обряды уничтоженного культа?» — задался вопросами он.

Небольшой костерок из благовоний догорел быстро. Иерра еще некоторое время оставалась неподвижной, она продолжала смотреть на вылезший из-за горизонта огненный круг, но уже не произносила ни звука.

Оларф и Велор сидели на веранде. Оларф прикрыл глаза, наслаждаясь теплым ветерком, который то играл с его золотистыми волосами, то запутывался в складках длинной робы сидевшего напротив Велора. Эльфийский владыка и маг пытались определить состав отряда, который отправится в поход.

— Я бы хотел, — сказал Велор, выдохнув ароматное облачко табачного дыма, — чтобы вместе с нами отправились Астор и Иерра. Именно поэтому я настоял на том, чтобы она присутствовала на встрече.

Оларф удивленно приподнял бровь.

— Объясни, зачем? Я уж не говорю про то, что Астор только вчера пришел в сознание и все еще лежит в постели с тяжелым ранением. Хотя бы поэтому его участие невозможно.

— Пока он спал, мне удалось заглянуть в его сознание, — не выпуская трубку изо рта, начал Велор. — Теперь я знаю о нем все, возможно даже то, чего он сам о себе не помнит. Он, как и Иерра, жрец Арего. Когда-то давно эти жрецы посещали наш мир, они пробыли здесь недолго, но их визит навсегда остался в моей памяти. Еще бы! Никто кроме них не может путешествовать по мирам. Путешествуют жрецы не бесцельно, они собирают чужие знания, иногда предлагая взамен свои.

Что касается Астора... еще в раннем детстве эти жрецы подвергают своих будущих воинов воздействию, в результате которого их организм, в отличие от человеческого, восстанавливается очень быстро. Они даже стареют намного медленнее, чем все люди. Думаю, к тому моменту, когда мы решимся выйти в поход, он уже будет совершенно здоров.

Оларф понимающе кивнул. Когда он начал лечить Астора, то сразу понял, что это не обычный человек. В тот момент жрец был без сознания, веки были закрыты, и Оларф не видел его слегка светящиеся глаза. Но, воздействуя на него с помощью магии, эльф не мог не почувствовать, что этот организм ранее подвергся серьезному магическому вмешательству.

— Предположим, к тому моменту он будет здоров, — наконец сказал эльф. — Почему ты считаешь, что они вам нужны?

— Мне кажется, что не просто так они появились здесь накануне встречи, возможно, такова воля Судьбы. Эти жрецы из другого мира, и мне кажется, зло, содержащееся в Камне,

не должно на них действовать. В походе Камень начнет влиять на каждого из нас, с каждым днем все сильнее. Было бы неплохо, чтобы среди нас находились люди, не подверженные этой напасти.

— Это важный аргумент, — согласился Оларф. — Но как это проверить?

— Что-нибудь придумаем. Кстати, Иерра хоть и недоученная, а чародейка все-таки. Не забывай, пока что я — единственный маг, среди собравшихся в этот нелегкий поход, и такая помощь нам точно не помешает. Думаю, мне удастся помочь ей вернуть утраченную, как она думает, возможность колдовать. Да и Астор не обычный воин — он очень искусно владеет мечом, а его реакции во много раз превосходят человеческие. Таких жрецов посылали туда, где не могли справиться самые лучшие воины. Насколько я понял, он не входил в высшую касту жрецов, в отличие от Иерры. Такие, как он, выполняли самую грязную и опасную работу. Впрочем, в последние годы существования этого культа ему выпала почетная обязанность — обучать Иерру фехтованию.

— Интересно. Он тоже маг? — спросил Оларф.

— Трудно назвать его полноценным магом, — поморщился Велор. — Я бы сказал, что у него имеются некоторые простейшие магические навыки. Кроме того, он не может сам перемещаться во времени. Он был воином. Могущественных магов хватало в высшей касте.

Велор вытащил трубку изо рта.

— Меня волнует вот что: согласятся ли они участвовать в нашем походе?

— Как раз с этим проблем не должно возникнуть, — Оларф нахмурился. — Они обязаны мне. Астор обязан жизнью, Иерра поклялась выполнить все, о чем бы я ее не попросил.

— Не по душе мне это. Мы же говорили о том, что участие в этом походе может быть только добровольным, а напоминать им о долге жизни — жестоко, — возразил Велор.

— Зато справедливо. Я не говорю про Астора, ему ни о чем и напоминать не придется: если он узнает о предстоящей миссии, он сам предложит свою помощь. Я успел поговорить с ним и вижу, что он благодарный. Меня разозлила Иерра.

Взгляд Оларфа стал тяжелым. Он сложил руки на груди и откинулся на спинку кресла.

— Знаешь, когда она притащила сюда этого умирающего жреца, его жизнь она ухитрилась превратить в предмет торга. Она умоляла меня его спасти, обещала сделать все, что угодно, лишь бы я согласился его лечить. Дала мне магическую клятву. Она была уверена в том, что я не стану ничего делать просто так, и с ее стороны это была своеобразная плата, — сказав это, Оларф горько усмехнулся. — Неужели эта девчонка решила, что я оставлю раненого умирать на крыльце своего дома? Ей даже просить ничего не нужно было, но нет — в ней говорила гордыня.

Велор прекрасно понимал чувства благородного Оларфа, которого оскорбило поведение девушки. Но он, покопавшись в воспоминаниях жреца, догадывался, почему она вела себя именно так.

— Эльфы удерживали ее в плену. Они пытались выведать секрет перемещения между мирами. И ей лишь чудом удалось сбежать от них.

Владыку неприятно поразили слова Велора. Его покорило то, что девушка находилась у эльфов против своей воли.

— Согласен, они поступили с ней скверно, — задумчиво произнес Оларф. — Но она уже достаточно взрослая, чтобы понимать, что эльфы, как и люди, бывают разные. Ты лучше скажи, их попытки узнать оказались успешными?

— С ее слов — нет, — ответил Велор.

— Ну, они ведь и без этих знаний могли попасть в другие миры, верно? С помощью самой Иерры?

— Думаю, нет. Она сама может перемещаться между мирами, может даже переместиться вместе кем-то, но она не может одна отворить врата миров, чтобы прошли все. Ей для этого нужен помощник, который будет держать врата с противоположной стороны. Эльфы поступили с ней плохо, и нет ничего удивительного, что она отнеслась к тебе с недоверием. Не следует винить ее в этом.

— Знаешь, в ней есть какое-то зло, — нехотя озвучил свои мысли король. — Не могу сказать ничего определенного, но я чувствую это.

Волшебник встал и подошел к резным перилам веранды.

— В этом-то все и дело. Понятия не имею, как много ей пришлось пережить и что толкает ее к злу. Факт остается фактом — она могла бы быть нам полезна. Возможно, настанет час, когда это ее внутреннее состояние сыграет нам на руку, — закончил свою мысль Велор. — Я вот только не уверен, что она захочет пойти.

Оларф начал понимать, куда клонит маг.

— Если пойдет Астор, она все равно увяжется за ним, еще будет просить, чтобы взяли. Так что захочет. А клятву ее я на другой случай приберегу. Эта клятва могла бы нам понадобиться лишь при тех обстоятельствах, о которых говоришь ты. Если дела пойдут плохо и потребуется человек, способный втереться в доверие к врагу, — Оларф сделал несколько глотков из белой чашки.

— Что ж, я рад, что мы определили еще двух участников похода, — довольно сказал Велор.

— Мы, действительно, не знаем, что встретиться вам на пути, и возможно ты прав, Иерра и Астор могут вам пригодиться. Теперь нужно думать, какой путь вам выбрать.

— Соберем еще одно собрание и вместе решим. Но сначала дождемся, что скажут отправленные в разведку воины, — Велор задумался и надолго замолчал.

Нависнув над перилами, он наблюдал за тем, как ветер гоняет по земле высохшие листья.

Сон никак не шел. Иерра лежала на кровати с открытыми глазами и смотрела на полоску лунного света, прокраившуюся в комнату через неплотно прикрытые шторы. В помещении было немного душно, и она предпочла бы открыть окно, но опасаясь за здоровье Астора, решила этого не делать: ночная прохлада могла плохо повлиять на ослабевший после ранения организм. В том, что Астор поправится, она теперь не сомневалась, он пришел в сознание, температура спала, и теперь оставалось лишь ждать, когда затянутся раны.

Иерра повернулась на правый бок и подперла голову рукой, облокотившись на подушку. Она скользнула взглядом по резкому профилю Астора. Сейчас, когда он спал, можно было сколько угодно смотреть на дорогое ей лицо, разглядывать каждую морщинку в уголках его глаз, угадывать ямочку на подбородке на обросшем многодневной щетиной лице, перебирать в пальцах его черные волосы.

Когда она изъявила желание жить с ним в одной комнате, эльфы лишь обменялись быстрыми, удивленными взглядами, но ничего не сказали. На самом деле, стоявшая в комнате кровать была поистине королевских размеров, и Иерра могла спать спокойно, не

опасаясь потревожить раненого. Зато она в любой момент была рядом, чтобы в назначенный час разбудить его и напоить зельем. Так было удобно и ей было все равно, что подумают о ней эльфы — она о них вообще не думала.

Когда Астор очнулся, то первым делом заговорил о любимой Найлин. Он сожалел о том, что долгожданная встреча теперь не состоится.

Иерра же подумала, что, возможно, эта планировавшаяся встреча и стала причиной, по которой врагам удалось выйти на их след.

Жрецы понимали, что продолжать скрываться от врагов всю жизнь невозможно. Но Астор наотрез отказывался покидать привычный мир без своей возлюбленной. Иерра и Астор долго не решались послать весточку Найлин, справедливо опасаясь, что этим могут поставить под угрозу, как ее, так и свою собственную безопасность. Прежде, чем связаться с чародейкой, они долго выжидали подходящего момента. Но видимо, что-то пошло не так, и какую-то часть сообщений врагам удалось перехватить. Конечно, она не исключала, что появление азарадских воинов на крыльце их дома все-таки могло быть и результатом какой-нибудь оплошности, недостаточной осторожности.

Астор, Иерра и Найлин должны были встретиться в условленном месте, чтобы переместиться в новый мир. Туда, где жрецы Арего могли бы спокойно жить и не прятаться от азарадских шпионов.

Нападение врагов перечеркнуло все их планы, и теперь жрецам оставалось лишь надеяться, что с Найлин все в порядке.

Иерра хоть и посочувствовала Астору, расстроенной совсем не выглядела. Девушка считала, что такая изоляция их отношениям даже на пользу: чем дольше они не смогут связаться с Найлин, тем быстрее Астор про нее забудет. Раньше Иерра с симпатией относилась к Найлин, но то, что в последнее время она подросла, и стала воспринимать ее скорее как соперницу, в корне изменило ее отношение.

Наблюдая за реакцией Астора, девушка почувствовала укол ревности. Он так волновался за Найлин, говорил о ней с такой тревогой и нежностью, что у Иерры сразу испортилось настроение. Астор же, казалось, ничего не замечал и донимал ее расспросами о том, как и когда они смогут отправиться в свою реальность.

Вспомнив этот момент, девушка хмыкнула. То, что они сейчас находятся в другом мире, оказалось очень кстати, чем дальше от Найлин, тем лучше. И она совсем не против задержаться тут надолго. Это был шанс, упускать который Иерра не собиралась.

Девушка вздохнула, поправила Астору одеяло, и отвернулась. Уставшее тело, наконец, взяло верх над растревоженным разумом, погружаясь в чуткий сон и заставляя ее хотя бы ненадолго забыть все печали.

После завтрака Далий и Мевир вышли на террасу. Выходить в сад, чтобы прогуляться, они не решились, поскольку было ясно, что только что закончившийся дождь вот-вот хлынет с новой силой. Они вели неспешную беседу, осторожно прощупывая друг друга. К удивлению Мевира, молодой Далий оказался благородным и мудрым человеком. Он с интересом слушал истории о его странствиях, подмечая про себя некоторые детали. Далий же, словно чувствуя, что об этом говорить пока рано, старательно избегал темы Кайнара. Мевира, к счастью, интересовали не только дела родной страны, но и то, что происходит в остальном мире, поэтому разговор с Далием протекал плавно и был очень познавательным.

Мимо них, держа коня под уздцы, прошла девушка, одетая по-мужски. В Кайнаре

женщины так не одевались, и Мевир смотрел на нее с удивлением. Он скользнул взглядом по обтянутой брюками тощей заднице, и снова повернулся к собеседнику. В его понимании эта девушка, живущая через стенку от него в одной комнате с черноволосым, вообще была странная. Он хотел спросить о ней у Далия, но передумал, быстро потушив вспыхнувшую было искорку любопытства, но тот сам ее окликнул.

— Тебе не стоит сейчас выезжать на прогулку, посмотри на небо — будет ливень! — крикнул он.

Девушка не отреагировала. Далий спохватился, вспомнив, что на их языке она не говорит, и повторил все на эльфийском. Погруженная в свои мысли девушка так и не обернулась, она медленно брела, уставившись себе под ноги, и уже почти скрылась за углом здания, когда любопытство Мевира все же пересилило.

— Найлин! — позвал он ее так, как к ней обращался черноволосый.

Девушка вздрогнула, как от удара хлыстом и остановилась. Она медленно повернулась, будто что-то просчитывая в уме и, бросив поводья, твердым шагом направилась к нему. Поравнявшись со стоящими на террасе мужчинами, она подняла голову, и Мевир встретил злой взгляд ее синих глаз. Несколько долгих секунд девушка смотрела на него, затем, выплюнув несколько слов на эльфийском языке, развернулась и ушла. Она подхватила поводья и быстро скрылась из виду.

— Что она сказала? — опешив, спросил Мевир Далия.

Далий удивленно поднял брови.

— Сказала, что нехорошо подглядывать. О чем это она, интересно?

Мевир пожалел, что успел сбрить отросшую щетину, решив, что сейчас она была бы очень даже кстати: он почувствовал, как его лицо заливается краской. Кайнарец предпочел не отвечать на этот вопрос, и просто пожал плечами.

— Кстати, ты ее неправильно назвал, — продолжил Далий, — ее зовут Иерра.

Мевир сидел возле окна и наблюдал за тем, как по стеклу стекают капли дождя. Ливень, начавшийся утром, не прекратился до сих пор, лишив его вечерней прогулки. Вспомнив произошедшую с ним курьезную ситуацию, он усмехнулся.

«Надо же так вляпаться... как неловко вышло! И кто меня за язык тянул?» — Мевир покачал головой.

Последний раз его обвинили в подглядывании, когда ему было лет одиннадцать. Он вспомнил свою нянечку. Как-то он поймал огромного черного таракана, и, положив его к ней в кошелек, остался за дверью, чтобы глядя в замочную скважину, насладиться произведенным «эффектом». Женщины часто боятся насекомых, поэтому он рассчитывал услышать испуганные вопли как минимум. Но, все пошло не так, как он надеялся. Вместо того, чтобы просто взять кошелек и пойти по своим делам, няня принялась переодеваться, и именно за подглядыванием этой картины его и застал отец, направлявшийся мимо по коридору в свои покои. Желая знать, куда пялился его отпрыск, он толкнул дверь, за которой обнаружилась раздетая до пояса женщина. Извинившись и закрыв дверь, отец схватил его за ухо.

Вспомнив это, Мевир улыбнулся. Ему тогда здорово попало: доказать что он хотел посмотреть вовсе не на ее довольно скромных размеров прелести, ему, конечно, не удалось. А судьба таракана так и осталась для него неизвестной.

Между той детской выходкой и сегодняшним днем прошло уже двадцать пять лет, а он

снова чувствовал себя провинившимся мальчишкой.

===== Глава 5 =====

Иерра сидела возле открытого окна, на широком подоконнике. На ее плечах лежал теплый вязаный плед: погода становилась все более холодной, и согреться в лучах осеннего солнца, заливавшего окно яркими лучами, было невозможно. В руках девушка держала массивную книгу с пожелтевшими листьями. Она читала жадно, с большим интересом, изредка отвлекаясь на то, чтобы сделать глоток горячего травяного чая.

Чародейка читала историю этого края, написанную эльфами. В данный момент ее больше всего интересовала та часть, в которой рассказывалось о войнах и сражениях, об извечных врагах — ызыргах. Согласно книге, Цейран был могущественным магом, пытавшимся распространить свою власть на все земли Тонацира и найти секрет бессмертия. Судя по тому, что было написано, в одной из этих задач он достиг определенного успеха: вот уже около тысячи лет он воевал с бессмертными эльфами, и грозился сплясать на их похоронах.

Она перевернула очередную страницу и сильно нахмурилась.

— Морщины будут, — заходя в комнату, пошутил Астор.

— Ну, конечно, — фыркнула девушка.

С момента ранения Астора прошло уже десять дней, и чувствовал он себя вполне хорошо. Астор часто выходил в сад, чтобы прогуляться и взбодриться. Иерра слезла с подоконника и сунула ему в руки книгу.

На пожелтевших страницах были изображены странные существа, похожие на людей с волчьими головами. Их мускулистые туловища имели темно-серый оттенок кожи, которую на груди покрывал слой короткой шерсти. На руках и ногах были длинные когти. С их головы спадали вниз длинные сбитые в толстые локоны волосы.

— Знаешь, когда на встрече Оларф говорил об ызыргах, я почему-то думала, что это просто название народа. Никак не ожидала, что это особый вид...

— Да, я знаю, — ответил Астор. — Я с королем много разговаривал, как о существах, населяющих этот мир, так и о войнах с Цейраном.

Иерра захлопнула книгу и положила ее на стол.

— Я знаю, что некоторые маги могут жить очень долго, как Велор, например. Но, судя по тому, что здесь написано, Цейран был рожден намного раньше Велора, и он все еще жив. Получается, Цейран действительно достиг бессмертия?

— Наверное, достиг, — согласился Астор.

— Все-таки интересно, что в этой книге имелось в виду под словом «бессмертие»? Он всего лишь искал способ жить бесконечно долго? Или способ стать неуязвимым, чтобы никто не мог его убить?

— Думаю, речь идет о продолжительности жизни. И я бы не стал употреблять в данном случае слово «лишь». Возможность жить вечно всегда будоражила умы людей и заставляла их смотреть на эльфов с завистью. Поэтому, если он нашел такой способ — то он невероятно могущественный чародей. Никому раньше не удавалось столь далеко раздвинуть пределы человеческого существования. Недаром раз за разом после поражения, он ухитрялся снова объединить все темные силы против людей. У него на службе Проклятые, драконы, ызырги и множество других тварей. Они чувствуют его силу.

— Проклятые? — переспросила Иерра.

— Чародеи, на которых этот Цейран опыты по бессмертию ставил. Умирать-то они

теперь не умирают, но их тела и живыми уже нельзя назвать. Оларф сказал, что они могущественны и очень опасны.

Иерра вздохнула и села в кресло. Она подумала о том, что они с Астором слишком мало знают об этом мире.

Далий, направляясь к Оларфу, прекрасно понимал, что предстоит серьезный и важный разговор. Оларф был братом его матери, и заменил ему отца, когда тот погиб. Он любил и уважал его, всегда прислушивался к его мудрым советам. Но в этот раз решение Оларфа заставило его переживать и сомневаться. Эльфийский король считал, что пришло время, когда Далий должен заявить о своих правах на кайнарский трон. Молодой наследник прекрасно понимал, что в Кайнаре его никто не ждет. Познакомившись с Мевиром, сыном кайнарского наместника, Далий лишь утвердился в правильности своего предположения. Более того, он всерьез опасался, что наместник не захочет возвращать ему власть. Его совсем не радовала перспектива борьбы за трон и раскола в кайнарском обществе со всеми вытекающими последствиями.

Когда Далий вошел в комнату, Оларф стоял к нему спиной, и разглядывал покрывавшую половину стены карту. Далий обратил внимание на нехарактерный беспорядок, царящий на массивном столе короля. Несколько открытых книг лежали одна на другой, длинный пожелтевший свиток был распластан по поверхности, с помощью двух мешавших ему свернуться небольших горшочков с цветами. Лист бумаги, лежавший с краю, был заляпан чернилами и покрыт в спешке набросанными символами.

Услышав, как захлопнулась дверь, эльф обернулся.

— Есть новости от разведки, — озабоченно сказал он и снова повернулся к карте.

Оларф не стал медлить и сразу перешел к делу.

— Древнее капище облюбовали некоторые племена из Луама. В общем-то, не удивительно — земля вроде бы как ничья, а Луам ближайшая страна. То, что они решили расширить свои границы, наталкивает на невеселые мысли. Формально мы с ними не находимся в стадии войны, но, как тебе известно, они всегда поддерживали наших врагов. Поэтому вряд ли они позволят нам прийти на территорию, которую они объявили своей и проводить там какие бы то ни было ритуалы.

— Да как же там можно жить? — изумился Далий. — Там же земля мертвая, передохнут там все через пару лет.

— Ну, на сам холм они пока не позарились, а вот вокруг, — Оларф провел кончиком пера по карте. — Уже деревянных строений понаделали. Боюсь, придется нам забыть про этот путь и выбирать из двух оставшихся вариантов.

Далий покачал головой. Мертвое озеро и пещеры под горой Эром тоже имели дурную славу.

— Мертвое озеро знаменито тем, что в его окрестностях происходят необъяснимые явления, — как будто подтверждая его мысли, сказал Олард. — В некоторых точках нашего мира происходит завихрение энергий, такие места называются Изломами. Озеро находится как раз на Изломе. У путников случаются галлюцинации, потеря ориентации, приступы безотчетного страха. Случалось, что там пропадали люди. Не удивительно, что все стараются обходить это место стороной. Дорога к нему опасна еще и тем, что крепость Шахрестат расположена не так уж далеко. Как ты знаешь, принадлежит она одному из наших врагов. Зулол очень мудрый маг и не хуже нас знает историю Сердца Мира. Было бы

неосмотрительно нести такую вещь у него под носом.

Оларф снова показал на карту.

— Второе место, где магия не действует — пещеры под горой Эром. Вернее, даже не сами пещеры, в пещерах-то она как раз действует, а шахты под пещерами. С одной стороны, эта точка ближе к нам, с другой стороны, она тоже опасна.

Далий посмотрел на короля с сомнением.

— Ну, не опаснее Мертвого озера? — предположил он.

— Как я уже рассказывал всем на встрече, в этом месте добывали руду Небесные Странники. Потом рудник был заброшен, и уцелевшие после войны ызырги попытались устроить там себе что-то вроде убежища, да только просчитались. Те, кто жил на верхних уровнях, в пещерах, чувствовали себя нормально. А вот те, кто рисковал жить в шахтах, умирали. Некоторым повезло отделаться болезнями, выпадением волос, зубов и когтей — наверное, тем, кто там не жил, а занимался поиском мифических сокровищ. Скорее всего, степень повреждения организма зависела от времени нахождения непосредственно в шахте. Я попробовал поискать в записях тех времен что-нибудь более конкретное, но почти ничего не нашел. Небесные Странники не обсуждали свои дела ни с людьми, ни с эльфами. Нам даже не было известно, для чего они эту руду использовали, хотя было понятно, что для них она представляет большую ценность.

Оларф сел за стол и жестом пригласил Далия садиться напротив. Он подвинул книги и задумчиво посмотрел на племянника.

— Если мы рискнем выбрать этот путь, придется соблюдать некоторые меры предосторожности. В пещерах безопасно и там следует оставаться основной части отряда. В саму шахту должен спуститься один член отряда, или двое, для подстраховки. Там эти двое смогут расколоть алмаз. За то короткое время, которое на это понадобится, никто не успеет заболеть.

— Как же они там работали? — спросил Далий.

— Сами они туда только по мере необходимости спускались и жителей Тонацира для работ не стали нанимать, а запустили туда свои механизмы. Кстати, помнишь, на встрече Велор об обвале рассказывал, как он туда вместе с ними спускался? Странники после этого просто рекомендовали ему искупаться и переодеться. Так что в коротком пребывании опасности нет, хотя и не здравница, конечно.

— Мертвое озеро гораздо дальше находится, — сказал Далий, глядя на карту. — И через перевал придется идти.

— В том-то и дело. Наверное, вам следует сначала в пещеры отправиться, а уж как запасной вариант — озеро. Если шахты вдруг непроходимыми окажутся, вам хотя бы через перевал идти не нужно будет. Пройдете под горой через пещеры. Хотя окончательное решение вам придется по ходу принимать. К горе вам лучше болотами идти, чтобы никому на глаза не попадаться.

— Что думает Велор? — поинтересовался Далий. — Он согласен вести отряд этим путем?

Оларф не сразу ответил на его вопрос. Он поставил локти на стол, а голову опустил на сложенные в замок ладони. Подумав некоторое время, он, казалось, принял окончательное решение.

— Отряд поведешь ты, а не Велор. Ты эти места лучше всех знаешь, да и по праву тебе его вести положено. Думаю, все будут довольны, за исключением, разве что, Мевира.

— По поводу него я как раз с тобой поговорить хотел. Похоже, он не в восторге оттого, что я решил заявить свои права на кайнарский трон. Я опасаясь, что и в самом Кайнаре мало кто рад будет. Последний раз я там был в десятилетнем летнем возрасте. Я готов идти в Яр-Фанис и защищать мой народ с мечом в руках в час нужды. Но кому нужен король, бросивший свою страну на произвол судьбы на столько лет?

Далий вскочил с кресла и зашагал по комнате.

— Меня мучает это! Если кто-то скажет, что я претендую на трон несправедливо — я буду вынужден согласиться!

Далий с удивлением отметил, что Оларф смотрит на него с грустной улыбкой.

— Тебе не в чем себя винить. В конечном счете, это было полностью мое решение — оставить тебя здесь. Ты был еще ребенком, и у тебя не было выбора. Впрочем, и у меня он был не велик. Когда твой дед, Нихаир, сделал попытку уничтожить Камень, исчез, на трон взошел твой отец. Ты в это время вместе с матерью гостил у меня. Через два месяца после коронации твоего отца предательски убили, и именно на мне лежало принятие нелегкого решения, что делать дальше. Отправить тебя в Яр-Фанис означало подвергнуть риску гибели. Поскольку ты остался последним законным наследником, я решил, что ты должен достичь своего совершеннолетия в безопасности, чтобы потом самому решить, хочешь ли ты вернуться к своему народу. Так что не вини себя в бездействии. Если бы ты тогда отправился в Яр-Фанис, возможно, тебя уже не было бы в живых.

Ждать подходящего момента для твоего возвращения пришлось дольше, чем я думал. Но возможно, это к лучшему. Сейчас тебе двадцать пять лет, и это именно тот возраст, который позволит тебе при управлении государством пользоваться не только энергией молодости, но и некоторым накопленным опытом.

Мне кажется, Цейран специально стремится пресечь королевский род всеми возможными способами. Ведь только настоящему королю под силу соединить оставшиеся свободными государства в борьбе против врага. Твои предки правили Кайнаром веками, передавая власть по наследству. Не все потенциальные союзники рискнут откликнуться на призыв наместника. Все знают, что именно короли общались с Богами, как люди именовали Небесных Странников, и именно короли заключали договоры с эльфами. В твоей крови — большая сила, главное распорядись этой силой правильно. Сейчас, когда враги снова собирают свои армии, как раз тот исторический момент, когда истинный король должен объединить народы в общей борьбе.

Далий остановился напротив большого окна и смотрел на притихшую природу. Он понимал, что Оларф сделал все правильно и даже выбрал подходящий момент, для того, чтобы можно было вернуться. И все же, у него оставались некоторые сомнения. Но он справедливо решил, что сейчас важно обсудить детали предстоящего похода, а о его возвращении в Яр-Фанис можно будет поговорить позже.

— Ты уже определил состав отряда? — спросил он.

— Думаю, да. Тех, кто будет знать о вашей миссии, будет немного. Кроме тебя в поход отправятся Ицель, оба ушанга, Велор, Иерра, Астор и Мевир.

— Ты это всерьез? — изумился Далий. — Зачем нам этих слабых ушангов с собой тащить? От них никакого толку, лишь обузой будут.

— Тут ты неправ. Кто, по-твоему, нести Сердце Мира будет? И учти, что это будет нелегко, зло содержащееся в нем, начнет на тебя действовать, как только ты возьмешь его в руки. А Зелен и Мирко неплохо переносят его влияние. Правда, с тех пор, как Зелен начал

носить Камень на цепочке под одеждой, он начал жаловаться на вялость и перепады настроения. Но так он уже сколько с ним ходит! Получается, именно ушанги меньше всех подвержены его влиянию. Конечно, мы не можем взвалить такую ношу только на них. Я думаю, нести Камень придется всем по очереди, чтобы воздействие на каждого было минимальным.

— А зачем нам эти чужеземцы? Не лучше ли взять в состав нашего отряда двоих эльфов, например, — разумно предположил Далий.

— Среди эльфов и людей, как ты знаешь, колдовать могут лишь единицы, поэтому двое магов в этом отряде точно лишними не будут, — возразил ему король и продолжил:

— Когда уничтожите алмаз, ты должен будешь отправиться с Мевиром в Яр-Фанис. Остальные же смогут вернуться в Раффис.

Король обернулся и дернул висевший на стене колокольчик. Раздался мелодичный звон, и в дверях появилась эльфийка. Она поклонилась и застыла в ожидании распоряжений.

— Сегодня я буду обедать позже. Через час накрой для троих стол на веранде, — распорядился Оларф. — А сейчас позови Велора.

Эльфийка снова поклонилась и вышла.

— Нужно обсудить дату выхода и остальные детали, — решил Оларф.

Далий улыбнулся: его дядя всегда был таким — четким и строгим, дотошным в мелочах и обладающим поразительной интуицией. Ему было понятно, что предстоящий разговор не из тех, которые ведут за столом во время обеда, и ноющему желудку придется потерпеть.

===== Глава 6 =====

Стены комнаты, в которую пригласили жрецов, были украшены размещенными под стеклом высушенными цветами и травами, собранными в красивые композиции. Замысловатые рисунки гербария как будто запечатлели ускользающий момент яркого лета. Неповторимую растительную коллекцию разбавляли красивые бабочки и жуки.

В удобных плетеных креслах расположились Велор, Оларф, Астор и Иерра. Оларф предложил Астору выйти в путь вместе с отрядом, отправляющимся в поход с нелегкой миссией, и ждал ответа. Как он и предполагал, жрец сразу согласился.

— Я благодарен тебе за то, что ты спас меня, владыка, и если я могу быть хоть чем-нибудь тебе полезен, то с радостью сделаю все, что от меня зависит, — просто сказал он. — Благодаря твоим стараниям я уже чувствую себя хорошо, и в скором времени смогу отправиться в дорогу.

С момента его ранения прошло всего две недели, но за это короткое время организм окреп, а раны затянулись.

— Не торопись, у тебя достаточно времени, чтобы в полной мере восстановить силы. Пока лишь немногие из отправленных нами разведчиков успели вернуться, а нам нужна ясная картина происходящего за пределами Раффиса.

— Я хочу пойти вместе с Астором, — тут же встряла Иерра.

«Как все предсказуемо», — Оларф встретился глазами с Велором, и чуть заметно кивнул.

— Вы оба должны понимать, преимущество отряда состоит в его малочисленности и незаметности, а потому участников не должно быть много и каждый, кто рискнет отправиться в этот путь должен быть полезным, — начал Велор, глядя на девушку. — Волшебница, которая не может колдовать, нам вряд ли будет нужна.

Иерра обиженно сверкнула глазами.

— Я могу сражаться, я не стану ни для кого обузой, — сказала она, и посмотрела на задумчивого Астора.

Жрец не хотел рисковать жизнью Иерры, вовлекая в такое опасное предприятие, но и оставлять ее без присмотра тоже не торопился. Он отвел взгляд и решил пока промолчать.

— Сражаться могут все эльфы Раффиса, однако они останутся здесь, в путь отправятся лишь несколько спутников, — говорил Велор.

Иерра упрямо посмотрела на него, выжидая. Девушка понимала, он сказал еще не все что хотел, и она не ошиблась.

— А вот еще один маг нам не помешал бы. Расскажи нам, как и при каких обстоятельствах, ты потеряла возможность колдовать?

Велор смотрел на Иерру в упор, под его взглядом она почувствовала себя некомфортно. Однако она понимала, насколько важно сейчас рассказать правду и погрузилась в воспоминания.

— Я была у эльфов в плену. После моей неудачной попытки сбежать, за мной стали следить еще строже. Охрану удвоили. Руки стали связывать за спиной, а вокруг моей шеи намотали толстую веревку, другой конец которой привязывали к столбу. Это была не простая веревка, что и не преминул мне продемонстрировать Эонель — эльфийский маг. Он взял конец веревки, вытащил меня из сарая и не без удовольствия наблюдал некоторое время, как я корчусь лежа у него в ногах: веревка начала меня душить.

«Думаю, этот урок будет полезен — у тебя есть уникальный шанс прорепетировать свою смерть», — говорил Эонель, пока я хрипела, задыхаясь. «Именно так ты будешь умирать, если вдруг надумаешь выйти за пределы сарая. Не пытайся ее развязать, она задушит тебя прежде, чем ты успеешь позвать охранников. Как я уже говорил, постройка накрыта магическим куполом, и ты не сможешь переместиться во времени или пространстве. Но если даже каким-то чудом тебе удастся из нее выбраться, то умирать в другом мире будет так же больно и страшно, как и в этом».

Иерра замолчала ненадолго и посмотрела на Велора. Он стоял, скрестив руки на груди, нахмурившись. Оларф сидел неподвижно и смотрел куда-то в сторону. Девушка предположила, что ему было неприятно слышать о жестокости своих сородичей, пусть и находящихся в другом мире.

— Продолжай, — сказал маг.

— С этого момента надежда сбежать почти растаяла. Но случилось невероятное: в одну из ночей я проснулась от тепла и света. Даже не сразу поняла, в чем дело. Ко мне прилетела наша священная птица — феникс.

В храме мы почитали этих птиц, как посланниц Солнца. Им кланялись, их прославляли в стихах и песнях, считалось, что молитву, услышанную фениксом, обязательно услышит Солнце. Прикасаться же к ним было строжайше запрещено. Эти священные птицы часто снисходили до общения с высшими жрецами. Жрецы слышали их голоса у себя в голове.

Под потолком сарая было крохотное окошко, в которое не пролезет даже ребенок, но для птицы его оказалось достаточно. В моей голове появилась мысль:

«Я Нохх. Все птицы знают, что случилось, мы искали тебя. Я прилетел за тобой».

В тот момент я поняла, что Солнце не оставило меня. Поняла что священных птиц, перемещающихся между мирами, эльфы переловить не смогли.

Как нужно действовать, феникс понимал не хуже меня. Сначала он прислонился к моим связанным за спиной рукам. Веревка вспыхнула быстро, но боль была ужасной, я с трудом

сдержалась, чтобы не закричать. Я почувствовала что-то... что-то необъяснимое. Я ощутила, как внутри меня начал метаться какой-то неконтролируемый поток магии, разумом я понимала, что другого выхода нет, но мое тело и магическая сила защищались. Защищались от птицы обжигающей меня, чтобы спасти. Оказалось, что боль в руках ничто, по сравнению с той болью, которую я испытала, когда феникс сел мне на плечо и стал пережигать веревку на шее. Веревка начала сжиматься, но Нохх быстро меня от нее избавил. На какое-то мгновение я потеряла сознание. Когда я очнулась, все эти ужасные ощущения исчезли, правда, вместе с магией.

Иерра расстегнула свою куртку, а затем и ворот рубашки: кроме шрама на правой щеке, который видели все, так как спрятать его не представлялось возможным, Велор и Оларф увидели большой шрам от ожога, покрывающий часть шеи и часть плеча — кожа была изуродована во всех местах, которых касался феникс.

— Чем это закончилось? — спросил маг.

— Нохх поджег сарай, мы дождались, пока охранники заметили пожар, и зашли внутрь. Первому эльфу Нохх вцепился в лицо, второго я сзади ударила поленом. Ну, а когда в мои руки попал его меч, — усмехнулась девушка, — прибежавшие на шум охранники получили по заслугам...

Иерра вдруг осеклась и скосила глаза в сторону Оларфа. Она вдруг вспомнила, что в комнате кроме расспрашивавшего ее мага находится еще и эльф. Но Оларф смотрел как бы сквозь нее, и выражение его лица было нечитаемым.

— Дальше все было очень просто: оказавшись за пределами сарая, мы сразу переместились в другой мир. К месту пожара со всех сторон уже бежали эльфы, но они опоздали. После этого, я некоторое время скиталась по разным мирам, но в итоге вернулась в тот, в котором родилась. Я решила, что не имею права просто исчезнуть и забыть то, что враги сделали с Сафиром и моими близкими.

Иерра видела, что ее рассказ произвел на Велора впечатление.

— Ну, теперь с твоими шрамами все понятно. Я удивлялся, почему ты не попыталась избавиться от них хотя бы с помощью волшебных зелий. От ожогов, оставленных фениксом, я не знаю средства и не смогу помочь, к сожалению. А вот с магией разобраться — попробую. Сама ты как считаешь, что случилось? Почему магическая сила тебя покинула?

— Я нарушила строжайший запрет, прикоснулась к священной птице, — уверенно ответила Иерра и опустила глаза.

Велор и Оларф переглянулись. На губах мага появилась улыбка.

— Я думаю, ты начнешь колдовать до начала похода, если захочешь, конечно. Я постараюсь помочь.

— Хорошо, я сделаю все, что нужно. Значит, начав колдовать, я смогу отправиться с Астором?

— Да, — ответил маг, и добавил:

— Кроме того, все члены отряда должны легко понимать друг друга, но не все в отличие от вас говорят на эльфийском языке, и во всем мире уже мало кто его понимает. Поэтому вам обоим придется выучить Общий.

Астор удивился:

— На то, чтобы выучить язык в достаточной степени, уйдет слишком много времени, минимум несколько месяцев, я думаю.

— Это если без магии, — улыбнулся в ответ Велор. — Если же позволите мне

некоторые действия, то будете говорить уже сегодня.

Астор расслабленно вздохнул и рассмеялся.

— Значит, и в этом мире маги могут все? — пошутил он.

Иерра недовольно хмыкнула.

«Если бы...» — грустно подумала она.

Время в Раффисе пролетало незаметно. Прошло уже три недели, с тех пор как Мевир добрался до эльфийских владений. Однако вынужденное бездействие в этом благодатном крае начинало его тяготить. Все участники предстоящего похода были рады, что есть возможность расслабиться, отдохнуть и морально подготовиться к опасному путешествию. Мевир, пожалуй, спешил выйти в поход больше остальных. Он переживал за судьбу родной страны, и каждый раз пытался прогнать мысли о том, что во время его отсутствия могло что-нибудь случиться. Окруженный со всех сторон превосходящими силами врага, Кайнар сейчас как никогда нуждался в своем главнокомандующем.

Уже стало известно, кто отправится в поход, и Мевир за прошедшее время успел познакомиться почти со всеми. Теперь он стоял, с интересом наблюдая за хорошо сложенным высоким черноволосым воином, который обучал ушангов азам фехтования. Кайнарец отметил, что делает он это с юмором, по-доброму подшучивая над неумелыми созданиями и терпеливо показывая, что нужно делать. Опытный глаз воина не мог не заметить некоторую скованность в движениях черноволосого: тяжелое ранение все еще давало о себе знать.

— Зелен, послушай, — говорил мужчина. — Ты не должен отражать удар слабой частью клинка, иначе противник получит контроль над твоим оружием.

Он поднял вверх свой длинный меч и продолжил.

— Мысленно раздели меч на части: вот это, — он провел рукой по лезвию от гарды почти до середины клинка, — сильная часть, которой ты должен парировать. Так же ты почти не используешь острие клинка, а зря — колющий удар требует меньше силы и, учитывая твои данные, будет наиболее эффективным. Кроме того, его сложнее отразить.

Зелен кивнул, и они с Мирко снова скрестили клинки, а черноволосый отошел в сторону.

— С такими бойцами любое сражение нипочем, — рассмеялся воин и подошел ближе. — Мевир из Кайнара, — представился он черноволосому.

— Астор из Сафира, — дружелюбно ответил тот и охотно пожал протянутую руку.

Встретив его взгляд, Мевир с удивлением обнаружил, что смотрит в черные слегка светящиеся глаза.

— Из Сафира? — переспросил он, пытаясь за вопросом скрыть свое секундное замешательство и придать лицу привычное выражение. — Мне не приходилось слышать о такой стране.

— Не удивительно, — ответил Астор, и, решив не вдаваться в подробности, добавил: — Это очень далеко отсюда.

— Чем доблестный рыцарь изволит заниматься в родном Сафире? — поинтересовался кайнарец.

— Я жрец Арего — культа Солнца.

Мевир знал о том, что раны жреца были серьезными, поскольку видел их через окно, когда Иерра делала перевязку. Еще случалось ему слышать про его ранение от эльфов.

— И кто же в тебе такие дырки оставил? — полюбопытствовал он.

Астор горько усмехнулся.

— Точно не знаю. Но похоже, что те же «благодетели», которые поспособствовали сокращению числа жрецов до двух чудом уцелевших человек, — ответил он. — Наши крепость и храм были уничтожены, а мы с Иеррой были вынуждены скрываться. Найти нас, судя по всему, оказалось вопросом времени.

— Вы скрывались где-то неподалеку от Раффиса? — предположил Мевир. — И как тебе раненому удалось сюда добраться? Тут до ближайшего селения довольно-таки далеко.

Астор хоть и не хотел объяснять, что он из другого мира, понял, что теперь придется. Да и учитывая, что отряд маленький, а путь предстоит неблизкий, он решил, что будет лучше сразу избавиться от всяких неясностей, чтобы избежать недоверия.

Он рассказал Мевиру историю своего появления в Раффисе. Выслушав, кайнарец очень удивился.

«Иерра и Астор, переместившиеся во времени и пространстве? Птица феникс? Что-то все это на сказку смахивает...», — подумал Мевир.

В глазах Астора появилось печальное выражение, но из задумчивости его вывел возглас Зелена. Он упал и теперь потирал ушибленное колено, бросив меч на землю.

— В этом искусстве важно не только уметь наносить и отражать удары, вам обоим нужно научиться сохранять равновесие, — прокомментировал его падение Мевир.

Он вышел вперед и начал показывать передвижение в боевой стойке, перенос веса тела с ноги на ногу.

Астор лишь махнул рукой, как бы говоря: «Сто раз уже показывал».

Спустя некоторое время «навоевавшие» себе аппетит, ушанги заявили, что голодны, и от тренировки на пустой желудок толку все равно не будет. Поэтому, быстро отправив мечи в ножны, они отправились на обед. Мевир и Астор решили последовать их примеру.

Астор прекрасно понимал, что Оларф вытащил его «с того света». Сказать, что он был за это благодарен, значило бы не сказать ничего. Это был долг жизни, и Астор был рад сделать что-нибудь для своего спасителя.

Оказавшись на грани смерти, он с новой силой ощутил вкус жизни. Астор был счастлив вдыхать прозрачный холодный воздух полной грудью, смотреть на чистое осеннее небо и наслаждаться чудесным пением птиц. Он радовался всем тем вещам, которые привыкаешь не замечать или воспринимаешь как само собой разумеющееся.

Рядом был дорогой ему человек — Иерра, этому обстоятельству он был рад безмерно. Зная, как Иерра ненавидит эльфов, он мог себе представить, в каком отчаянии она была, раз решила послушаться птицу феникс и обратиться к ним за помощью. Убедившись в том, что эльфы и люди здесь не враги, и в том, что никто не собирается удерживать жрицу Арего, он успокоился. Ему даже начало казаться, что здесь она в большей безопасности, чем в своем родном мире.

Все, чего ему сейчас не доставало, заключалось в одном слове, в одном имени: Найлин. Он сильно переживал за ее судьбу, но каждый раз пытался себя одергивать, вспоминая о том, что от пустого беспокойства пользы не будет — она слишком далеко от него, и он не в силах ничего изменить. Он должен отправиться в путь по просьбе Оларфа, если такова воля Судьбы. Жрец ни минуты не сомневался, что все, что произошло, не было случайностью.

Астор покинул гостевой домик с восходом солнца, которое только принялось

рассеивать утреннюю серость. Он был завернут в длинный, под стать этому утру, серый плащ. Астор уже в который раз порадовался тому, что эльфы щедро поделились с ним теплой одеждой, поскольку осень с каждым днем становилась все холоднее. Его же вещи были почти все безвозвратно испорчены, за исключением перчаток, брюк и сапог.

— Астор! — окликнул его звонкий, чистый голос.

Обернувшись, он заметил спешащего к нему эльфа.

— Приветствую тебя, Ицель! — Астор слегка наклонил голову.

— Куда ты собрался в такую рань? Да еще и такой хмурый? — полубопытствовал эльф.

— Я не хмурый, — заставил себя улыбнуться жрец. — Просто задумался. А направляюсь я в лес, мне травы для зелий нужны.

— Что за зелья? — заинтересовался Ицель.

— В основном, лечебные. Мы ведь не на приятную прогулку собираемся, в дороге все, что угодно может случиться. Поэтому, отправляясь в поход, хочу быть уверенным, что как минимум кровеостанавливающие, обезболивающие и обеззараживающие зелья имеются в наличии. Кроме того, мы с Иеррой с помощью некоторых зелий можем заглянуть в будущее.

Как оказалось, у Оларфа почти все травы есть, даже белладонна. А вот аконита нет. Еще маралий корень нужен, но его заменить можно, а вот аконит никак, остается надеяться, что смогу его найти.

— Так ведь он отцвел уже, наверное? — разумно предположил эльф, пытаясь вспомнить эту траву.

— Да, цветет он с конца лета до середины осени, но мне это без разницы — мне клубни нужны.

— Если хочешь, составлю компанию, не могу без дела сидеть, — как бы извиняясь за то, что напросился, улыбнулся Ицель.

Астор с радостью согласился на его предложение.

Уже вечерело, когда они нашли то, что искали. Астор выдернул растение из земли и, стряхнув землю, осмотрел корни.

— Да, это то, что нужно, — он выдернул еще несколько штук, и положил в льняной мешочек.

Большую часть обратного пути они шли молча, хотя утром всю дорогу с интересом расспрашивали друг о друге и с удовольствием делились впечатлениями о выпавших на их долю испытаниях.

— Тебя что-то тревожит? — наконец нарушил молчание Ицель.

— Да, — честно признался жрец. — У меня какое-то дурное предчувствие. Может, прибавим шагу?

— Перестань волноваться, Раффис прекрасно защищен. Что, по-твоему, могло случиться?

В груди у Астора появилось какое-то щемящее, ноющее чувство.

— Не знаю, мне кажется, что-то не так с Иеррой.

Какое-то время Астор снова шел раздумывая, стоит ли об этом говорить, а затем произнес:

— Иерра из высшей касты, и у нас было мало общего до той поры, пока верховный жрец не решил, что я тот, кто должен учить ее фехтованию. Мы прекрасно ладили, она всегда относилась ко мне с большим уважением, и слушалась меня во всем. Я обучал ее с пятилетнего возраста и привык относиться к ней, как своему ребенку: мне на тот момент

было уже тридцать лет, и она вполне годилась мне в дочери. Но по-настоящему мы начали дорожить нашей дружбой с тех пор, как нас — жрецов Арего — осталось всего двое. Знаешь, я начал чувствовать ее. Чувствую, когда ей плохо. Насколько бы не был защищен этот край, боюсь, защитить ее от самой себя никто не сможет. Поспешим?

===== Глава 7 =====

Астор понял, что опасения оправдались, когда увидел выходящего из его покоев Велора.

— С ней уже все в порядке, — не дожидаясь вопроса, маг поспешил его успокоить и вернулся в комнату, вслед за влетевшим туда жрецом.

Иерра лежала на кровати с закрытыми глазами, ее лицо и ворот серой льняной рубахи были заляпаны кровью. Рядом на стуле сидел Зелен и держал ее перебинтованную руку.

— Что случилось? — спросил Астор.

Зелен встретился с ним обеспокоенным взглядом.

— Мы гуляли в лесу: я, Мирко и Иерра. Когда мы переходили небольшой ручей, я поскользнулся на мокрых камнях и упал, Камень выскользнул у меня из кармана и чуть не упал в воду. Удивительно, но Иерра успела схватить его. Нам повезло: упади он в воду, мы бы его не нашли, потому что вода в ручье мутная и течет довольно быстро, — Зелен прокашлялся и отвел глаза.

Астора данное обстоятельство несколько не удивляло. Время, потраченное Иеррой на тренировки в крепости Илис, не прошло даром, и девушка могла похвастаться быстрой реакцией.

— И тут случилось что-то необъяснимое, — продолжил Зелен, — Камень словно прилип к ее ладони. Иерра закричала и упала на колени, она пыталась избавиться от него, но ничего не могла сделать — он словно накалился и жег ее руку, ладонь сразу же покрылась волдырями. Через секунду Иерра начала хрипеть, из носа хлынула кровь, а глаза стали закатываться. Она упала лицом вниз, тело сотрясали судороги. Мне с большим трудом удалось оторвать Камень от окровавленной ладони.

В глазах Зелена стоял ужас, он словно снова переживал этот кошмарный момент.

— Знаете, когда я, наконец, взял его в руки, — сказал ушанг, обводя присутствующих взглядом, — он был холодным, таким же, как всегда. Ну, а потом мы с Мирко дотащили ее сюда и позвали Велора.

Жрец выглядел встревоженным, а Велор озадаченным. Он посмотрел на Астора и сказал:

— Я думал, что на нее и на тебя Камень не должен действовать, потому что вы из другого мира. Но такое развитие событий я и предположить не мог. Для нас он опасен своим влиянием, своей волей, которая может подчинить и склонить к злу. А для вас, получается, он убийственен сам по себе.

— Все ведь обошлось, да? Или возможны какие-нибудь последствия? — спросил Астор.

— Сейчас она в полном порядке, я погрузил ее в сон. А последствия для нее... Даже не знаю, будем надеяться, что нет, — сказал Велор и перевел взгляд на Зелена. — А ты, мой друг, будь аккуратнее, носи цепочку на шее и под одеждой. Судя по всему, Сердцу Мира очень не нравится быть в руках слабого ушанга, и оно уже начало искать возможности избавиться от тебя. Ты очень хорошо сопротивляешься влиянию, это ему тоже не выгодно.

Все произошедшее для Астора было еще большей неожиданностью, чем для всех остальных. До этого дня он воспринимал всю информацию о Камне сквозь призму некоторого недоверия. Теперь же он осознал, насколько все серьезно.

Открыв глаза рано утром, Иерра заметила направленный на нее встревоженный взгляд, и с удовольствием прижалась к поспешившему ее обнять Астору.

— Я переживал за тебя, моя девочка, — Астор погладил ее по волосам. — Будь осторожна, этот мир, как и наш, небезопасен.

Девушка улыбнулась и потерлась носом о его небритую щеку. Она постаралась выкинуть из сознания воспоминания о сковавшем ее ужасе, о выворачивающей наизнанку боли, об удушающих тисках злой воли. Все это осталось во вчерашнем дне, а наступившее утро было солнечным, рядом с ней был Астор, и казалось, что все плохое уже позади.

Иерра чувствовала себя прекрасно, она ощущала непонятную, прямо-таки волшебную легкость во всем теле.

«Наверное, еще действуют зелья, которыми меня вчера поили», — недолго думая, решила она.

После завтрака девушка вместе с ушангами отправилась гулять по саду, мысленно дав себе слово больше ничего не хватать и не попадать ни в какие истории. Хотя она и не чувствовала физического недомогания после происшедшего, этот эпизод напугал ее весьма сильно.

После недолгой прогулки она вместе с Мирко и Зеленом расположилась в красивой беседке, такой ажурной и светлой, что издалека конструкция казалась чуть ли не хрустальной. Позже к ним присоединился Далий, а затем невдалеке нарисовались и Ицель с Мевиром. Эльф и человек затеяли соревнование в стрельбе из лука, и теперь сидевшие в беседке невольные зрители с удовольствием наблюдали за ходом поединка. Иерра знала наперед, что точнее эльфа не выстрелишь, поэтому заранее искренне сочувствовала Мевиру.

Ицель нарисовал на тонком деревце мишень, и теперь они по очереди стреляли в нее из лука. Мишень находилась далеко, и искусству стрелков можно было лишь позавидовать.

Пока что предсказуемо побеждал Ицель: он стрелял точно в цель, а Мевир хоть и редко, но промахивался. Кайнарцу стало жарко, он снял верхнюю одежду, теперь тонкая ткань рубашки позволяла оценить его крепкое телосложение. Ицелю одежда не мешала, он стрелял не напрягаясь, а грация его движений просто восхищала.

Спустя некоторое время к компании присоединился Астор. Зелен пел задорную песню, остальные же, сидя полукругом, улыбались и хлопали в ладоши, подбадривая веселого ушанга. Астор сел рядом с Иеррой, которая выдохнула облачко дыма и закашлялась.

Мирко взял трубку из ее рук.

— Ты так никогда не научишься, — проворчал он. — Вот, смотри!

Ушанг глубоко вдохнул дым и выпустил одинаковые ровные колечки. Он снова протянул ей трубку. Прежде, чем Иерра успела затянуться, к ней наклонился Астор.

— Сейчас же отдай эту гадость, — тихо сказал он ей на ухо.

— Это еще почему? — изумилась девушка.

— Девушка с трубкой смотрится отвратительно. Кроме того, от тебя табаком будет пахнуть.

— Я только хотела научиться кольца пускать, — обиделась Иерра.

— Сейчас же верни Мирко трубку, — настаивал жрец.

Иерра протянула трубку ушангу, Мирко молча ее взял и поднес ко рту.

— Да, пожалуйста, — она махнула рукой и примирительно улыбнулась. — Я не буду спорить с тобой из-за такого пустяка. Гори она синим пламенем...

В следующий миг из трубки вылетел снап голубых искр, опалив ушангу челку и брови.

— Какого хрена! — заорал Мирко, туша волосы руками.

К счастью, волосы пострадали не сильно, но выглядел Мирко очень недовольно. Его взгляд требовательно уперся в девушку. Иерра выглядела не менее удивленной, чем он, и только развела руками.

— Прости, пожалуйста, я не хотела, — виновато сказала она. — Я не знаю, как это получилось! Может, ко мне возвращается магия?

Это было невероятно, Иерра боялась разрешить себе в это верить, но в то же время она чувствовала себя переполненным сосудом, из которого энергия готова вылиться через край. На кончиках пальцев снова появилось давно забытое покалывающее ощущение.

Мевир и Ицель, заметив происходящее, встали со своих мест, и подошли поближе.

— А ты попробуй что-нибудь наколдовать, — тем временем предложил Мирко.

Иерра подняла с земли желтый лист и что-то шепнула, через мгновение он преобразовался в большую мохнатую гусеницу.

— Получилось! — восторженно прошептал ушанг.

— Нет, не получилось. Я хотела превратить лист в бабочку, — сказала Иерра и стряхнула насекомое.

Несмотря на эту неудачу, она улыбалась во весь рот.

— Астор, ко мне возвращается магия!

Астор был искренне рад, и очень надеялся, что она не ошиблась. В этот раз уже Зелен взял в руки опавший лист и протянул его на ладони.

— Попробуй еще раз, — сказал он.

Девушка провела рукой над его ладонью, снова прошептав заклинание. На этот раз ничего не произошло, в руке он по-прежнему держал лист.

— Не расстраивайся, — поспешил успокоить ее Астор. — Ты столько времени не колдовала, еще получится.

Иерра повернулась к нему, и коснулась пятна на его плаще — оно сразу же исчезло.

— Странно, — рассмеялась она. — То получается, то нет.

Девушка чувствовала невероятную радость, ведь она думала, что магические способности никогда не вернуться. Она помнила обещание мага помочь ей, но сомневалась, что это возможно.

— Тебе нужно поговорить с Велором, — сказал Астор, поднимаясь со скамейки. — Пойди, поищи его.

Иерра нашла Велора на берегу реки, он сидел на вырезанной в камне скамье и читал книгу, изредка отрывая взгляд от текста, чтобы задумчиво посмотреть куда-то вдаль. Он выслушал ее рассказ без удивления.

— В твоём подсознании с детства находилось строжайшее ограничение — не сметь прикасаться к птицам феникс. Когда птица коснулась тебя, и ты ощутила ее магическую силу, сработал священный страх: твоё подсознание наказало тебя за нарушение запрета. С этого момента, тебе казалось, что ты не можешь колдовать. В экстремальных условиях, когда ты подверглась смертельной опасности, твоя магия смела искусственно созданный тобой барьер и проявилась. Когда я обещал тебе помочь вернуть магические способности, то рассчитывал на нечто подобное. Мне пришлось бы воздействовать на тебя с помощью магии, создать опасную для тебя ситуацию, — Велор поймал ее ошеломленный взгляд и продолжил, — разумеется, в этом случае все было бы под моим контролем, и результат был

бы вполне предсказуемым.

Велор тронул ее прохладные руки и согрел их в больших теплых ладонях.

— Ты чувствуешь легкое покалывание в кончиках пальцев? — спросил волшебник.

Иерра кивнула.

— Так и должно быть. Скоро у тебя появится ощущение сродни опьянению — ты слишком долго сдерживала поток магии, и она некоторое время будет переполнять тебя, поэтому будь осторожнее, контролируй свои поступки и свои чувства. Через несколько дней все придет в норму. Мне жаль, что все произошло именно так, если бы я воздействовал на тебя как задумал, все произошло бы безболезненно. Да и Камень подействовал так странно... не нравится мне это.

— А как должен был подействовать? — полюбопытствовала Иерра.

— Никак. Человек, владеющий Камнем начнет постепенно попадать под его влияние, а ты чуть не погибла просто взяв его в руки, — сказал Велор. — Хотя чему я удивляюсь, наши знания о нем весьма поверхностны.

Они сидели некоторое время не разговаривая, думая каждый о своем. Тишину нарушила Иерра.

— В том, что этот ненавистный Камень до сих пор не уничтожен, виноваты сами эльфы, — заявила она.

На лице мага появилось недоумение.

— Разве ты не знаешь историю Сердца Мира? Ты же читала эльфийскую Книгу Жизни Алмаз оставил себе Нихаир, несмотря на то, что Оларф понял, какое зло он в себе содержит, и настаивал на его уничтожении.

Иерра посмотрела ему в глаза и сказала:

— Вот именно. Не достаточно он настаивал! Он позволил ему оставить Камень, позволил, зная, какая в нем опасность. Что значит одна жизнь, пусть даже жизнь короля, по сравнению с судьбой всего мира?! Вот оно, эльфийское благоразумие!

Жрица с трудом подавила вспышку гнева: в конце концов, это не ее мир, и не ей за него переживать.

Велор прекрасно понимал, что из-за магического всплеска ей с трудом удавалось контролировать свои эмоции, возможно в других обстоятельствах она не сказала бы об этом вслух.

Тем не менее, его сильно огорчили ее слова.

— А что бы сделала на его месте ты? — густые брови волшебника сошлись на переносице. — О, я вижу ответ в твоих глазах, и скажу тебе вот что: сделать подобный выбор совсем не так просто, как тебе сейчас кажется, и я никому не пожелаю подобного испытания, но судьба часто наказывает тех, кто говорит подобные вещи.

Велор глянул на девушку и сердито сверкнул глазами.

— Подумай над этим.

— Чем ты стал заниматься, когда выяснилось, что все остальные жрецы погибли? — интересовался Мевир, прогуливаясь с Астором по берегу реки.

— Сначала долго Иерру искал. Когда через два года нашел, уехал вместе с ней подальше, за море, можно сказать на другой конец света. В том крае проблема была: драконов много развелось. Ну, вот и стал я на драконов охотиться, потому что кроме как мечом махать, да зелья варить ничего не умею больше. Ко мне часто обращались: драконы то

на людей в деревнях, то на скот нападали.

— Людей, значит, от драконов защищал? — спросил Мевир. — Похвально. И много осталось драконов не добитых?

— Пока достаточно, но их становится все меньше, — ответил жрец.

Мевир, услышав нотки сожаления в его голосе, решил, что ему показалось.

— Расскажи, с какими тебе приходилось сражаться? — сказал он.

— Огнедышащие, Тихие, Трехголовые, Красивые, в общем, много их всяких, — ответил Астор. — Я разговаривал с Далием, судя по его рассказам, здесь тоже драконы есть, хоть и в малом количестве.

— Да, на них Цейран и Проклятые летают. А из перечисленных тобой, о Трехголовых слышал. Только, вот, точно не знаю, никогда не видел. Ну и какие же из этих драконов самые опасные?

— Ну, вот хоть бы и упомянутый тобой, Трехголовый... — сказал Астор.

— Одну голову отрубишь, а на месте нее другая вырастает, да? — перебил его Мевир.

— Выдумки все это, — рассмеялся Астор. — Этот гад опасен тем, что сообразительный очень. Еще бы — вместо одной головы — целых три. Ты пока один трюк задумаешь, он уже три варианта атаки просчитает. И вообще драконы опасны для обычных воинов по большей части тем, что их одним мечом не убьешь — магия нужна. Выгоднее, конечно, Огнедышащего убить: мне и за то, что его прикончил заплатят, и кровь его мне для приготовления некоторых зелий нужна.

Мевир резко остановился и повернулся к собеседнику.

— Что значит «заплатят»? Ты убивал этих драконов за деньги? — теперь в его глазах читалось недоверие с примесью отвращения.

— А что ты хотел, чтобы я платил? Так сказать, за «редкое удовольствие» убить дракона? — попробовал отшутиться Астор. — Мне и самому на что-то жить нужно было, и Иерру кормить. Мы с ней, правда, еще и зелья на заказ изготавливали, но этого было мало.

Губы Мевира сомкнулись в тонкую, суровую линию, и некоторое время он шел молча.

— Ты мог наняться на службу к королю, — наконец сказал он. — Если в том краю так много драконов, король не мог не понимать серьезность положения: мудрый правитель должен был взять подходящих воинов на дотацию, чтобы было кому защищать народ. Не гоже, когда крестьяне отдают свои скудные, заработанные трудом и потом деньги за твою защиту, — поморщился воин.

— Ну, про отряд ты загнул, конечно. Нет в нашем мире среди людей таких воинов, кто магией владеет. Есть чародеи, конечно, но их мало и они, как правило, своими интересами заняты. А королям плевать на народ. Они не станут заботиться о том, что в какую-то деревню повадился летать дракон, им проще делать вид, что их вообще не существует: по крайней мере, до тех пор, пока какой-нибудь из них не нагадит на их парадном крыльце, — рассмеялся Астор. — И на службу я к ним не пошел. У меня, видишь ли, не было желания сложить свою голову в войне, цель которой захватить богатые минералами земли или отвоевать выход к морю. Я просто делал, что умею, и получал за это деньги.

С этого момента разговор не клеился. Мевир шел нахмурившись и на все попытки завязать беседу отвечал односложно. Как только на обратном пути показались жилые строения, он нашел повод покинуть собеседника. Астор понял, что начавшаяся дружба не состоится.

Жаль.

Вечером Велор зашел к Иерре и Астору. Еще до того, как ему открыли дверь, из помещения потянуло каким-то незнакомым запахом. Астор приветствовал мага и пригласил войти. Он освободил для Велора стул, переложив пучки трав на заставленный банками и ступками стол.

— Зелья изготавливаете? — любопытно спросил он и улыбнулся. — Это хорошо. Не забудьте потом заколдовать, чтобы не разбились.

Иерра кивнула, продолжая отмеривать маленькой ложкой какой-то порошок и добавлять его в черное, как смола, снадобье. Она не отвлекалась ни на секунду, прекрасно понимая, что не вовремя добавленный ингредиент может испортить все зелье.

— Я пришел сказать, что решено в поход отправляться через неделю, — продолжил Велор. — Мы решили, что Сердце Мира всем по очереди нести придется. Астор, я думаю, мы не будем рисковать, и проверять, можешь ли ты взять этот Камень в руки. После того, что произошло с Иеррой, думаю, не стоит. Я почти уверен, что с тобой произойдет тоже самое. Твое тело только восстановилось, и не нужно снова подвергать его стрессу.

Астор пожал плечами:

— Как скажешь.

— Я вот вас о чем хотел спросить: вы говорили, что с помощью зелий можете «видеть»? Как это происходит? — перешел маг к интересовавшему его вопросу.

— Мы пьем нужное зелье перед сном или перед тем, как перейти в состояние транса. Конечно, это не слишком надежный метод, чтобы узнать будущее, но в некоторых ситуациях бывает достаточно и небольшой подсказки, чтобы принять правильное решение, — осторожно ответил Астор. — Мы можем увидеть прошлое и будущее. Но мы никогда полностью не уверены, что смогли увидеть то, что точно произойдет, а не один из предполагаемых вариантов событий. Всегда существует вероятность ошибки.

— Эта вероятность как-нибудь зависит от времени, через которое событие должно произойти? Или от каких-нибудь других факторов? — допытывался маг.

— Скорее да, чем нет, — подтвердил его предположение Астор. — Чем ближе событие, тем лучше его чувствуешь. Ну, и чем реже пользуешься этим способом, тем достовернее результат. Честно сказать, зелье это, совсем не полезное для здоровья, даже наоборот. Поэтому часто его пить, в любом случае, нельзя.

— Давно вы его пили в последний раз? — спросил Велор.

Астор улыбнулся.

— Очень давно. Ты хочешь, чтобы один из нас попытался «увидеть», что нас ждет в этом походе? — угадал он.

— Да. После того, что ты сказал, стоит подумать, когда это лучше сделать. Наверное, попробуем у развилки, там, где придется принять окончательное решение, какой путь выбрать. Направление выбрано, пойдем в пещеры Эром. Но за время пути может что-то измениться и нам придется идти к Мертвому озеру, поэтому решение не окончательное.

— Хорошо, — согласился жрец.

Пришло время отправляться в поход. Гостеприимные эльфы провожали отважных путников в опасную дорогу. Когда проститься с путниками вышла жена Оларфа — Рала, все мужчины посмотрели в его сторону со смесью зависти и уважения. О красоте этой эльфийки ходили легенды, хотя даже они не могли ее описать в достаточной степени.

Но не только прекрасная Рала приковала к себе взгляды. Чуть поодаль, рядом с дворцом, застыла дивной красоты птица, она сидела неподвижно на перилах ведущей вверх мраморной лестницы. Ее длинные золотистые перья трепетали на ветру как языки пламени. Иерра подошла к гордому созданию, поклонилась и что-то шепнула, после чего сказочная птица исчезла у всех на глазах.

Все приготовления были завершены, собравшиеся в этот нелегкий путь стояли перед крыльцом эльфийского дворца и слушали напутственную речь Оларфа.

Когда все прощальные слова были сказаны, путники покинули светлую обитель. Было решено совершать переходы по ночам, а отдых устраивать в дневное время, чтобы привлекать как можно меньше внимания. Отряд вел Далий, что не могло не отразиться на настроении кайнарского главнокомандующего, хотя поводов для раздражения и без того хватало с лихвой. Погода была хмурая, дул ледяной, пронизывающий до костей ветер. Никто из вышедших в поход и не ожидал легкой прогулки, но действительность оказалась еще более суровой, чем все предположения. К утру у всех ныли ноги, настроение было паршивое, недовольно урчали привыкшие к обильной и вкусной пище желудки.

Ицель, которому первому выпало нести Камень, был подавленным и неразговорчивым. Когда Велор начал его расспрашивать, выяснилось, что ему в голову беспрерывно лезут мрачные мысли, худшие воспоминания его жизни и гложет тоска. Было понятно, что на него так влияет темная магия Камня.

На привале, опасаясь недобрых глаз, костер разводить не стали, поэтому еда была не разогретой. Несмотря на сильный холод, путники провалились в сон, как только легли на землю.

Так повторялось несколько дней подряд, пока погода не сменила гнев на милость, подарив уставшим путникам безветренные ночи. Настроение у всех немного улучшилось, путешественники начали разговаривать более охотно, стараясь подбадривать друг друга.

Путники привычно жевали «завтрак» на заходе солнца, наслаждаясь моментом отдыха перед долгим ночным переходом. Иерра ела хлеб с сыром, отказавшись от куска вяленого мяса.

— Что, худеешь? — пошутил над ней Мирко. — Так ты скоро ноги протянешь.

— Мне такое мясо не нравится, — поморщилась она.

— Ешь давай, не принцесса. Нравится — не нравится... — передразнил ее Мирко.

— А вот и принцесса, — на полном серьезе заявила Иерра.

В ее сторону сразу же устремилось несколько любопытных взглядов. Астор вмешался в разговор, когда она начала рассказывать о своем происхождении и том, как ребенком попала к жрецам Арего.

— Хватит врать, — поспешно сказал он.

Иерра удивленно заморгала, ошалев от такой несправедливости.

— А вы тоже хороши, уши развесили, — продолжил Астор, обращаясь к ушангам. — Из крестьян она, а как в детстве магические способности проявились, попала к нам, в храм Солнца.

Иерра собралась что-то возразить, но Астор не дал ей такой возможности.

— Рот закрой, — грубо сказал он, давая понять, что разговор окончен.

Девушка, не привыкшая к такому обращению со стороны Астора, чуть не задохнулась от обиды. Она поджала губы, сверля жреца сердитым взглядом, но промолчала.

Мевир, слышавший этот разговор, усмехнулся и закатил глаза. Ему стало по-человечески жаль выставившую себя на посмешище девушку.

— Не расстраивайся, — решил он ее подбодрить. — Принцессой тебе может и не стать, но заняться чем-нибудь путным у тебя есть все шансы, было бы желание.

Сказав это, он бросил косой взгляд в сторону Астора и продолжил:

— Если захочешь, найдем тебе место при дворе в Яр-Фанисе. А как стану наместником, может, и титул какой пожалую, — последнее он добавил больше для того, чтобы посмотреть на реакцию Далия.

Далий, как человек мудрый, сделал вид, что вообще ничего не слышал и продолжил обсуждать с Зеленом рыбную ловлю.

Иерра перевела на кайнарца тяжелый, полный негодования взгляд, ее щеки покраснели, ноздри были раздуты.

— Очень любезно с твоей стороны, — сквозь зубы прошипела она и отвернулась.

С Астором Иерра не разговаривала долго. Однако его это не сильно заботило: гораздо больше его волновало, чтобы она снова не сказала бы чего-нибудь лишнего. Жрец искренне полагал, что ей следует забыть о некоторых фактах своей жизни, пока она снова не накликала на себя несчастья.

Мевир сидел, тихо переговариваясь с Ицелем. Изматывающий ночной переход был ему, как и всем остальным в тягость, однако, вылезшее из-за горизонта солнце мешало ему уснуть. Остальные члены отряда спали. Дежурство Ицеля было щедро скрашено рассказами Мевира об Яр-Фанисе. Тот, казалось, мог без устали расписывать красоту и величие своего родного города любому, пожелавшему его выслушать, а Ицель слушал с неподдельным интересом.

— Мне радостно слышать, — наконец сказал эльф. — Что есть еще людские города, которые противятся наступающему со всех сторон злу. Древние и гордые, не запятнанные предательством свою многовековую историю. Пока в сердцах воинов живет любовь к родине и живо понятие чести — у людей есть надежда.

Эльф и человек с пониманием посмотрели друг на друга.

— Свободных земель становится все меньше, — с грустью сказал Мевир. — Страны, в которых торгашей уважают больше, чем воинов — обречены. Враг возьмет их если не силой, то хитростью и щедрыми обещаниями. Сначала он изнутри разъедает идеологию, а потом, когда доблесть и нравственность становятся пустыми словами, он просто вербует наемников, которые наравне с ызыргами идут воевать против оставшихся независимыми государств.

Оба на какое-то время замолчали, погруженные в свои невеселые думы.

— Если наша миссия удастся — многое изменится. Враг лишится своей силы, и единственное, что потребуется людям и эльфам, это осознать свои ошибки и не совершать их снова. Сейчас, когда появился такой шанс, нельзя отчаиваться, — нарушил тишину Ицель.

— Вот именно — шанс, — откликнулся кайнарец.

Мевир расправил плечи и потянулся.

— В нашей цепи столько слабых звеньев, что шансы на успех минимальны, — сказал он вслух. — Два слабых ушанга, девица. Тут еще выяснилось, что Астор — наемник. Я-то его сначала за порядочного человека принял.

— Что? — изумился Ицель.

— У нас с ним разговор зашел, я его спросил, кто он и чем он у себя на родине занимается, — Мевир понизил голос. — Он мне ответил, что с тех пор, как их культ перестал существовать, на драконов охотится. А из дальнейших расспросов выяснилось, что не из добрых побуждений охотится, а за деньги.

Мевир сплюнул, и с презрением в голосе продолжил.

— Я с одной стороны уважаю его за то, что прямо ответил, не стал обманывать. С другой стороны сиди и думай теперь, знал ли об этом Оларф, когда нашу компанию собирал. И гадай, если знал, то достаточно ли ему заплатил? А если не знал, то какой у него тут вообще интерес?

— Не говори так, — покачал головой эльф. — Оларфу Астор жизнью обязан, он его практически с того света вытащил. Так что сомневаться в его преданности я не собираюсь. И про девчонку зря ты так. Я видел ее тренировку с Астором. Уверю тебя, она свой меч не для красоты носит.

— Ну, конечно! — фыркнул Мевир.

Он обернулся и обвел взглядом лежавших, тесно прижавшись друг к другу, Иерру и Астора. Подслушивавшая их разговор девушка едва успела прикрыть глаза.

— Спать так на глазах у всех — неприлично, — добавил он.

— Не вижу в этом ничего предосудительного, — возразил ему Ицель. — Это практично, теряется меньше тепла.

Мевир лишь покачал головой.

Кайнарец шел позади увлеченно разговаривавших Зелена и Астора. Вот уже несколько дней Мевира одолевали тревожные мысли. Он считал, что нести Камень по очереди было не самой хорошей идеей. И уж тем более, такой важный артефакт не должен нести беззащитный ушанг. Постепенно появлялось настойчивое желание быть рядом с ним, чтобы защитить в случае необходимости. В его сознание вгрызалась мысль о том, что пока еще не поздно изменить допущенную Оларфом ошибку.

В те дни, когда ему самому выпадало нести Камень, он чувствовал себя гораздо спокойнее. Он, как и все остальные чувствовал влияние Сердца Мира, но в отличие от них, Мевиру это не доставляло ни малейшего дискомфорта. Он был уверен в том, что никакой артефакт не в состоянии повлиять на ход его собственных мыслей. Он чувствовал свое превосходство над окружающими его спутниками: когда Камень находился у него, то способствовал приливу сил и бодрости. В его душе не было никакого страха перед злой магией этого Камня. Напротив, он находил некоторые свойства весьма полезными.

— ...есть и психоактивные зелья, — сказанная Астором фраза вывела воина из состояния задумчивости. — «Улыбка неба», например.

Необычная тема привлекла внимание Мевира, и он с интересом вслушался в суть разговора.

— Вообще-то, они жрецам нужны не для того, чтобы наслаждаться наркотическим опьянением. Они помогают раскрепощать сознание и входить в особое состояние, в котором мы можем «видеть», — продолжил Астор.

— Ты имеешь в виду предсказывать будущее? — уточнил Зелен.

— Не только. Можно увидеть события настоящего времени, которые интересуют тебя, но происходят где-то далеко. Можно заглянуть в прошлое.

— Так может, никаких драконов и нет вовсе, а существуют они только в воспаленном

зельями воображении? — подколол его Мевир. — А ты невежественных крестьян такими зельями, случайно, не угощал? Может они несут тебе свои деньги, чтобы бы ты избавил их от галлюцинаций?

Кайнарец шутил, но в его фразе присутствовало не дававшее ему покоя ощущение несправедливости.

— Может, и так. Только ты все равно рядом с драконьими пещерами не гуляй. А то когда нападет на тебя вот такая вот галлюцинация — придется тебе от нее своим острым чувством юмора отбиваться, потому что все твоё оружие без магии будет бесполезно, — пошутил в ответ Астор.

Иерра шла позади них и с трудом сдерживала нарастающее раздражение. Она еще не забыла подслушанный недавно разговор, и отнеслась к сказанному не так спокойно, как Астор. Она уже давно заметила, что с кайнарцем творится что-то неладное. Вот и сегодня он бормотал себе под нос нечто невнятное, грыз ногти и посматривал в сторону Астора внимательным немигающим взором, слегка прищуривав глаза. По правде сказать, такое пристальное внимание воина заслужил отнюдь не жрец, а находящийся рядом с ним Зелен, ведь это была его очередь нести Камень. Иерра, не зная об этом, толковала эти взгляды по-своему.

В итоге, копившееся недовольство выплеснулось в конкретные действия, и Мевир запнулся о неожиданно вылезший из земли древесный корень. Здоровенная фигура растянулась лицом вниз на каменистой почве.

Иерра сидела на свернутом одеяле, опираясь спиной о шершавый ствол дерева и грызла яблоко. Погруженная в свои мысли, она скорее спиной почувствовала обжигающий взгляд Астора, чем слышала его бесшумные шаги. Он встал у нее за спиной, скрестив руки на груди. Обернувшись, она встретила колючий взгляд черных глаз: Астор был очень зол.

— Не смей больше так делать, — заговорил он сердитым голосом. — Он тебе не мальчишка, и у нас не увеселительная прогулка.

Иерра перестала жевать.

— Послушай... — начала она, но Астор тут же ее перебил.

— Нет, это ты послушай. На нас большая ответственность — не только Камень, но и ушанги, которых в случае нападения нужно будет защищать. Пусть они и сильны духом, но в бою они будут лишь обузой. Так вот, каждый из нас все время должен быть начеку, должен быть готовым в любую секунду среагировать на грозящую опасность, а не сидеть, задрав голову, чтобы остановить кровотечение из разбитого носа, — он кивнул в сторону Мевира. — Мало того, что твоя глупая выходка опасна, она еще и аморальна. Мы все должны быть друг другу защитой и поддержкой.

Находившиеся неподалеку остальные члены отряда стали бросать в их сторону любопытные взгляды. Их речь они понять не могли, так как эти двое разговаривали на своем языке, но по интонации было ясно, что они о чем-то спорят.

— Вот именно! — вспыхнула Иерра, повышая голос. — Мы должны проявлять взаимное уважение. Ты просто не слышал, с каким презрением он говорил о тебе. Ты не слышал, с каким ядом он выплевывает слово «наемник»!

Ее щеки покраснели, а синие глаза запылали праведным гневом. Астор замолчал, подбирая правильные слова. Он, конечно, чувствовал его пренебрежительное отношение к себе, но не спешил обижаться. Всему свое время. Он надеялся, что Мевир еще изменит свое

отношение, избавиться от бесосновательно возникшей неприязни, обусловленной лишь тем, что ремесло Астора не соответствовало кайнарским понятиям о чести и благородстве.

— Меня это не удивляет, — наконец сказал он. — Такова природа людей, Иерра. Они цепляются за свои принципы, идеалы. Отстаивая их, незаметно для самих себя, они могут пойти на преступление, могут даже погибнуть. Они не понимают, что эти идеалы не абсолютны. Человек, убивающий драконов не по велению сердца, а за деньги, не вписывается в его понимание добра, потому что добро для него — бескорыстное. Но нельзя ненавидеть его за это. Жизнь учит, и взгляды со временем меняются. Он сильный, опытный воин, умный и верный союзник. Он достоин уважения, в частности твоего. Поэтому, пойди и исправь то, что ты сделала, помоги ему остановить кровь. И не думай, что никто ничего не понял. Чародей наверняка почувствовал выброс магии, и если он промолчал, то только из каких-то своих соображений. Я даже догадываюсь, каких.

Иерра поняла, что спорить с ним бесполезно, а потому молча поднялась и направилась к Мевиру.

Даже в подобном положении он казался грозным и источал уверенность в себе. Иерра виновато скользнула взглядом по мужественному лицу, покрытому многодневной щетиной и по здоровенной руке, сжимавшей приложенную к носу серую, пропитавшуюся кровью тряпку. Иерра опустила рядом с ним, отодвинула его руку в сторону. Поймав изумленный взгляд серых глаз, она объяснила:

— Я тебя вылечу.

Не дожидаясь его согласия, она положила прохладные ладони ему на лицо, пальцами касаясь носа. Он сразу же почувствовал, как кожа под ее руками нагревается. В носу появилось ощущение, как будто колются тысячи мелких иголок, спустя некоторое время стало щекотно, и он дернулся.

— Пожалуй, хватит, — сказала чародейка и слегка отстранилась, осматривая свою работу.

Кровь не текла, и на лице больше не было синяка от ушиба. Она полезла в карман и вытащила оттуда крохотное зеркальце.

— Вот, смотри.

Мефир взял зеркало из ее рук и недоверчиво глянул на свое отражение. Затем он удовлетворенно кивнул.

— Спасибо. Но мне показалось, ты не хотела мне помогать, и Астор тебя заставил?

Она поняла, что их с Астором разговор на повышенных тонах привлек всеобщее внимание. Иерра злилась на кайнарца за несправедливое отношение к Астору, а что он подумает о ней, девушку совершенно не волновало. Она не смогла сдержаться и съязвила:

— Да, так и есть. Только не пытайся ему за это заплатить, у него иногда случаются приступы необоснованной щедрости.

Иерра забрала зеркальце, поднялась с колен и ушла, провожаемая хмурым взглядом Мефира.

===== Глава 9 =====

Рассвет выдался на редкость красивым: восходящее солнце окрасило пушистые облака в сиреневый и розовый цвета. Плавно вылезавший из-за горизонта яркий диск приковал к себе всеобщее внимание. Путники, уставшие после ночного перехода, немного взбодрились, и вместо того, чтобы быстрее ложиться спать, любовались великолепным видом.

Иерра и Астор стояли чуть поодаль от остальных, на краю утеса. Для жрецов Арего

восход солнца всегда был особым таинством. Их взоры были устремлены к восходящему светилу, а губы шептали молитвы.

Велор хотел поговорить со жрецами прежде, чем они лягут спать, и терпеливо ждал возможности пообщаться с ними, не решаясь нарушить их ритуал.

Когда солнце полностью поднялось над горизонтом, Иерра и Астор, вернулись в густую тень высокого хвойного леса. Они принялись, как и все остальные, готовить место для сна — убирать с земли ветки и камни.

— Нам нужно поговорить, — приблизившись к жрецам, начал Велор. — Завтра мы достигнем входа в пещеры. Я думаю, сейчас как раз тот момент, когда нам не помешало бы знать о том, что ждет нас дальше. Сможете ли вы попытаться «видеть» сегодня?

Жрецы переглянулись.

— Хорошо, — ответила за двоих Иерра. — Я перед сном выпью зелье.

— Будем надеяться, что эта попытка окажется успешной. Что ж, спокойного сна тебе желать не буду, — маг подмигнул Иерре и улыбнулся. — Удачи.

Ласточка летала кругами, опускаясь все ниже и ниже. Чья-то злая воля притягивала ее, приказывала повиноваться, опутывала быструю черно-белую птицу липкой паутиной страха. Пытаясь продолжить путь вперед, она каждый раз как будто натыкалась на невидимую стену, ударялась, словно о стекло и опускалась ниже. Жуткий звук заполнял все пространство, а маленький пернатый комочек силился вырваться из ловушки. Увы, тщетно: яростный поток ветра подхватил, закружил и с силой бросил ласточку к скале, казалось, что еще секунда — и она разобьется о темную гладь камня, но вместо этого она провалилась во тьму горной световой шахты. Ее буквально вдуло в узкое квадратное отверстие. Достигнув свободного пространства, вероятно, потолка пещеры, птица вновь замахала крыльями. Она чувствовала что-то жуткое, невероятно сильное, беспощадное.

Посреди огромной пещеры, сбившись в кучу, стояли члены отряда. С каменного пола пещеры вверх поднималось нечто черное, густое, подвижное. Эта черная масса быстро заполняла собой все пространство вокруг, пытаясь поглотить воинов. Чернота сомкнулась над их головами.

— Нет!!! — этот крик вырвался уже из человеческого горла.

Сильные руки приподняли и встряхнули девушку.

— Иерра, проснись! — взволнованный голос Астора сначала доносился словно издали. — Успокойся, все хорошо.

Жрец понял, что их попытка оказалась небезуспешной, оставалось выяснить, что именно ей удалось узнать.

— Что ты видела?

— Нам всем грозит опасность, — взволнованно зашептала Иерра. — Туда идти нельзя, там что-то ужасное!

Рукавом куртки Иерра вытерла со лба холодный пот и попыталась выровнять дыхание.

— Расскажи подробнее, — прошептал в ответ Астор.

Иерра вкратце обрисовала то, что успела «увидеть».

— Думаю, никого будить не будем, расскажешь, когда проснуться. А сейчас попробуй успокоиться и отдохнуть.

Снова заснуть Иерра так и не смогла, слишком живо было в душе ощущение всепроникающего ужаса. Она сильнее прижалась к Астору, сосредоточилась на мыслях о нем, наслаждаясь приятным теплом, исходящим от тела, и попыталась прогнать тревожное

чувство.

— Думаю, мы все же спустимся в пещеры, — нахмурился Велор.

— Почему? — изумилась Иерра.

Велор ответил не сразу, некоторое время он сидел, глядел куда-то мимо нее и теребил в руках еловую шишку.

— Нужно принять это знание во внимание, возможно, опасность действительно существует. Только мы теперь предупреждены и будем наготове. Видишь ли... — Велор посмотрел ей в глаза. — У нас всего два варианта: пещеры Эром и Мертвое озеро. Озеро расположено вблизи границ нашего врага — Зулола. И совсем не ясно, сможем ли мы туда подобраться незамеченными.

— Ты, и правда, считаешь, что Зулол страшнее того, что затаилось в пещерах? — спросила Иерра.

По сравнению с тем ужасом, который был в ее сне, остальные опасности казались девушке несущественными.

— Это могущественный маг, в распоряжении которого целая армия. Они с Цейраном — союзники. Еще неизвестно, что за опасность поджидает нас в подземельях: возможно, это что-то опасное само по себе и не служащее врагу. По твоему описанию похоже на Жидкую Смерть, но этих тварей давно уже никто не видел, а если и видел, то не был так удачлив, чтобы выжить и рассказать об этом. Думаю, уничтожить Камень в пещерах у нас будет больше шансов, — подвел итог своих размышлений Велор.

— Тебе виднее, — согласилась Иерра.

Путники, следуя древней дорогой, приблизились к занимавшему котловину болоту. Обширное пространство было занято травой и стоячей водой, из которой, подобно крошечным островкам, высывались многочисленные кочки. В некоторых местах из болота торчали редкие стволы деревьев и кусты ивы. Подобно пятнам на зеленом ковре, местами проглядывала темная зловонная жижа.

Командовавший отрядом Далий решил сделать остановку. Во время похода отряд двигался по ночам, отдыхая в дневное время. Достигнув болота, Далий решил, что попытаться его перейти можно лишь в светлое время суток. Поэтому был объявлен недолгий привал, после которого предстояло отправиться дальше. Костер на открытом месте решили не разводить.

— У нас будет трудный переход, — сказал Далий. — Сейчас я объясню, как нужно вести себя на болоте.

— Главное наперегонки не заплывать, — пошутила Иерра.

Ушанги рассмеялись.

— Не вижу тут повода для веселья, — строго сказал Далий. — Это очень опасный участок пути. Многие, попав в трясину, начинают паниковать и барахтаться, что резко уменьшает шансы на спасение.

Далий строго посмотрел на девушку.

— Тебе уже приходилось проходить болота? — спросил он.

— Да, — ответила Иерра.

Выражение ее лица вмиг стало серьезным, она вспомнила, что сбежав от эльфов, долгое время пряталась в лесу.

— Кому еще «посчастливилось»? — поинтересовался Далий.

— Мне как-то довелось, — ответил Ицель.

Далий окинул взглядом остальных спутников.

— Для начала, все должны хорошо закрепить на ногах сапоги — обмотайте веревкой. Каждому понадобится длинный шест. Велор нашел подходящие ветки дерева, — Далий кивнул в сторону охапки толстых длинных веток, сваленных чуть поодаль в кучу.

— Прежде, чем сделать шаг, нужно с помощью шеста ощупывать впереди себя почву. Старайтесь делать следующий шаг прежде, чем завершите первый, как бы скользя по поверхности, чтобы не увязнуть. Если кто-то почувствует, что проваливается, не начинайте крутиться и дергаться, это лишь ускорит ваше погружение. Не паникуйте, нас много, и сил вытащить любого у нас хватит.

Когда были закончены все необходимые приготовления, отряд двинулся в путь. Путники старались выбирать путь поближе к кустарнику и избегать водяных «окон». Медленное продвижение давалось с большим трудом. Уже через час все чувствовали себя уставшими. Небольшие передышки делали на относительно твердой почве, возле корней деревьев.

Иерра шла вслед за Ицелем, который следовал за ушангами. Она и глазом моргнуть не успела, когда Зелен ткнул шестом в кочку, которая резко ушла под воду, потерял равновесие и плюхнулся в небольшое озерцо, покрытое тиной. Его макушка моментально исчезла под пузырящейся водой.

Эльф не растерялся, и сунул шест туда, где исчез Зелен. Далий быстро приблизился и положил свой шест на тропу. Он сказал Иерре сделать тоже самое, и встать на получившийся помост. Слишком много путников собралось на этом участке, и шесты были нужны, чтобы как-то укрепить это место.

— Нащупал! — крикнул Ицель остальным.

Через секунду эльф потянул шест на себя. Над пузырящейся жижей показались вцепившиеся в палку руки Зелена, а затем с помощью Далия, он вытащил чуть не захлебнувшегося ушанга на относительно устойчивый участок.

Мирко со слезами на глазах кинулся обнимать мокрого и грязного Зелена, за что Далий тут же отругал его и дал команду продолжать движение, так как стоять на месте было опасно. Ушанг тяжело дышал, кашлял и сплевывал попавшую в носоглотку жидкость. Отряд добрался до одиноко стоящей чахлой сосны и остановился. Иерра и Велор быстро высушили незадачливого ушанга. Далий вновь принялся объяснять, как нужно идти дальше.

Иерра была потрясена тем, как быстро все случилось. В ее представлении болото должно было засасывать медленно, а Зелен и вовсе упал в водное «окно», и должен был просто всплыть. Когда ушанг пришел в себя, он объяснил, что всплыть оказалось просто невозможно.

— Я начал грести руками, и думал, что вот-вот всплыву, но вместо этого я продолжал погружаться, — говорил Зелен. — И там была не вода, а какая-то «каша» от которой нельзя оттолкнуться, как при плавании в воде.

— Так и есть, — сказал Далий. — Болотный газ начинает подниматься вверх, вода становится менее плотной, и в этой смеси газа, воды и «каши», как ты выразился, плавать невозможно.

Иерра с ужасом подумала о том, что когда ей приходилось пересекать болота, никого рядом не было, и магии она была лишена.

Астор обратил внимание на ее мрачный вид.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да. Знаешь, только что поняла, что когда-то мне крупно повезло, а я даже значения не предала, — сказала она, оглядывая болото.

Астор не стал задавать лишних вопросов, он прекрасно понял ход ее мыслей.

Когда болото осталось позади, все путники вздохнули с большим облегчением. Идти по твердой, устойчивой почве теперь казалось истинным наслаждением, несмотря на усталость. Отряд вброд пересек небольшую речку и приблизился к плоскогорью. Как оказалось, все плато было занято мрачным, не внушающим доверия, озером. Черная гладь подобно жирной кляксе растянулась до самого подножия гор, но с западной стороны между водой и скалами оставался проход, местами затопленный водой.

Первыми затопленный участок преодолели шедшие впереди Далий и Астор, благо, воды оказалось по колено. Мевир шел медленно, пытаясь не поскользнуться на скользких камнях. На полпути, там, где камни загораживали проход, он обернулся и протянул руку шедшей за ним Иерре. Девушка замешкалась, но приняла предложенную помощь. Ее поразила внутренняя доброта этого сурового воина. При всем своем неодобрительном отношении она не могла не признать этого совершенно очевидного качества. После всех колкостей, которые она успела ему наговорить за непродолжительное время знакомства, казалось, он совсем не сердился. Иерра подумала, что она бы на его месте вела себя не так обходительно.

Снова намочить ноги путникам пришлось, когда они миновали небольшой утес, который пришлось обходить по воде.

Вход в пещеру оказался на высоте в два человеческих роста. Он большой черной дырой выделялся каменной стене, в которой виднелись высеченные ступени. Велор рассказал, что во времена, когда Небесные Странники вели разработки в шахтах, входом служило отверстие, расположенное с севера.

Вымотанные сложным переходом, путники решили сначала передохнуть, а потом уже отправить кого-нибудь на разведку.

— Мне нужно отойти, — сказала Иерра Астору, кивая в сторону утеса.

Астор недовольно скривился.

— Потерпи, войдем в пещеру, там темно — садись хоть за каждым поворотом, — ответил он, оценив расстояние до утеса. — А сейчас никуда не ходи, это опасно. Тут что-то есть, я чувствую.

Астор, в отличие от остальных, не сел отдыхать. Он стоял, сложив руки на груди, и внимательно рассматривал окрестности.

— Вот еще, — уперлась Иерра. — Мы здесь, может, здесь еще час сидеть будем. Мне нужно.

Астор вздохнул:

— Ладно, ступай.

Иерра шла, с завистью думая о том, насколько мужикам в походе удобней. Ее не было совсем недолго, но когда она снова обогнула каменный выступ, картина у входа сильно изменилась. Первое, что она увидела — вылезшую из воды тварь, похожую на гигантского скорпиона. Отличие было в том, что на массивном теле этого чудовища располагалось множество конечностей с огромными клешнями. Воины яростно отбивались, но большинство их ударов не причиняло вреда, поскольку тело твари было защищено мощным панцирем.

Бежавшая к друзьям Иерра видела, что Астору, удалось отрубить одну из клешней. Тем

временем из воды вылезло несколько таких же тварей, но меньшего размера.

— Поднимайте ушангов в пещеру!!! — закричал Мевир, угощая могучими ударами атаковавшую его гадость.

Он пытался не допустить эту чудовище в проход, а Астор помогал ему в этом. Ицель ранил небольшую тварь ударом в хвост, а когда она упала на спину, прикончил, вонзив меч между толстыми пластинами, защищавшими туловище. Уязвимым местом у «скорпионов» оказался хвост. Эльф тут же крикнул об этом товарищам. Далий отступал под стремительным натиском, защищая ушангов. Неожиданно на некотором расстоянии от берега появилась еще одна огромная тварь.

Первому чудовищу удалось схватить стоявшего ближе всех Мевира огромной клешней, и отбросить как тряпичную куклу, швырнув могучую фигуру на камни. Далий, Велор и Ицель, продолжая отбиваться, вслед за ушангами сумели подняться в пещеру. Велор с помощью магии поднял тело Мевира с земли, но был вынужден тут же его отпустить. Чудище оставило прикрывавшего отход Астора вылезавшему из воды двойнику, и ринулось за беглецами. Велор быстро ликвидировал небольших тварей, но огромный «скорпион» благополучно пережил несколько прямых попаданий магических сгустков. Он закрыл собой вход и теперь пытался с помощью длинных клешней выковырять добычу из пещеры.

Астор был вынужден отбиваться от второго чудовища, не давая тому вылезти на сушу. Отсекая клешни, стремившиеся его схватить, он начал продвигаться вглубь озера, пытаясь добраться до тела страшилища.

Иерра видела, как ночную темноту осветила яркая вспышка: Велор снова воспользовался магией. Сильный удар вышиб тварь, разорвав ее на куски, но проход не выдержал такого выброса магии, и каменный потолок рухнул. Вторая тварь продолжала атаковать противника. Удары Астора были резкими, точными, поразительно быстрыми — ни одного лишнего движения. И все же клешни схватили его, чудище стремительно погрузилось под воду, утаскивая с собой сопротивляющуюся добычу. По воде пошли круги, а затем все стихло.

Очнувшийся после удара о камни Мевир ринулся наперерез Иерре, стремившейся к месту погружения. Он схватил девушку, не позволяя ей двигаться дальше.

— Ты ему уже не поможешь!

— Пусти меня! — заорала Иерра, делая отчаянные попытки освободиться из его захвата.

— Он уже мертв, никому с таким не справиться, ты ничего не сможешь сделать! — кайнарц пытался вразумить девушку.

— Он жив!

Мевир, руководствуясь здравым смыслом, продолжал ее удерживать, не желая радовать чудище легкой добычей.

Неожиданно водная гладь вспенилась и засветилась фиолетовым светом. Через несколько мгновений свет погас, послышался всплеск, и над поверхностью появилась черная макушка, а затем и лицо жреца, жадно вдохнувшего воздух.

Мевир выпустил девушку и с изумлением уставился на плывущего к берегу Астора, Иерра рванулась ему навстречу.

«Он может быть ранен», — подумал Мевир и последовал ее примеру.

Астор с облегчением почувствовал дно под ногами, и оперся на сильное плечо подоспевшего кайнарца. Когда они втроем вышли на берег, Астора немного пошатывало. Иерра быстро окинула его взглядом: видимых повреждений не было.

— Я в порядке, — прохрипел Астор прежде, чем к нему успели обратиться с этим вопросом.

Вдалеке послышался волчий вой, и они переглянулись: оказалось, неприятности еще не кончились. Проход в пещеру теперь был завален горной породой, и нужно было искать другой путь, но, судя по всему, у выхода из этой западни их уже ждали.

===== Глава 10 =====

Мевир, Астор и Иерра переглянулись: судя по вою, напоминающему волчий, ызыргов было много. Трое, оказавшиеся в западне, лихорадочно начали обдумывать варианты действий.

— Ты сможешь устранить обвал с помощью магии? — спросил Астор у Иерры.

— Нет. Обычный, наверное, смогла бы, а тут порода из-за магии рухнула. Удар Велора был чудовищной силы, в этом месте сейчас пространственно-временное искривление, — она виновато развела руками.

— От ызыргов отобьемся, — неверно истолковав ее бегающий взгляд, поспешил успокоить Мевир.

Он представил, насколько девушке сейчас, должно быть, страшно. Оценив ситуацию, Мевир решил, что шансы у них есть: они с Астором десятка умелых воинов стоят.

— Ловушка захлопнулась, и нам не остается ничего другого, кроме как пытаться прорваться, и, судя по всему, нас там могут ждать не только ызырги, — констатировал положение дел Мевир. — Кажется, на нас объявлена охота.

Все трое обернулись, вглядываясь во тьму, а вой зазвучал ближе и с новой силой.

— Есть предложение, — сказала Иерра.

Мевир и Астор посмотрели на нее выжидающе.

— Я могу переместить нас всех в другое место, — продолжила она.

— Ты предлагаешь открыть портал? Ты умеешь? — удивился жрец, знавший, что магии она обучалась недолго.

Мевир задумался, перебирая в памяти, когда и где он мог слышать это необычное слово, и вспомнил слова девушки на встрече в Раффисе. Кажется, тогда Велор и Оларф были против, но он не мог вспомнить, почему.

— Нет. К сожалению, открывать портал я так и не научилась, но я могу воспользоваться тем же способом, которым я переместила тебя в этот мир. Только все будет еще проще: мы не будем перемещаться между мирами и сквозь время, мы просто преодолеем пространство. Почти что портал, — нервно улыбнулась Иерра.

Астор встретился взглядом с Мевиром. В глазах мужчин было сомнение: Астор задумался, по силам ли ей переместить их двоих, а Мевир, который лишь раз в жизни слышал о подобном способе перемещения, с трудом верил в такую возможность.

— Долго раздумывать у нас нет возможности, — наконец решился нарушить затянувшееся молчание Астор. — Я готов довериться Иерре.

Он вопросительно посмотрел на выглядевшего немного растерянным Мевира.

Кайнарец взвешивал все «за» и «против». Если они решат прорываться, то нет гарантии, что, отбившись от ызыргов, они беспрепятственно двинутся дальше. Было впечатление, что они угодили в ловушку, и возможно, ызырги не самое худшее, что их ожидает. Положиться на взбалмошную чародейку казалось безрассудством, но, с другой стороны, его обнадеживало спокойствие Астора, которого он считал весьма благоразумным. Мевир решил, раз жрец однажды проделал подобный путь и не опасается совершить нечто

подобное снова, то и ему нет смысла отказываться.

— Я согласен, — ответил он.

— Есть только одна проблема: мне нужно четко представлять нужное место. Когда мы с тобой попали в этот мир, — сказала девушка, обращаясь к Астору, — меня вел феникс, и этого не требовалось. Сейчас я постараюсь переместиться к выходу из пещер Эром по ту сторону гор, но точно рассчитать место невозможно.

Мешкать дольше не стоило, и она решила действовать. Протянув одну руку, она обняла Мевира, и когда тот отпрянул, растянула губы в презрительной усмешке:

— Я на твою целомудренность не покушаюсь, — пошутила она и, сжав его крепче, протянула вторую руку Астору.

Жрец послушно встал рядом, обхватив ее в ответ.

— Держитесь крепко за меня и друг за друга, — сказала Иерра.

Руки Астора и Мевира переплелись, и в этот момент привычная картина мира поплыла перед глазами, а затем и вовсе исчезла, сменившись темнотой.

Мевир с облегчением вздохнул, когда исчезло ощущение, что сейчас вывернет наизнанку, но надолго расслабиться не получилось. Перед взглядом мелькнул какой-то темный тоннель, и яркая вспышка света заставила его снова прикрыть глаза. Повторный вдох ему сделать уже не удалось, так как неожиданно тьма стала густой и ... жидкой! Ледяная вода вмиг проникла под одежду, не ожидавших такого поворота событий, путников. Все трое отпустили руки друг друга и вынырнули. Жадно вдохнув воздух, кайнарец нашел взглядом Астора и Иерру. Судя по растерянному взгляду, такой «выход» стал сюрпризом и для нее.

Впереди, примерно в миле от них, красовались горы, тень которых закрывала часть озера, в котором они очутились, а с другой стороны, на расстоянии нескольких миль виднелся густой лес.

Они поплыли к покрытому сухой травой берегу. Ощущение, что что-то неправильно не давало Мевире покоя. Подплывая к берегу, он оглядывался и пытался понять, что именно. Солнце слепило глаза, и кайнарец щурился, рассматривая окрестности.

«Утро, — осенила его внезапная догадка. — Возле входа в пещеры Эром был вечер, всего пару минут назад. Как это возможно?»

Мевир обернулся к Иерре, чтобы спросить, но увидев ее выражение лица, передумал. Она сосредоточенно рассекала руками воду, зубы были крепко сжаты, а брови нахмурены. Вылезшие из воды первыми, мужчины помогли ей выбраться на довольно крутой берег.

Все были насквозь мокрые, и сильный свежий ветер доставлял дополнительное неудобство.

— Нужно добраться до леса, — предложил Мевир. — Там мы сможем развести костер и обсушиться. Конечно, если наша чародейка сможет зажечь огонь.

Он поднял свой рюкзак, с которого продолжала течь вода.

— Не нужно тут костров разводить, не нравится мне здесь, — Иерра покосилась в сторону гор. — А высушить нас я и так смогу.

Смутная тревога, поселившаяся в ее сознании после необычного сна, вновь усилилась.

— Начну с себя, — сказала Иерра.

Она провела ладонями над своей одеждой, но трясущиеся от холода руки отказывались слушаться чародейку. Быстро сообразив, в чем дело, Астор взял ее ладони в свои и принялся растирать, согревая их дыханием.

Наблюдавший эту сцену Мевир, отвел глаза и поморщился.

Когда Иерра вновь провела руками над курткой, от ткани повалил пар, влага быстро испарялась, оставляя одежду сухой. Высушив таким образом себя и своих спутников, чародейка принялась за рюкзаки. Находившаяся в них провизия не сильно пострадала, и после сушки вполне годилась в пищу.

— Иерра, ты же говорила, что перемещаться во времени мы не будем. Но ведь сейчас утро, — озвучил Астор вопрос, интересовавший обоих мужчин.

Иерра раздраженно фыркнула.

— Это же не портал. Тут любые неожиданности возможны.

Девушка с ужасом подумала, что хорошо бы знать, какого числа это утро... и какого года...

«Нет, — прогнала она эту напугавшую ее мысль. — Так сильно я не могла ошибиться. Может быть, просто следовало выйти немного раньше. День-два-три. Не больше».

— Кто помнит, что говорил Велор? Сколько дней идти через пещеры? — спросил Астор.

— Говорил, что дня три пути, — ответил ему кайнарец.

Он без слов понял, почему Астора это интересует. Самым верным решением было бы встретить попавшую в пещеры часть отряда у выхода, конечно, если тем вообще суждено оттуда выйти.

— Сейчас соваться туда нет смысла, предлагаю дожждаться вечера в лесу и понаблюдать, — продолжил он.

Астор кивнул и обратился к девушке.

— Какой сегодня день, Иерра? — потребовал ответа он, чувствуя что-то неладное.

После недолгой паузы она честно ответила:

— Не знаю. Но уверяю тебя, что разница не очень большая.

— Они ведь могли давно выйти оттуда, — продолжил строить догадки жрец.

— Не могли. Я же тебе говорю, я могла на день ошибиться, не больше, — заявила Иерра увереннее, чем была на самом деле.

К тому времени, когда путники добрались до ельника, у Астора появилась стоящая, как он считал, идея. Выбрав удобное место, они сели и наспех перекусили.

Иерра уныло жевала вяленое мясо, поскольку любимые ей сыр и яблоки остались в рюкзаке у Мирко.

— Думаю, нужно войти в транс и попытаться «увидеть», где сейчас находятся наши друзья, — обращаясь к Иерре, сказал Астор.

Иерра кивнула.

— Я попробую, — пообещала она.

Девушка взяла протянутую ей Астором бутылочку. Иерре не нужно было объяснять ему, насколько это сложно. Но было понятно, что выбора у них нет, и следует попытаться. На самом деле в данный момент ее очень тревожило, в какой день они переместились.

«А что если мы шагнули слишком далеко в будущее и путники, как предположил Астор, уже покинули пещеры Эром?» — она мучилась этим вопросом, но делиться своими опасениями с мужчинами не спешила.

В конце концов, она решила, что, в крайнем случае, попытку переместиться можно повторить, и сосредоточилась на своих ощущениях. Выпитое зелье начинало действовать, жрица постепенно входила в транс, устремляясь мыслями в пещеры.

Она сидела на земле неподвижно, и со стороны могло показаться, что она даже не дышит. Мевир с Астором с интересом наблюдали за ней, поскольку заняться все равно было нечем. Так продолжалось довольно долго, пока неожиданно тишину не нарушил Мевир.

— Астор, посмотри на нее, она становится все бледнее и бледнее! Выводи ее из этого транса, — нерешительно сказал он.

Мевир не знал о магии ровным счетом ничего и понятия не имел, как это должно происходить, но появившийся у девушки нездоровый цвет лица наталкивал на мысли, что все идет не совсем так, как должно быть.

— Я тоже заметил, — сказал Астор. — Она теряет силы.

Жрец уселся перед ней на корточки и взял ее лицо в свои руки.

— Иерра... — позвал он.

Судорожно вздохнув, девушка очнулась от прикосновения.

— Ты в порядке? — обеспокоено спросил Астор.

— Да, — тихо ответила Иерра.

В ее глазах были усталость и разочарование.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— У меня получилось, — сказала она. — Но там что-то есть, понимаешь. И это что-то сильнее меня, оно мешало мне. Но мне удалось узнать, что они живы и все еще находятся в пещерах.

— Значит, нужно разведать обстановку у входа, — сказал Мевир. — Идти им на встречу смысла нет, потому что велика вероятность разминуться в бесконечных переходах. Мы сможем дождаться их где-нибудь недалеко от входа.

— Да ты прав, — согласился Астор. — Попробовать зайти внутрь нужно, хотя бы для того, чтобы убедиться, что наших друзей там не ждет засада.

Астор с Мевиром выразительно переглянулись. Эта мысль уже не единожды посещала каждого из них.

— Лучше, когда стемнеет, чтобы подойти к воротам незаметно, — ответил Мевир.

Астор согласился.

Иерра, у которой от усталости слипались глаза, заявила:

— Хорошо. А сейчас вы как хотите, а я спать лягу: ощущаю себя выжатым лимоном.

По девушке было видно, что скудные сведения ей дорого дались, лицо все еще оставалось бледным, а взгляд рассеянным.

Солнце медленно, но верно, катилось к горизонту.

— Жаль, что Иерра не доучилась колдовскому искусству. Она могла бы открыть портал, и мы не гадали бы сейчас, в какой день мы попали. Мы бы четко знали, что если нашим друзьям суждено оттуда выйти — то ждать их только через три дня следует. Эх, вот Найлин смогла бы, — посетовал жрец, бросив взгляд в сторону спящей девушки.

Мевир напрягся:

«Опять это имя».

Он внимательно посмотрел на Астора и произнес:

— Кто это? Найлин? — он решил, что сейчас этот вопрос будет вполне к месту.

— Чародейка, которую я люблю, — ответил Астор, его взгляд уперся в землю, и стал тоскливым. — Я не видел ее со времени нападения врагов на Сафир. Она в то время находилась в соседнем королевстве и лечила больного малолетнего принца. А я выполнял задание верховного жреца. Благодаря тому, что нас не было в городе в те роковые дни, мы

остались живы, но поначалу для меня это казалось пыткой. Мне пришлось прятаться от врагов, и лишь осознание того, что Найлин жива, помогло мне отказаться от мысли отомстить врагам и погибнуть в бою.

— А как же Иерра? — изумился Мевир. — Я думал, что вы с ней... Что ты ее любишь.

— Через некоторое время после падения Сафира, я узнал, что Иерра тоже осталась в живых и сумела сбежать от врагов. После долгих поисков я нашел ее. И да, я люблю Иерру, конечно, — улыбнулся Астор. — Только по-другому. Я к ней как ребенку отношусь, понимаешь?

— Ничего себе, ребенок! — воскликнул тот. — В Кайнаре в этом возрасте уже замуж выдают.

— Ты меня не так понял. Я знаю Иерру с детства, с пятилетнего возраста учил ее фехтованию. Эта обязанность, на самом деле, считалась большой честью: Иерра была из Высшей касты. Потом, когда все жрецы и ее родители погибли, я остался единственным близким для нее человеком. Я, как мог, заботился о ней и воспитывал.

— Плохо ты ее воспитывал, — заметил Мевир. — Совсем себя вести не умеет — дерзит постоянно.

— Ну, да, — несколько не смутился Астор. — Что касается всякого там этикета, это не ко мне.

Он провел рукой по волосам, откидывая назад непослушные черные пряди.

— Я ее сражаться учил. По той же программе, что учат жрецов-воинов, — он встретил изумленный взгляд собеседника.

— Учить девчонку сражаться — неблагоприятное занятие: толку мало, — прокомментировал Мевир и махнул рукой. — Ты всерьез думаешь, что она сможет справиться, например, с драконом?

Он обвел худенькую фигурку взглядом и усмехнулся.

— Поживем — увидим, — уклончиво ответил жрец.

Мевир растянулся на земле поудобнее и задумался. Нельзя было не заметить привязанность Иерры к Астору, причем бросалось в глаза, что испытывает она к нему явно не родственные чувства.

«Выходит, соплячка влюблена в него безответно? Нашла себе идеал, объект для обожания...тьфу».

Он отпил воды из фляги и произнес:

— Буди ее. Уже темнеет, сейчас поедим и пойдем на разведку.

===== Глава 11 =====

Под прикрытием темноты путники добрались до входа в пещеры Эром. Ночь обещала быть холодной и беззвездной, а луну заслоняли тяжелые тучи. Приблизившись, они подметили, что врат не было: валялись разбитые створы. Опираясь спиной на каменную стену, спал ызырг. Подобравшись совсем близко, троица заметила, что его меч и пустая фляга валяются чуть поодаль. Можно было предположить, что ызырг не просто спит — скорее всего, он мертвецки пьян.

Удар жреца был резким и бесшумным: спящий и пикнуть не успел. Все трое вошли в проем. Возле входа никого не было, и путники беспрепятственно продвинулись внутрь внушительной пещеры. Миновав первый зал, они двинулись в следующий. Второй зал пересекали две огромных трещины. Их перекрывали массивные каменные блоки, позволяя пройти по ним, как по мосту. Но преодолеть вторую трещину не представлялось возможным,

в ней бушевал огонь. Слишком высокая и ровная стена огня выдавала его магическую природу, а отблески пламени заливали все вокруг красным светом.

Их заметили, как только они миновали проход во второй зал: из темноты полетели стрелы, и лишь благодаря быстрой реакции Астора, вовремя произнесшему заклинание, они не достигли цели, а стрелявшие лучники были обезврежены. В бой вступил небольшой отряд ызыргов. Астор с Мевиром отражали многочисленные выпады сильных, агрессивных, но туповатых созданий, разя их наповал быстрыми, годами оттачиваемыми, ударами, и скоро все закончилось. Мевир мысленно отметил, что девчонка не только не испугалась, но и приняла участие в этом коротком сражении, и сейчас с ее меча стекали капли крови.

Переведя дыхание, они поспешно стали решать, что делать дальше: было ясно, что Эром кишит ызыргами, и соваться втроем дальше бессмысленно. Но с другой стороны, их тут явно не ждали, можно было воспользоваться эффектом неожиданности и помочь друзьям преодолеть ловушку.

— Нужно убрать эту огненную стену, — обратился Астор к Иерре.

— Я не справлюсь с этим огнем, — честно ответила чародейка. — После того, как меня обжег феникс, у меня плохо получается огонь контролировать.

— Я помню, Велор говорил тебе, что причины, по которым у тебя не получалось колдовать, были скорее психологическими. Возможно, это единственный проход и мы должны помочь им выбраться.

— У Велора нет проблем с магией, и при необходимости он сам сможет это сделать, — упрямо возразила Иерра.

Она хорошо помнила чудовищную боль, причиненную обжигавшей ее птицей, страх перед огнем прочно поселился в ее душе.

— Мы не знаем наверняка, жив ли он. Кроме того, мы не знаем, что с ними: вдруг их преследуют? Ты же догадываешься, что огонь они развели не для того, чтобы дорогим гостям дорогу освещать.

Мевир не понимал, почему девчонка упрямитесь. В его понимании магия была каким-то сказочным действием — раз — и сделано. Все, что угодно.

Иерра посмотрела на Астора. Она желала заслужить его уважение, мечтала, чтобы он начал воспринимать ее всерьез, и сейчас ей очень не хотелось его разочаровывать, показывая свою слабость.

— Хорошо, — наконец ответила она.

Девушка развернулась лицом к огню. Мужчины видели, как дрогнула стена пламени, когда она подняла вверх руки. К ее ладоням потянулись огненные нити. Тело Иерры пронзила боль, тут же сменившаяся блаженством. Потекла чистая, безудержная энергия, резкая, рваная, бьющая стремительным потоком. Небывалое чувство переполняло и бодрило, вопреки всем ее страхам.

Власть. Могущество. Вседозволенность.

Чародейка вбирала разбушевавшийся поток магии, а стена пламени таяла на глазах. Ее спутники с удивлением заметили, что огонь теперь не только тянется к Иерре — он словно танцует вокруг, а его красные языки, облизывая, не причиняют ей вреда.

Жажда мести. Презрение. Ненависть.

Откуда-то начали волнами подниматься пугающие, всепоглощающие чувства. Иерра пыталась абстрагироваться, сосредоточившись на своей задаче: убрать стену огня.

Боль. Одиночество. Страх.

Она ощутила, что сможет навсегда забыть эти слова, чувство всесилия переполнило ее, оно как цунами сметало внутри нее все моральные и психологические преграды.

Кровь. Возмездие. Смерть. Всем кто предал, обидел, обманул.

«Нет! Нет! Это не моя воля, я не хочу этого! — какая-то часть ее сознания еще сопротивлялась. — Я больше не могу сдерживать этот поток, что же делать?»

Когда со стороны казалось, что огонь исчез, и чародейка справилась, стена пламени снова взметнулась ввысь. Откуда-то из глубины пещеры начал доноситься странный гул.

Иерра попыталась прекратить забор энергии, «закрыться». Зашумело в ушах, и в висках начала нарастать пульсирующая боль — стало ясно, что это не поможет.

Жрица с отчаянием подумала, что она потеряла контроль и уже не она управляет огнем — огонь управляет ей, а виной всему — ее страх.

Она чувствовала себя переполненным сосудом, агрессия в любую секунду готова была вылиться через край, требовала выхода. Огонь продолжал бешеную пляску, у девушки закружилась голова.

Наблюдавшие за ней Мевир и Астор, не могли понять, что происходит.

Иерра замерла, когда в ее сознание ворвался голос. Вернее даже не голос — чужая, инородная мысль, пугающая своей остротой и бесцеремонностью вторжения.

«Я помогу. Огонь покорится тебе навсегда».

Иерра в ужасе схватилась за голову:

«Нет».

Мысль появилась снова, вбиваясь в сознание, словно гвоздь.

«Пусти. Иначе погибнешь. Эта энергия, не найдя выхода, разорвет тебя».

Девушка знала, что так и будет. Но она чувствовала рядом что-то ужасное, невыносимо чуждое. Какая злая сила предлагала ей помощь?

«Да», — промучившись, в отчаянии решила она.

Палящий, жгучий разум соприкоснулся с ее сознанием. Несколько секунд она стояла неподвижно, затем снова подняла вверх руки. Стена пламени вновь дрогнула. Энергия огня была полна страстей, изменных желаний и чудовищной агрессии. Только касавшемуся ее сознания разуму эти понятия были чужды и непонятны. Она заглянула внутрь себя словно чужими глазами. На боль, страх, желание отомстить смотрела, словно со стороны — она поднялась над этим, ее удерживала чужая воля. Девушка решила, что навсегда запомнит ощущение, дающее власть над этой стихией и сможет управлять ей. Огонь начал казаться мягким и желанным. Повинуясь ее воле, стена пламени исчезла, а чародейка ощутила, как пропало чужое присутствие.

Какое-то время она просто стояла, не в силах поверить своим глазам и осознать произошедшее. Из ступора ее вывели Астор с Мевиром.

— Иерра, что случилось? — с тревогой в голосе спросил Астор. — Почему ты кричала?

— Я потеряла контроль, — тихо ответила девушка.

— Ну, сейчас все в порядке и ты справилась, — подбодрил ее Астор. — Только вот, пока ты колдовала... я почувствовал что-то — не знаю, как объяснить, — он выбирал слова.

— Зло, — Мевир помог ему выразить всю кучу неприятных эмоций и ощущений одним словом. — Оно было совсем рядом, и сейчас где-то поблизости.

— Боюсь, мечи здесь не помогут, — покачал головой Астор. — Нам придется вернуться.

Посоветовавшись немного, все трое решили, что лучше им действительно уйти. Они

могли оставаться недалеко от входа, готовые прийти на помощь друзьям, но находиться в пещере, ощущая всем существом что-то жуткое рядом, не хотел никто.

Они двинулись через узкий каменный блок, соединявший стороны трещины подобно чудовищной заплатке. Они постоянно оглядывались, помня, что в любой момент в них снова могут полететь стрелы. После того, как огонь погас, в пещере стало темно. Но глаза путников быстро привыкали к отсутствию света. Их вел Мевир, он первым миновал блок, за ним шагал Астор, последней шла Иерра, она замешкалась, борясь с неожиданно возникшим желанием повернуться и идти назад. Дойдя до середины, девушка вновь ощутила присутствие чужой воли. В этот раз мысль-сообщение уловили все:

«За помощь нужно платить».

Астор быстро обернулся. Иерра согнулась пополам от резкой боли пронзившей ее тело, затем медленно выпрямилась, повернулась и пошла назад.

— Иерра! Стой! — закричал Астор, но она лишь прибавила шаг.

Мевир, достигнув другого конца каменной перемычки, остановился, наблюдая за происходящим. Астор бросился вдогонку за девушкой, схватил за рукав, и в который раз его реакция спасла ему жизнь. Иерра развернулась и выхватила меч — лезвие прошло в миллиметре от его шеи. Выхватив оружие, Астор парировал ее удары, посыпавшиеся один за другим. В ее глазах было безумие, а билась она так, как будто видит перед собой смертного врага.

— Иерра, что с тобой? Очнись! — Астор понял, что она не в себе.

Он отбивал ее удары, лишь защищаясь, и старался не ранить ее.

— Иерра, это я! Астор! — с упорством повторял жрец, уклоняясь от ударов.

— Оставь меня. Дай мне пройти. Я должна открыть «двери», — отрывисто ответила Иерра не своим голосом.

Мевир, стоявший чуть поодаль, не знал чем помочь. Перемычка была слишком узкой, и поэтому ему приходилось оставаться на месте. Он ошеломленно наблюдал за их схваткой. Выпады девчонки были резкими, смелыми, выверенными и лишь благодаря своему мастерству Астор ухитрялся их отражать или избегать так, чтобы не погубить ее. На таком мосту потеря равновесия грозила падением в бездонную трещину.

«Беру свои слова обратно, — подумал кайнарец. — Научил, так научил. На свою голову...»

Он поднял взгляд чуть выше и замер. Увлеченные боем, эти двое не видели, что было рядом с ними: черная, текучая, подвижная субстанция ползла по полу пещеры, приближаясь к дерущимся.

— Астор, смотри вперед! — выкрикнул он.

Доли секунды жрецу хватило, чтобы заметить существо и все понять.

— Это оно тебя заставляет открыть «двери»?!

На мгновение Иерра остановилась, и посмотрела затуманенным взглядом в его глаза.

— Оно хочет лишь покинуть этот мир, уйти в другое измерение. Здесь ему мешают ызырги, ему тут плохо. Оно говорит, что наши друзья уже рядом, и оно позволит пройти всем, если я помогу ему, — пробубнила Иерра, озвучивая чужие мысли и не осознавая суть сказанного.

— Очнись! Оно не отпустит тебя, заполонит с твоей помощью этот мир себе подобными! — орал Астор, больше для того, чтобы отвлечь внимание, прекрасно понимая, что до ее сознания ему сейчас не достучаться.

Неожиданно Астор ударил ее магической волной, и, рванувшись вперед, подхватил падающее без сознания тело девушки. Чудовищный гул прошел по пещере, и темная масса двинулась к Астору. Жрец с Иеррой на руках быстро пересек расстояние, отделявшее его от конца блока. Он положил ее на пол, обернулся и начал читать заклинание. В его руках рос сгусток светящейся энергии. Не понимавший природы этой твари Мевир обнажил оружие и готовился к схватке.

Неожиданно чудовищное нечто остановилось, сжалось, приобрело форму огромного шара, а затем и вовсе покатило в противоположном направлении.

Мужчины изумленно посмотрели друг на друга:

«Ну, не нас же это страшилище испугалось?»

Из глубины пещеры просиял яркий свет, разгоняя вековой мрак.

— У тебя есть пара секунд, чтобы исчезнуть в этой расщелине! Убирайся!

Мужчины с облегчением узнали голос Велора. Они поняли, почему повернуло назад чудовище — решило сначала разобраться с более опасным противником.

Тварь на мгновение замерла, как будто обдумывая, что делать. Пятеро путников стояли на большой площадке между двух трещин. Они были в кране невыгодном положении: узкие перемычки можно было пройти лишь по одному, и, учитывая скорость, с которой перемещалось это текучее создание, на бегство рассчитывать не приходилось. Впрочем, Велор знал, с чем имеет дело, и понимал, в каком случае у них будет шанс на спасение. Жуткая гадина сделала свой ход первой: она неожиданно разлилась большой лужей, которая стала стремительно приближаться к попавшим в западню.

— Все встаньте как можно ближе друг другу! — скомандовал Велор и вскинул вверх руки.

Далий, Ицель и ушанги встали спиной к спине рядом с Велором. Над их головами благодаря усилиям мага, появилось небольшое пульсирующее пятно, которое начало растягиваться вниз, образуя светящийся купол.

Астор и Мевир с ужасом наблюдали за происходящим и не знали, что им делать. Созданный Велором купол быстро стремился к полу пещеры, но на какую-то долю секунды им показалось, что черная субстанция окажется быстрее. В последнее мгновение магический купол успел упереться в каменный пол, закрывая твари доступ к сбившимся в кучу путникам. Астор и Мевир с облегчением выдохнули и переглянулись. Оба решили, что теперь тварь оставит в покое купол и двинется к ним, нужно было срочно что-то делать.

Но вопреки их ожиданиям, упершееся в купол отвратительное создание не стало бросать труднодоступную добычу. Оно стало ползти по куполу вверх, постепенно закрывая светящуюся поверхность толстым черным слоем. Вся пещера наполнилась гулом. Мужчины ощутили липкое, всепоглощающее чувство страха: пришел черед твари использовать магию. Очевидно, так она пыталась запугать добычу и лишить ее воли к сопротивлению. Покрытая гадостью магическая сфера начала раскачиваться из стороны в сторону, напоминая чудовищное черное желе. Астор был уверен, что таким образом тварь пытается растянуть купол, чтобы прорваться внутрь.

— Нужно им помочь! — крикнул Мевир и ступил на каменную перемычку, намереваясь отправиться на выручку товарищам.

— Нет! — вовремя успел схватить его Астор. — Мечом тут не поможешь.

— Тогда сделай что-нибудь с помощью магии! — крикнул Мевир, глядя в черные светящиеся глаза. — Я не буду стоять тут, и смотреть, как эта тварь убивает их!

— Я владею лишь элементарной магией, что в данном случае не поможет. Если я попробую запустить в эту штуковину магическим сгустком, может повредиться сфера. Нам остается лишь ждать, что сделает...

Договорить Астор не успел. Сфера не выдержала и лопнула. За мгновение до того, как черная субстанция коснулась желанной плоти добычи, пещеру озарила вспышка света. Вместо тягучей черной дряни на головы путников упала мгновенно застывшая, а спустя секунду расколовшаяся на куски масса.

В первые мгновения никто, кроме Велора не знал, что случилось. Все обнаружили, что воздух резко стал настолько холодным, что перехватило дыхание. Когда оно восстановилось, при выдохе стали образовываться белые клубы пара. Жуткое существо лежало кусками, не двигаясь. Мысленный приказ Велора коснулся каждого: «Быстро! На выход!»

Путники понимали, что нужно убраться из этих пещер с максимальной скоростью и как можно дальше. Но обессиленные физически и морально, они двигались медленнее, чем следовало бы: сказывалось воздействие враждебной магии. Они вышли из пещеры, и, отойдя на расстояние полета стрелы, сделали недолгий привал.

Ушанги рыдали в голос. Они всхлипывали и повторяли, что им такая жуть даже в страшном сне присниться не могла. Ицель делал неумелые попытки их утешить, а Далий обеспокоено перешептывался с Велором. Мевир сидел, с опаской поглядывая в сторону пещер.

— Что это было? — наконец решился нарушить молчание он.

— Когда-то это называли Жидкой Смертью. Много столетий об этой штуке в мире не слышно было, — покачав головой, ответил Велор. — Черное нечто может принимать любую форму, магически активно и является моментально самовосстанавливающимся организмом. Ее невозможно ранить мечом или сжечь огнем. К счастью, и у этого ужаса есть уязвимость — не переносит низких температур.

— Что она собиралась сделать с нами? Съесть? — спросил Мевир.

— Ну, если можно так выразиться, — понизив голос и покосившись в сторону ушангов, ответил маг. — Она растворяет и впитывает в себя все живые организмы, начиная с растений и заканчивая мыслящими существами. Так что даже косточек не осталось бы.

Астор присел на камни и положил себе на колени голову Иерры. Он покопался у себя в рюкзаке, вытащил маленькую непрозрачную бутылочку и влил содержимое ей в горло. Спустя несколько мгновений девушка закашлялась и открыла глаза. Постепенно ее взгляд стал осмысленным, а память услужливо подсунула случившееся.

— Ты спас меня, — благодарно выдохнула Иерра и сжала его руку.

— Как ты себя чувствуешь? Идти сможешь?

— Думаю, да, — сказала она, поднимая голову с колен.

Головокружение не заставило себя ждать, но Астор помог ей подняться.

— Сильно ты меня приложил, — сказала девушка и улыбнулась.

Взгляд Иерры упал на всхлипывающих ушангов, а затем на траурные лица остальных.

— Что случилось? — чувствуя, как в животе появляется неприятный холодок, спросила она.

— На нас напала тварь, которая приказывала тебе открыть «двери», — ответил ей Астор.

Иерра замолчала. Не было смысла спрашивать, что за тварь и как это произошло: часть происшедшего она видела во сне.

Астор решил выяснить, что происходило с товарищами в пещере.

— Велор, вы собирались уничтожить камень, спустившись в шахты, но я вижу знакомую цепочку на твоей шее. Значит ли это, что под твоей одеждой Камень? И что вам не удалось его уничтожить?

Велор еще больше помрачнел.

— Все шахты затоплены. Водой залита даже часть пещер, и в некоторых местах нам пришлось пробираться вплавь. Теперь нам придется следовать к Мертвому озеру, других вариантов не осталось.

Тем временем Далий велел всем подниматься.

— Нужно скорее уходить отсюда, не исключено, что ызырги за нами скоро пошлют погоню.

Путники, собравшись с силами, встали и последовали за предводителем.

===== Глава 12 =====

Путники шли быстрым шагом, понимая, что в данный момент их безопасность зависит от того, как скоро они смогут убраться от этого проклятого места. Дорогу им освещала вырвавшаяся из-за туч луна. В ее свете можно было разглядеть спускавшуюся вниз долину и очертания озера, расположившегося не далеко от того места, где они находились.

— Это озеро Нигар! — воскликнул Ицель.

Эльф остановился и с благоговением уставился в направлении водоема.

— Это одно из самых глубоких и красивых высокогорных озер в наших краях, — просветил Ицель шедшего рядом с ним Мевира. — Мне бы очень хотелось посмотреть на него поближе.

Мевир лишь усмехнулся в ответ.

— Почему ты смеешься? — удивился Ицель. — Ты считаешь, что эта красота не заслуживает твоего внимания?

— Видишь ли, мне уже посчастливилось в нем искупаться, — покосившись в сторону Иерры, проворчал кайнарец.

Ицель засыпал Мевира вопросами. К их разговору начали прислушиваться и все остальные, поскольку отвечая, воин рассказал о том, как они выбрались из ловушки и оказались по эту сторону гор.

После нескольких часов перехода, путники снова сделали недолгий привал. Забрезжил рассвет, и над темными неприветливыми горами показалась золотистая дымка. Утренний туман быстро рассеялся, обнажая город, скрывавшийся в небольшой долине между двумя горами. Высокие отвесные скалы, с двух сторон окружавшие долину, были естественной защитой, а протяженная крепостная стена перекрывала доступ в город. Далий, проследив за взглядами друзей, сказал:

— Это эльфийская крепость Шад-Радел, мы направляемся туда.

Мевир, услышав, что их ведут в эльфийский город, недовольно скривился. Идея уничтожить камень нравилась ему все меньше, а эльфы, по его мнению, могли лишь поспособствовать выполнению этой безумной задачи. После того как Камень не удалось уничтожить в шахтах, в его душе вспыхнула искорка надежды, ведь и у Мертвого озера могло что-то пойти не так.

Он обратил внимание на лицо Ицеля, которое прямо-таки просветлело, ушанги тоже приободрились, услышав про эльфийский край. К своему удивлению, Мевир обнаружил, что в отряде кроме него есть еще недовольные выбором пути. Сидевшая неподалеку Иерра

прищурила глаза и тихо выругалась.

«Интересно, за что она так эльфов не любит?» — промелькнуло у него в голове.

Немного передохнув, отряд снова двинулся в путь. Путники поспешили скрыться среди густого хвойного леса, окружавшего подходы к крепости.

Ицель с восхищением рассказывал друзьям о Шад-Раделе, и о древних преданиях, которые бережно хранили эльфы Раффиса. Спустя некоторое время они наткнулись на большой отряд эльфов, охранявших границы крепости.

Строения в этом небольшом эльфийском городе были как две капли воды похожи на те, которые члены отряда привыкли видеть в Раффисе. За исключением, разве что, дворца. Сопровождавшие путников эльфы подвели их к подножию одной из гор, и на некотором расстоянии от дворца остановились, давая гостям оценить открывшийся вид.

Фасад здания был высечен прямо в скале. Его украшали массивные каменные колонны и вырезанные в базальте умелыми мастерами изображения растений и животных. Вход украшали два каменных единорога, расположенных по краям лестницы.

Путники с восхищением рассматривали великолепное творение эльфийских архитекторов и камнетесов. Когда они продолжили путь, то оказались сначала в узком коридоре, ведущем вглубь скалы, а затем поднялись по лестнице на второй этаж, в огромный зал, освещенный бьющими в многочисленные окна солнечными лучами.

— Приветствую вас в Шад-Раделе, дорогие друзья! — произнес поднявшийся с кресла эльф.

Он подошел к путникам и сначала по очереди обнял Даля, Велора и Ицеля, а затем приветствовал остальных спутников.

— Мой сын, Элим, был на встрече в Раффисе, когда вы обсуждали необходимость этого похода. Так что ваш визит — не сюрприз для меня. К сожалению, в наше смутное время гости в наших краях бывают редко, — с горечью в голосе произнес он.

Далий представил эльфийскому королю своих спутников. Было видно, что он тут частый гость и хорошо знаком с эльфийским владыкой.

— Располагайтесь на диванах, отдыхайте, — гостеприимно пригласил Бахир.

Эльф выдержал небольшую паузу, давая гостям занять удобные места, и опустился в кресло.

— Я знаю, что вы несете и с какой целью, — начал он. — Но я думал, что было решено уничтожить Камень в шахтах под горой Эром. Смело предположить, что по каким-то причинам это не удалось? Я ощущаю присутствие артефакта в этой комнате, чувствую зло, которое он излучает.

Мевир невольно коснулся рукой груди — это была его очередь хранить Камень. У него артефакт не вызывал никаких неприятных эмоций или ощущений. Напротив — он чувствовал исходящее от Камня тепло.

— К сожалению, так и есть, — ответил ему Велор. — Шахты оказались полностью затопленными. Теперь у нас остался только один путь — к Мертвому озеру.

— Еще существует древнее капище неподалеку от границ Раффиса, это тоже место, в котором магия не действует и, насколько мне известно, вы обсуждали его на встрече.

— Если вдруг, по каким-то причинам у нас не получится уничтожить его возле Мертвого озера — будем думать о том, чтобы сунуться туда. Конечно, если это будет единственный оставшийся вариант, нам придется попробовать. Но к этому капищу нужно

пробиваться с помощью большого и мощного отряда, пройти незаметно не получится.

— Плохо, — задумчиво произнес Бахир. — Озеро находится недалеко от владений Зулола, а моя разведка сообщает, что в его крепости замечена какая-то подозрительная активность, в течение последних дней из Шахрестата вышло несколько небольших отрядов ызыргов. Такое впечатление, что они что-то ищут. И кажется, это что-то — ваш отряд.

Велор рассказал королю о том, что на входе в пещеры Эром на них напали неизвестные чудовища, а на выходе поджидали ызырги и нечто, именуемое Жидкой Смертью. Бахир слушал очень внимательно, становясь все мрачнее и мрачнее.

— Существует мнение, что этих существ в наш мир случайно завезли Небесные Странники на своих грузовых кораблях. Я, правда, с этим не согласен. Не исключено, что появление таких тварей как-то связано с той опасной для здоровья рудой, которую Странники добывали. Поэтому, думаю, к тому, что на вас напала Жидкая Смерть, Зулол вряд ли отношение имеет, — озвучил свои мысли король. — Это существо ни кому не подвластное. А вот то, что там ызырги оказались — кое о чем говорит.

Эльф повернулся к Велору.

— Надеюсь, когда вы в Раффисе решали, как, и каким составом отправляться в этот поход вы не забыли о том, что у наших врагов есть видящие Зеркала?

Маг поморщился.

— Не забыли, конечно. Но Раффис магически защищен от подобного «просмотра» и защищен он не хуже Шад-Радела, — возразил он Бахиру. — Так что о целях нашего похода враг узнать не мог. Понятное дело, что наш отряд мог попасть в поле зрения этих Зеркал. Так что с того? Мало ли, кто, и с какой целью путешествует? Сейчас, когда у всех война на пороге, правда, не самое лучшее время отправляться в походы, и редко кого в пути встретишь. Но нельзя ведь сказать, что вообще никто за пределы своих городов не выходит. Я не думаю, что наш отряд мог привлечь внимание врага.

— Это в зависимости от того, насколько внимательно за вами наблюдали, — начал приводить свои доводы Бахир. — Ты прав, совсем люди и эльфы путешествовать не перестали, ваш отряд маленький и опасений не вызывает. Однако если Зулол или Цейран отслеживали ваш маршрут, то у них могут появиться вопросы. Ызырги неспроста в пещерах засаду устроили. Может быть, враг еще не знает, что вы несете, но не исключено, что уже заинтересовался вами.

Сказанное эльфийским королем заставило всех задуматься. Тишину решил нарушить Астор.

— Что это за Зеркала? И насколько точные сведения они предоставляют? — спросил никогда не слышавший о таких артефактах жрец.

— Честно говоря, мы и сами мало о них знаем. Насколько нам известно, их существует три штуки. Одно у Цейрана, второе у Зулола, третье когда-то принадлежало главному советнику короля, чародею из Луама. В последней войне объединенные силы людей и эльфов разгромили их армию, Луам был вынужден подписать мирный договор. Чародей был предательски убит своими же соратниками, а Зеркало пропало. И только относительно недавно выяснилось, что оно нашлось. Думаю, Мевир сможет рассказать, как это случилось.

Астор с удивлением посмотрел на Мевира.

— Примерно десять лет назад наши воины перебили нарушившую наши границы банду из Луама. Эта штука была у них.

— Как оно работает? — спросил Астор.

— Это Зеркало сейчас принадлежит моему отцу, — начал говорить Мевир. — Я сам им никогда не пользовался и отцу тоже не советовал. Поэтому, к сожалению, не так уж много знаю. Оно показывает разные местности, в том числе владения врага и территорию нашей страны, перемещение людей, иногда какие-то локальные стычки людей и ызыргов, иногда оно просто темное, и в нем ничего не видно.

— Это, скорее всего, потому, что твой отец не маг и не смог его правильно настроить. Если верить добытым сведениям, оно должно показывать вполне конкретные вещи и служить для общения тех, кто такими Зеркалами обладает.

— Никого не должно было удивить, что наш отряд из Раффиса отправился в Шад-Радел, пусть и через пещеры. Как-то рано враг на нас внимание обратил, получается. И возможно, не в Зеркалах дело. Что-то тут не так, — сделал вывод Далий.

Разговор короля и его гостей был долгим. Обсуждалась как возможность продвижения отряда по намеченному маршруту, так и напряженная обстановка в целом. Было ясно, что в ближайшем будущем большой войны не избежать, и в этот раз чудесное оружие, оставленное Небесными Странниками, никому не поможет.

Когда наступило обеденное время, всех пригласили к столу. Уставшие и голодные путники смогли ненадолго выбросить из головы невеселые мысли и насладиться великолепными кушаньями. За столом к королю и гостям присоединились несколько эльфов. Среди них были сын и дочь Бахира. Элим сердечно приветствовал гостей, с которыми он успел познакомиться в Раффисе. Он представил свою сестру, Таифь, тем гостям, которые не были с ней знакомы.

Золотоволосая, голубоглазая и стройная, эта эльфийка была похожа на дыхание весны: ее красота была теплой, нежной и солнечной. От глаз путников не ускользнуло то, что ее усадили рядом с Далием, и что эти двое уделяли друг другу гораздо больше внимания, чем разговорам за столом. Если у кого-то из путешественников и были вопросы, откуда Далий так хорошо знает дорогу в Шад-Радел и близко знаком с королем, то теперь это становилось очевидным.

Обед сопровождался тихой чарующей слух музыкой, которую трое эльфиек исполняли на арфах. Мысли гостей были умиротворенными, а лица довольными — здесь, в красивом светлом дворце воспоминания о пережитых за последние дни ужасах растворялись и исчезали, уступая место спокойствию и радости.

Время в Шад-Раделе пролетало незаметно. Семь дней прошло с тех пор, как путники пересекли его границы. Гости отдыхали, ели и пили, много спали, компенсируя недостаток сна в походе. Они наслаждались чувством безопасности, зная, что границы хорошо охраняются.

Мевиру, как и остальным, нравилось гулять среди маленьких симпатичных домиков и каких-то неизвестных вечнозеленых деревьев. Несмотря на то, что была зима, территорию украшали клумбы с цветами. Мевир считал, что цветут они не без магического вмешательства. Погода была солнечная, и воздух был наполнен незнакомыми приятными ароматами. Возвращаясь в гостевой дом, он проходил мимо бани. Рядом с постройкой стояли большие бочки с водой и лежали поленья. Он прошел мимо, но, заметив поднимающийся оттуда дымок, из любопытства решил посмотреть что там.

На бревне, опираясь спиной о бочку, сидела Иерра. Она вытащила трубку изо рта и молча кивнула. Поток свежего воздуха подхватил дым, и Мевир ощутил странный

сладковатый запах. Он подумал, что нужно так же кивнуть, сказать пару ничего не значащих фраз и пойти дальше, но уходить почему-то очень не хотелось.

— Присаживайся, — улыбнулась Иерра и подвинулась. — Будешь?

Иерра протянула трубку. Мевир обратил внимание на ее затуманенный взгляд и расширенные зрачки.

— Что за гадость ты куришь?

Никогда сам не куривший воин, знал, тем не менее, что курить можно не только табак.

— Это конопля, у меня ее много, — она махнула рукой. — В Раффисе насушила. Бери, не стесняйся.

Иерру несколько не смутило вытянувшееся от удивления лицо Мевира.

— Нет уж. Спасибо.

— Не стой, как пень, садись, — девушка рассмеялась.

Здравый смысл подсказывал Мевиру развернуться и уйти, а еще лучше пойти и найти Астора, однако какое-то неопределенное чувство заставило его остаться и сеть рядом.

— Сегодня нас всех ждет к ужину эльфийский король, как ты собираешься появиться в таком виде? — строго спросил он.

— Вот именно... — Иерра сделала затяжку. — Не могу на эльфов трезвыми глазами смотреть...

Ее речь была замедленной и не совсем четкой.

— Ты позоришь в их глазах людской род, — заявил Мевир. — Не важно, из какого ты мира. Они эльфы, а ты — человек. И вести себя обязана по-человечески.

— Да ну? — снова расплылась в довольной улыбке Иерра. — А ты думаешь, они ничего подобного не делают? Они белый порошок нюхают — своими глазами видела.

На лице Мевира отразилось крайнее изумление.

— А чего ты удивляешься? Думаешь, они все такие идеальные, да? Находясь у них в гостях, ты видишь только вершину айсберга, видишь лишь то, что они хотят показать. А вот когда находишься у них в плену, тут они особо не стремятся пыль в глаза пустить.

Иерра замолчала, окунувшись в воспоминания, и с ее лица ненадолго сошла глупая улыбка. Однако с каждой затяжкой взгляд ее становился все более рассеянным.

— В плену? — переспросил кайнарец. — Как это случилось?

— Не могу тебе ответить, извини, — вспомнив предостережения Астора, ответила девушка. — Могу лишь сказать, что в том мире, где я жила, люди и эльфы — враги. Когда я попала к ним в плен, то поняла что они хитрые, высокомерные, одержимые последней целью моральные уроды. Не буду говорить, что все такие, хотя бы потому, что здесь они пока почти ничего плохого не сделали, но доверять эльфам я никогда не смогу.

Иерра выдохнула облачко дыма, и сидевший рядом воин поморщился от лезшего в нос запаха.

— Ты сказала «почти»? — уточнил Мевир.

— Еще в первый день, пока гости сидели за столом, и дружно работали челюстями, этот эльфийский король успел в сознании некоторых из них покопаться. Тебе очень понравилось, когда он к тебе в голову залез? — вопросом на вопрос ответила девушка. — Впрочем, о чем это я? Ты, наверное, даже не почувствовал.

Мевир сразу вспомнил момент, когда у него внезапно появилась тревога, стало неудобно, а Камень на шее как будто бы ожил. Тогда он не придавал этому особого значения, поскольку неприятные ощущения очень быстро исчезли. Однако теперь, после слов жрицы,

он понял, что Камень, вероятно, пытался его предупредить.

Мевир рассказал об этом Иерре, он хотел узнать ее мнение.

— Вполне может быть, — пожал плечами чародейка. — Оларф же объяснял, что это очень сильный артефакт, который обладает своей собственной волей. Только ты не обольщайся результатом: ничто не помешало бы королю повторить свою попытку, например, на следующий день, когда Камень был у Ицеля.

Иерра убрала трубку изо рта, почесала переносицу, а потом рассмеялась.

— Ты уже много времени лишен женского общества, и принимая во внимание красоту прислуживавших на обеде эльфиек, представляю, что он мог там увидеть, — захихикала уже плохо соображающая девушка.

Кайнарец с плохо скрываемой злостью подумал, что лучше бы Бахир увидел то, о чем шутила Иерра. Переждав очередной приступ хохота прикальывавшейся девчонки, Мевир продолжил разговор.

— В твоей голове, он, несомненно, увидел что-то поразительно умное, — поддерживая шуточный тон, съязвил он.

— Я не позволила ему, — гордо сказала девушка. — Я тоже чародейка.

— Есть что скрывать? — продолжал выпытывать Мевир.

— На моих руках кровь эльфов, — посерьезнев, сказала Иерра. — Неизвестно, какая была бы реакция, узнай он об этом. Барахир и так сказал, что в моем сердце много зла. Сказал, что я пропитана им насквозь.

Иерра потрянула головой и нахмурила брови.

— А я за свою свободу дралась, понимаешь?

Мевир понимал и верил в то, что она сейчас говорила. Он знал, что эльфийские воины сильны и прекрасно владеют оружием, но после ее сражения в пещере он мог допустить, что девчонка не врет, и что могла выйти живой из подобной схватки.

Подул сильный свежий ветер, и Иерре на лицо упали растрепанные волосы.

— Подержи, — она сунула в руки Мевира трубку, намереваясь собрать их в косу.

— Это эльфы тебе такую отметину оставили? — серьезно спросил Мевир, показывая на шрам, уродовавший часть щеки и шею.

— Нет, — Иерра собиралась добавить что-то еще, когда ее взгляд неожиданно уперся в появившегося перед ними Астора.

Жрец перевел взгляд с одурманенной Иерры на дымящуюся трубку в руках Мевира.

— Я смотрю, неплохо вы тут время проводите, — сказал он сердито.

— Ага, — Иерра засмеялась.

Мевир предпочел промолчать и отвести глаза. Мысленно выругавшись, он подумал, что снова попал в нелепую ситуацию:

«Ну не буду же я теперь оправдываться перед ним и объяснять, что я тут ни при чем? И уверять, что трубку меня подержать попросили?»

— Иерра, ты уже не маленькая, чтобы объяснять тебе, что это плохо, — раздраженно сказал Астор.

Девушка ничего не ответила, она уткнулась лицом в колени, а ее плечи содрогались от сдерживаемого смеха.

— Я не могу тебе позволить в таком виде на прием явиться, — с этими словами Астор взял ее за ворот и поставил на ноги.

Он резко развернул ее лицом к бочке, и, схватив за волосы, окунул в холодную воду.

Мевир сидел спокойно и с одобрением наблюдал за воспитательными мерами.

Иерра задергалась, попыталась вырваться, но без толку: Астор был явно сильнее. Когда жрец поднял ее голову, Иерра судорожно глотнула воздух.

— Будешь еще курить? — не дожидаясь ответа, он снова погрузил ее в воду.

Так повторилось несколько раз, пока захлебывавшаяся Иерра в короткой передышке не успела выкрикнуть:

— Хватит! Не буду!

Астор отпустил ее. Иерра рванулась в сторону, и, шатаясь, отошла на несколько шагов, потом остановилась, чтобы отдышаться. Она вся была мокрая, с длинных волос продолжала литься вода, растекаясь по плечам и попадая за шиворот. Но в ее глазах появились проблески разума: мероприятие оказалось довольно отрезвляющим. Иерра знала, что слово, данное любимому Астору, она не нарушит.

— Иди, проспись, пока время есть, — рявкнул жрец и отправился следом за девушкой.

Пройдя несколько шагов, он обернулся:

— Не ожидал я такого, Мевир. Я был о тебе лучшего мнения.

«Меня не волнует твое мнение...» — подумал Мевир, но вслух ничего говорить не стал.

Он демонстративно поднес трубку ко рту и затянулся сладковатым дымом. В его глазах читался вызов.

===== Глава 13 =====

Мирко был занят тем, что пытался натереть до блеска металлический шлем, который ему подарили эльфы. Мевир подошел к нему и протянул трубку.

— Твоя?

Ушанг поднял глаза и, осмотрев ее, ответил:

— Нет, Далия.

Далий и Ицель сидели чуть поодаль, обсуждая что-то на эльфийском, Мевир подошел и сел рядом. Он отдал трубку Далию, который поблагодарил его за то, что отыскал потерянную вещь.

«Значит, без спроса взяла», — сделал вывод кайнарец.

Мевир перевел взгляд на гостевой дом: со слов ушангов, Иерра пошла спать. Астора нигде не было видно, зато все остальные сидели на поляне, наслаждаясь вечерними лучами солнца и коротая оставшееся до приема время.

Зелен возился с порванной курткой. Гуляя, он ухитрился упасть и ободрать рукав о какую-то корягу. Он попросил у Мирко нитки, и сейчас пыхтел, пытаясь ее зашить. Через некоторое время стал виден плод его усилий — коричневую замшу соединяли грубые стежки черной нитью.

— Ну, как? — он повернулся, показывая свою работу Мирко.

— Нормально, — согласился тот, — хотя лучше попроси Иерру — она же магичка, сделает так, что вообще не видно будет.

Он кивнул в сторону вышедшей из деревянной постройки девушки. На Иерре была сухая одежда, да и волосы она успела привести в порядок. Когда она подошла к компании и молча села рядом, ушанги обратили внимание, что она какая-то притихшая, и глаза у нее красные.

— Иерра, ты не заболела? — с заботой спросил Мирко.

Девушка покачала головой: в горле першило, и не было никакого желания разговаривать.

— Ты сможешь мне? — тут же пристал к ней Зелен и протянул куртку.

Иерра посмотрела на швы и лениво махнула рукой. В мгновение ока стежки исчезли, и рукав стал как новенький.

Зелен расплылся в довольной улыбке. Мирко, увидев, что ей это не стоило почти никаких усилий, решил к ней тоже обратиться.

— А мне застежку починишь?

Иерра села рядом с Мирко и провела рукой над отломившимся крючком. Посмотрела, что ничего не изменилось, и провела еще раз.

— Ничего не понимаю, — пожалала плечами она.

Девушка закусила губу и попробовала снова.

— Ну, что такое? — наконец расстроено прошипела она. — Извини, не получается.

— А ты сними плащ, Мирко, — посоветовал наблюдавший за этой сценой Ицель.

Мирко послушно сделал, как сказано.

Иерра взяла в руки его плащ, провела рукой, и чудо — застежка приобрела первоначальный вид.

— Откуда ты знал, что это поможет? Почему ты сказал ему снять плащ? — спросила девушка эльфа.

Ицель одарил ее белоснежной улыбкой.

— Есть у меня одно подозрение, — глядя ей в глаза, ответил он. — Я еще в прошлый раз обратил на это внимание. Ты попробуй еще поколдовать над Мирко, сделай что-нибудь: перекрась его пуговицы в другой цвет или преврати их в камень. Не знаю, просто любое магическое действие.

Иерра, движимая любопытством, послушалась. Через некоторое время, оставив бесплодные попытки, она обратилась к Ицелю.

— Не могу. Что это значит? — с беспокойством спросила чародейка.

— Полагаю, что тебе мешает Камень. Сегодня очередь Мирко его хранить, — ответил внимательный эльф. — Я об этом подумал еще тогда, когда ты в Раффисе пыталась лист в гусеницу превратить.

— Как интересно, — задумчиво сказала Иерра. — Спасибо за подсказку. Я бы не догадалась одно с другим связать.

Иерра поймав взгляд Мевира, вспомнила о том, чем он поделился с ней: получалось, что Камень действительно помешал Бахиру в тот день коснуться его мыслей.

Ушанги поблагодарили чародейку за помощь и позвали гулять к фонтану.

Велор подошел к Астору поздно вечером, когда все уже собирались ложиться спать.

— Астор, послезавтра мы снова отправимся в поход. Думаю, что нужно попытаться заглянуть в будущее и лучше не оставлять это на последний день. Если попытка будет успешной, и мы что-то узнаем, то останется время все обсудить и принять верное решение.

— Хорошо, я сейчас выпью зелье, — согласился Астор.

Он проваливался в сон, как в трясину, видения долго не возникали, и Астор видел лишь густой белый туман.

Наконец белизна рассеялась, и стало видно незнакомую местность. У подножия гор стояла неприступная крепость, окруженная кольцом скал. В небе над башней появилась большая черная точка, она быстро приближалась, и скоро он смог разглядеть существо, похожее на дракона.

Крепость неожиданно исчезла, видение как будто затянуло пеленой. Затем появились

городские ворота, их Астор узнал сразу. Люди въезжали в город и выезжали, кто-то ругался со стражниками, пытавшимися досмотреть груженные тюками повозки, кто-то отмахивался от маленьких попрошаек, крутившихся здесь круглосуточно. Суетившиеся у ворот люди расступились, пропуская сидевшую на вороной лошади закутанную в черный плащ хрупкую фигуру. Поравнявшись со стражниками, женщина скинула капюшон, и что-то сказав им, проехала в ворота.

«Найлин... в Сафире?!» — Астор не смог удержать видение, и оно быстро сменилось следующим.

Огромная армия ызыргов под стенами белого каменного города. Войско настолько большое, что ему не видно ни конца, ни края. Чудовищное полчище врагов в полной боевой готовности и ждет лишь сигнала к наступлению.

Картинка стремительно таяла, и вот уже Астор смотрел на широкую горную реку. Две больших черных лодки причалили к берегу. Из лодок вылезали ызырги и сразу же скрывались в густом лесу.

Видение вновь изменилось, теперь он видел идущего быстрым шагом Мевира. Картинка поменяла ракурс, и стало видно, что за ним бежит Зелен. Он догнал Мевира, но тот лишь отмахнулся от него, как от назойливой мухи. Взгляд Мевира казался каким-то безумным, полным ненависти. Воин грубо толкнул ушанга и тот упал на землю.

Затем видение снова изменилось. Появилась фигура Мевира, на этот раз в его глазах не было ненависти, а лицо казалось уставшим. Он присел на корточки рядом с Иеррой, сидевшей опираясь спиной о ствол дерева, о чем-то спросил ее, девушка в ответ покачала головой и тоже что-то произнесла. Астору оставалось лишь жалеть, что он не может уловить, о чем они говорят. В следующий момент Мевир наклонился и разорвал льняную рубашку на ее груди, Иерра ударила его по лицу и картинка исчезла.

Астор не сразу понял, что именно он видит: в темном помещении он сумел разглядеть каменный пол и металлические решетки, потом появилась белая дымка, и больше он не видел ничего. Жрец проснулся.

С первыми лучами солнца Астор, Велор и Далий направились к королю. Астор начал в подробностях рассказывать о своих видениях, но когда его взгляд соприкасался со взглядом Бахира, у него появлялось ощущение, что вслух говорить ничего и не нужно, что эльф видит его насквозь.

— Ты уверен, что крепость, увиденная тобой — именно Яр-Фанис? — задумчиво спросил Бахир.

— Даже не знаю... В Раффисе я видел картины, изображавшие этот город. Существует ли в вашем мире другой город-крепость, как две капли похожий на Яр-Фанис? Если нет, то уверен.

— Получается, что Цейран планирует напасть, и хорошо, что мы узнали о его замыслах заранее. Жаль лишь, что мы не знаем точного времени, когда это случится.

Астор виновато развел руками.

— Могу сказать, что точно была зима.

— Мы в любом случае пошлем гонцов в Яр-Фанис и в Раффис, и будем наготове. Осталось понять, каким путем двигаться вашему отряду теперь, когда мы знаем, что вас ждет засада. До того, как ты рассказал о видении, я хотел снабдить вас лодками, чтобы вы могли двинуться по реке. Но теперь, как мы понимаем, это нежелательный способ. Астор, ты можешь подробнее описать тот участок пути? Заметил ли ты хоть какие-нибудь особенности

ландшафта или что-то, что поможет понять, какой именно участок реки ты видел?

— Ызырги остановились в том месте, где начинались пороги. Вероятно, решили их не проходить, не стали рисковать — река там очень бурная.

Бахир переглянулся с Велором и Далием.

— Здесь есть два подходящих под описание участка, — сказал эльф. — Если пройти нашу долину насквозь, вы сразу упретесь в реку. Первые пороги начинаются на расстоянии дневного перехода. Вторые на расстоянии четырнадцати дней пути. Первые пороги находятся на нашей границе и мы патрулируем эту местность. Так что там, скорее всего, безопасно. Но ко вторым порогам вам придется подойти почти вплотную: там между горами и рекой лишь полоска леса. Примерно на середине пути ко вторым порогам есть мост. Вам нужно будет перейти его. После моста вы могли бы постараться уйти от реки как можно дальше.

Бахир, Велор и Астор обсуждали разные варианты действий: можно было переждать какое-то время в Шад-Раделе, можно было пройти опасные места в сопровождении отряда эльфов. Но каждое следующее предложение отвергалось, как неприемлемое. Отряд сопровождения мог привлечь излишнее внимание, тогда как вся надежда была, как раз, на незаметность. Поэтому было решено просто пытаться дойти до моста, и дальше скрыться в лесу. Когда решение было принято, и путники собирались покинуть дворец, король попросил Астора задержаться. Велор с Далием ни чем не выдали своего удивления, и сказали Астору, что будут ждать его в саду.

— Я знаю, о каких эпизодах своего видения ты предпочел умолчать, — произнес Бахир.

В этот раз его голос был встревоженным, а взгляд серьезным.

— Похоже на то, что Камень выбрал Мевира и теперь пытается подчинить его волю, — добавила он.

Астор нахмурился.

— Камень несут по очереди. Возможно, вам стоит исключить из этой цепочки Мевира, чтобы не вводить его в искушение. Ты сам понимаешь: забрать Камень будет очень сложно, — после небольшой паузы сказал Бахир.

— Я могу обсудить это с Далием и Велором, — ответил Астор. — Только вряд ли это осуществимо. Ни я, ни Иерра не способны прикасаться к этому артефакту. Его несут Мевир, Велор, Ицель и ушанги. При этом все жалуются на плохое самочувствие, когда Сердце Мира находится у них. У Ицеля начинаются головные боли, ушанги пару раз в обморок падали. Велор жалуется, что Камень вытягивает из него всю энергию. На этом фоне, действительно, бросается в глаза, что один Мевир чувствует себя нормально. Только, вот, кто его тогда нести будет? Если исключить из этой цепочки Мевира, который теперь дольше всех его нести может, остальным еще тяжелее станет. Когда мы выходили из Раффиса, никто и подумать не мог о таких проблемах. Ушанг вообще спокойно хранил его у себя дома несколько лет, и никаких неудобств не испытывал.

— Ответ на этот вопрос очевиден: Камень теперь знает, что его собираются уничтожить. И будет стараться вам помешать. Что если он уже частично подчинил себе волю Мевира? Тем более что в своем сне ты видел это, — сказал Бахир.

Подумав, Астор решил-таки поделиться с ним своими соображениями.

— Видишь ли, жрецы Арего могут «видеть» во сне или в трансе. Мы в состоянии вызывать эти видения и осознавать себя в них. Но мы никогда не сможем быть всецело уверенными в результате, особенно когда дело касается будущего. Да, в моем видении Мевир

вел себя очень странно, но я не могу утверждать, что именно Камень был тому виной. Ты, я так понимаю, читаешь в моем сознании, и знаешь, что именно я видел. Мне неизвестно, подчиниться ли Мевир Камню, но я успел неплохо узнать его и уверяю тебя: уж одна из этих ситуаций ни при каких обстоятельствах не произойдет. Мевир никогда не обидит девушку и тем более не станет домогаться ее подобным образом. А Иерру я знаю еще лучше, она за такое не ручкой по щеке ударит, а мечом по яйцам. Поэтому и насчет ситуации с Камнем я сомневаюсь. Бывает, что иногда мы истолковываем увиденное не так, как нужно.

— Бывает и такое, — не стал спорить король. — Все же, я надеюсь, что ты подумаешь над этим.

Иерра собралась посидеть у фонтана и почитать книгу, которую дал ей Бахир. Это не было подарком: на пиру король лишь сказал, что ей не лишним будет углубить свои магические познания. Когда их взгляды пересеклись, Иерра мысленно произнесла:

«Зачем? Ты же сказал, что я пропитана злом. Как ты можешь предлагать мне ознакомиться с магией твоего народа?»

«Учи заклинания, сколько успеешь. Я знаю, какую клятву ты дала Оларфу», — эльф отвел взгляд.

Рассмотрев книгу позже, чародейка была приятно удивлена, найдя в ней множество полезных заклинаний. Но самой главной находкой она считала страницы с описанием магии порталов, по крайней мере, до тех пор, пока не наткнулась на раздел любовных чар. Его она читала долго, дольше, чем раздел боевой магии, а следовало бы наоборот.

— Иерра, куртку застегни, простудишься! — сказал Астор проходившей мимо девушке.

— Обойдусь без твоих ценных указаний, — грубо ответила та и поспешила удалиться.

Мевир и Далий с интересом уставились на него, обычно девушка не позволяла себе разговаривать с ним в таком тоне, даже если ей что-то сильно не нравилось.

— Что это с ней? — спросил Далий.

Астор, немного посомневавшись, стоит ли говорить о произошедшем, все-таки решил поделиться и рассказать о том, что его мучило.

— Мы с ней вчера в лесу гуляли, и она мне дала воды из своей фляжки попить. Я еще обратил внимание, что вода пахнет чем-то. И тут, через несколько минут, как накатило... я ее чуть не... — Астор смутился. — В общем, она, видать, в эту воду какую-то дрянь добавила. Очнулся я, когда штаны с нее стягивать начал, — признался он.

«Целеустремленная девочка», — усмехнулся Мевир и покачал головой.

Они с Далием удивленно переглянулись, а Астор вздохнул и продолжил:

— У меня цепочка за пряжку ее ремня зацепилась, пока распутал — в голове немного прояснилось. Даже не знаю, где она это взяла. Я тут в лесу пока что не видел растений с такими свойствами.

— Похоже, ты просто не там смотрел, — рассмеялся Далий. — Тут и в лес ходить не надо.

С этими словами он встал и отошел на несколько шагов, затем склонился над клумбой.

— Видишь вот этот цветок фиолетовый в крапинку?

— Честно говоря, не обращал особого внимания на клумбы. Да, знаю такой. У нас его «Кукушкины слезы» называли. Он точно такими свойствами обладает, а если еще действие магией усилить...

Он сорвал, понюхал цветок и сделал вывод, что именно так от фляги и пахло. Ему ведь и в голову не могло прийти, сославшись на подозрительный запах отказаться, это Иерра все-таки, не кто-нибудь.

Мефир, явно не ожидавший от жреца такой откровенности, выглядел озадаченным. Дотошное воображение упорно пыталось нарисовать ему картину происходившего: вот Астор прижимает ее к себе, запускает руку в белые волосы и касается ее губ, затем жадно накрывает их долгим поцелуем. Второй рукой он залезает под одежду и гладит грудь...

Мефир тряхнул головой, пытаясь избавиться от наваждения. В конце концов, ему-то какое дело? Но мысли упорно не желали течь в другом направлении.

«Интересно, где должна была находиться его голова, чтобы достаточно длинная цепочка с оберегом, изображавшим солнце, зацепилась за ее ремень?»

В груди у Мефира появилось какое-то странное, знакомое, но почти забытое ощущение. Ноющее. Грызущее.

Взгляд Астора был растерянным и виноватым.

— Я не знаю, что теперь делать, — говорил он Далию.

— Забудь об этом, — ответил тот, решив чисто по-мужски поддержать Астора. — Ничего же не было, веди себя, как ни в чем не бывало. Чего ты такой угрюмый-то?

— Да она теперь мрачнее тучи ходит, ты же видел. Я ведь сам себя испугался — оттолкнул ее, накричал...

— Ей только на пользу пойдет, пусть думает, что делает, — сказал Далий.

— Тебе следовало ей еще ремня всыпать — чтобы испытала-таки яркие ощущения, — сквозь зубы добавил Мефир.

===== Глава 14 =====

Покидать безопасный и гостеприимный Шад-Радел не хотелось никому, даже изначально настроенным предвзято. Светлый эльфийский край оставил глубокий след в сердце каждого. Но все понимали, что враг не сидит, сложа руки, пока они отдыхают, поэтому пора двигаться в путь. Заботливые эльфы щедро снабдили их провизией. После того, как путники вышли за пределы эльфийской крепости, в душе каждого появилось щемящее чувство — тоска по чему-то светлому, прекрасному и теперь, казалось, безвозвратно утерянному. Шли по большей части, молча, наблюдая за тем, как меняется пейзаж вокруг. Отряд все больше углублялся в густой лес, и теперь можно было довольствоваться лишь редкими лучами зимнего солнца.

Через шесть дней пути Далий решил, что нужно пойти в разведку.

— Мы с Астором пойдем искать мост. Благодаря его редкому дару мы знаем, где именно нас поджидает засада, и постараемся обойти ее. Но в последние годы ызырги рыщут по берегам Ризуана, и безопасных путей тут все равно не будет. Если до утра не вернемся, значит, мы попали в беду, и в таком случае дальше вам придется идти самим, — сказал Далий.

Проснувшись раньше остальных, Иерра обрадовалась. Это был ее шанс выскользнуть из лагеря незамеченной, чтобы сходить к речке помыться. Стоявший в дозоре Зелен дремал, что позволило ей беспрепятственно скрыться за деревьями. Уходить слишком далеко она не стала, рассчитывая вернуться быстро, еще до того, как все поднимутся.

Иерра сняла одежду. Заклинание, с помощью которого она пыталась защититься от холода, работало плохо. Девушка, вздрогнув, вошла в стьюю воду: в тело как будто

вонзились тысячи иголочек, острых и беспощадных. Но желание смыть с себя дорожную грязь было настолько сильным, что спустя секунду уже казалось, как будто она растворяется в чистой проточной воде. На душе стало легче, словно вместе с потом и пылью вода Ризуана смыла тревоги и печали. Живая, берущая начало далеко в горах река, делилась бодростью и свежестью. Пытаясь как-нибудь согреться, Иерра немного отплыла от берега но, почувствовав, что течение усиливается, повернула обратно. Нырнув напоследок, она потеряла волосы руками. Конечно, без мыла толку было мало, но выбирать не приходилось. Она откинула с лица мокрые пряди и увидела стоявшего на берегу Мевира.

— Вылезай! — потребовал он.

Иерра без пререканий подчинилась. Ей хотелось чисто из вредности отказаться, но оставаться долее в ледяной реке уже не было сил. Она начала двигаться к берегу, и когда ее голые плечи показались над водой, Мевир отвернулся.

Вытереться было нечем, и Иерра принялась натягивать на мокрое тело узкие брюки. Она выругалась, не сразу справившись с пряжкой на ремне замерзшими руками. Подумав, она решила, что волосы высушит позже, и торопливо надела рубашу, а затем и куртку.

Мевир решил, что она оделась, поскольку возня за спиной стихла, и повернулся.

— Дай угадаю: ты сошла с ума, и для тебя наступило персональное лето? — он обвел ее насмешливым взглядом. — Купаться ей приспичило!

Иерра скользнула взглядом по его грязным, висящим сосульками волосам.

— И тебе не мешало бы.

— Сказано же было, от лагеря не отходить! — не обращая на ее слова внимания, сердито продолжил он. — От этого зависит не только твоя личная, но и наша общая безопасность.

Иерра отвела упрямый взгляд, поджала губы, но промолчала. У нее не было желания ругаться с утра пораньше.

Мевир окинул ее взглядом с головы до пят. Выглядела она паршиво: тощая, бледная, мокрая. На босые ступни налипли песок и пожухлая хвоя.

— Чего ты стоишь? Надевай сапоги, и пойдём, пока остальные не начали волноваться, — он развернулся и направился к поляне.

В лесу было безветренно и тихо, но Иерре все равно было холодно. Она прибавила шагу, спеша очутиться возле костра. Мевир обернулся и увидел, как она обхватила себя руками и зябко поежилась. Он отстегнул на шее застёжку, и протянул ей свой подбитый мехом плащ.

— Вот, возьми, погрейся, — по-доброму улыбнулся он.

— Твои вши, может, и породистые, только вот мне они без надобности, — фыркнула Иерра.

— У меня нет вшей! — ответил Мевир.

От его добродушной улыбки не осталось и следа. Иерра смерила его недовольным взглядом.

— Значит, будут, — то ли предсказала, то ли пообещала она.

Когда они достигли лагеря, чародейка демонстративно села подальше от него, по другую сторону костра, и принялась сушить волосы.

«Ему, получается, можно отходить, — подумала она, наблюдая за тем, как из леса возвращается Мирко, таща тяжелую охапку хвороста. — Обо мне так беспокоятся просто потому, что я девушка».

Велор встал и направился Мирко навстречу, намереваясь помочь. Зелен умело орудовал

ножом, нарежая тонкими кусками вяленое мясо. Он не забывал помешивать варившуюся в котелке кашу, подбрасывая туда специи и сухофрукты. Вскоре, казавшееся вначале не очень аппетитным варево, стало пахнуть так вкусно, что все с ожиданием смотрели на котелок голодными глазами.

Из леса показались две высокие укутанные в плащи фигуры.

— Как раз к завтраку успели! — обрадовался Зелен, увидев возвращающихся Астора и Далия.

Все поднялись с мест, спеша их поприветствовать и торопясь узнать принесенные ими новости.

— Все в порядке, мост мы нашли. И ызыргов не обнаружили, что не может не радовать, — наконец сказал Далий. — Так что пора собираться в путь.

— Вы бы с Астором отдохнули немного, ведь не спали, — обеспокоено сказал Ицель.

— Некогда нам здесь разлеживаться. Хоть и спокойно все, а нехорошее у меня предчувствие, — возразил Далий и посмотрел на Астора, который кивнул, соглашаясь.

Жреца последнее время терзали смутные сомнения. Было ощущение опасности, усилилось чувство тревоги.

Когда расспросы поутихли и все направились к костру, Астор заметил недовольный взгляд Мевира, направленный в сторону девушки.

— Что на этот раз?

Мевир устало махнул рукой.

— Сказала, что вши у меня будут.

Стоявшие рядом ушанги рассмеялись и тут же влезли в разговор.

— Иерра просто так болтать не станет, — улыбнулся Зелен. — Да, да, волшебники они такие — все могут.

Мевир с Астором посмотрели друг на друга с пониманием: иногда она действительно ухитрялась быть невыносимой.

Путники пересекли мост и следующие четыре дня выдались относительно спокойными. Все были воодушевлены надеждой в скором времени добраться до цели.

Иерра, несмотря на усталость, в эту ночь спала очень плохо, ее мучило дурное предчувствие. Поэтому, проснувшись, она первым делом поискала глазами Астора. Его рядом не оказалось.

— Доброе утро! — приветствовал ее Мирко, заметив, что девушка открыла глаза. — Уже будить тебя собирался.

— Доброе, — буркнула Иерра в ответ. — А где Астор?

— Они с Велором недалеко, просто немного вперед прошли. Было решено, что для подстраховки так лучше будет: если что, они нас предупредить успеют.

Мевир и Зелен тоже отсутствовали: со слов Мирко, Далий велел Зелену на сосну залезти и попытаться осмотреться, а Мевир на минутку отошел.

Далий сидел, постоянно осматриваясь по сторонам и прислушиваясь.

— В чем дело? — спросил его Ицель.

— Как-то на душе не спокойно, — ответил он.

Эльф кивнул в знак согласия — он тоже что-то чувствовал.

— Пора идти. Иерра, попробуй найти Зелена, что-то долго его нет, — сказал Далий.

Чародейка всецело разделяла его тревогу. Но волновалась она не только по поводу того,

что где-то рядом враги. Еще до выхода из Шад-Радела члены отряда узнали о видении Астора. Астор и Велор сообщили им о том, что возможно Камень попытается подчинить волю Мевира. Поэтому было решено присматривать за кайнарцем, когда тому выпадала очередь нести камень, спутники старались не оставлять его одного.

— Я скоро вернусь, — сказала она и скрылась среди деревьев.

Иерра направилась к вершине холма, покрытого соснами, через какое-то время до нее стали доноситься голоса, и она прибавила шаг. Подобравшись совсем близко к вершине, она уже различала крики, поэтому перешла на бег. Голоса принадлежали Зелену и Мевиру, и она гадала, что могло случиться.

Девушка влетела на залитую утренним солнцем лужайку и остановилась в изумлении.

Зелен лежал на земле, а стоявший в нескольких шагах от него Мевир, сжимал в руке висевший на шее Камень. Он смотрел на алмаз безумными, горящими глазами, его губы шевелились, как если бы он что-то шептал, но слов не было слышно. Зелен вскочил на ноги и заметил Иерру.

— Что здесь происходит? — спросила она.

— Он пытается уйти с Камнем! — закричал ушанг. — Сказал, что пошел по нужде, а сам решил покинуть нас. Я заметил, что он уходит, когда залез на дерево и успел догнать его. Я попросил отдать Камень мне, но он оттолкнул меня. Эта штука завладела его разумом! Ты же волшебница, сделай что-нибудь!

Иерра с ужасом поняла, в какое дерьмо она вляпалась. Мевир, услышав слова Зелена, глянул на Иерру, усмехнулся, и снова перевел взгляд на Камень. Видимо он, в отличие от Зелена, помнил слова Ицеля и опыты Иерры: ее магия не действовала на хранителя Камня.

— Мевир, зачем ты это сделал? — Иерра попыталась тянуть время, соображая, как ей действовать дальше.

— В час величайшей нужды этот Камень станет орудием для борьбы со злом. Орудием в руках людей против общего врага, — он тяжело дышал, выражение лица было ожесточенным; девушка поняла, что он не в себе.

Иерра напряглась, готовая в любую секунду атаковать, но вынимать меч из ножен не спешила.

— И что ты намерен делать дальше? — поинтересовалась она.

Мевир прищурил глаза и сжал Камень в кулаке, его взгляд был злым, а тон не терпящим возражений.

— Собираюсь отправиться в Яр-Фанис. Прочь с дороги!

Иерра не двинулась с места. Жрица почувствовала, как прилипла к спине мокрая рубаха, а по виску скатилась капелька холодного пота. Она прекрасно понимала, насколько ситуация серьезна: клятва, которую она дала Оларфу, обязывала ее вне зависимости от обстоятельств, следовать за артефактом. Если она позволит Мевиру уйти с Камнем, то погибнет в течение суток, последствия неисполнения нерушимой клятвы еще никто не отменял. Если она попытается воспрепятствовать ему, то возможно погибнет уже сейчас. В случае поражения рассчитывать на милосердие обезумевшего кайнарца было бессмысленно.

«Почему это случилось со мной? — с досадой подумала она. — Астор, Велор... они бы справились. А выйдет ли у меня?»

Иерра подумала, что можно ввязаться в драку, тем самым, задержав его. Только успеет ли Зелен позвать на помощь?

«Не успеет, — решила она. — Судя по всему, сейчас Сердце Мира владеет его разумом,

и биться он будет насмерть».

Жрица попыталась трезво оценить свои шансы. Великий, могучий, бесстрашный воин, прошедший бессчетное множество сражений; слишком опытный, чтобы купиться на ее уловки, достаточно умный для того, чтобы понять, о чем она думает сейчас. Ее преимущество будет, разве что, в быстроте. Но в случае с кайнарцем этого было недостаточно.

До сих пор она не встречала воина, с которым не решилась бы скрестить мечи, тренировки в Илесе не прошли даром. Но Мевир не был обычным воином, и она понимала насколько призрачны ее шансы на победу. Стоявший напротив кайнарец сейчас казался еще более грозным и уверенным, чем обычно.

«Магия Камня?» — Иерра сделала вывод, что ее шансы невелики.

«Струсила?» — чародейка знала, что отныне и навсегда эта гадкая мысль поселится в ее сознании.

Но, так или иначе, нужно было действовать, и она сделала свой выбор.

Мевир видел тень сомнений на ее лице, он не спускал с нее лихорадочно блестящих глаз. Мевир думал, что готов к любой ее выходке, любой неожиданности, однако он просчитался.

— Позволь мне отправиться с тобой в Яр-Фанис, — расплывшись в фальшивой улыбке, сказала чародейка.

===== Глава 15 =====

Предательство. Это слово растекалось в сознании Зелена горячим потоком, чувства как будто обжигали его изнутри. Он, как и все участники похода, знал о предостережении, о видении Астора. Поступок Мевира был для ушанга большим ударом, но не был большой неожиданностью. Но Иерра? Ушанг в недоумении уставился на девушку. Невысказанный им вопрос задал Мевир.

— Зачем? — удивленно спросил он. — Что ты собираешься делать в Яр-Фанисе?

В ожидании ответа Мевир смерил Иерру подозрительным взглядом.

— Я хочу жить в большом городе среди людей. Я девушка и не могу, как Астор слоняться по свету. Ты говорил, что я смогу жить там, если захочу.

Мевиру пришлось откопать в памяти давно забытый разговор, состоявшийся в самом начале их путешествия.

— И ради этого ты готова оставить своего любимого Астора? — с сарказмом прокомментировал кайнарец.

— Послушай, мне надоело таскаться по лесам и горам, пытаюсь исполнить волю сумасшедшего эльфа. Мне плевать на Камень, я отправилась в этот поход только из-за Астора, но он не любит меня и не оставляет мне даже надежды, — в сказанных ею словах было столько неподдельной горечи, что трудно было усомниться в их искренности. — Мне хочется хоть какой-то уверенности в завтрашнем дне.

Мевир нахмурился.

— Хорошо, допустим, ты сумела объяснить, зачем это нужно тебе. А мне зачем? Я не благотворительное общество.

Говоря это, Мевир понимал, что рискует нарваться на грубость, понимал, что подобный вопрос может заставить ее передумать и отказаться, но ему было необходимо угадать ход ее мыслей, понять, на что она рассчитывает.

Иерра обиженно поджала губы, ее взгляд стал колючим.

— В Кайнаре есть придворный чародей? — спросила она вместо ответа.

— Нет, — судя по удивленному взгляду, воин даже не задумывался о такой возможности. — Насколько мне известно, магов в нашем мире вообще немного.

— Я не стану обузой ни в пути, ни в городе. Возьми меня с собой, мои знания пригодятся тебе и твоему народу.

Мевир задумался: это было действительно интересное предложение, особенно, если учитывать наступившие смутные времена. Где-то в глубине его души шевельнулось сомнение, но воин вынужден был признать, что его страхи беспочвенны. Мевир хорошо помнил, что случилось в Шад-Раделе, и понимал, что взять Сердце Мира она не сможет — оно убьет ее.

«Если у нее и есть какие-то скрытые мотивы проситься со мной в Яр-Фанис, то это, скорее всего, желание наказать Астора, сделать что-то ему назло, желание вызвать ревность», — он усмехнулся и немного расслабился.

— Я согласен. Идем, — он махнул рукой в противоположном лагерью направлении.

— Иерра! Одумайся!!! — закричал до этого момента молча наблюдавший за ними Зелен. — Он не в себе, Камень управляет его разумом! Он разлагает изнутри, через недели ты его не узнаешь! Мевир даже не пытается бороться с его влиянием, он уже целиком в его власти!

Успевший сделать несколько шагов Мевир резко обернулся к Иерре. Этот отчаянный крик привел его в бешенство.

— Усыпи его, — прорычал воин, — чем позже он расскажет остальным, тем лучше.

Зелен, не веря своим ушам, сделал шаг назад и собрался бежать, но перед глазами все поплыло и последнее, что он запомнил — это немигающий взгляд синих глаз чародейки. Иерра исполнила требование незамедлительно. Затем она повернулась к Мевиру.

— А ты можешь переместить нас тем же способом, что и от входа в пещеры Эром? — спросил он.

— Ну, именно тем же не стоит, вообще-то. Все-таки есть вероятность во времени промахнуться, — честно ответила Иерра. — Но я попробую открыть портал. Представь себе как можно четче то место, куда мы должны попасть. Прямо детально.

Мевир представил, затем Иерра посмотрела ему в глаза. Не разрывая зрительного контакта, она взмахнула рукой и произнесла эльфийские слова. Рядом с ними голубым светом вспыхнуло окно открывшегося портала. Девушка взяла Мевира за руки.

— Что бы ни случилось, не отпускай меня, — сказала она и шагнула вперед.

Иерра очень нервничала, потому что это был первый самостоятельно открытый портал в ее жизни. Ее способность перемещаться через время и пространство, по сути, в корне отличалась от данного вида магии. Шагнув вперед, она держала перед мысленным взором четкую картинку перехваченного у Мевира мыслеобраза. Портал скорее напоминал темный тоннель, в конце которого виднелся тот самый город, который представил Мевир. Иерра успела порадоваться, что переход пройдет благополучно, но ситуация резко изменилась. Вид красивого, залитого солнцем каменного города в конце тоннеля неожиданно исчез, а на его месте в какие-то доли секунды промелькнула выжженная черная пустыня, которую сменил вид высокой зловещей башни. Иерра схватила Мевира крепче.

— Назад! — закричала она.

Обернувшись, она поняла, что сзади ничего нет, «окна», через которое они вошли просто не существует, а есть только с огромной скоростью приближающаяся черная башня.

Чародейка невероятным усилием замедлила это приближение и вцепилась взглядом в глаза кайнарца.

— Представь свой город! Ну же!!!

Однако его сознание целиком заполняла темная картина, видимая снаружи. Его взгляд был плавающим и на ее крики Мевир не реагировал, он просто стоял, уставившись в одну точку. Иерра успела подумать, что маги и обычные люди по-разному воспринимают реальность, находясь в портале, возможно, его сознание просто отключилось, пока они находятся в этом переходе, и она видит волю Камня.

Чародейка снова попыталась мысленно восстановить запомнившуюся картинку, но ей это далось с большим усилием. Вид на выходе беспорядочно задергался, каменный город сменялся вражьей крепостью, у Иерры закружилась голова. Казалось, само это место высасывает из нее силы, забирает энергию. Она сделала последнее отчаянное усилие удержать ситуацию, на выходе мелькнул лес, и портал выплюнул их двоих в поросшую соснами местность.

Зелен пришел в себя и открыл глаза. Его тряс перепуганный Велор.

— Жив, — с облегчением выдохнул маг и глянул на стоявшего рядом жреца.

Вид этих двоих говорил о том, что им только что пришлось выдержать нелегкую схватку: в их руках были обнаженные, перепачканные кровью ызыргов мечи, лоб Велора пересекала обильно кровоточащая ссадина, капюшон на плаще Астора был прошит черной стрелой.

— Мевир и Иерра предали нас, — без лишних предисловий сообщил Зелен горестную весть. — Мевир забрал Камень.

Велор с Астором переглянулись: слова ушанга застали их врасплох.

— Как это случилось? — они сразу же накинулись с расспросами.

Зелен поспешил обрисовать произошедшее.

— Нужно торопиться! — воскликнул он. — Может, еще не поздно догнать их!

— Это здесь случилось? — спросил Велор.

Зелен осмотрелся.

— Да.

— В таком случае, спешить никуда не нужно: тут совсем недавно открывали портал, я чувствую остаточную магию. Они могут быть где угодно, — разочарованно констатировал маг. — Лучше расскажи подробнее.

Выслушав ушанга, Астор сказал:

— Еще в Шад-Раделе в своем сне я видел, что Мевир попытается уйти с Камнем, к несчастью, так и случилось. Но в предательство Иерры я не верю.

— Я же говорю тебе: Иерра сама попросилась с ним, он не заставлял ее, — возразил Зелен.

— Она дала Оларфу клятву при любых обстоятельствах следовать за Камнем, до тех пор, пока он не будет уничтожен, — ответил Астор.

— А если бы Сердцем Мира завладели ызырги? — не унимался Зелен.

— У нее был бы выбор: идти с ними или умереть. Пока артефакт существует, ее жизнь будет зависеть от него. Хорошая мотивация сделать все возможное для того, чтобы его уничтожили, не так ли? — горько усмехнулся жрец.

— Она могла бы попытаться помешать ему! — голос ушанга был полон обиды. — А

вместо этого она меня заколдовала.

— Думаю, не могла, — высказал свое мнение Велор. — Могу лишь порадоваться, что у этой самоуверенной девчонки хватило ума не ввязываться в драку.

Он глянул на Астора и продолжил:

— Завладевшего Камнем Мевира даже ты не одолел бы.

Велор беспокойно огляделся.

— Нужно быстрее возвращаться в лагерь, по дороге будем решать, что делать, — сказал он. — У нас для тебя тоже плохие новости, Зелен.

У ушанга перехватило дыхание.

«Что еще могло случиться? Неужели кто-то погиб...» — с ужасом успел подумать он.

— Все живы, — как будто читая его мысли, поспешил успокоить маг. — Но Далия и Ицеля ранили. Мы с Астором наткнулись на отряд ызыргов. Примерно в то же время еще один отряд напал на лагерь. Силы были неравны, мы с большим трудом отбились.

— Что же мы будем делать? — в ужасе спросил Зелен.

— Раз Мевир попросил Иерру открыть портал, скорее всего, они уже в Яр-Фанисе. Боюсь, судьба Сердца Мира больше не в наших руках, — сказал Велор. — Нам придется вернуться в Шад-Радел, у Ицеля и Далия слишком серьезные раны. С помощью магии мне удалось остановить кровь, а Астор дал им обезболивающее зелье. Но нужно спешить к эльфам.

— Мы успели продвинуться слишком далеко, и если они не в состоянии идти, то как мы понесем их?

— Далеко нести не придется — я открою портал. Секретность больше не имеет смысла, и Камня у нас нет.

Втроем они спустились к лагерю, где их ждал ушанг и лежали раненые. Мирко сразу же принялся причитать, что уже и не чаял его живым увидеть. Через плечо обнявшего его брата, Зелен с ужасом смотрел на открывшуюся картину.

Деревья были повалены, сломаны или вырваны с корнем, как будто по лесу прошелся ураган чудовищной силы. Вперемешку с поваленным лесом лежали раздавленные и разорванные тела мертвых ызыргов. Зелен понял, что подоспевшему на выручку друзьям Велору пришлось отбиваться с помощью магии: врагов было слишком много. Из многочисленных мертвых тел торчали стрелы с зеленым оперением, принадлежавшие Далию и Ицелю, некоторые ызырги были обезглавлены — было понятно, что попавшие в окружение воины отчаянно сражались.

Наконец, в стороне от поверженных врагов, его взгляд наткнулся на лежавших недалеко друг от друга раненых. Зелен бросился к ним.

Далий был в сознании, но его глаза были лишь слегка приоткрыты, а взгляд оставался затуманенным. Его тело было обмотано кусками светло-зеленого шерстяного одеяла, которое насквозь пропиталось кровью. Ицель лежал неподвижно. На голове, чуть выше рассеченного надвое уха, находилась рубленая рана.

Велор наклонился над Ицелем и пощупал его пульс. Он перехватил тревожный взгляд Зелена и сказал:

— Он жив. Обезболивающее зелье, которым их напоил Астор, имеет еще и снотворный эффект. У обоих раны очень серьезные.

Велор легко открыл портал: прямо перед ними появилось голубое переливающееся

пятно с ровными краями. Маг встал между Далием и Ицелем, развел руки в стороны и затем медленно поднял вверх. Так же медленно с земли поднялись тела и повисли в воздухе.

— Зелен, Мирко и Астор, подойдите ближе, сейчас будем перемещаться.

Голубое пятно стало расти в размерах.

— Я пойду в Кайнар, — неожиданно заявил Астор.

Все замерли и уставились на него.

— Я не могу бросить Иерру.

— Астор, держать тебя никто не станет, конечно, но пойми — это будет ошибкой. Что бы ни задумала Иерра, какой бы у нее не был план, ты ей вряд ли поможешь, — спокойно сказал Велор. — Подумай, что ты сможешь сделать один в чужом городе? Мевир — сын наместника, главнокомандующий, там выполняется любой его приказ!

— Не знаю, что я сделаю, — честно ответил жрец. — Но одну я ее не оставлю. Ее решение следовать за Камнем было продиктовано необходимостью, а не наличием какого-то хитроумного плана. Сами подумайте: взять Камень она не сможет в любом случае.

Повисла тяжелая пауза, которую, в конце концов, нарушил Зелен.

— Я пойду с тобой, — сказал он Астору.

В ответ на удивленный взгляд мага, ушанг продолжил:

— Камень — это наша ноша, и было бы нечестным с облегчением забыть о ней, прикрывшись обстоятельствами. Далий и Ицель ранены и не могут ничего сделать. Ты, Велор, единственный среди нас, кто может позаботиться о них и открыть портал. Да, Камень более не в наших руках, но мы-то с Мирко живы и можем попытаться вернуть его и уничтожить. В Раффисе мы взяли на себя это обязательство и не имеем права сидеть и ждать, пока за нас это сделает кто-то другой.

Зелену тяжело далось это решение, но ушанг помнил, что именно он вернул эльфам этот проклятый Камень. Если бы он похоронил артефакт вместе с русалкой, возможно его еще долго не нашли бы. Он чувствовал себя ответственным за эту находку.

— Это смелый поступок, — наконец сказал Велор, глядя на ушанга с уважением. — Я появлюсь в Яр-Фанисе, как только смогу, и мы попробуем вернуть Сердце Мира. А сейчас мне нужно спешить. Удачи вам.

Мевир посмотрел по сторонам.

— Да что ты за чародейка такая? — посетовал он. — Ничего у тебя как надо не выходит. Я куда нас просил переместить? Сюда что ли?!

Он в сердцах выругался.

— Не вякай давай, — грубо отозвалась Иерра, поднимаясь с земли. — Если ты еще не понял, что произошло, то я тебе объясню: нас только что чуть в лепешку не размазало, а все этот Камень! Видать, Велор был прав, и с Камнем перемещаться небезопасно. Ты ведь не хотел в огромную черную крепость?

Мевир удивленно покачал головой.

— Там, в портале, произошло что-то странное, сначала я видела твой город, а потом нас к этой крепости понесло. У меня все силы ушли на то, чтобы туда не попасть. Я теперь целый день колдовать не смогу, так что где бы мы ни были, дальше придется идти пешком. Как почувствую, что готова, попробуем другим способом переместиться — как у горы Эром.

Раздосадованный Мевир немного успокоился, решив, что все не так уж плохо: Камень у него и, по крайней мере, свои их преследовать не будут; также он заметил, что местность

сильно напоминает Меркет.

— Если это Меркет, то и пытаться не стоит, и так дойдем, — ответил он, и, ориентируясь по солнцу, выбрал направление.

===== Глава 16 =====

Астор, Зелен и Мирко наспех попрощались с Велором, и выслушали, как лучше добраться до Яр-Фаниса. Астор хорошо помнил карту местности, увиденную им еще в Раффисе, и считал, что с дороги они не собьются.

— Боюсь, что рассчитывать на радушный прием вам не стоит, — напоследок добавил Велор. — Мевир не дурак, и сразу догадается, зачем вы пришли. Даже если просто выставить вас вон ему приличия не позволят, то он сделает все возможное, чтобы вы там надолго не задержались.

Астор кивнул: было понятно, что задача им предстоит нелегкая.

Велор шагнул в окно портала и исчез в нем вместе с двумя ранеными товарищами.

Иерра послушно шагала за уверенно идущим Мевиром. Шел он быстро, приходилось подстраиваться под его ритм, но она не жаловалась. Они практически не разговаривали, изредка перебрасываясь короткими фразами. Мевир мысленно перебирал новые возможности, открывавшиеся ему с обретением Камня. Иерра же пыталась осмыслить произошедшее и найти выход из сложившейся ситуации. Она гадала, как будут действовать остальные, узнав, что Камень у Мевира, переживала из-за расставания с Астором.

Целый день они шли без остановки, девушка из принципа не хотела просить Мевира сделать привал, а он, казалось, не замечал усталости, Сердце Мира как будто придавало ему сил. Когда они набрали на родник, Мевир словно вспомнил о том, что он сделан из плоти и крови и потребность в еде и питье его организму совсем не чужда.

Иерра, напившись из журчавшего источника, плюхнулась на покрытую мхом землю и вытянула болевшие ноги.

— Как я и думал, это Меркет, — решил ее обрадовать Мевир.

Но, наткнувшись на вопросительный взгляд Иерры, он пояснил:

— Эти земли всегда принадлежали Кайнару. Здесь все дороги мне хорошо знакомы, и блуждать мы не будем.

— В таком случае, ты наверняка знаешь, где тут ближайшее поселение? — спросила она.

— Увы, — грустно ответил Мевир. — Раньше это был плодородный край, славившийся своими садами, но он граничит с Коршахоном, и с тех пор, как ызырги стали совершать набеги на эти земли, все жители предпочли переселиться подальше. А почему ты спрашиваешь?

— Есть хочется, — буркнула Иерра. — Жаль, что нам это в ближайшее время не светит.

— Сейчас я веду нас в Татис — это укрепление в горах, надежно скрытое от вражеских глаз, тайное убежище, которое используют наши партизанские отряды. Там всегда есть запас провизии, правда, идти еще довольно далеко. Скорее всего, там будет кто-нибудь из разведчиков и у нас будет возможность узнать последние новости. Передохнем, возьмем запас еды и уже тогда отправимся в Яр-Фанис.

— Ну а сейчас, как только я смогу колдовать, мы себе какую-нибудь дичь раздобудем, — пообещала Иерра.

— Некогда нам дичь по лесам выслеживать, — не согласился воин. — Нужно быстрее

до Татиса добраться.

— А долго выслеживать и не придется, — похвасталась чародейка. — Я в книге, которую мне Бахир давал, интересное заклинание видела: зверье доверчиво придет к нам своими ногами. Я больше чем уверена, что эльфы эту магию для охоты не используют, но нам-то выбирать не приходится.

— Надо же, какая интересная книга, — растягивая слова, произнес Мевир. Иерра не сразу уловила сарказм в его голосе.

— А я думал, что это пособие по соблазнению жрецов, — продолжил он и замолчал, с любопытством ожидая ее реакцию.

Для Иерры его слова стали ощутимым ударом, ее дыхание участилось, глаза угрожающе сверкнули.

«Астор ему рассказал?» — ужаснулась она.

Стыд и чувство несправедливости захлестнули ее.

«Он понял, что я заклинание в этой книге нашла, а потом еще и с Мевиром все это обсудил?!» — на ее бледном лице выступил румянец.

— Будешь хамить — приползет что-нибудь ядовитое, — предупредила она и отвернулась.

Зулол безвылазно сидел в своей неприступной крепости — Шахрестате, но, несмотря на это, его осведомленности многие могли лишь позавидовать. Новости лились к нему бурлящим потоком: множество шпионов в разных уголках мира добросовестно отработывало полученные от него золотые монеты. Но не только это позволяло ему быть осведомленным обо всех происходящих событиях: у величественнейшего мага было много способов получения новостей. Видящее Зеркало было полезнее всех шпионов.

Зулол стоял, положив руки на массивный мраморный стол, он хмурился все больше и больше, глядя в круглый магический артефакт. Полученные сведения ему не нравились. Он отошел и накрыл зеркало тканью.

«Тупые уроды, — подумал он, усаживаясь поудобнее. — Ничего доверить нельзя».

Маг откинул голову на спинку кресла и потер виски. Некоторое время он сидел молча, глубоко задумавшись.

Он знал, что из Раффиса выдвинулся небольшой отряд, знал, что среди отряда есть жрецы, способные перемещаться между мирами. Поэтому послал ызыргов с приказом привести их ему живыми. Но отряд смог отбиться, пусть и с потерями. Маг увидел в зеркале как Велор открыл портал и забрал с собой двух раненных. Трое других продолжили путь: два ушанга и высокий черноволосый воин. Зулол встал, взял плащ и вышел из зала.

Иерра шла, сильно задумавшись. Ее мысли постепенно тоже стали вращаться вокруг Сердца Мира. Она подумала, что им очень повезло выбраться из портала не там, где хотелось врагу, а на территории, принадлежавшей Кайнару. Сила артефакта оказалась воистину чудовищной. Иерра чувствовала себя опустошенной, живительная энергия возвращалась к ней мучительно медленно. Это было магическое истощение.

Колдуя, маг должен черпать энергию извне — энергию огня, воды, воздуха, земли. Нельзя опустошать свой собственный запас жизненной энергии. Но, находясь в смертельной опасности, маг использует все силы, выкладывается до последней капли, чтобы победить или погибнуть. Теперь ей оставалось лишь ждать — нельзя и пытаться сделать забор

энергии воды, к примеру, пока запас ее собственных сил исчерпан — она с ней просто не справится. Иерра с сожалением провожала взглядом красивые водопады и небольшие озера, встречавшиеся на их пути.

Продвигались они бесшумно, поэтому вовремя успели услышать приглушенную речь на чужом языке. Из-за деревьев показались рослые воины в ярких одеждах. Мевир первым выхватил меч, Иерра последовала его примеру.

— Луамцы, — успел сказать ей Мевир.

Численно превосходящие воины рассредоточились таким образом, чтобы окружить их. Иерра и Мевир были вынуждены встать спиной к спине. Луамцы, поняв, что противников всего двое обрадовались и ринулись в бой.

Путники принялись отбиваться от посыпавшихся на них многочисленных ударов. Мевир, расшвыривая врагов, поначалу старался оглядываться, чтобы подстраховать девушку. Однако вскоре он убедился, что она достаточно быстрая и ловкая, чтобы защитить себя и прикрыть его спину. Мевир чувствовал небывалый прилив сил, он рубил врагов и сносил головы с плеч. Тяжелые удары его двуручного меча не давали шансов противнику вновь подняться. Брызнувшая в лицо кровь ослепила его на мгновение, но и это не дало следующему противнику добиться желаемого результата: Мевир принялся отбиваться рубящими ударами под разными углами, практически наугад, уже в следующую секунду его меч отсек кисть одного врага, а затем пронзил грудную клетку другого. Каждый выпад луамцев встречал уверенное сопротивление.

Враги, поначалу не считавшие девчонку серьезным противником, быстро поняли, что они ошибались. Раз за разом они получали смертельные удары, падали, вспоротые и рассеченные, чтобы уступить место новым воинам. Скорость и тактика Иерры приносили свои плоды.

Сражение быстро закончилось — к счастью, луамских воинов оказалось немного. Запыхавшиеся в пылу битвы Мевир и Иерра, наконец, смогли повернуться к друг другу и встретиться взглядами.

— Нужно спешить! — сказал Мевир. — Скорее всего, это были воины, посланные в разведку. Возможно, где-то поблизости движется большой отряд.

Путники двинулись дальше, и очень скоро вышли на край леса. Они остановились между поредевших деревьев и уставились на открывшуюся их взорам равнину.

Мевир не ошибся в своем предположении: навстречу им двигался караван. Впереди шло конное войско, а за ним растекалось море пеших воинов.

— Уходим, — Мевир дернул за рукав засмотревшуюся жрицу, — нужно успеть отступить поглубже в лес, пока нас не заметили.

Мевир понимал, что у них слишком мало шансов успеть убраться с пути каравана.

— Бегом! — рявкнул он.

Воин опасался, что обезвреженный ими разведотряд не единственный, вероятность наткнуться на такой же была высока. Отбежав на некоторое расстояние от края опушки, он остановился. При мысли, что могут сделать враги с девчонкой, ему становилось дурно, к горлу подступала тошнота.

— Иерра, ты сказала, что не сможешь переместить нас? — спросил он.

— Сейчас не смогу, — подтвердила девушка.

— А что если ты попробуешь переместиться одна? Так получится? — упорствовал Мевир.

Иерра хорошо понимала опасность сложившейся ситуации. На самом деле она могла бы попытаться переместиться благодаря своему редкому дару — сквозь время и пространство — магическая сила нужна была для того, чтобы удерживать рядом с собой спутников, а одна она имела все шансы спастись. Только вот, надолго ли?

«Сколько времени я протяну без Камня? Сутки?» — Иерра отдавала себе отчет в том, что это не выход, и предпочла бы погибнуть в бою.

— Нет, — отрезала чародейка.

Они снова двинулись вперед, но скоро Мевир сделал знак остановиться. Он застыл на некоторое время, прислушиваясь, но никаких подозрительных звуков, по мнению Иерры, не было слышно, лишь изредка вскрикивали незнакомые ей птицы. Однако очень быстро появилось ощущение опасности, девушка почувствовала, что в этом лесу они не одни.

===== Глава 17 =====

Казалось, сам воздух был пропитан напряжением. Неожиданно из-за деревьев вышел высокий человек в темно-зеленой одежде. Иерра поспешила обнажить меч, однако Мевир остановил ее. Воин сделал несколько шагов им на встречу, остановился и откинул с головы скрывавший лицо капюшон, затем поприветствовал их. Иерра очень удивилась, когда Мевир поздоровался, назвав его по имени. Незнакомец приблизился и жестом предложил им глянуть в сторону равнины.

Где-то совсем недалеко от них снова крикнула птица, в этот раз очень громко. Увидев, как из-за деревьев в приближающийся караван полетели стрелы, Иерра догадалась, что, скорее всего, это был сигнал к атаке.

Не ожидавшие нападения луамцы засуетились, стали слышны отдаваемые громким голосом команды, затрубил рог. Враги принялись стрелять в ответ в сторону леса.

Место для засады было выбрано идеально. Небольшой партизанский отряд кайнарцев быстро справился с численно превосходящим противником.

Многие луамцы попытались спастись бегством, рассчитывая скрыться среди деревьев, однако предусмотрительно расставленные на этот случай лучники не давали им уйти слишком далеко. Унылый лес пестрел телами одетых в яркие одежды луамцев.

Когда все закончилось, поприветствовать путников подошел командир отряда. Он сердечно обнял Мевира, и Иерра с интересом наблюдала за этой радостной встречей. Как выяснилось, партизанами командовал Илмар, младший брат Мевира.

Иерра села и прислонилась спиной к сосне. В пылу схватки она и не заметила, что ранена — ее грудь пересекала красная полоса. Рана не была глубокой, но болела сильно.

Чародейка впитывала в себя нежную энергию дерева. Она усмехнулась, подумав, что так обычно кормят с ложки больных: осторожно и понемногу. Она понимала, что скоро восстановит силы и сможет вылечить себя — нужно лишь немного подождать. Однако боль пульсировала и не давала отвлечься. Иерра стиснула зубы и прикрыла глаза, по телу разливались слабость и сонливость.

— Это моя спутница — Иерра, — голос Мевира вывел ее из дремы.

Девушка открыла глаза и приподняла голову. В паре шагов от нее стояли два рослых воина.

— Иерра, это мой брат — Илмар.

Чародейка встретила внимательный взгляд, и устало кивнула. Она отметила, что братья совсем не похожи чертами лица. Высокий лоб, нос с небольшой горбинкой и мягкий мудрый взгляд делали его больше похожим на философа, чем на воина. В серых глазах Илмара не

было высокомерия и гордыни, которые прямо-таки распирали его брата.

Иерра снова прикрыла глаза, решив подремать, пока есть возможность. Партизаны тем временем собирали тела убитых луамцев в кучи, чтобы затем сжечь их. Раненых кайнарцев было немного, а тем, кому все-таки не повезло, оказывалась помощь.

— Она ранена, — заметил Илмар.

Мевир с беспокойством посмотрел на куртку девушки: через прорезанную замшу виднелась светлая ткань, пропитанная кровью.

— Похоже, что так. Посмотришь? — попросил он.

— Э, нет, — Илмар смущенно улыбнулся. — Я поопытней тебя в том, что касается врачевания, но учитывая щекотливость ситуации, свою спутницу сам лечи.

Мевир с недовольством посмотрел на брата, но поняв, что тот не передумает, решил действовать. Он сделал несколько шагов вперед и опустился перед девушкой на корточки.

— Иерра, тебе плохо? — он тронул ее за плечо.

— Ерунда, — буркнула девушка, открыв глаза. — Просто слабость, следствие магического истощения.

— Ну, допустим, вот эта рана к магии никакого отношения не имеет, — Мевир указал на ее грудь.

Иерра одной рукой расстегнула куртку, затем заглянула внутрь, за ворот пропитанной кровью рубахи.

— Ничего серьезного, уверяю тебя — просто неглубокий порез. Думаю, через несколько часов я смогу колдовать и решу эту проблему, а сейчас просто больно, вот и все.

— Луамцы нередко смазывают клинки ядом, и через несколько часов будет уже поздно. Позволь мне осмотреть рану.

— Нет.

— Ты что, не понимаешь, что это не шутки? — он начал злиться.

— Со мной все в порядке, — уверила девушка.

— Послушай, я тебе не Астор, нянчиться не стану, — предупредил Мевир. — Подними рубаху!

Иерра упрямо покачала головой.

— Нет.

Мевир резко наклонился и рванул льняную ткань.

Рана, по его оценке, не была опасной: не слишком глубокая, не воспаленная, как случается, если оружие было отравлено. Он вздохнул с облегчением.

— Хватит на мою грудь пялиться! — заорала Иерра и закрылась руками.

Ее наглое заявление окончательно вывело Мевира из себя. Он изобразил крайнее изумление и съязвил:

— Что? Грудь? Она тут есть?

Простить такое Иерра просто не могла. Ей очень хотелось заехать ему кулаком в глаз, однако руки были ватными, и сил хватило лишь на пощечину.

Зелен сидел на большом камне и смотрел то на начинающий алеть горизонт, то на своих спящих спутников. Они договорились дежурить по очереди, потому как спать, не выставив дозорного, было бы очень рискованно.

Взгляд Зелена коснулся Астора. Мужчина спал на спине, положив рюкзак под голову. Сейчас, когда глаза были закрыты, его можно было принять за обычного человека. Но в

течение их долгого путешествия Зелен не раз имел возможность убедиться в том, что у этого воина далеко не обычные способности.

Перед тем, как лечь спать, жрец долго сидел неподвижно, как будто пытаясь сосредоточиться на чем-то, Зелен заметил, что он обеспокоен. На все вопросы Астор отвечал, что чувствует появившуюся опасность, и что это не ызырги. Сказал, что уловил сильнейший выброс магии и, похоже, где-то поблизости портал открывался. Зелен сначала обрадовался этой новости, решив, что это Иерра, но прислушавшись к доводам Астора, понял, что радоваться тут нечему. Иерра бы сразу объявилась, а тут по всему выходило, что незнакомый маг где-то рядом бродит.

Илмар с большим интересом слушал своего брата. Он иногда прерывал его рассказ, задавал вопросы и не уставал удивляться ответам. Сейчас, сидя в относительной безопасности убежища Татис, Мевир расписывал брату, через какие опасности ему пришлось пройти за те месяцы, что они не виделись. Когда речь зашла о Камне, Мевир перешел на шепот. Илмар, гадавший, зачем эльфы приглашали правителя Кайнара, наконец, получил ответы на свои вопросы. Открывшаяся правда потрясла его.

Мевир замолчал и сунул руку за пазуху, он достал длинную цепочку, на которой висел Камень. Илмар застыл и в изумлении уставился на него.

— Сердце Мира... — только и смог прошептать он.

Илмар смотрел на Камень долго, затаив дыхание. Когда он протянул руку, чтобы коснуться его, Мевир дернулся, резко встал, и поспешно вернул цепочку на место. В его глазах появилось странное выражение, Илмар не успел понять, что это было: то ли страх, то ли гнев.

— Что с тобой? — забеспокоился младший брат.

— Все в порядке, — натянуто улыбнулся в ответ, успевший обуздать свои эмоции, Мевир. — Просто учитывая нынешние времена, о таких вещах даже шепотом говорить опасно.

Мевир снова сел и продолжил свой рассказ. Илмара интересовали эльфы, и он взял с Мевира обещание, когда будет время, рассказать об этом удивительном народе и его обычаях подробнее — сейчас у них были более насущные вопросы для обсуждения.

===== Глава 18 =====

Бредущего по тракту странника Астор заметил еще издали. Он был закутан в длинный дорожный плащ, из-под глубокого капюшона выбивались черные с проседью волосы, так же можно было разглядеть аккуратно подстриженную бороду. Незнакомец заметно горбился. Судя по всему, им навстречу шел старик.

Когда путники поравнялись, старик поздоровался первым. Он старался быть приветливым, широко улыбался и выглядел вполне безобидным, но Астор видел в его взгляде скрытую силу.

— Добрый день, чужеземцы! — старик скинул капюшон. — Не часто в наше время тут можно путников встретить.

— Здравствуй, — сухо сказал жрец, слегка поклонившись. — Да, мы тоже за много дней пути никого не встречали.

— Куда путь держите, если не секрет? — поинтересовался старик. — Может, дорогу вам подсказать? Я эти земли хорошо знаю.

— Что ж, будем рады доброму совету, — Астор прищурился, сверля его взглядом. — Мы

собирались привал устроить, отдохнуть и перекусить, составишь нам компанию? Голодный, наверное?

У странного старца в руках ничего не было, из чего Астор сделал вывод, что уж угоститься тот точно не откажется.

— С радостью, — предсказуемо ответил старик.

За разговорами время летело быстро. Новый знакомый не обманул — он действительно прекрасно знал все дороги, дал немало дельных советов и этим не ограничился. Он с большим удовольствием беседовал с тремя путниками, Астор не планировал делать настолько долгий привал, однако речи старца были настолько мудрыми, а мысли им высказанные — интересными, что отправляться в путь совсем не хотелось. Было желание лишь сидеть и слушать. Они удобно расположились под развесистым деревом и достали из рюкзаков скромные припасы.

Старик, как заметил Астор, не был голоден, он лишь делал вид, что с удовольствием поглощает пищу. Жрец обратил внимание, на блеснувшую в глазах старца искорку любопытства, когда тот увидел в их руках эльфийские фляги, покрытые рунами. Однако на вопрос, знаком ли тот с эльфами, он ответил весьма обтекаемо, избегая подробностей.

«Странно», — решил жрец и нахмурился.

Имя старика — Раван — именно так он им представился, что-то Астору напоминало, но он никак не мог вспомнить, что. Да и прежде, чем так назваться, Раван замялся, как будто выбирая из множества имен.

«Может, в какой-то из эльфийских легенд слышал?» — жрец перебирал в памяти возможные варианты.

Новому знакомому очень быстро удалось полностью завладеть вниманием двоих ушангов: они слушали его, открыв рот, а когда он спрашивал их о чем-то, вели себя с ним как со старым знакомым и начинали болтать лишнее. Астору пришлось пару раз толкнуть Мирко в бок. Однако Астор догадался, что ушанги тут не причем, потому, как и сам начал испытывать странное желание излить ему душу.

«Вот кто портал открывал, — догадался жрец. — Отсюда и сонливость непонятная, и желание слушать становящиеся постепенно убаюкивающе-сладкими речи».

Стало ясно, что перед ними чародей, и весьма могущественный. Астор попытался оценить ситуацию: он понимал, что магу противостоять не сможет, силы не равны. Его способности ограничивались применением простейшей магии. Астор понял, что может рассчитывать лишь на быстроту своего меча.

Однако как только он выхватил меч из ножен, то тут же был вынужден выпустить оружие из рук — металл сделался невероятно горячим, буквально добела раскаленным — чародей был готов к такому повороту событий и держал ситуацию под контролем.

Трое друзей почувствовали, как проваливаются в небытие.

Астор пришел в сознание первым. Он понял, что лежит на мраморном полу, связанный по рукам и ногам. Рядом, с закрытыми глазами, лежали Зелен и Мирко. Астор приподнял голову, чтобы оглядеться.

Большой, светлый и красивый зал был богато украшен. На стенах висели картины и гобелены, потолок был выложен мозаикой, в середине зала возвышалось высокое резное кресло.

Худой старик, сидевший в кресле, заметил, что Астор очнулся.

— Добро пожаловать в Шахрестат, — усмехнувшись, сказал он. — Вы могли бы попасть сюда в качестве гостей, однако выхватив меч, ты все испортил, и теперь вы пленники. Нехорошо на безоружных пожилых людей с мечом кидаться.

В голосе старика слышалась издевка, он явно наслаждался этим моментом.

— Кто ты и что тебе нужно? — спросил Астор.

— Я называл тебе свое имя. Хотя, может быть, другое мое имя скажет тебе больше: Зулол.

В глазах мага засветился ехидный огонек.

«Зулол. Ну, теперь понятно», — подумал Астор, сразу вспомнив слова Велора.

Видимо, мысли Астора отразились на его лице.

— Вот и славненько, — прокомментировал маг. — Вижу, ты обо мне наслышан, и мне не нужно тратить время, объясняя тебе положение вещей. Что касается второго твоего вопроса... видишь ли, сначала меня заинтересовали жрецы Арего: ты и девушка. Но, после того, как я заглянул сознание ушангов, а затем в твое, оказалось, что меня не меньше интересует то, что нес ваш отряд.

— Что ж, вынужден тебя огорчить, — Астор прокашлялся и продолжил. — У нас нет того, что тебя так заинтересовало.

— Это я уже знаю, — нетерпеливо отмахнулся Зулол. — Пока вы были без сознания, вас обыскали. Но вы знаете, где Камень.

Взгляд мага стал ледяным.

— Где Сердце Мира? — Зулол поднялся из кресла.

— Понятия не имею.

Сказав это, жрец подумал, что его ответ чрезвычайно правдив, ведь сейчас Камень действительно мог находиться где угодно.

— Астор, ты ведь достаточно умный, чтобы понять: я найду способ развязать тебе язык. Тебе и твоим спутникам. Не вынуждай меня действовать жесткими методами, — мягким и вкрадчивым голосом начал Зулол.

Он подошел к пленникам ближе и ткнул Зелена носком сапога, но тот оставался неподвижным.

— Они такие добрые и безобидные. Не хочу причинять им боль, — Зулол глянул на Астора. — Скоро они тоже очнутся, и у вас будет время подумать.

Связанных Астора и ушангов притащили и бросили в одну из комнат крепости. Неожиданностью для Астора стало то, что в этой комнате уже был «постоялец», увидев которого, жрец очень удивился. В комнате не было окон, но мрак темного помещения рассеивало золотистое свечение, исходявшее от сидевшей в углу птицы.

Астор склонил голову в знак уважения.

— Как ты сюда попал? — только и смог спросить он.

Перед ним была птица феникс, и Астор ни секунды не сомневался, что именно тот, с которым в Раффисе простилась Иерра. Ему, наравне с Иеррой и Оларфом, он был обязан своим спасением, ведь именно эта священная птица помогла жрице переместить его, умиравшего, в этот мир.

Ответа не последовало, в комнате повисла тишина. Но через несколько секунд в его сознание просочилась чужая мысль.

«Приветствую тебя, жрец Арего. Я попал сюда по собственной доверчивости. Не

захотел возвращаться, остался здесь, чтобы наслаждаться красотой этого прекрасного мира. В лесу я увидел очень необычную, восхитительную птицу, она подлетала все ближе и ближе. А потом случилось что-то странное. Я вдруг начал повиноваться ее воле, и отправился за ней в эту крепость. Слишком поздно я понял, что это маг, превратившийся в птицу. Когда наваждение спало, я обнаружил себя в этой комнате. Я стал пленником, из этого помещения невозможно переместиться в другой мир. Комната накрыта особым магическим куполом».

— Не зря эльфы и Велор предупреждали о том, что Зулол очень опасен, — ответил жрец священной птице. — Зачем он тебя поймал?

«Зулол рассказал, что увидел меня в волшебном зеркале. Я ему нужен, чтобы узнать секрет перемещения между мирами. Но я не знаю никакого секрета. Все птицы феникс могут посещать различные миры. Для нас это естественно, это часть нашего образа жизни. А вот каким образом можно передать это людям, знают только Старшие птицы. Когда-то они даровали эту возможность жрецам Арего».

— Хорошо, что Зулолу не удалось ничего узнать... — облегченно вздохнул Астор, но птица его перебила.

«Это еще не все. По моей вине вы оказались здесь: я рассказал о том, что вы отправились в дорогу из эльфийского города, и он начал на вас охоту. Теперь у Зулола есть сведения, которые могут повредить Иерре: он узнал, что она может перемещаться между мирами».

— Ну, по крайней мере, теперь понятно, почему он всех нас в одну комнату поместил. Зная о ваших с Иеррой способностях, и о том, что я тоже из другого мира, он решил перестраховаться, и меня в комнату с «куполом» поместить, — усмехнулся Астор.

«Я виноват, — мысль Нохха болью отдалась в его голове. — Не мог ему противостоять».

— Астор! — раздался рядом сдавленный голос.

Зелен пришел в себя. Он чувствовал, что связан и лежит на холодном полу. Очнувшись, ушанг не сразу понял, что происходит: он слышал голос разговаривавшего непонятно с кем жреца, ответов птицы феникс он, естественно, не слышал.

— Где мы? Где Мирко? — в голосе Зелена звучала паника.

— Он позади тебя, живой, — успокоил Астор. — Есть еще и плохая новость: мы в плену у Зулола.

В тишине комнаты прозвучал тяжелый вздох. Ушангу тоже было знакомо имя врага.

— Чародейка, говоришь? — Илмар посмотрел на брата. — Думаю, зря ты ее с собой взять согласился.

Мевир удивленно поднял брови.

— Почему? — спросил он.

— Не нравится она мне, если честно. Как-то странно на тебя смотрит, как будто что-то недоброе замыслила. В ней нет той чистоты и искренности, которые присущи девушкам ее возраста.

Илмар обернулся и поискал взглядом Иерру. Она шла в конце отряда, с интересом беседуя с одним из воинов.

— Ничего удивительного. Ее жрец, охотник на драконов, воспитывал, какой она, по-твоему, должна была вырасти?

— Уж не околдовала ли она тебя? Ты сильно изменился.

— Не волнуйся, ее магия на хранителя Камня не действует, — сильно понизив голос,

ответил Мевир.

— Я не буду спорить с тобой по поводу тех приказов, которые ты успел отдать, в конце концов, тебе виднее. Только это на тебя не похоже. Кроме того, ты сам не свой: нервный, озлобленный. Вдруг это все же чародейское влияние?

— Сказано тебе: нет. Оставь ее в покое, — буркнул Мевир и зашагал быстрее.

Он явно не был настроен развивать эту тему. Слова Илмара как будто растревожили внутри него что-то, словно солью просыпались на рану. Он действительно чувствовал растущую в душе агрессию, желание доказать свое могущество. Все это, вопреки его воле, готово было выплеснуться наружу.

===== Глава 19 =====

Город-крепость Яр-Фанис производил впечатление еще издалека. Он выросал посреди огромной равнины, украшая строгий и однообразный ландшафт белым кружевом рукотворных построек. Четыре величественные башни по сторонам света, три кольца высоких оборонительных стен, и выкованные из стали ворота — все это притягивало взор и врезалось в память.

Иерра, шедшая с отрядом кайнарских воинов, невольно остановилась, любуясь открывшимся ей зрелищем. Она посмотрела на Мевира, и подумала, что тому действительно есть, чем гордиться.

В городе их встречали радостными криками и счастливыми улыбками. Иерра смотрела, как город приветствует главнокомандующего. Было видно, что Мевира здесь любят, люди искренне радовались его возвращению. Для них он был воплощением защиты, надежды, гарантией спокойного существования. И Мевир это чувствовал: с лица вмиг исчезла накопившаяся усталость, он шел с гордо поднятой головой, глаза горели отвагой и уверенностью.

Проходя по красивым улицам этого старинного и гордого города, Иерра испытывала разные чувства: от вполне предсказуемого восхищения до неожиданно появившейся жалости. Чародейка понимала, что с появлением здесь Камня Яр-Фанис обречен. Непроступные стены, призванные отразить любое нападение извне были бессильны перед злом, проходящим через главные ворота. Перед мысленным взором замелькали картинки горящего Сафира — ее родного города. Только если падение Сафира могло лишь изменить рисунок на политической карте мира, то падение Яр-Фаниса грозило истреблением всей людской расе.

Илмар отдыхал в своих покоях поздним вечером, ожидая, когда подойдет назначенное время ужина. Он сидел, прикрыв глаза, в глубоком кресле напротив камина и вспоминал сегодняшнюю встречу с отцом. Свечи были погашены, но мягкий свет тлеющих углей выхватывал из темноты его лицо. Брови были сердито сведены, а во взгляде отражалось охватившее его беспокойство.

Между Мевиром и их отцом всегда было полное взаимопонимание. Мевир всегда ценил мнение отца и дорожил его советами. Возможно, поэтому Илмар был так удивлен их конфликтом.

Рахдар с радостью приветствовал любимого сына, с глубочайшим интересом выслушал рассказ о его путешествии, но когда речь зашла о Сердце Мира, они впервые не нашли общего языка. Рахдар потребовал, чтобы Мевир отдал Камень ему, на что получил резкий ответ, граничивший с грубостью. Мевир категорически отказался выполнить приказ отца. В

результате спора, как ни странно, Рахдар уступил, и конфликт разрешился, но сам факт необычного поведения Мевира сильно беспокоил Илмара.

Так же он не мог не заметить необъяснимой симпатии Мевира к чародейке. Илмар прекрасно помнил вкусы и предпочтения своего брата, который, нужно сказать, вообще, больше интересовался оружием, нежели девушками. Но уж когда доходило до влюбленности, Мевир симпатизировал пышным, грудастым красоткам. С одной из них старший брат поссорился из-за своего вспыльчивого нрава, на другой ему не позволил жениться отец, в итоге, Мевир так и остался холостым, и, судя по всему, был даже рад такому положению вещей. Илмару казалось, что Иерра совсем не во вкусе Мевира, он не мог понять, что того могло привлечь в этой тощей синеглазой ведьме. В ней не было ни красоты, ни изящества его предыдущих подружек, ни их легкого веселого нрава. Напротив: ее щеку и шею уродовали шрамы, а ее характер был скорее жестким и своенравным. В ней не было ничего, что могло бы очаровать Мевира.

«Ничего... кроме магии», — сделал вывод Илмар.

Иерра была вполне довольна комнатой, в которой ей предложили разместиться. Большая, светлая, с камином и балконом, она располагалась на том же уровне, что и личные покои наместника, членов его семьи и лиц, приближенных ко двору. Большого уважения и комфорта, казалось, невозможно было и желать.

Девушка отдыхала, разглядывая красивые улицы города, стоя на балконе, когда в дверь постучала служанка. Та передала ей сообщение Мевира, что Иерра приглашена на ужин, который состоится этим вечером. Служанка также вручила ей сверток, и, поклонившись, вышла.

Иерра улыбнулась, когда, развернув сверток, обнаружила там платье и туфли. Она не собиралась надевать это, но ей было приятно, что о ней побеспокоились. Разглядывая синюю шелковую ткань, Иерра подумала, что неплохо было бы привести в порядок свою одежду. С помощью магии ей удалось вернуть былой вид замшевой куртке, потрепанный мех на воротнике снова стал блестящим, а брюки пришлось слегка уменьшить: за время путешествия она похудела.

Вечером раздался стук в дверь. Мевир пришел, чтобы поинтересоваться, как она устроилась, и проводить ее к ужину.

Когда он увидел ее в привычной куртке, то сильно удивился.

— Тебе не принесли платье? Или оно не подошло по размеру? Но ты же чародейка, ты же можешь...

— Могу, конечно, — перебила его Иерра. — Спасибо тебе за внимание, я тронута твоей заботой. Просто не хочу надевать платье. Если честно, я их не люблю, они жутко неудобные.

Мевир решил, что она врет: по его мнению, любая девушка должна была с радостью переоблачиться из дорожной одежды в такой красивый наряд.

— Тебе придется переодеться, — заявил Мевир. — Ты не можешь появиться в таком виде на ужине у правителя.

Иерра помрачнела.

— Значит, ужин пройдет без меня. Хорошего вечера, — Иерра распахнула перед ним дверь, приглашая выйти.

Ей не очень-то хотелось туда идти, она решила, что если получится отказаться — будет замечательно. Она устала после длительного перехода, а днем ей удалось поспать совсем

немного, и вместо того, чтобы сидеть на званом ужине, она бы с удовольствием растянулась на шелковых простынях.

Неожиданно Мевир подошел к ней вплотную. Одной рукой он приподнял ее подбородок, другую запустил в волосы. Не ожидавшая такой наглости, Иерра на мгновение замерла. Мевир наклонился к ней, его лицо оказалось так близко, что она ощутила его дыхание на своих губах.

«Он хочет меня поцеловать? Мевир? Меня?» — мелькнули мысли в ее голове.

Все это время она была настолько одержима чувствами к Астору, что смотреть на кайнарца, как на мужчину, ей и в голову не приходило. Теперь же ее тело предательски дрогнуло, предвкушая продолжение, которое не заставило себя ждать.

Пальцы Мевира схватили ее волосы на затылке и крепко сжались, причиняя ей боль. В серых глазах появилось жуткое выражение: злоба и нечеловеческая сила, приказывавшая подчиниться.

— Это мой город, — выдохнул он ей в губы. — И ты будешь делать то, что я скажу. Ты поняла меня?

Заметив ее выражение лица, воин резко разжал пальцы и отстранился. Он смог взять себя в руки прежде, чем успел причинить ей реальный вред. Страшная тень, заполнявшая его взгляд, исчезла, и на секунду могло показаться, что он сам напуган своей выходкой.

— У тебя есть пять минут, я жду за дверью, — сказал он и вышел.

Когда захлопнулась дверь за Мевиром, Иерра сползла в кресло. Чародейка осознала, что Камень действует на него все сильнее.

«Я не допущу подобного обращения», — она тряхнула головой, как будто пытаясь выбросить оттуда лишние мысли, встала и пошла переодеваться.

Ужин был накрыт в большом зале. Темноту в нем разгоняли висевшие по стенам факелы, а убранство комнаты было богатым и помпезным. Обитые шелком стены, золотые статуи, огромные вазы с изумительной красоты узором, в которых стояли пахнущие приторно-сладко цветы, массивный стол с резными ножками, стоявший посередине, серебряная посуда — все было призвано подчеркнуть величие и достаток хозяев.

Сидевший во главе стола Рахдар, наместник Кайнара, вел весьма скучный светский разговор, несмотря на то, что было множество вопросов, которые ему хотелось бы обсудить с Мевиром. А все потому, что в этот раз на семейном ужине присутствовала гостья — чародейка. Правитель наблюдал за ней, мысленно отмечая каждую мелочь: ее осанку, манеру держаться за столом, смелый открытый взгляд и полное отсутствие смущения.

Ужин был великолепен. Слуги приносили все новые блюда и не забывали подливать вино в бокалы.

В какой-то момент по шелковому платью Иерры сползла и упала на пол салфетка, предусмотрительно положенная ею на колени. Она не стала нагибаться, чтобы ее поднять, лишь слегка повернула голову, для того, чтобы поймать взгляд слуги. В следующий момент тот услужливо поднес ей новую. Этот секундный эпизод тоже не ускользнул от внимания Рахдара.

«Значит, крестьянская девка? Что-то здесь не так...» — он прищурил глаза и разрезал на тарелке десерт.

— Я бы хотел посмотреть, как ты колдуешь, — наконец перешел Рахдар к интересовавшей его теме. — Магия слишком редкий дар в нашем мире, и если честно, в то,

что такая юная девушка им владеет, веритьяся с трудом.

Иерра лениво перевела свой взгляд на стоявшую на столе статуэтку — дивный распустившийся цветок. Через секунду лепестки из мраморных превратились в живые.

— Меня не впечатляют такие фокусы, — одернул ее наместник. — Для начала, расскажи мне, что ты можешь.

Иерра на секунду задумалась: существовало множество областей применения магии, она была уверена, что сможет доказать свою полезность.

— У вас в больничном крыле наверняка найдутся раненые, нуждающиеся в помощи. Возможно, в тюрьме содержатся военнопленные — могу приготовить зелье, которое заставит их рассказать все, что они знают.

Рахдар взял в руки бокал с вином и сделал большой глоток.

— Неплохо, — сказал он.

— А мне бы хотелось, чтобы завтра ты разогнала тучи над городом, — влез в разговор Мевир. — Я хочу провести парад, нужно поднять боевой дух воинов. Бесконечный дождь и хмурое небо, как ты понимаешь, хорошему настроению не способствуют.

Вот оно — то, что она сделать, скорее всего, не сможет: такого рода магия требует много сил и умения. Иерре очень не хотелось признаваться в том, что она просто не знает, как это осуществить.

— А солнце тебе по утрам не мешает? — вдруг спросила она.

— Нет, — ответил, не уловивший издевки Мевир.

— А то поверну его вспять, пусть на западе встает, — сказала она с раздражением.

Мевиру ее высказывание не понравилось.

— Брось свои шуточки, и делай, что велено, — смерив ее тяжелым взглядом, сказал он. — Или ты забыла наш сегодняшний разговор?

Иерра скривила губы.

— Что еще пожелаешь? — спросила она недовольным тоном.

Мевир не ответил ей. Он встал, и, обращаясь к Рахдару и Илмару, сказал:

— Долгое время я был в пути и вот, наконец-то, праздную возвращение домой вместе со своими родными, — поднимая бокал, начал он. — Я совершил это путешествие не зря и забрал то, что по праву должно принадлежать Кайнару.

Мевир встретился взглядом с Рахдаром. В глазах того все же было больше гордости за своего сына, нежели досады, что Сердце Мира не в его руках. Правитель кивнул и тоже поднял бокал.

— Я хочу выпить за то, что удалось уберечь ценнейший артефакт. Да, мы не сможем, как в давние времена, использовать его, как оружие, потому, что упертые эльфы имеют другое мнение на этот счет. Но Камень ценен и сам по себе: он придает мне силы и раскрывает предо мной новые возможности. С этого дня Камень будет служить возрождению боевой мощи и заключению новых союзов, служить процветанию Кайнара, — продолжил Мевир свою речь.

Он сел, выпил вино и теперь обратился уже к Иерре.

— Я хочу, чтобы этот день запомнился надолго. Поэтому я жду от тебя особенного волшебства, это должно быть нечто впечатляющее. Буду не против, еслиобразишь что-то вроде тех танцующих ночью в небе огней, какие мы видели у эльфов.

— А твои близкие, — Иерра обвела взглядом присутствующих, — знают какое зло таится в этом Камне? Знают о том, что он обладает собственной волей и в нем заключена

частица души Цейрана? Захотят ли они праздновать победу над здравым смыслом?

Илмар перестал жевать, а Рахдар отодвинул бокал: оба переводили взгляд с Иерры на Мевира.

— Не смей обсуждать мои приказы! — рявкнул Мевир, и, стукнув ладонью по столу, встал.

Иерра тоже поднялась из-за стола.

— Слушаюсь, — недобро улыбнулась она. — Как изволите.

В следующий миг стол вспыхнул, красно-желтые языки пламени взметнулись на кружевной скатерти. Рахдар и Илмар вскочили из-за стола, Мевир отшатнулся, лишь Иерра осталась стоять, где стояла. Отойти далеко никому не удалось: за их спинами вспыхнула еще одна стена огня, она кольцом обрамляла стол и мешала людям выйти.

— Ты что творишь?! Прекрати немедленно!!! — в крике Мевира утонули изумленные возгласы его родных.

Иерра не слушала. По кругу магического огня побежала надпись, копирующая рунические записи, прочитанные ею когда-то в эльфийской Книге Жизни. Станный зловещий шепот наполнил зал.

«Сердце Мира... Сердце Мира...» — казалось, шептало само пламя.

— Небесные Странники подарили оружие эльфам и людям для того, чтобы они могли защититься от наступающего зла. Эльфы и люди клялись никогда не заключать союзов с тьмой, — озвучивала Иерра перевод этих фраз.

Огонь продолжал свою бешеную пляску.

— Тьма поселилась внутри Сердца Мира. Одумайтесь! — уже шепотом произнесла чародейка.

Люди застыли на месте, будучи не в состоянии преодолеть огненную преграду.

Все кончилось так же внезапно, как и началось. Огонь исчез, оставив целым и невредимым зал, и даже блюда, стоявшие на столе, оказались не тронутыми.

— Что это было? — выдохнул Илмар, оглядываясь, он не обращался ни к кому конкретно.

— Иллюзия, — равнодушно ответила Иерра. — Надеюсь, запомнилось? — спросила она Мевира, затем развернулась и покинула зал.

Илмар обратил внимание на смотревшего ей вслед Рахдара. Его глаза опасно блеснули, такой взгляд не предвещал ничего хорошего.

===== Глава 20 =====

Иерра проснулась на рассвете и лениво потянулась, наслаждаясь мягкостью постели. После ночевки на твердой, холодной земле встретить утро в удобной кровати было истинным удовольствием, однако нежилась она недолго. Вспомнив ужин у правителя, Иерра тяжело вздохнула. Ситуация пока не была критической, но становилось ясно, что это вопрос времени. Сила Камня росла с каждым часом, она постепенно подчиняла себе волю Мевира, но в то же время заставляла окружающих подчиняться ему. Чародейка вспомнила, как отреагировали его отец и брат на ее слова: похоже, они оба понимали, что этот артефакт опасен, но все же предпочли поддержать выбор Мевира.

Во время беседы за ужином у Иерры была возможность оценить ум и широту взглядов Рахдара, ее лишь удивило, почему этот мудрый правитель позволяет своему сыну совершать подобную ошибку. В начале у нее теплилась надежда, что он просто не знает, что теперь этот артефакт наполнен вражьими чарами. Вчера Иерра надеялась заставить его задуматься

о том, какое зло у него под носом. Но не тут-то было. Во взгляде правителя она не увидела ничего, кроме ожесточения.

Илмар показался Иерре благородным и учтивым. По сравнению с Мевиром он выглядел более рассудительным и мудрым, но и он не стал перечить брату. Возможно, Мевир сумел убедить их в том, что он контролирует магическую силу Камня и использует по своему усмотрению.

В чем-то это было правдой: в его голосе звучало нечто, заставляющее людей выполнять его приказы не задумываясь, рядом с ним у воинов появлялось странное ощущение причастности к великому делу и уверенность в победе.

Иерра подумала, что, скорее всего, Мевир уже не отличает собственных побуждений от желаний, навязанных ему Сердцем Мира.

Она встала с кровати и раздвинула шторы.

«Учиться разгонять тучи не придется, — улыбнулась она, глядя на восходящее солнце, которое окрашивало линию горизонта в розовый цвет. — Хоть с погодой повезло».

— Мне не нужна тут чародейка, способная разнести все в пух и прах, — повысив голос, говорил Рахдар.

Мевир сидел перед отцом, сложа руки на груди.

— Ну не отправлять же ее обратно в Раффис? — в свою очередь возмутился он.

Рахдар рассмеялся.

— Конечно, нет. Вообще нужно сказать: очень хорошо, что ты ее сюда привел. Держать при дворе чародейку! Да об этом можно было только мечтать. Но! Подчеркну — послушную чародейку. И если у тебя есть иллюзии, что ты имеешь на нее хоть какое-то влияние, то избавься от них. Она не станет слушаться ни меня, ни тебя. Нужно заставить ее служить нам и исполнять наши приказы беспрекословно.

— Но ты же слышал: она и так согласна помогать нам. Единственная точка преткновения — Сердце Мира. Ее эльфы своими речами одурманили, и теперь она твердит об опасности и о том, что его следует уничтожить. А в остальном она вполне вменяема и не станет с нами спорить, — попробовал заступиться за Иерру Мевир.

— Ты ошибаешься, это до поры до времени — пока наши приказы не идут вразрез с ее моральными устоями и личными интересами. Она слишком много на себя берет, нам нужна чародейка, которая не будет оценивать, и делать выводы. Она лишь должна делать, что велено, — произнес Рахдар с некоторым раздражением.

— Сила Камня растет, вместе с ней растет и моя сила. У меня уже проявляются способности, которых не было раньше. Думаю, очень скоро я смогу контролировать действия Иерры, — возразил Мевир.

— Я бы на твоём месте не слишком на это рассчитывал. Ты сказал, что ее магия не властна над хранителем Сердца Мира. А что, если магия Камня, в свою очередь, не действует на нее? — предположил Рахдар.

— Все может быть, — кивнул Мевир. — Что же делать?

Правитель откинулся на спинку глубокого кресла. Он сидел неподвижно, а хищный бегающий взгляд говорил о том, что Рахдар крепко задумался.

— Не переживай, — наконец сказал он. — Мы найдем способ приручить ее.

Астор проснулся, услышав за дверью шаги и громкие голоса. Комната, в которой их

держали, охранялась не только магическим куполом: в тяжелую дверь было врезано множество замков. Пленников водили на допрос к Зулолу поодиночке, при этом маг каждый раз лично сопровождал охранников, ни на секунду не спуская глаз со жреца и ушангов. Астор решил, что шансов сбежать у них нет: даже если ему удастся убить охранников, маг тут же придет им на помощь, а перед ним он бессилен.

В двери со скрипом поворачивался очередной замок, когда Астор шепнул Зелену:

— Не забывай, о чем я тебе говорил. Не пытайся обмануть его или спорить с ним, Зулол действительно великий маг и читает мысли, как открытую книгу. Поэтому старайся не злить его и все будет хорошо. Наши друзья вне досягаемости, а судьба Сердца Мира уже не в наших руках, и навредить ты сейчас можешь только себе.

Дверь открылась. На пороге, с факелом в руке стоял здоровенный ызырг, он указал на ушанга, жестом приказывая тому подняться.

Через некоторое время Зелена привели обратно, пришла очередь Астора.

— Послушай, Астор, ты в этом мире чужой, — начал разговор Зулол, когда жрец вошел в зал. — Чужая война, чужие люди. Зачем тебе все это?

Зулол сел за стол и предложил своему пленнику сесть напротив.

— Эльфы на самом деле презирают людей. Поверь мне, они действуют только в своих интересах. Вот подумай, кому ты здесь нужен? Я хочу предложить тебе остаться у меня. Тебе и девочке твоей, Иерре.

«Вот оно что, — подумал жрец. — Иерра ему понадобилась».

Уголки его губ ехидно изогнулись.

— Как видишь, я тут один, с ушангами.

— Вижу, — терпеливо ответил Зулол. — Но ты можешь позвать ее, и она явится сюда. А связаться с ней я тебе помогу, где бы она не находилась.

— Не играй со мной, Зулол. Я чувствую, когда у меня в мозгах копаются. Поэтому, заглянув в мои мысли и мысли ушангов, ты наверняка знаешь, как дела обстоят: Мевир забрал Камень себе, а Иерра была вынуждена следовать за ним в Яр-Фанис. И что такое нерушимая клятва ты тоже знаешь, поэтому не можешь не понимать, что когда она оставит Камень и явится сюда, то погибнет. Или ты можешь отменить эту клятву?

— Отменить ее никто не в силах, — честно сказал Зулол. — И, да — я очень внимательно просмотрел ваши воспоминания. Ни за что не поверю, что эльфы решили уничтожить Камень. Поэтому очень сомневаюсь, что артефакт сейчас находится в руках Мевира, по крайней мере, настоящий. У вас с ушангами Камня тоже нет. Тут есть, над чем задуматься. Не исключено, что Сердце Мира осталось в Раффисе или в Шад-Раделе. Соответственно рядом с Камнем Иерра уже давно не находится.

Хочу тебя огорчить: есть один шанс из тысячи, что Иерра и Мевир смогли бы достичь Яр-Фаниса, а знаешь почему? Мощь Сердца Мира велика, у него есть своя воля, и хочется ему, поверь, не в кайнарские хоромы. Так что, будь Камень у них, попали бы они через этот портал прямиком к Цейрану. А они в Яр-Фанисе.

Зулол выждал паузу, чтобы дать жрецу осознать сказанное.

— Исходя из этого, можно сделать вывод, что никакой клятвы не было, эльфы ее обманули. Зачем? Это уже другой вопрос, ответ на который я не знаю, но можно попытаться сделать некоторые предположения. И Мевира обманули, но с ним ситуация яснее: думаю то, что его в Раффис пригласили, как-то связано с претензиями Далия на кайнарский трон.

Астор не стал спорить с магом, наоборот, изобразил глубокую задумчивость. Он не видел ничего плохого в том, что Зулол в этот раз перехитрил сам себя.

— Предположим, что так. А мы с Иеррой тебе зачем?

— У Иерры есть особые способности... — начал маг.

Астор подумал, что скоро его от этих слов начнет тошнить: везде одно и то же. Ей нигде не будет покоя, и эльфы и маги хотят получить эти древние знания.

— ... перемещаться между мирами. Рано или поздно мы с Цейраном получим власть в этом мире, и обязательно настанет момент, когда нам станет здесь тесно. Цейран не привык делиться. А с помощью Иерры, как ты уже начал догадываться, нам будут доступны другие миры. Сначала я подумал, что этой редкой способностью обладаешь и ты, но теперь понимаю, что ошибся.

— Как ты заметил, мы с Иеррой чужие в этом мире и нам плевать на ваши грандиозные планы, — с некоторым раздражением сказал жрец, он начал терять интерес к разговору.

— Ты получишь здесь деньги и почет, если согласишься служить мне. А девочку твою нужно учить. Плохая из нее чародейка пока что.

— Ты сказал, что Иерра и Мевир в Яр-Фанисе. Откуда ты знаешь? — спросил Астор.

Зулол довольно улыбнулся.

— Знаю. И тебе покажу, если захочешь. Существуют видящие Зеркала. Одно есть у меня, еще одно у Цейрана, и, наконец, у Рахдара, наместника Кайнара.

Астор решил, что это похоже на правду, об этих Зеркалах он слышал и от эльфов. Он лишь подумал о том, что Зулол знает о нахождении одного из них у Рахдара, а ведь оно попало к наместнику случайно.

— А что намерен делать ты? Будешь искать Сердце Мира? — поинтересовался жрец.

— Видишь ли, искать Сердце Мира теперь, возможно, и не понадобится, — объяснил Зулол. — Я начинаю склоняться к мнению, что оно осталось у эльфов, я уже говорил тебе, что заставляет меня прийти к такому выводу. Что касается моих намерений — я отправлю часть своих войск на помощь Цейрану. Ты ведь знаешь, для чего? Благодаря своим способностям, ты смог предупредить эльфов о готовящемся нападении на Яр-Фанис, но это им не поможет.

Астору было интересно понять, на что рассчитывает сделавший неправильные выводы Зулол.

— А ты не боишься, что если Камень действительно остался у эльфов, они придут на помощь людям со смертоносным оружием?

— Внутри оружия будет Камень, и в любых руках оно повернется против эльфов и их союзников. Они ничего не смогут сделать. Яр-Фанис скоро превратится в пыль. Оставайся здесь, чтобы служить мне. Ты не пожалеешь. Я не тороплю тебя: пока есть время и ты можешь подумать, — сказал Зулол и хитро прищурился.

Он выглядел очень довольным.

===== Глава 21 =====

Далий сквозь сон почувствовал нежное прикосновение. Спустя несколько секунд он открыл глаза и увидел сидящую на краю его кровати эльфийку. Таифь сжимала его руку в теплых ладонях и улыбалась.

— С возвращением, — тихо сказала она.

Солнце, пробивающееся сквозь окно, освещало Таифь со спины, делая ее золотистые волосы похожими на сияющий ореол.

— Таифь, — тихо выдохнул он, но тут же закашлялся.

Далию казалось, что он просто проснулся, после долгого, тяжелого сна. Он обвел взглядом красивую комнату, и попытался вспомнить, как он в ней оказался.

— Ты снова в Шад-Раделе, — успокоила его Таифь. — Вы с Ицелем были ранены, и Велор с помощью портала переместил вас сюда.

Медленно возвращающаяся память стерла улыбку с его лица, в глазах Далия появилась тревога.

— Что с Ицелем? Он жив? А что с остальными...

— Тсс... — пресекла шквал обрушившихся на нее вопросов, Таифь. — Ты еще слаб, и не должен волноваться. Это может плохо сказаться на твоём состоянии. Ицель жив. Вы оба были прооперированы, а потом вас лечили заговорами и зельями. Ицель очнулся на день раньше, чем ты.

Таифь рассказала Далию обо всем, что ей самой было известно. Она понимала, что сообщить не очень обнадеживающие новости лучше, чем держать его в неведении.

Далия очень огорчили полученные известия. Он понимал, что шансы уничтожить врага с помощью зачарованного Камня упали почти до нуля. Далий удивился, когда узнал, что Астор и ушанги отправились за камнем в Яр-Фанис: он понимал, насколько отчаянной была эта попытка и насколько призрачной эта надежда. Тяжелая тень раздумий легла на его лицо.

— Думаю, мне нужно самому как можно быстрее отправиться в Яр-Фанис, — сказал Далий.

Таифь задумчиво посмотрела на него.

— Мой отец и Велор сильные маги и способные целители. Им удалось вылечить тебя, и я надеюсь, что последствия этого ранения скоро останутся в прошлом. Скоро к тебе вернуться силы, и ты сможешь планировать свое возвращение в Яр-Фанис. Только вот, возможно, сейчас ты нужнее своему народу именно здесь, в Шад-Раделе. Но будет лучше, если об этом ты поговоришь с Бахиром.

Эльфийка хитро улыбнулась и наотрез отказалась далее обсуждать какие-либо новости и планы. Она наклонилась и коснулась его губ. Далий почувствовал легкий аромат ириса.

— Ты жив. Это главное.

Свое желание немедленно переместиться в Яр-Фанис Далию пришлось признать непродуманным и преждевременным, когда он, преодолевая слабость, шел по длинному коридору, ведущему в зал для переговоров. Последствия тяжелой травмы давали о себе знать.

Далий открыл дверь и вошел в комнату. Из-за стоявшего посередине зала круглого стола, поднялись люди и эльфы, чтобы приветствовать его. Внимание Далия сразу привлек невысокий тучный мужчина, занимавший место рядом с Бахиром. На его широких плечах лежала меховая накидка, а на груди красовался золотой медальон с изображением парящего орла. Седые волосы мужчины спадали смешными кудряшками на его круглое лицо, и он мог бы производить впечатление доброго и безобидного толстячка, если бы не его взгляд. Живой, цепкий и проникающий, этот взгляд говорил о мудрости и незаурядных умственных способностях его владельца.

Далий узнал в мужчине короля Эбоса и очень удивился.

Когда все сели за стол, слово взял Бахир.

— Далий, мы несколько дней откладывали этот совет, и ждали, когда ты будешь в состоянии принять в нем участие. После того, как ты с друзьями покинул Шад-Радел, к нам

в гости прибыл Жаиз. Я был очень рад его визиту: у нас давние дружеские отношения и в наше непростое время это великая ценность. Жаиз предложил объединить наши силы против общего врага, и от меня он узнал о том, что Цейран готовит нападение на Яр-Фанис. Узнав о том, что тебя, раненого, Велор переместил в Шад-Радел, Жаиз выразил желание продлить свой визит, чтобы пообщаться с тобой, когда появится такая возможность.

— Я очень рад видеть, что ты быстро идешь на поправку, и желаю тебе скорейшего выздоровления, — сказал Жаиз, обращаясь к Далию. — И да, я действительно хотел поговорить с тобой. Много лет назад наши страны — Кайнар и Эбос, были союзниками, я дружил с твоим дедом и с твоим отцом. Но с тех пор, как в Кайнаре, в силу всем известных обстоятельств, принял управление страной наместник, ситуация изменилась. Сейчас, перед лицом опасности, грозящей всем свободным народам, даже вспоминать стыдно, из-за чего началось охлаждение дружбы между нашими странами. И все же: наместник Рахдар установил пошлину за ввоз и продажу товаров на территории Кайнара. Тогда как с королями у нас давно был договор о беспошлинной торговле. Затем последовало несколько скандалов и крупных штрафов, связанных с тайным провозом товаров и постепенно, отношения между Кайнаром и Эбосом стали ухудшаться. Потом всплыли старые территориальные претензии. Не буду утомлять тебя подробностями, но поскольку были некоторые разногласия и в вопросе тактики обороны наших границ, то и военное сотрудничество было приостановлено. Я знаю, что как законный наследник, ты собираешься претендовать на кайнарский трон. Всецело поддерживаю твое решение и уважаю твое желание возглавить Кайнар в непростое для страны время. Я не стану ограничиваться лишь словесной поддержкой будущего короля Кайнара и заверениями в искренней дружбе. Бахир поделился со мной сведениями о том, что в скором времени Цейран готовится напасть, и первым будет атакован Яр-Фанис. Я хочу предложить тебе не только восстановление дружбы между нашими странами, но и конкретную военную помощь. Тьма в мире сгущается, и в Шад-Радел я прибыл для того, чтобы обновить былые договоренности с союзниками. Но теперь, когда я тоже знаю о планах врага, я хочу помочь Кайнару в борьбе с неравными силами противника.

Для Далия такой поворот событий был, скорее, неожиданным. Ему предлагал возобновить былую дружбу король Эбоса, и обещал военную помощь. Далий прекрасно понимал, что предложение короля основано не только на желании помочь бывшей союзной стране, но и желанием встретить войну на дальних подступах. Поскольку страны граничат, он понимал, что если падет Кайнар, следующим будет Эбос.

— Я благодарю тебя за предложенную в час нужды помощь, — сказал Далий. — Кайнар с радостью ее примет. Возможно, с моей стороны неправильно что-либо обещать и заключать союзы, ведь я еще не был коронован...

— Тем не менее, я хотел бы обсуждать союз именно с будущим королем, а не с наместником, который ухитрился испортить отношения между нашими странами, — ответил Жаиз.

— Я рад, что вы поняли друг друга, — вклинился в разговор Бахир. — Эльфы тоже не останутся в стороне. Армия Шад-Радела уже начала готовиться к походу, ее возглавит мой сын, Элим. Скоро к нам придут отряды из Раффиса, и их в бой поведешь ты, Далий. Кайнар не останется один на один с врагом. Если мы соберемся вместе, то появится надежда отразить удар Цейрана.

Союзники начали обсуждать планы защиты и тактику ведения боевых действий. С этого момента стало понятно, что переговоры прошли успешно. Далий, в котором текла как

человеческая, так и эльфийская кровь, искренне надеялся, что ему удастся поспособствовать укреплению дружбы между двумя расами.

===== Глава 22 =====

После долгих поисков, Илмар обнаружил своего брата там, где ему и в голову не пришло бы искать. Лишь благодаря внимательному стражнику он узнал, что Мевир пошел в книжное хранилище. То, что в последние дни туда зачастил Рахдар, его не удивляло: отец всю жизнь, как и он сам, стремился к познанию мира и искал в библиотеке ответы на возникавшие вопросы. Рахдар трепетно относился к книгам и славился своей мудростью. Но Мевир?

В зале, куда вошел Илмар, был сухой, пыльный воздух. Бесчисленные стеллажи с книгами как будто пахли временем и знанием, напоминали о многовековой истории и гордых предках, поэтому он ступал тихо, стараясь не нарушать тишину.

— И что же, никто кроме меня не сможет это снять? — услышал Илмар голос брата.

— Сможет человек одной с тобой крови — Илмар, — сказал Рахдар.

В голосе наместника звучали довольные нотки — после долгих поисков он, в итоге, получил результат.

— Конечно, в первые дни она будет в бешенстве оттого, что с ней так поступили, но она сделает правильные выводы: поймет, кто тут хозяин, и уяснит свое место. К тому времени, когда ты освободишь ее, она начнет себя вести совсем по-другому. Если девчонка будет знать, что и на ее магию управа найдется, она остережется нам перечить и будет выполнять наши приказы.

Илмар решил, что подслушивать нехорошо.

— Мевир! — из-за стеллажей показалась его рослая фигура. — Еле нашел тебя! Что за грандиозные планы вы тут строите?

Илмар улыбнулся, но лица брата и отца оставались серьезными.

— Что-то случилось? — ответил Мевир вопросом на вопрос.

— Послы из Озге прибыли. Ты сам просил позвать тебя, — сказал Илмар.

— Иди, — велел отец Мевиру. — Детали мы обсудим позже. Нужно еще мастера найти, который возьмется за заказ из такого материала.

Братья покинули хранилище и отправились в тронный зал. Видя, что Мевир не торопится посвящать его в свои секреты, Илмар поспешил затронуть другой интересовавший его вопрос.

— Ты уверен, что с ними можно иметь дело? Их народ всегда был вероломным, сражаясь то на одной, то на другой стороне. Думаю, будет ошибкой заключать с ними какие-либо союзы, — осторожно заметил он.

— Скоро под наши знамена встанут многие народы, даже те, которые с нами не ладили. Сила Камня растет, и слава о наших будущих победах расползется быстро. Все захотят воевать на стороне победителей, у нас будет самая большая армия — Коршахону конец!

Илмару почудилось, что в словах его брата звучат нотки безумия.

— Мне кажется, с момента возвращения ты уже принял несколько неверных решений, которые могут повлиять на судьбу государства, и мой долг сказать тебе об этом, — попробовал настоять на своем Илмар.

Мевир предпочел отмахнуться.

— Ты правильно сказал: тебе кажется! — ответил он, растянув последнее слово.

— Это ложь! — воскликнул возмущенный Зелен, выслушав рассказ Астора. — Эльфы

бы никогда не сделали ничего подобного! Я надеюсь, ты ему не поверил?

Ушанг с надеждой посмотрел в сторону Астора, сидевшего у противоположной стены. За долгое время пребывания в этой темной комнате его глаза уже привыкли к слабому свечению, исходящему от птицы, и теперь он даже мог разглядеть кривую улыбку жреца.

— Конечно, нет. Он и не пытался меня в чем-то убедить, я думаю, он просто высказал свое мнение по поводу нашего похода. Видишь ли, Зелен, человек, который сам любит врать, никому не доверяет, подозревая, что все вокруг тоже врут. Можно сказать, что мы всех судим по себе. Он сам ни за что не уничтожил бы Камень, попади он в его руки, и еще не известно отдал бы он его своему господину, Цейрану, или нет. Поэтому, он и предположил, что эльфы решили всех обмануть.

На некоторое время повисла тишина, все были погружены в свои мысли.

— Боюсь, что в некоторых его словах точно есть правда, — наконец сказал Зелен. — Ты не был на встрече, и не слышал того, что слышал я. Иерра еще тогда предлагала открыть портал, но Велор был категорически против. Он, как и Зулол, говорил об опасности такого пути.

— Я переживаю за жизнь Иерры, — согласился жрец. — Но сердце подсказывает, что она жива. Со слов Зулола они с Мевиром все-таки добрались до Яр-Фаниса. Он видел их в волшебном Зеркале.

Астор подумал и продолжил:

— Лишь бы наместник Кайнара путешествиями по мирам не заинтересовался, в противном случае неприятности ей обеспечены.

— Астор, нужно думать, как выбраться отсюда. Может, тебе стоит притвориться, как будто тебя заинтересовало предложение Зулола?

— Да, хорошая идея, — поддержал его Мирко.

— Идея, может, и хорошая, да только неосуществимая. Другой возможности я пока тоже не вижу, но и этот вариант не подходит, потому что я не умею закрывать свои мысли. Я пользуюсь лишь элементарной магией. Как только я скажу Зулолу, что готов служить ему, он сразу поймет, что это ложь.

— Да... — протянул Зелен. — Придется тогда ждать и надеяться, что подвернется какой-нибудь случай.

В голосе ушанга все-таки звучала надежда. Астор подумал, что хоть этот народец и не воинственный, зато духом точно силен.

Иерра смотрела на вошедшего в ее комнату Мевира с некоторым недоверием, после последнего разговора ей не очень-то хотелось с ним общаться. Мевир же напротив, излучал добродушие и одарил ее сердечной улыбкой.

— Доброе утро, Иерра, — он обвел ее взглядом.

— Здравствуй, Мевир, — сухо ответила она.

— Могу я присесть? — воин старался быть как можно вежливее.

— Можешь даже прилечь, — съязвила Иерра. — По приказу твоего отца я должна явиться в больничное крыло, и думаю, задержусь там надолго. Мне пора идти.

Она шагнула к дверям.

— Иерра, прости меня, — видя неодобрительную реакцию девушки, он решил обойтись без лишних предисловий. — Я пришел, чтобы извиниться.

В глазах чародейки отразилось неподдельное изумление, Иерра ожидала чего угодно, но

только не явки с повинной.

— Я был груб с тобой... мне очень жаль. Ты моя гостья и я не должен был вести себя подобным образом, — слова Мевира были теплыми, и его раскаяние казалось искренним.

Иерра невольно улыбнулась, подумав, что этому человеку в своей жизни не часто приходилось говорить нечто подобное.

— Я подумаю над тем, чтобы принять твои извинения, — ответила она. — А сейчас пропусти меня.

Мевир и не подумал двинуться с места.

— Я бы хотел, чтобы вместе с извинениями ты приняла вот это, — он достал из кармана небольшую коробочку.

Мевир открыл ее и достал кольцо. Иерра с удивлением посмотрела на странный подарок: изящная вещь изумительно тонкой работы не была золотой, или хотя бы серебряной, однако, это не умаляло красоты изделия.

— Это очень редкий металл, — проговорил Мевир. — Он встречается реже золота.

— Мне не нужны твои подарки, — попробовала запротестовать Иерра.

— Не обижай меня отказом, — настаивал Мевир. — Думаю, ты сможешь оценить его по достоинству.

На мгновение уголок его губ изогнулся в усмешке, а в глазах вспыхнул огонек. Но в этот момент взгляд девушки был прикован к украшению.

— Ты позволишь мне надеть его? — не дожидаясь ответа, Мевир откинул с плеч ее волосы, и расстегнул верхнюю пуговицу льняной рубашки, оголяя шею.

Иерра стояла, не двигаясь. Ей пришлось признаться себе, что она наслаждается его прикосновениями.

Мевир поднес кольцо, холодный металл и теплые пальцы коснулись кожи. Иерре показалось, что его руки касались шеи дольше, чем того требовала застежка. Глупо было отрицать: ей это нравилось. Наконец, Мевир отстранился, и она смогла глянуть в зеркало.

— Что это? — она провела рукой по украшению и растерла в пальцах нечто красное.

— Извини, испачкал тебя, — виновато улыбнулся Мевир и показал палец. — Сегодня утром порезался.

Иерра не знала как себя вести, но, в конце концов, решила, что нужно радоваться его стремлению наладить отношения.

— Спасибо. Оно действительно очень красивое, — в итоге сказала она.

Мевир улыбнулся и ушел, пожелав хорошего дня.

Иерра решила, что в том месте, куда она направляется, украшения ни к чему, и кольцо нужно снять. Повертев его на шее, она обнаружила, что не может нащупать застежку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мысли Иерры были заняты Мевиром и его странным поведением.

«Возможно, наступают моменты, когда Камень перестает действовать?»

Иерра снова подошла к зеркалу: застежки не было видно, а пятна крови на шее портили вид.

«Похоже, я ему нравлюсь», — подумала Иерра и улыбнулась своему отражению.

Она достала носовой платок и, обернувшись, махнула рукой. По ее задумке, стоявший на столике графин с водой должен был оказаться в руке: она хотела намочить кусочек ткани, чтобы стереть кровь. Когда графин остался стоять на месте, чародейка попробовала повторить движение, но с тем же успехом. Иерра выругалась и подошла к графину. Она

намочила платок, вытерла кровь, затем повела рукой над столом, чтобы высушить капли разлитой воды. Когда вода осталась на прежнем месте, по ее спине пробежал неприятный холодок. Девушка поспешно произнесла несколько других заклинаний, выбранных наобум — результат оставался нулевым, у нее снова не получалось колдовать. Иерра вернулась к зеркалу и уставилась на свое отражение. Пугающая догадка шевельнулась в ее сознании: лаитин.

Иерра тронула колье:

«Неужели... Он же не маг, откуда ему знать?»

«Ты сможешь оценить по достоинству, — всплыли в ее памяти слова Мевира. — Встречается реже золота...»

Иерра слышала о свойствах этого металла — он поглощает магическую энергию — однако никогда его не видела.

Она закусила губу и слегка дрожащими от волнения руками снова принялась вертеть колье, но напрасно — застежка пропала. Она пробовала дернуть украшение, чтобы сорвать его, но лишь причинила себе боль: металлический «ошейник» не собирался сдаваться.

«Лаитин», — это ненавистное всем магам слово вертелось в ее голове.

Снова и снова чародейка пробовала избавиться от подарка, но тщетно. Результатом ее усилий были лишь синяки и царапины на шее.

===== Глава 23 =====

— Ты еще хуже, чем я думала! — с порога заявила Иерра.

Она без стука ворвалась в покои Мевира, прервав его разговор с братом.

— Бессовестный и лживый! — орала чародейка. — Этот проклятый Камень лишил тебя разума! Ты посмотри на себя: где тот благородный воин, который вышел из Раффиса? Ты стал непохожим на самого себя. Я не верю в то, что тот Мевир принес бы оковы под видом подарка! Как низко ты опустился!

Мевир нахмурился и скрестил руки на груди. Илмар с любопытством посмотрел на брата.

— То была вынужденная мера, — спокойно ответил Мевир. — Ты сама виновата. Будешь вести себя нормально, выполнять мои приказы — я его сниму. Это скорее поучение: в следующий раз, когда тебе захочется выкинуть что-нибудь «этакое» ты подумаешь, стоит ли это делать, поскольку будешь знать, что тебя все равно схватят и закуют в лаитин.

Мевир в упор смотрел на чародейку, его взгляд был требовательным и строгим.

— Разве не ты обещала служить Кайнару, если я соглашусь взять тебя с собой? Ну, и кто из нас лживый?

— Я не отказывалась от своего обещания! Я буду выполнять твои приказы, но разумные. Устраивать веселье в честь твоего возвращения с Камнем так же глупо, как и устраивать его у тебя на могиле. Ты не понимаешь, что он тебя погубит? Есть куча способов применить магию с пользой, и я не собираюсь выполнять твою блажь или пустые капризы, попроси меня сделать что-нибудь стоящее, и если это будет мне по силам, я выполню твое распоряжение.

Мевир усмехнулся:

— Ты будешь оценивать целесообразность приказов правителей Кайнара? Думай, что говоришь! — в его голосе слышалось раздражение. — Делай, что велено, иначе мне придется пересмотреть наше с тобой соглашение.

Угроза Мевира подействовала: она не могла допустить, чтобы ее прогнали, поэтому

решила, что действовать придется хитростью, исходя из обстоятельств.

— Возможно, в чем-то я была неправа, но пытаться доказать мне это такими методами, — Иерра тронула колье, — подло.

— На пороге война, и у меня нет времени перевоспитывать тебя другими методами, — пресек ее обвинения Мевир.

— Сними с меня этот ошейник, — сквозь зубы сказала Иерра, осознав, что спорить с ним бесполезно.

— Иди в больничное крыло и вари зелья. Я сниму его, но тогда, когда посчитаю нужным. А теперь извини, у меня много дел, — он повернулся к Илмару, давая ей понять, что разговор окончен.

— О чем это вы? — поинтересовался Илмар, когда чародейка вышла.

— Я заковал ее в колье из лаитина, — сказал Мевир. — Это металл, который не позволит ей колдовать. Отец сказал, что на любое колдовство управа найдется — и нашел же ведь!

Илмар удивленно поднял бровь, а Мевир продолжил:

— Существует два ритуала, и один из них очень простой, не нужно быть магом, чтобы его осуществить. Металл сам по себе волшебный, поэтому достаточно надеть оковы и скрепить место соединения кровью. Существует еще какой-то способ, но тот магический, и я не вникал в подробности.

— Когда я вошел в библиотеку, случайно услышал твой с отцом разговор. Так вы о ней говорили? Ты уверен, что сможешь снять это, когда понадобится?

— Да. Все очень просто: мне нужно сделать небольшой порез на своем пальце, затем на ее пальце, и соприкоснуться. Кровь смешивается и запирающий украшение эффект пропадает. То есть, если вдруг понадобится заковать ее снова, придется уже использовать кровь другого человека.

Илмар покачал головой.

— Как же, даст она себя второй раз заковать! Она тебе еще за первый не отомстила! — рассмеялся он, а потом посерьезнел. — В одном она права: ты сам не свой. Но я надеюсь, теперь ее колдовство перестанет на тебя влиять.

— Я же говорил тебе, ее магия на меня не действует... — начал Мевир.

— Мне со стороны виднее, — перебил его брат. — Ты не контролируешь свои эмоции и совершаешь необдуманные поступки, гневливость превышает пределы разумного. Ты вернулся в Яр-Фанис другим.

Мевир собирался возразить, но разговор прервал слуга, который сообщил, что наместник желает их видеть, братья вышли из комнаты и поспешили к нему.

Зулол в задумчивости отошел от видящего Зеркала. Разговор с Цейраном в этот раз егс скорее расстроил. Узнав, что в руках Зулола ценные пленники, Цейран решил прислать одного из Бессмертных — своих верных слуг, чтобы тот пообщался с ними лично. Теперь маг гадал что это: недоверие или просто желание все контролировать? Когда Зулол сообщил темному властелину то, что он узнал от птицы феникс, тот был очень доволен: перспектива покорить другие миры взбудоражила его разум. Однако сейчас маг начал сомневаться, не поспешил ли он рассказывать обо всем Цейрану.

«Единственный способ заполучить девочку — это выманить ее из Яр-Фаниса с помощью жреца, — думал маг. — Конечно, Цейран рассчитывает рано или поздно захватить

этот город. Но ведь Иерра может погибнуть при осаде. О ее способностях, скорее всего, уже знает наместник Кайнара. Может случиться все что угодно, так что действовать через жреца надежнее».

Некоторое время Зулол стоял возле окна и смотрел на нависшие грозовые тучи.

«Не нравится мне эта идея. Большинству людей Бессмертные внушают непереносимый ужас. Думаю, Астор тоже будет не в восторге от такой встречи».

Зулол усмехнулся, вспомнив, что люди называют их Проклятыми. Он подумал, что подобное определение подходит этим существам как нельзя лучше — их бессмертие было их проклятием. Они были порождением чудовищных опытов Цейрана, который пытался найти способ жить вечно. Темный властелин даровал этим магам вечную жизнь. Только цена оказалась слишком высокой — их тела, вместе с необходимостью стареть, утратили и возможность ощущать. Существование в подобном теле стало сложно называть жизнью. Самого Цейрана результат этих опытов не удовлетворил, и ему пришлось продолжить свои изыскания.

В последние дни Мевиру снились неприятные сны: просыпаясь, он не помнил ничего конкретного, но было тягостное ощущение, чувство безысходности. В сознание пробивалась интуитивная догадка, что что-то он делает неправильно, и оттого на душе становилось мутно.

Сейчас он лежал, проснувшись после очередного кошмара. Его глаза были широко открыты, а спину обволакивал липкий холодный пот. В своем сне он любовался красивым звездным небом: стоял, задрал голову, и наблюдал за далекими подмигивающими огоньками, рассыпанными по темному полотну небосвода. Неожиданно небо качнулось и очутилось под ногами, звезды исчезли. Перед ним была черная пропасть — бездонная, беспросветная и зловещая. Ему показалось, что тьма живая, что она ощущает его присутствие. Появилось чувство падения и тошнота.

Мевир проснулся, с трудом осознал, что это был только сон, а сам он лежит в мягкой кровати, а не летит куда-то в бездну.

Вечером Мевир решил наведаться в больничное крыло. Он прошел сквозь заставленную кроватями палату, и направился в комнату целителей. Толкнув дверь, он обнаружил там сидящую за столом чародейку.

На столешнице стояли колбочки, лежали пучки трав, а в руках Иерры была небольшая ступка, в которой она растирала какой-то неприятно пахнущий корень.

— Добрый вечер, — поздоровался Мевир.

Иерра на секунду подняла глаза:

— Что ты тут делаешь?

— Пришел попросить снотворное. А где все целители? — спросил Мевир, с интересом разглядывая разложенные на столе снадобья.

— Кто-то перевязку делает, кто-то отдыхать пошел. Не волнуйся, снотворное и я тебе дать могу, — Иерра встала и подошла к полкам с пузырьками.

— Меня по ночам кошмары мучают, — признался воин. — Существует ли какое-нибудь зелье, которое поможет спать без сновидений?

— Теоретически — да, — мстительно ответила она. — Для получения такого зелья магия нужна.

Иерра повертела в руках коричневый пузырек, вытащила пробку и понюхала.

— Вот обычное снотворное, — она протянула его Мевир.

— Спасибо. У меня раньше никогда таких проблем не было, — он поморщился.

— Раньше у тебя и Камня не было, — заметила Иерра. — А знаешь, что будет дальше?

По глазам вижу, что догадываешься. Он погубит тебя.

— Ошибаешься, — возразил Мевир. — Кошмары у меня оттого, что велик груз ответственности. Враг скоро нападет, нужно дать ему достойный отпор. Мы готовимся как к сражению, так и к длительной осаде. Слишком многое нужно предусмотреть, поэтому я нахожусь в постоянном напряжении. И Сердце Мира тут не причем.

Мевир достал из-за пазухи цепочку, на которой висел артефакт. Он погладил пальцами Камень и задумчиво продолжил:

— Благодаря ему у меня начали проявляться необычные способности: иногда получается предвидеть события, иногда каким-то немислимым образом чувствую, о чем умолчал человек в своем рассказе.

Иерра наблюдала за тем, как его движения становятся плавными, а взгляд, прикованный к Камню, все более рассеянным.

— Мевир! — окликнула Иерра резко. — Спрячь его немедленно.

Он отпустил цепочку, но за пазуху не убрал. Теперь он смотрел на нее, а в его взгляде было что-то непривычное... как будто в глазах растопили кусочки масла.

Мевир сделал несколько шагов вперед, приблизившись к Иерре.

— Я скажу тебе правду: когда не могу уснуть, я мечтаю о тебе, — он перешел на шепот, неотрывно смотря ей в глаза.

Иерра сделала шаг назад.

— Не бойся меня, — он положил руку ей на талию.

Иерра раздраженно фыркнула, сбросила руку, и отступила еще на несколько шагов. Она уже призналась себе в том, что Мевир ей нравится, но сейчас в его действиях было что-то раздражающе-наглое, отпугивающее.

С его лица исчезло благодушное выражение, а во взгляде появилась злость. Он вновь оказался рядом и прижал ее к себе, накрыл губы требовательным поцелуем.

«Удар в висок. В пах. По коленям», — мысли быстро пронеслись в голове Иерры.

Она могла бы вынудить Мевира отпустить ее, но не торопилась.

«Астор меня не любит...» — причиняющая боль мысль всплыла в ее сознании, в то время как руки Мевира бесстыдно лезли под блузку.

По ее телу прокатилась волна возбуждения. Он действовал быстро и напористо: резким движением подхватил ее и усадил на стол. Во все стороны разлетелись выставленные на столе снадобья. Затем снова принялся целовать и стягивать одежду. Сомневавшаяся Иерра, наконец, решилась и принялась отвечать на его ласки, однако, Мевир этого не замечал, его движения становились все грубее и требовательнее. Когда висящий на его шее Камень коснулся ее кожи, Иерра вскрикнула: это было похоже на ожог. К горлу резко подкатила тошнота.

— Пусти меня! — закричала она, с трудом отпихивая Мевира и пытаясь вдохнуть поглубже.

— Пусти! Пусти! Это Камень! Мне плохо... — завопила Иерра, когда он отстранился.

Секундного замешательства Мевира ей хватило, чтобы сначала отпихнуть его, затем вывернуться и вскочить на ноги. Иерра тяжело дышала, с трудом сдерживая рвотные позывы.

Напротив нее стоял растрепанный Мевир, в глазах которого была ярость.

— Ну, да, конечно, я же не Астор... с ним-то тебе хорошо! — выплюнул он со злостью. — Ему бы ты отдалась не раздумывая! Может, думаешь, у жрецов в штанах что-то особенное?

— Что ты несешь?! — с ужасом выдохнула Иерра.

У нее кружилась голова, и подкашивались ноги.

В этот момент на шум и крик прибежала одна из целительниц. Взрослая женщина с проседью в волосах распахнула дверь и застыла в изумлении. Она никак не ожидала увидеть здесь нечто подобное, и была обескуражена открывшейся ей картиной. Ее взгляд медленно переполз с невменяемого Мевира на полураздетую Иерру. Испуг на ее лице сменился осуждением.

— Что тут происходит? — строго спросила она, стараясь придать голосу уверенность.

Женщина решила, что во вверенном ей госпитале не позволит нарушать порядок никому, даже сыну наместника. Мевир выругался, и, едва коснувшись ее взглядом, вышел из комнаты. Он удалялся быстрыми шагами, но характерные звуки успели достичь его слуха.

«Ее тошнит от меня. Подумать только!»

Мевир стрелой вылетел из больничного крыла.

===== Глава 24 =====

«Нежить», — Астор с отвращением разглядывал стоявшее напротив существо.

Чуть выше его ростом, обмотанное в серебристый плащ с глубоким, скрывающим лицо капюшоном, оно производило жуткое впечатление. От этой твари веяло могильным холодом.

Они вдвоем стояли на открытой площадке, на вершине башни. Дул пронизывающий до костей ветер, но один из них этого не чувствовал. Позади Проклятого возвышалась фигура огромного черного дракона. Астор подумал, что с такими ему еще не приходилось сражаться. Ему с трудом верилось в то, что существуют «ручные» драконы, которыми можно управлять, оставалось лишь удивляться умению тех, кто смог подчинить этих агрессивных и свободолюбивых существ. У Астора появилось смутное ощущение, что он где-то видел такую тварь раньше.

«Ах, да. Во сне, в Шад-Раделе», — наконец вспомнил он.

— Я Угур, соратник властелина Цейрана, — представился гость. — Я прилетел сюда, чтобы поговорить с тобой.

Астор не ответил.

— Ты действительно из другого мира, я это ощущаю. Значит, Зулол сказал правду, — продолжил гость. — Скажи, предлагал ли он тебе служить ему?

— Да, — честно ответил жрец.

— И что ты ему ответил? — продолжал допытываться ужасный посетитель.

— Пока ничего, — спокойно сказал Астор. — Он дал мне время подумать.

— Не желаешь служить Зулолу — отправляйся со мной на службу к великому Цейрану. Не откладывай принятие решения. Яр-Фанис обречен, и если ты желаешь спасти девчонку, тебе следует поторопиться.

Астор молча разглядывал посланца темного властелина и его крылатую тварь. Он мысленно перебирал возможные варианты действий, и наконец, решился.

— Ты говоришь так, как будто уверен, что она в Яр-Фанисе, — начал жрец.

— Я уверен, — подтвердил Проклятый. — Решайся, и мы сможем забрать ее оттуда.

— Предположим, я соглашусь. Но я должен быть уверен в ее безопасности, должен знать, зачем она вам? — Астор задал вопрос, на который прекрасно знал ответ.

— Она в опасности в Яр-Фанисе. Когда начнется штурм крепости, ызырги будут рубить всех без разбора. Если же мы заберем ее — я гарантирую, что ее будут охранять надежнее, чем королей. Она должна будет открывать проходы в иные миры. Будет служить властелину Цейрану, и сможет делать все что захочет, — ответил Угур.

— А чего хочешь ты? — неожиданно спросил его Астор. — Зулол и твой господин жаждут найти Сердце Мира, заполучить Иерру, править мирами. Что они обещали тебе за твою верную службу?

Казалось, этот вопрос несколько обескуражил Проклятого.

— Для меня счастье служить великому Цейрану, — после длительной паузы заявил он.

— Разве? Как можно говорить о счастье в подобном облике? Целую вечность существовать в почти мертвом теле — да это пытка!

Угур молча наблюдал за жрецом, пытаясь понять, куда тот клонит.

— Если Цейран ценит твою службу и преданность, почему же он не позаботился о тебе? Между прочим, он скрыл от тебя нечто, способное вернуть тебя к жизни. Жизни!!! Слышишь?

— Что это? — бесцветным голосом поинтересовался Угур, ничем не выдавая своего волнения.

— Жизнь — это возможность дышать, различая ароматы, смотреть на голубое небо, наслаждаться вкусом еды и ласками женщин... — подразнил его Астор, прекрасно понявший суть вопроса, но не желавший отвечать сразу.

— Что от меня скрыли, идиот?! — теперь Угур повысил голос.

— Я скажу. И помогу тебе это получить. В обмен мне нужна свобода и оружие.

Угур сомневался недолго: предложение Астора было слишком заманчивым.

— Даю слово. Говори! — потребовал он.

Жрец обрадовался, что Проклятый клюнул на его наживку.

— Кровь птицы феникс. Ты ведь знаешь, какими свойствами она обладает? — Астор прищурился. — Это единственное лекарство, способное вернуть к жизни существо вроде тебя.

— Я знаю об этих свойствах, но это невозможно! В нашем мире больше не живут птицы феникс, — высказал свои сомнения Угур.

Астор понял, что Угур волнуется.

— Твой господин не позаботился о том, чтобы ты узнал о появившейся возможности, — усмехнулся он.

— Для проведения ритуала нужна свежая кровь живой птицы, — уточнил Проклятый, решивший, что у жреца просто имеется некоторое количество крови, собранной в сосуд.

— Феникс болен. Но мы еще можем успеть провести ритуал, — развеял его сомнения Астор.

— В таком случае, поспешим, — сказал Угур, поворачиваясь к дракону. — Мы полетим быстро.

— Лететь никуда не нужно, птица здесь, в Шахрестате, — сказал Астор. — Нужно лишь пройти так, чтобы нас не заметили слуги Зулола.

— Это не сложно, — ответил изумленный Угур. — Веди!

Странный альянс двинулся по ступеням вниз, внутрь башни.

Мевир стоял напротив зеркала. Он заметил, что в последнее время его кожа приобрела сероватый цвет, и появились круги под глазами.

— Проклятая бессонница, — выругался он и отвернулся от своего отражения.

Воин опустил в кресло и подпер подбородок рукой.

«Кажется, Иерра права. Я не всегда могу контролировать свои действия», — признался себе Мевир.

Он поднял в памяти недавние события, моменты гнева и агрессии. Вспомнил, как внутри пробуждалось нечто, заставляющее отодвинуть на второй план доводы здравого смысла, и подчиниться внутренней силе, не желающей идти на уступки. Он сидел и мысленно перебирал одно событие за другим: выплеснулись на поверхность сдерживаемая ранее тревога и чувство вины.

«Иерра... — когда Мевир вспоминал произошедшее в больничном крыле, ему от стыда хотелось провалиться под землю. — Что же я наделал? Вел себя по-скотски. Позорище какое... теперь она будет избегать меня».

Он встал, походил по комнате, затем вернулся в кресло.

«Проклятый Камень! — разозлился Мевир. — Это из-за него я начинаю превращаться в бездушную сволочь, не могу спать, перестал чувствовать вкус пищи. Ненавижу!»

Мевир рванул цепочку на шее, камень оказался в его ладони.

«Нужно избавиться от него, пока не поздно. Зря я эльфов не послушал, — он нахмурился и посмотрел на артефакт. — Впрочем, тогда идея уничтожить его казалась безумной, а сейчас...»

Мевир провел пальцем по граням.

«Трудно будет расстаться с этой вещью...» — он повертел его в пальцах, разглядывая.

На душе неожиданно стало немного легче. Мевир зажал его в кулаке и сидел так некоторое время неподвижно, закрыв глаза. Он ощутил прилив сил и снова уставился на Камень. Пальцы гладили холодный предмет, а взгляд застыл, остановившись на нем.

«Нет, нельзя уничтожить такую нужную вещь. Он дает мне силы. И что это на меня нашло?» — теперь Мевир не мог понять, как пару секунд назад ему в голову могли прийти такие глупости.

Астор и Угур быстро шли темными коридорами. Встречавшиеся на пути слуги, казалось, смотрели сквозь них, не замечая. Наконец они подошли к массивной двери.

— Здесь, — сказал жрец.

Проклятый что-то прошептал над замочными скважинами. Астор наблюдал за появившимся рядом с замками черным дымком. Послышались тихие щелчки, и дверь открылась.

«Замри», — мысленно обратился Астор к птице.

Обычно тихо сидевший в углу темной комнаты Ноxx, по мнению Астора, с первого взгляда вполне мог сойти за больного.

«Лишь бы он не взлетел, когда нежить учует, — пронеслось в голове жреца. — Сиди не двигаясь!»

Проклятый открыл дверь и дал Астору войти первым. Несколько мгновений Угур неподвижно стоял, затем подошел к птице ближе. Зелен и Мирко, увидевшие завернутую в плащ фигуру и ощутившие ужас, невольно вскрикнули и вжались в стену.

— Это ушанги, они безобидны, — поспешил сказать Астор, когда Проклятый повернулся в их сторону. — Зелен, Мирко, сидите тихо.

— Что с птицей? — спросил Угур, обращаясь к Астору.

— Откуда мне знать? — вопросом на вопрос ответил тот. — Я жрец, а не лекарь из курятника.

Астор спешно обдумывал план атаки. Он понимал, что не сможет победить с помощью магии; кроме того, сам он был безоружен, в то время как у его противника имелся меч. В комнате не было ничего, что можно было бы использовать в схватке.

«Разве что...» — Астор уперся взглядом в стоявшее возле стены ведро, оставленное для естественных нужд.

Угур, тем временем, вытащил меч и наклонился к птице.

«Нохх, не двигайся! — мысленно просил жрец. — Это наш шанс».

Проклятый ткнул птицу острием меча в крыло. Феникс вскрикнул, дернул крылом, но остался сидеть.

— Очень странно, — сделал вывод Угур.

Он мысленно прикидывал, подойдет ли для ритуала кровь больной птицы.

— Нам нужно вынести его отсюда, — начал он, поворачиваясь к птице спиной. — Я собираюсь...

Это было его ошибкой. Прежде, чем он успел окончить фразу, Астор нахлобучил ведро ему на голову. Он увернулся от последовавшего за этим удара меча — Угур отреагировал мгновенно. Порождение тьмы сбросило ведро, потеряв при этом драгоценные мгновения. Проклятый не учел лишь одного: птица была здорова, и взлетела, как только он отвернулся. Нохх вцепился в Проклятого когтями и вспыхнул вместе с ним. Неожиданно раздался жуткий нечеловеческий вой и из груди твари показались языки пламени. В какое-то мгновение этот ужасный крик стал невыносим — Астор, Зелен и Мирко упали на пол, затыкая уши. Когда Астор поднял глаза, то увидел, что в когтях Нохх держит догорающий кусок серебристого плаща, а на полу лежит куча пепла и валяется металлический шлем. Жуткое существо исчезло.

— Благодарю тебя, Нохх! — сказал Астор, вытирая мокрый лоб.

Он нагнулся и поднял лежавшее на полу оружие.

— Проклятый... — проговорил заплетающимся от страха языком, Зелен. — Где он?

— Сгорел, — объяснил Астор, рассматривая длинный прямой меч. — Пламя птицы феникс необычное, оно смертельно как для живых, так и для нежити. Сила волшебного огня велика. Жрецы Арего всегда поклонялись этим птицам, они — дети Солнца.

«Я не смогу переместить вас всех...» — появилась в голове Астора мысль Нохха.

— И не нужно. Перемещайся сам, в какое-нибудь безопасное место, — ответил Астор. — За нас не переживай, мы выберемся.

«Я буду переживать за Иерру. Из-за меня ее жизнь в опасности», — ответил Нохх.

— Возможно, все еще обойдется, Иерра сейчас в Яр-Фанисе, там враги ее не достанут, — Астор подумал, что ему самому очень хочется в это верить.

Они спешно покинули комнату.

— Прощай, — сказал Астор и поклонился.

Феникс исчез, а жрец и ушанги поторопились скрыться в темных коридорах.

— Астор, почему мы поднимаемся? — через какое-то время спросил Зелен, шагая по ступеням. — Разве мы не хотим выйти отсюда?

— Нам нужно навверх, — коротко ответил Астор. — А сейчас тише, кажется, я что-то слышал.

Через несколько минут его короткая стычка с двумя ызыргами закончилась плачевно для последних.

— Быстрее! — просил Астор ушангов, всерьез опасаясь, что услышав шум сражения, враги прибегут в большом количестве.

Первыми на площадку на вершине башни вышли ушанги и тут же попятились.

— Астор! Назад! — закричал Зелен, увидев огромного черного дракона.

Существо послушно ждало своего хозяина, и встревожилось, почуяв чужаков. Астор поспешно взмахнул рукой и прошептал заклинание. Крылатая тварь успокоилась, и позволила жрецу приблизиться и взять в руки поводья.

— Астор, зачем мы сюда пришли? — с тревогой спросил Зелен. — Как мы будем выбираться?

Астор провел рукой по жесткой чешуе чудища, погладил, и улыбнулся ушангу:

— Мы полетим.

===== Глава 25 =====

Зулол мерил шагами комнату, изредка останавливаясь и бросая тяжелый взгляд в сторону магического Зеркала. Он заметно нервничал: предстоявший разговор с Цейраном не предвещал ничего хорошего.

«Как он отреагирует, узнав о гибели одного из самых преданных слуг? Станет ли винить меня? — думал маг и задавался все новыми вопросами. — Цейран сам добивался этой встречи. Его посланник достаточно могущественная фигура, и посылать ызыргов охранять его от безоружного жреца было бы верхом идиотизма. Невозможно было предположить такой исход. Зачем Угур пошел в комнату пленников? Хотел поговорить с ушангами?»

Зулол был в бешенстве. Угур не удосужился уведомить его о своих планах и бродил по крепости без разрешения, по его вине сбежали ценные пленники. Но самым отвратительным маг считал то, что в случившемся был и его просчет. Когда он услышал леденящий душу крик, раздавшийся в комнате пленников, он сразу понял, что случилось непредвиденное. Достигнув комнаты, он обнаружил, что пленники сбежали. Сразу же были подняты по тревоге все охранники, ызырги блокировали выход из крепости, но все оказалось бесполезным.

«Кто мог предположить, что пленники побегут в противоположном выходе направлении? Навверх?», — он в сотый раз ругал себя за то, что не сумел вовремя разгадать замысел беглецов.

Теперь же он стоял и в задумчивости поглаживал бороду. Маг опасался, что со стороны Цейрана посыплется куча обвинений в его сторону. Понимая, что неприятный разговор все равно рано или поздно состоится, Зулол подошел к Зеркалу и коснулся его рукой.

После встречи с Мевиром в больничном крыле, Иерра перестала приходить туда, чтобы варить зелья. Она пробовала появиться в госпитале на следующий день, но, заметив осуждающие взгляды целительниц, решила, что она это терпеть не будет. Сплетни в этом каменном городе распространялись довольно быстро, в чем Иерра имела возможность убедиться.

«Плевать на них», — решила жрица.

Гораздо больше ее заботила сложившаяся ситуация: она чувствовала, что сбываются

наихудшие опасения, и в то же время была бессильна что-либо предпринять.

«Рано или поздно Камень подчинит волю Мевира полностью и тогда...» — Иерра глубоко вздохнула и попыталась выбросить из головы тревожные мысли.

— Позвать ко мне Мевира! — сказал Рахдар.

Слуга тотчас кинулся исполнять его приказ. Наместник повернулся к стоявшему на столе Зеркалу. Сейчас волшебный артефакт был накрыт черной бархатной тканью, но даже в его сторону Рахдар смотрел со смесью благоговения и восхищения. Несколько раз благодаря этому Зеркалу он своевременно получал нужную информацию и имел возможность пресечь коварные замыслы врага.

Мевир, войдя в покои отца, сразу отметил задумчивое выражение его лица.

— Есть новости? — сразу поинтересовался он.

— Да, — сказал Рахдар. — Случилось нечто странное: через Зеркало я услышал разговор Зулола и Цейрана.

Мевир этой новости не обрадовался.

— Отец, я тебе уже не один раз говорил: держись ты от этого Зеркала подальше, не внушает оно доверия. Если ты стал свидетелем их разговора, где гарантия, что они не видят, чем интересуешься ты? Вдруг враги могут видеть, какую именно информацию ты пытаешься там высмотреть? Вдруг начнут оказывать влияние на тебя? Они ведь маги, и знаешь ли, все могут.

Рахдар махнул рукой.

— Ничего. Одну чародейку уже приструнили, придет время, и с ними справимся, — он уселся в кресло и посмотрел Мевире в глаза. — Лучше расскажи мне, что у тебя с Иеррой?

Не ожидавший такого вопроса Мевир смутился. Он мысленно выругался, удивляясь, насколько быстро разносятся сплетни.

— О ней ли сейчас говорить? Ты лучше скажи, о чем беседовали враги? Что они замышляют? — он попытался сменить тему.

— Как раз о ней и говорили, — усмехнулся Рахдар, отметив нежелание сына откровенничать. — А еще говорили о сбежавших от Зулола жреце и ушангах. Цейран был вне себя от злости, когда узнал, что погиб его верный соратник, Проклятый. Его безоружные пленники прикончили.

— Они были в плену? — встревожился Мевир.

Хоть он и покинул компанию, предпочтя действовать в своих интересах, судьба остальных путешественников была ему небезразлична.

— Сейчас меня интересует Иерра, — перевел разговор Рахдар. — Враги очень заинтересованы в том, чтобы заполучить ее. Зулол собирался выманить ее отсюда с помощью пленного Астора. Но пленники сбежали, и это уже не имеет значения. Ты уже догадываешься, зачем она Цейрану и Зулолу?

Мевир удивленно пожал плечами:

— Расскажи мне.

— Она способна перемещаться между мирами и может... — Рахдар не успел договорить.

— Это я знаю. Я же рассказывал, что Иерра и Астор из другого мира, — перебил его Мевир.

— Враги собирались с ее помощью узнать секрет путешествий между мирами. Конечно,

сейчас меня этот вопрос мало волнует. Наша страна в очень тяжелом положении: тут хоть бы свои границы защитить получилось, не то чтобы завоевывать чужие в других мирах. Меня больше интересует сама ее способность колдовать. Это слишком редкий дар в нашем мире, — сказал наместник.

Он вытащил из лежавшей на столе стопки книг рукопись в потрепанном кожаном переплете.

— Здесь говорится обо всех магах, которые когда-либо жили на Тонацире. Кстати, деяния Велора, с которым тебе довелось идти из Раффиса, занимают на этих страницах внушительное место. Но я не о нем сейчас, а о том, насколько мало магов было в нашем мире. Я уж не говорю, что более половины из них являлись нашими врагами. В этой книге упоминается один интересный факт: магический дар с большой вероятностью передается по наследству. Следовательно, если у Иерры родится ребенок, он будет магом.

— Удачи ей во всех начинаниях, — раздраженно буркнул Мевир, который сразу представил Иерру и Астора в постели. — А нам-то что за дело?

Он скривился и сложил руки на груди.

— Подумай о перспективах. Подумай о том, какие возможности нам откроются, если этот ребенок будет твоим. Представь, какого уровня расцвета сможет достичь наше государство, когда им будет управлять чародей — твой сын, мой внук.

Рахдар не стал ходить вокруг да около.

— Женись на ней! — потребовал он.

Мевир ошарашено посмотрел на него и ничего не ответил. Повисла долгая пауза.

«Жениться на девушке, которая любит другого? На девушке, которую от тебя тошнит?»

— Мевир подумал и решил, что не может этого сделать.

— Так вот, если у тебя с ней что-то было, это очень хорошо. Я поэтому и спросил, — продолжил гнуть свою линию Рахдар.

— Не было и не будет, — отрезал Мевир. — Я на ней не женюсь.

— Почему? — с недоумением спросил Денетор.

Мевир задумался. Он не мог сказать отцу, что не хочет жениться на девушке, любящей другого.

— Она недостаточно красива, — сказал он первое, что пришло в голову, и отвел взгляд.

— Что за глупости? — тут же возразил ему отец. — Вокруг всегда найдутся красивые девушки, готовые уделить тебе внимание.

— Она не благородных кровей, — попробовал привести Мевир «железный», как ему казалось, аргумент.

Он прекрасно помнил, что однажды отец не дал ему жениться именно по этой причине.

— Вот тут ты ошибаешься, — возразил Рахдар.

Он прошелся по комнате, сложив руки за спиной, и продолжил:

— По происхождению она точно не крестьянка — это я тебе с уверенностью могу сказать. На ужине она общалась с правителями на равных, как будто она привыкла находиться в подобном обществе. Ее ни сколько не впечатлило богатство зала: она не тарасилась на великолепное убранство или дорогую посуду. Она умеет вести себя за столом и поддерживать светскую непринужденную беседу. Ее знания простираются далеко за пределы тех, которыми обладают воспитанные девушки ее возраста, не говоря уже о крестьянках. Она привыкла к тому, чтобы ей прислуживали. В общем, она ведет себя так, как будто с младенчества на золотом горшке сидела.

— Ну, Астор не скрывал того, что она относилась к высшей касте. Ее ведь и жрецы могли неплохо воспитать?

— Допустим, только как бы туда крестьянка попала? Вряд ли она с младенчества в эту касту из-за наличия каких-то невероятных способностей угодила. Возможно, сыграло роль происхождение. Думаю, тут какая-то загадка, но, все тайное становится явным, так что и об этом в свое время узнаем.

Мевир понял, что отец ради заключения выгодного с его точки зрения брака отметет любые его возражения, а потому решил действовать по-другому.

— Не женюсь! И не проси! — упрямо заявил он, перестав выдумывать причины.

Губы Рахдара чуть изогнулись в усмешке, он привык добиваться своего любыми способами.

— Нам нужен этот ребенок. И если этого не сделаешь ты — это сделаю я. Твоей матери уже два года нет с нами, траур окончен, и никакие формальности не мешают мне жениться на ней. Подумай над этим.

Мевир встретил взгляд отца, и понял, что тот не шутит.

Время за обедом тянулось невыносимо долго. Сидевшие за столом Мевир, Илмар и Рахдар в этот раз были молчаливы. Они не только не обсуждали, как обычно, в узком семейном кругу положение вещей, но и старались не смотреть друг на друга, изредка перебрасываясь ничего не значащими фразами, и отводя глаза.

Первым не выдержал Мевир.

— В чем дело? — сказал он, поймав взгляд Илмара. — Ты-то чем недоволен? Я знаю, что отец огорчен моим нежеланием жениться. Может, ты тоже?

Илмар, не понявший о какой женитьбе идет речь, очень удивился.

— Не знаю, о чем ты говоришь. Кажется, я пропустил что-то важное и, надеюсь, что ты меня просветишь, — в серых глазах Илмара на секунду зажглась искорка любопытства, которая, впрочем, быстро погасла, и глаза снова наполнились печалью. — Но сейчас не об этом. Хочешь знать, что мне не нравится? Сегодня ты отдал приказ казнить послов из Луама. Раньше я говорил, что ты стал другим, а теперь мне начинает казаться, что ты не в своем уме!

Он бросил взгляд в сторону отца, но тот не смотрел на них. Казалось, Рахдара сейчас интересует только рыбный пирог, лежащий у него на тарелке.

— Ты же понимаешь, что это значит! — продолжил Илмар, сделав вывод, что в этой ситуации отец предпочтет встать на сторону Мевира. — Это надо же — убить послов! Да с нами после этого ни одна страна не захочет иметь что-то общее.

— Не указывай, что мне делать! — грубо ответил Мевир. — С ними разговаривал я, а не ты. Ты не видел, что в их мыслях, в их сердцах, а если бы увидел, то не говорил бы мне сейчас обидные слова. Камень позволяет мне видеть то, что недоступно обычным людям.

— Понятное дело, что они не шли сюда с «душой нараспашку», мы всегда воевали с Луамом, но они послы, и чтобы они не замышляли, они должны были выйти отсюда живыми! А если твой Камень дает тебе такие возможности, то ты должен был использовать их с умом: просто принять полученное знание к сведению.

— Я никому ничего не должен! — рявкнул Мевир и вышел из-за стола. — И не лезь, куда не следует!

Воин быстрыми шагами направился к выходу.

— Принеси вино в мои покои, — приказал он слуге, — да пошевеливайся!

Зелен изо всех сил держался за спину Астора, точно также за него самого держался Мирко. Ушангам казалось, что потоки холодного воздуха грозятся сдуть их в любой момент со спины крылатого чудовища. Ощущения от полета были необыкновенными: страх через некоторое время вытиснился любопытством и восхищением. Вид с высоты птичьего полета завораживал, и друзья с интересом смотрели на картинку, проносящуюся под ними с большой скоростью.

Через некоторое время впереди показалась большая равнина, по мере приближения стало возможным рассмотреть белый город.

— Яр-Фанис! — с облегчением выдохнул Астор. — Мы почти у цели.

Однако он не думал расслабляться. Жрец догадывался, что в этом городе им не будут рады.

— Зелен, Мирко, когда увидите Мевира, не говорите ему ни слова о Камне, мы должны действовать так, чтобы не вызвать у него подозрений. Расскажем, что шли в Яр-Фанис, но попали в плен к Зулолу. Наш визит мы объясним моим желанием забрать Иерру.

— Хорошо, — ответил Зелен. — Только не очень рассчитывай, что он в это поверит.

Друзья приближались к раскинувшемуся внизу городу, теперь они могли оценить красоту этих величественных построек.

— Вот это да!!! — с восторгом выдохнул Мирко.

Астор не спешил восхищаться открывшемуся им виду, он был крайне сосредоточен и задумчив.

— Зелен, снимай рубаху! — скомандовал он.

— Что? — не понял ушанг. — Зачем?

— Нам нужна белая ткань! Пусть Мирко тебе поможет, снимай срочно! — поторопил его Астор.

Он натянул поводья и заставил крылатую тварь описывать круг на безопасном от крепости расстоянии. Зелен обратил внимание на стоявших у стен лучников, приготовившихся стрелять, и все понял.

Они сделали два круга, размахивая белой рубахой, и только после этого полетели вперед, готовясь приземлиться на площадь.

===== Глава 26 =====

Мевир вернулся в свои покои в весьма плохом настроении. Его страшно раздражало то, что Илмар и некоторые военачальники в последнее время часто пытались указывать, что ему делать. Он решил, что не нуждается в советах, по крайней мере, тех, которые исходят от людей, по его мнению, менее прозорливых, чем он сам. Мевир готов был прислушиваться к мнению отца, но ровно до тех пор, пока оно не шло вразрез с подсказками Сердца Мира.

Он налил себе вина и развалился в огромном кресле. Сделав большой глоток, Мевир подавился, неожиданно услышав тяжелый стук в дверь. Стучали и кричали так настойчиво и громко, что он, откашлявшись, поспешил узнать, в чем дело. Когда взволнованные и перепуганные стражники объяснили ему, что случилось, Мевир сразу кинулся к месту происшествия.

Его взору открылась удивительнейшая картина: на мощеной белыми камнями городской площади сидел огромный черный дракон, рядом стояли мужчина с поднятыми руками, в которых он держал белую тряпку, и два ушанга. Приземлившись непрошенных гостей

окружал отряд лучников, которые взяли их в кольцо и держали на прицеле, ожидая приказа. В этой троице Мевир сразу признал Астора, Зелена и Мирко, однако, он не спешил приветствовать бывших товарищей, заняв выжидательную позицию.

— Здравствуй, Мевир! — обратился к нему Астор. — Мы прилетели сюда с миром, прикажи своим лучникам опустить оружие.

Жрец заранее предполагал, что Мевир не обрадуется встрече, поэтому не особенно удивился, увидев, что тот не торопится отдавать подобные распоряжения.

— Приветствую вас, — сухо ответил Мевир, обращаясь к жрецу и ушангам. — Расскажите мне, какими судьбами вы здесь оказались?

— После того, как вы с Иеррой исчезли, на отряд напали ызырги, в неравном бою они ранили Далия и Ицеля. Поэтому наш отряд разделился: Велор открыл портал и отправился с ранеными в Шад-Радел. Мы направлялись в Яр-Фанис, чтобы забрать Иерру, но попали в плен к Зулолу. Вот вкратце вся история.

— Интересный способ передвижения вы выбрали... — с подозрением заметил Мевир, глядя на крылатое чудовище.

— Если бы не эта тварь, мы бы не смогли выбраться из Шахрестата — это был единственный способ сбежать оттуда. Потом я расскажу тебе нашу историю подробнее, думаю, здесь для этого не место, — Астор обвел лучников взглядом.

— Конечно, расскажешь, — прошипел Мевир, сверля их взглядом.

Он раздумывал над тем, что ему предпринять.

— Что тут происходит? — через кольцо лучников протиснулся Рахдар.

Правителю донесли о происшествии, и он поспешил разобраться во всем лично. Мевир представил незваных гостей и стал рассказывать отцу услышанное от Астора. В этот момент на площадь выбежала Иерра. Ей никто ни о чем не сообщал, но, услышав крики и беготню, чародейка решила выяснить, что случилось.

— Астор!!! — закричала она, и прежде чем кто-либо успел ее остановить, бросилась к нему.

Иерра повисла у него на шее, обнимая, целуя, шепча идущие из сердца слова.

Мевиру, увидевшему эту картину, в какой-то момент показалось, что ему нечем дышать. Его губы сжались в тонкую линию, крылья носа раздулись, а во взгляде заиграла ярость.

— Убрать отсюда девчонку! — рявкнул он. — Чтобы духу ее здесь не было!

— Да как ты смеешь... — начала Иерра, но договорить ей не дали.

Стоявшие рядом стражники схватили ее и потащили, кричавшую и упирившуюся.

Астор поморщился, увидев, как ей выкрутили руки, но он ничего не предпринял и остался стоять на месте. Он облегченно вздохнул, увидев, что Иерра не успела выхватить меч. Астор понимал, что это могло лишь усугубить ситуацию. Мевир тоже заметил ее попытку, нахмурился, и что-то сказал стоявшему рядом седому мужчине.

Затем он повернулся к отцу:

— Я думаю, что до полного выяснения обстоятельств нужно отправить их в темницу, — заявил он. — Я знал их раньше, но сейчас не стану за них ручаться, прошло уже достаточно много времени, и кто знает, что могло измениться? Мы сейчас не в том положении, чтобы позволять, кому попало, по крепости разгуливать.

Правитель посмотрел на Астора и сказал:

— Я полностью согласен с доводами Мевира. Вам придется проследовать в тюрьму. Стража! Увести их!

Астор, предвидевший нечто подобное, без лишних разговоров подчинился и ушанги последовали его примеру.

Иерра лежала в постели, уставившись в потолок. Она ничего не могла поделать в сложившейся ситуации, и это выводило ее из себя и лишало сил. Ей никак не удавалось попасть в тюрьму, где держали Астора и ушангов. Стражникам категорически запретили пускать ее туда, и они честно исполняли свой долг. Попытка поговорить с Мевиром тоже не увенчалась успехом — он сказал, что ему некогда и что он сам найдет ее позже. Еще одним ударом для Иерры стало то, что пропал ее меч. Днем она не расставалась с оружием, а, следовательно, пропасть он мог лишь в то время, пока она спала или мылась. Она подозревала, что его могла выкрасть лишь служанка, которая приходила убирать и забирала одежду в стирку. Предыдущим утром Иерра проснулась, услышав, что в комнате кто-то есть. Служанка держала в руках ее длинное платье, и, сказав, что оно требует чистки, поспешно удалилась. Тогда Иерра не придавала этому особого значения, даже не потрудившись задаться вопросом, как та попала к ней через закрытую дверь. Теперь же девушка сделала вывод, что у той был запасной ключ, и что очевидно, длинным платьем она прикрывала меч. Она ни секунды не сомневалась в том, что служанка действовала по приказу, и для нее не было загадкой, кто этот приказ отдал.

Иерра пыталась успокоить себя мыслью, что Астора арестовали лишь по недоразумению и выпустят сразу, как только разберутся. Она полагала, что у Мевира не может быть весомых причин, чтобы держать их в заключении, и произошедшее — его очередная дурная выходка, попытка унижить Астора.

Иерра стояла, уперев локти в каменные перила балкона, и смотрела в черное, беззвездное небо. Она не знала, что ей делать дальше, но чувствовала: остается все меньше и меньше времени на то, чтобы что-то предпринять. Она слышала шаги Мевира, однако не спешила его приветствовать. Даже думать о нем было невыносимо больно, в горле образовался комок, мешающий свободно дышать.

— Иерра! — Мевир открыл незапертую дверь и вышел на балкон.

Иерра не обернулась.

— Совесть в этом мире становится слишком большой роскошью? — наконец, прервав молчание, бросила она. — Даже сын наместника не может себе такую позволить?

— О чем ты? — спросил Мевир.

— Из Раффиса мы вышли одной командой, с одной общей целью, и мне даже в самом дурном сне не могло привидеться, что члены отряда могут возненавидеть друг друга и начнут строить козни! — выпалила чародейка.

— Не идеализируй. Это вы шли с общей целью, я же возвращался в Кайнар, и мне было с вами по пути. Ваши цели я не разделял изначально: уничтожить такой артефакт могло прийти в голову только тем, кому плевать на род человеческий. Собрался сброд разный: эльфы, маги, ушанги — и решили эти друзья уничтожить составную часть мощного оружия, способного помочь в битве с Цейраном. Я что, по-твоему, помогать им должен?! Думаешь, я не догадываюсь, зачем эта тройка сюда прилетела?

Иерра продолжала стоять к Мевиру спиной, поэтому он не мог видеть гримасу разочарования на ее лице.

— Я не знаю, какие выводы сделал твой одурманенный мозг, зато точно знаю, зачем

они здесь. Астор прилетел за мной, — ответила она.

Мевир развернул ее и, схватив тонкие запястья, прижал к стене.

— Какой сладкий самообман, — проговорил он с издевкой. — Может, скажешь еще, что он к тебе любовью воспылал?

— Не твое дело! — заявила Иерра и попыталась освободиться, однако Мевир держал ее достаточно крепко.

— Не выдавай желаемое за действительное, — посоветовал он ей. — Не за тобой они сюда явились.

— Может, за тобой? — разозлилась Иерра.

— А вот это уже ближе к правде, — Мевир нахмурился. — Этот жрец здесь для того, чтобы убить меня. Разве не понятно? Я-то все гадал, зачем он в этот поход пошел, ведь он из другого мира, его не должна волновать наша судьба. А теперь все стало ясно: ему заплатили, чтобы он в нужный момент устранил меня, чтобы, так сказать, дорогу к трону расчистил. Далий ведь в короли метит, ему негоже подобными делами самому заниматься. С ушангами все совсем просто: они за Камнем пришли.

Не ожидавшая такого поворота Иерра, с ужасом поняла, что Мевир действительно в это верит: его околдованный разум отказывается воспринимать реальное положение вещей, и он осознает лишь действительность, искаженную магией Камня. Чародейка поняла, насколько серьезная опасность нависла над Астором, желудок ухнул куда-то вниз.

Мевир навис над девушкой, наклонившись так близко, что его волосы касались ее лица. Иерра вжалась спиной в холодную каменную кладку.

— Какой бред! — тяжело выдохнула она.

— Что, не нравится? Предпочитаешь любить «идеального Астора»? Извини, если нечаянно разрушил твои иллюзии, — вкрадчивым голосом проговорил Мевир.

Сейчас, глядя в его серые глаза, чувствуя его дыхание на своем лице, Иерра была в смятении — он вызывал у нее чересчур противоречивые чувства: она желала его и ненавидела одновременно.

— Это все что ты хотел сказать? Ты за этим сюда пришел? — теряя терпение, спросила девушка.

Мевир разжал руки, отпуская ее запястья, и отстранился.

— Нет. Я пришел по другой причине, — его взгляд немного потеплел и тон стал мягче. — Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж. Ты не должна давать ответ прямо сейчас, я дам тебе время подумать над моим предложением.

Увидев изумленное выражение лица девушки, которая намеревалась что-то сказать, он добавил:

— Не говори ничего сейчас. Подумай о своем будущем.

Мевир ушел, оставив удивленную Иерру осмысливать сказанное.

===== Глава 27 =====

Илмар разговаривал с двумя воинами, когда краем глаза заметил стоящую чуть поодаль Иерру. Она прислонилась спиной к стене и наблюдала за ним, засунув руки в карманы. Илмар не спеша закончил разговор и повернулся к ней: Иерра смело встретила его неприязненный взгляд.

— Я хочу поговорить с тобой, — сказала она.

— Хорошо. Надеюсь, это что-то важное — у меня мало времени, — не слишком любезно ответил Илмар.

— Вряд ли ты сможешь найти для себя тему важнее: я хочу поговорить о твоём брате, — уверенно заявила девушка.

Илмар нахмурился.

— Это касается сделанного им предложения? — предположил он.

Иерра очень удивилась: она не думала, что Мевир мог обсуждать это со своей семьей, и была уверена, что его отец не позволит ему жениться на ней. Поэтому как раз этот вопрос почти не волновал ее.

— Это касается Сердца Мира, — сказала она.

Лицо Илмара помрачнело.

— Я бы тебе посоветовал не лезть в это дело. Мевир крайне болезненно реагирует на любые попытки повлиять на его отношение к этому злополучному Камню.

— А тебе не кажется это неестественным? — поинтересовалась Иерра. — Его реакция и поведение в целом? Ты не можешь не замечать изменений. До того момента, как он завладел этой вещью, я знала его недолго — некоторое время мы провели у эльфов, и затем я общалась с ним в течение самого похода. Но даже я четко вижу разницу между тем храбрым воином, которого я увидела в Раффисе и тем одержимым своей целью мерзавцем, в которого он превратился.

— Вот уж от кого удивительно это слышать — так это от тебя. Я вижу, что он изменился. И да — он действительно слишком много внимания уделяет «подсказкам» Камня, как он это называет. Признаюсь, я тоже против того, чтобы пользоваться этим артефактом. Но может ли какая-то вещь, пусть даже полная злых чар, так изменить человека? Отсюда возникает закономерный вопрос: не ты ли его околдовала? — Илмар не стал ходить вокруг да около, честно высказав ей свои подозрения.

— Как видишь, сейчас я вообще колдовать не могу... — начала Иерра.

— Странность в его поведении я заметил еще при нашей встрече — до того как мы попали в Яр-Фанис. У тебя была уйма времени, — поспешил прервать ее Илмар.

Иерра горько рассмеялась.

— Зачем мне это, по-твоему?

— Ты добилась того, что вскоре станешь женой будущего правителя Кайнара. Это ли не причина?

— Я не давала ему своего согласия, — возразила Иерра и, игнорируя его кривую усмешку, продолжила. — А его предложением я была очень удивлена. Не было у меня такой цели, не околдовывала я его.

Иерра замолчала. Она некоторое время смотрела в глаза Илмара, пытаясь понять, верит ли он ей.

— Пожалуй, я расскажу тебе правду — не вижу другого выхода, — она вымученно улыбнулась. — Я здесь не по своей воле. В Раффисе я дала нерушимую клятву Оларфу: я пообещала при любых обстоятельствах находиться рядом с Камнем, до тех пор, пока он не будет уничтожен. Магия Камня не влияет на меня и Астора, наверное, потому, что мы из другого мира. Я думаю, Оларф взял с меня эту клятву, чтобы я любой ценой оставалась рядом с этим артефактом, чтобы оставался шанс уничтожить его при любом развитии ситуации...

— А я так не думаю, — перебил ее удивленный признанием Илмар. — Что если бы Камень попал в руки врага?

Иерра опустила глаза и задумалась.

— Не знаю. Так или иначе, Камнем завладел Мефир. Я была вынуждена последовать за ним в Яр-Фанис, иначе я погибла бы.

— Что ты имеешь в виду? — прищурился Илмар.

— Нерушимая клятва так называется потому, что любой, нарушивший ее умирает. И нет никакого способа снять подобное заклятие.

— У тебя, наверное, были веские причины давать подобные обещания? — холодно поинтересовался он.

— Оларф спас жизнь Астору. Это веская причина, — терпеливо сказала Иерра.

— Что ты хочешь от меня? — сменил тему Илмар. — Я не маг, и вряд ли смогу тебе помочь.

— Тебе, для того, чтобы помочь, достаточно быть самим собой — единокровным братом Мевира.

Илмар нахмурился. Он вспомнил, что ему говорил брат, и начал понимать, куда клонит девчонка.

— Помоги мне снять это колье. Это очень простая, по своей сути, магия, — тем временем продолжала Иерра. — Достаточно лишь сделать маленькие порезы на наших руках, и смешать нашу кровь. После этого простого ритуала запирающее заклинание исчезнет, и я смогу его расстегнуть.

— Зачем мне это делать? — спросил Илмар.

— Послушай, — начиная злиться, сказала Иерра. — Этот Камень погубит твоего брата. Он уже невменяемый, но дальше будет еще хуже. Я не знаю, какую участь он приготовил Мевиру — медленно вытянет из него все силы или заставит его отнести себя к Цейрану — любой из этих вариантов ужасен. Пойми ты, наконец, что Сердце Мира имеет свою собственную волю, действует в интересах Цейрана, и никогда не подчинится Мевиру, скорее окончательно подчинит его себе.

— Начнем с того, что мой брат — не безвольная тряпка, и никакая магия не заставит его служить врагу, — резко ответил Илмар, который начал терять терпение. — Интересно, как все это связано с твоим колье? Ты что хочешь сказать, что если я помогу тебе снять заклятие, ты поможешь Мевиру? Сможешь тягаться с силой этого Камня?

— Нет, — глядя ему в глаза, честно ответила Иерра. — С этой силой даже Велор не смог бы бороться. Сердце Мира нужно отнести в земли, где не действует магия, и расколоть — это единственный способ избавиться от него.

— Ты сама призналась, что не сможешь ничего сделать, — подвел итог Илмар. — Думаю, на этом наш разговор можно закончить.

Он повернулся, чтобы уйти.

— Я хотя бы попытаюсь что-то сделать! — закричала Иерра. — Помоги мне!

Илмар остановился и обернулся.

— Если судить по твоему поведению — у Мевира были веские причины надеть на тебя это колье. Я не стану вмешиваться.

Иерра шагнула к нему и вцепилась в его плащ.

— Сними с меня эту дрянь!!! — прокричала она ему в лицо. — Сними, пока не поздно!

— Нет.

Илмар, избавившись от ее захвата, развернулся и поспешил прочь.

Мефир и Илмар сидели, склоняясь над картой, и обсуждали планы противодействия

врагу. На случай осады в город свозилось продовольствие из близлежащих деревень, запасались дрова. Было решено разделить между военачальниками участки крепости, чтобы каждый знал, за какой промежуток отвечает, и контролировал степень подготовки к обороне. К защите города планировалось привлечь всех жителей, способных держать оружие.

Иногда братья спорили, тыча в карту пальцем, и что-то доказывали друг другу на повышенных тонах, иногда сразу находили согласие и обсуждали способы осуществления идеи.

Когда разговор о военных делах был окончен, Илмар решил расспросить брата о том, что его интересовало.

— Расскажи мне о пленниках. Насколько я понял, они шли с тобой из Раффиса и являются нашими союзниками. Ты ведь знал их достаточно хорошо, что могло изменить твое мнение о них?

Мевир задумался и, почесав подбородок, ответил:

— Конечно, я могу ошибаться, но сдаётся мне, что не просто так они сюда прилетели. Я допускаю, что рассказанная ими история может оказаться правдой — хотя бы отчасти. На самом деле я не думаю, что они перешли на сторону врага. Скорее всего, эти друзья, правда, сбежали от Зулола, прихватив крылатое чудище. Отец в магическом Зеркале слышал, как об этом враги говорили. Только видишь ли, Астор — наемник. Когда-то он был жрецом Арего — культа солнца. Потом, когда всех жрецов перебили враги, ему пришлось скрываться и за деньги охотиться на драконов. Кто знает, только ли за убийство драконов ему платили? При этом он боец высочайшего класса, я бы сказал у него редкий дар владения мечом. Идеальный убийца, понимаешь? Если бы в Раффисе я не встретил Далия, претендующего на кайнарский трон, то вполне можно было бы поверить, что Астор здесь, чтобы забрать Иерру. А так у меня есть подозрение — он здесь, чтобы убить меня. Его вполне могли нанять Далий с Оларфом. Иначе вообще не понятно, зачем ему беспокоиться о судьбе чужого мира и отправляться с нами в этот поход.

— Не говори ерунды, — не согласился Илмар. — Что в таком случае мешало им убить тебя еще в Раффисе? Что мешало в походе?

— В Раффисе, кроме местных эльфов были еще эльфы из других земель. Все видели, что в Раффис я прибыл живым и здоровым, и было бы крайне подозрительно, если бы там я неожиданно скончался, не так ли? В походе мы тоже все были на виду друг у друга, и, возможно, не все были в курсе заговора, если таковой был.

Илмар устало вздохнул.

— Мевир, в конце концов, кроме тебя тут еще есть мы с отцом. Ничего, если я тебе об этом напомню? — терпеливо поинтересовался он.

— Вот-вот! Именно поэтому наемник и явился сюда. Знакомство со мной позволило бы ему свободно передвигаться по крепости, и давало бы возможность находиться поближе к наместнику и к тебе. А после того, как он устранил бы «помехи», появился бы Далий, с доказательствами того, что он единственный наследник, внук Нихаира. В трудный час, когда Кайнар остался без правящей верхушки, вдруг появляется король — прямо как в сказке, а?

— По-моему, ты слишком много думаешь о троне и строишь весьма неправдоподобные догадки.

— Говорю же: я не уверен в этом. Но раз такие мысли появились, я не могу ему позволить свободно по крепости разгуливать. Пусть посидит, может, потом что-то

проясниться. Его кормят, одеяло дали — не сахарный, не растает.

— Ну, а ушангов ты чего там держишь?

— Сердце Мира как раз таки ушанг нашел, и оно довольно долго у него хранилось, пока его случайно эльфы не обнаружили. Вдруг он хочет получить его обратно? Зачем он сюда явился?

Илмар отвел взгляд, ему отчетливо вспомнились слова Иерры. Он подумал, что возможно в чем-то она права.

— Что бы Зелен не желал — у него в любом случае ничего не выйдет, силенок не хватит. Прикажи хоть их двоих выпустить, жалко ведь. По-моему, так вполне безобидный и добрый народец, ушанги эти.

Мевир подумал и сказал:

— Хорошо, велю их выпустить, заодно и посмотрим, замышляют они что-нибудь или нет.

— Ты становишься слишком мнительным, — заметил Илмар. — Ладно, пойду я, пожалуй.

Илмар поспешно покинул помещение, не желая далее выслушивать бредовые идеи своего брата.

Ушанги, очутившись на свободе, поспешили найти Иерру.

— Зелен! Мирко! Как хорошо, что вас выпустили! — закричала девушка, приветствуя их.

Зелен посмотрел ей в глаза и увидел в них искреннюю радость.

— Здравствуй, Иерра, — ответил он и улыбнулся.

— Прости за то, что заколдовала тебя: у меня не было другого выхода! — поспешно сказала она, вспомнив, при каких обстоятельствах видела его в последний раз. — Мне нужно было, чтобы Мевир мне поверил — я должна была последовать за ним в Кайнар.

— Я все понимаю и не держу на тебя зла, — спокойно ответил Зелен. — Сначала я подумал, что ты предала нас так же, как это сделал Мевир, но Астор убедил меня, что это не так.

Иерра тяжело вздохнула, улыбка исчезла с ее лица.

— Очень плохо, что Астора продолжают держать в тюрьме. Мне не позволяют увидеться с ним, и я очень беспокоюсь, — сказала девушка. — Все ли с ним в порядке?

— Да, с нами нормально обращались, — ответил Мирко.

Зелен кивнул, подтверждая.

— Я сам не понимаю, почему нас выпустили, а его нет, — виновато продолжил ушанг и развел руками.

— Я тоже до вчерашнего дня не понимала, почему вас арестовали, но теперь мне все ясно. Я вам сейчас объясню, — сказала она. — Главное, что вы на свободе. Думаю, теперь у нас появится шанс что-либо предпринять.

Мевир намеревался вернуться в свои покои, когда с удивлением обнаружил сидевшую у него под дверью Иерру.

— Что ты тут делаешь? — прищурив глаза, поинтересовался он.

— Тебя жду, — сказала Иерра, глядя на него снизу вверх.

— Может, ты встанешь, и мы пройдем в комнату? Я так понимаю, ты готова дать мне ответ?

— Нет. Не встану и не готова. Я не сдвину с места, пока ты не пообещаешь, что меня пропустят к Астору.

Мевир закатил глаза.

— Сказано же тебе: нет. Это не обсуждается, уйди с дороги!

— Возможно, твое согласие пойти мне навстречу повлияло бы на мое решение, — привела свой аргумент Иерра.

— Не пытайся шантажировать меня, — не поддался он.

Вспомнив слова своего отца, Мевир добавил:

— Думаю, ты очень пожалеешь, если откажешься.

— Я всего лишь хочу его увидеть! — просила Иерра.

— Нет! — отрезал Мевир. — Если ты сама не встанешь, мне придется поднять тебя за шиворот.

Иерра решила сменить тактику. Она встала и сделала несколько шагов, подойдя к нему вплотную.

— Не будь таким грубым, — тихо сказала она и коснулась его руки.

Мевир почувствовал, как теплые пальцы сжали его ладонь.

— Прошу тебя, позволь мне поговорить с ним, — она старалась, чтобы ее голос звучал ласково.

Мевир, не ожидавший ничего подобного от вредной и принципиальной Иерры, растерялся. В его душе словно что-то проснулось.

— Я же не прошу его выпустить. Просто хочу убедиться, что с ним все в порядке, — продолжала девушка.

Мевир некоторое время смотрел на нее молча, а затем сдался:

— Хорошо. Но только в моем присутствии.

===== Глава 28 =====

Иерра и Мевир шли по длинным и узким коридорам тюрьмы. За толстыми железными решетками можно было увидеть ызыргов или пленных разведчиков из Луама. Тюрьма была полупуста — врагов предпочитали убивать, а не брать в плен, и лишь некоторым из них выпала удача остаться в живых подольше.

Мевир шел впереди, факелом освещая путь.

— Не вздумай выкинуть какую-нибудь глупость, — предупредил он девушку. — Я буду смотреть за тобой.

— Не беспокойся, — ответила Иерра.

Они подошли к камере, в которой держали Астора.

— Эй, у тебя гостя! — не очень любезно крикнул Мевир.

Иерра не могла при тусклом свете факела разглядеть Астора в глубине камеры, зато он увидел ее сразу и подскочил к решетке.

— Иерра! — выдохнул он.

Мевир повесил факел на стену и отошел в сторону.

— Разговаривать на вашем языке я не разрешаю, — уточнил он на всякий случай.

Иерра прильнула к решетке, просунула сквозь нее руки и обняла Астора.

— Как я скучала по тебе! — из глаз девушки брызнули слезы. — Я боялась, что больше никогда тебя не увижу!

— Ну, что ты, маленькая моя, не плачь! Как видишь, я в Яр-Фанисе, пусть и не в самой лучшей его части, — улыбнулся он. — Я тоже скучал по тебе.

В голове Иерры теснилось множество вопросов, но она понимала, что не все можно спрашивать в присутствии Мевира. От ушангов Иерра знала о событиях, которые произошли с тех пор, как она покинула отряд, поэтому решила не спрашивать ни о чем важном сейчас. Вместо этого, она рассказала Астору о том, как они с Мевиром добирались в Кайнар.

Мевир ни разу не вмешался, чтобы дополнить рассказ. Он стоял молча, скрестив руки на груди. Иерра спиной чувствовала его обжигающий взгляд. У нее были все основания полагать, что он не в восторге от наблюдаемой картины.

— Я надеюсь, что тебя скоро выпустят отсюда, — сказала она. — К сожалению, никак не могу тебе помочь.

Она заглянула в глаза Астора и тронула кольцо у себя на шее. Он внимательно посмотрел и провел рукой по металлу. Затем легонько кивнул — он узнал лаитин и все понял.

Иерра стояла к Мевиру спиной, и он не мог видеть происходящее.

— Иерра, послушай меня внимательно. Сейчас тебе и ушангам следует думать не обо мне, — он провел рукой по висящей у него на шее серебряной цепочке, — а о себе.

Иерра поняла, что Астор говорит о Камне, висевшем на шее Мевира. Затем жрец бросил взгляд в сторону Мевира, и, торопясь, произнес на языке в этом мире понятном только ему и Иерре:

— Он и его отец интересуются секретом путешествия по мирам, берегись!

— Я вас предупреждал! — тут же рявкнул Мевир. — На этом ваша встреча закончена!

Он очень удивился, когда Иерра послушно отошла и позволила себя увести.

— Я найду способ вытащить тебя отсюда, — на том же языке ответила Иерра уходя.

Ее взгляд изменился и стал каким-то «стеклянным». Выйдя из тюрьмы, она не сказала Мевиру ни слова и поспешила уйти.

— Что он тебе сказал? — крикнул ей вслед недовольный Мевир.

Девушка ничего не ответила и даже не обернулась.

— Вот и выполняй ее капризы после этого! — возмутился он. — Даже спасибо не сказала.

Астор ни сколько не расстроился, что их с Иеррой встречу прервали. Даже наоборот: он радовался, что успел сказать важное. Он узнал об этом случайно. На один из допросов приходил лично Рахдар и разговаривал с Мевиром в соседней комнате. Все было сказано очень тихо, и слова не должны были достичь человеческого слуха. Только они не учли, что в соседней комнате пусть и не очень одаренный, а все-таки маг сидит.

Иерра пришла в свои покои и, не снимая одежду, плюхнулась на кровать лицом вниз. Она зарылась носом в подушки и долго лежала неподвижно. Радость встречи с Астором была омрачена открывшейся ей правдой.

«Какая же я глупая, — корила себя девушка. — Поверила, что действительно нравлюсь Мевиру, а он решил использовать меня так же, как эльфы моего мира. Везде одно и то же: все хотят выведать секрет перемещения между мирами, как только узнают о моих способностях. Пропади они пропадом!»

Иерра долго не хотела принимать во внимание свои чувства к Мевиру. Но теперь оказалось, ей совсем не все равно, что он к ней испытывает. Мевир ей нравился, и думать о том, что она ему безразлична, было больно.

Девушка забылась беспокойным сном и проснулась лишь много часов спустя под вечер. Она пыталась выбросить из головы все так некстати обнажившиеся чувства и мысли.

Усевшись в кресло, она попробовала отвлечься, читая книгу, но, очевидно, это был плохой способ — глаза скользили по строчкам, а разум отказывался воспринимать прочитанное.

Из задумчивости ее вывел стук в дверь.

— Иерра, это я! — раздался голос Зелена.

Девушка впустила ушанга и предложила ему присесть.

— Ты выглядишь расстроенной, — сразу заметил он. — Что случилось? Не удалось увидеть Астора?

— Удалось, — ответила девушка. — Мевир лично проводил меня к нему в камеру.

Иерра не собиралась ни с кем делиться своими переживаниями, поэтому она предпочла сослаться на ситуацию в целом.

— Конечно, я расстроена. Ты подумай: Астор в тюрьме, и не известно выпустят ли его, а Камень у Мевира, который становится невменяемым. Я не вижу выхода. Нужно отобрать у него Сердце Мира, но как?

— Ну, он живой человек — моется, спит. Можно попробовать выкрасть его, — предложил Зелен.

— Это нелегко. Спит он плохо, недавно у меня снотворное просил. А мыться он и с Камнем может, не думаю, что ему цепочка сильно мешает, — засомневалась Иерра.

— Нужно попробовать, — возразил Зелен. — Мы не можем сидеть и ждать, пока Сердце Мира окончательно возьмет власть над его сознанием.

— Тут большой риск именно для вас. Я не смогу взять Камень, и делать это придется вам, — сказала Иерра.

Зелен прекрасно помнил, что случилось с девушкой, когда она коснулась злополучного артефакта.

— Это понятно, — отмахнулся он. — Может, ты ему следующий раз снотворное покрепче подсунешь?

Ответить она не успела, так как раздался неожиданный стук в дверь. Иерра и Зелен удивленно переглянулись: время было довольно позднее.

— Кто там? — подойдя к двери, поинтересовалась девушка.

— Мевир, — ответил мужской голос, который звучал как-то странно. — Открывай!

— И не подумаю, — возразила Иерра. — Я тебя не приглашала.

— Открывай, говорю! Мне с тобой кое-что обсудить нужно! — потребовал он.

Услышав более длинную фразу, Иерра поняла, в чем дело: Мевир был пьян. Он смешно выговаривал слова заплетающимся языком, только вот ситуация не располагала к веселью.

— Иди, проспись, утром поговорим, — ответила она.

— Иерра,пусти меня, — попросил Мевир.

— Нет! Какого хрена ты, вообще, напился? — раздраженно бросила чародейка.

— Мне было так плохо, что хотелось забыться. Что-то гложет меня, — честно ответил он.

— И я даже знаю что, — усмехнулась Иерра. — Уходи!

На какое-то мгновение Мевир притих, а затем попытался вышибить дверь мощными ударами плеча.

Иерра, вспомнив телосложение Мевира, в какой-то момент подумала, что ему это удастся, но дверь выдержала. Послышалась ругань и удаляющиеся шаги.

Какое-то время Иерра и Зелен ошарашено смотрели друг на друга. Когда шаги стихли вдалеке, ушанг прошептал:

— Это наш шанс!

— Не поняла? — удивленно сказала Иерра. — Ты имеешь в виду, нужно было пустить его сюда? Зелен, как бы он не был пьян, он не позволил бы снять с себя Камень.

— Нет, я не об этом, — покачал головой ушанг. — Судя по всему, он сильно напился, и спать сегодня будет крепко. Понимаешь о чем я?

Иерра посмотрела на него с сомнением.

— Ну... это слишком рискованно, — сказала она.

— Я думаю, нужно пойти и посмотреть, не вернулся ли он к себе. Если он пошел в свои покои, то будет отлично. Вряд ли он в таком состоянии двери за собой закрывать станет, — предположил Зелен.

— Ладно, попробуем, — согласилась Иерра.

Иерра и Зелен крадучись шли по темному коридору. Когда они поравнялись с покоем Мевира, то услышали, как за дверью что-то упало, после чего послышались пьяные возгласы.

— Значит, здесь, — прошептал Зелен.

— Когда он уснет — вопрос времени. Главное что он дальше «веселиться» не пошел, — ответила Иерра.

— Что мы будем делать, когда я заберу Камень? — спросил Зелен. — Нужно придумать какой-нибудь план.

— Есть два варианта. Первый — ты возьмешь Камень, и вы с Мирко попытаетесь выйти из города.

— А второй?

— Все будет зависеть от того, насколько крепко он спит. Мне для того чтобы снять заклятие, и вернуть возможность колдовать, капелька его крови нужна, — сказала Иерра. — Если получится, то вчетвером сможем уйти.

Зелен скривился.

— От пореза точно проснется, — с сожалением пробормотал он. — Даже и пытаться не будем.

Спустя час из-за неплотно прикрытой двери стал отчетливо слышен храп.

— Пора, — сказал Зелен. — Иерра, ты здесь стой, наблюдай. Время, конечно, позднее, не думаю, что к нему кто-то придет, но все же.

— Я с тобой пойду, — возразила девушка.

— Не делай этого. Подумай, зачем вдвоем рисковать? — вразумил ее ушанг.

Иерра кивнула и отошла в сторону, а Зелен исчез за массивной дверью. Минуты тянулись невыносимо долго, девушка в напряжении ждала, когда он вернется. Она вздрогнула, когда услышала пронзительный крик Зелена:

— А-а-а! Пусти меня!!! Пусти!

— Попался, гаденыш! — ответил ему голос Мевира.

Иерра понимала, что разумнее было укрыться, пока ее не заметили и не обвинили в соучастии. Зная Мевира, она осознавала, что ничем не сможет помочь Зеленому. Но она не могла даже не попытаться. Иерра сомневалась лишь мгновение. Решив, что не бросит друга, она распахнула дверь; свет факелов из коридора слабо осветил комнату.

Полураздетый Мевир стоял рядом с кроватью, и в вытянутой руке, как тряпичную куклу, держал за шиворот тощего ушанга.

Он встряхнул его и сказал:

— Ну, что, не утерпел? Ворье!

Иерра застыла в дверях.

«Выглядит почти трезвым, — с изумлением подумала она. — Как это могло случиться?»

«Может, вмешалась воля Камня?»

— Ты что делаешь?! — заорала она, глядя на эту картину.

Мевир посмотрел на нее с удивлением.

— А ты тут откуда взялась? — с подозрением поинтересовался он, и, отшвырнув ушанга, направился к ней.

— Я... ну... ты же сам со мной поговорить хотел! — выкрутилась Иерра. — Я поняла, что глупо поступила, не открыв тебе, и пришла, а ты тут.... Что на тебя нашло?!

— Он попытался выкрасть Сердце Мира, — нахмурившись, сказал Мевир.

— Послушай, я уверена, что это просто недоразумение. Он наверняка заблудился, и думал, что попал к себе, так ведь, Зелен?

Полузадушенный Зелен закашлялся и смог лишь кивнуть.

— Мевир, наверняка он просто не устоял перед искушением потрогать Камень...

— Не говори ерунды! — разозлился Мевир. — Их с Мирко поселили на другом уровне, он не мог заблудиться. К тому же нужно сильно постараться, чтобы в темноте «нечаянно» увидеть Камень. Ты иди спать, мне теперь некогда: появились другие заботы.

— Я не уйду, пока ты не скажешь, что намерен с ним делать, — уперлась Иерра.

— Передам его страже, пусть вернут в тюрьму. Там не заблудится, — рассмеялся он.

Иерре пришлось уйти. На сердце у нее было беспокойно, она опасалась, что одним лишь заключением дело не окончится. Она, то ругала себя, что согласилась на эту безумную затею, то оправдывала их отчаянную попытку, понимая, что рано или поздно им пришлось бы рискнуть. Иерра даже не пыталась заснуть, она мерила комнату шагами, не находя себе места, но под утро она все же забылась коротким тревожным сном. Проснувшись, Иерра поспешила к Мевиру, но в покоях его не оказалась. Когда она, наконец, нашла его на площади, по хмурому взгляду стало понятно, что он не рад ее видеть. Тем не менее он поторопился закончить свой разговор с высоким мужчиной, одетым в доспехи, и приветствовал ее.

— Мевир, я надеюсь, что у тебя было время подумать и изменить решение. Это всего лишь дурацкая случайность. Прошу тебя, отпусти его.

— Это не случайность. Это заговор и они готовились совершить преступление, за что и поплатятся. Все трое: ушанги и Астор, — ответил он.

— Что это значит? — с беспокойством спросила Иерра.

— Они будут повешены, — с плохо скрываемым удовлетворением, сообщил Мевир.

Иерра застыла. Ее дыхание участилось, кровь застучала в ушах. Вцепившись в негс взглядом, она начала лихорадочно обдумывать свои возможные действия. Казалось, весь мир сузился до размеров разделявшего их расстояния, перестало существовать все, кроме этих серых беспощадных глаз напротив.

— Я предъявил Астору обвинение в заговоре с целью устранения существующей власти, — продолжил Мевир. — Оларфу выгодно посадить на кайнарский трон Далия. И они наняли Астора. Какое изящное решение — Астор — идеальное орудие убийства! И ушанги с ними в сговоре — что и доказал Зелен, попытавшись выкрасть Камень.

— Это ложь! — крикнула Иерра.

— Ну, что ты, милая, — его губы растянулись в улыбке, хотя взгляд оставался колючим и холодным. — Не стоит так нервничать.

Он попытался провести рукой по ее щеке, но Иерра дернулась и отступила на шаг.

— И эта страна называется оплотом человеческих надежд! — выкрикнула она. — Страна, в которой без суда и следствия собираются повесить невиновных! Просто по прихоти обезумевшего сына наместника!

Лицо девушки исказила гримаса ярости.

— Почему же без суда? — он предпочел пропустить оскорбление мимо ушей. — Разве недостаточно того, что их судил наместник Кайнара? Сейчас военное время, враг на пороге, и мы не можем себе позволить роскошь устраивать длинные показательные суды. И лучше бы им самим во всем признаться. Это избавило бы нас от необходимости использовать другие методы, чтобы развязать им язык. Когда здесь объявится Далий, со своей претензией на трон, у меня уже будут признательные показания жреца и ушангов, и будут все основания задать вопросы ему самому.

Несколько секунд Иерра пристально смотрела Мевире в глаза, затем развернулась и ушла.

Сначала чародейка бесцельно бродила по узким улицам каменного города. Она думала лишь об одном: как освободить Астора и ушангов. Сейчас, когда над ними нависла смертельная опасность, действовать нужно было быстро и наверняка. Ее начинало лихорадить при одной мысли, что Астора могут убить. Иерра знала, что когда-нибудь безумие поглотит Мевира, и ей оставалось лишь надеяться, что это произойдет не очень скоро. Теперь стало ясно, что Сердце Мира окончательно подчинило волю этого могучего воина.

«Это уже не Мевир, а всего лишь его оболочка», — подумала Иерра.

Она вспомнила историю, услышанную в Раффисе. Эльфы понадеялись на человеческую волю, они ждали, что Нихаир добровольно решится избавиться от Камня. Но они просчитались: Сердце Мира успело одурманить его разум, и когда Нихаир решил его уничтожить, было уже поздно. Эльфы знали, к чему может привести сохранение этого артефакта, но позволили королю и дальше владеть им. В итоге Камень до сих пор не уничтожен и снова умножает зло. Иерра решила, что она не совершит подобную ошибку.

«Нужно положить этому конец. У меня нет другого выхода», — решила она.

Иерра огляделась: она находилась недалеко от входа в тюрьму. Неожиданно ее осенила идея остаться и ждать напротив входа. Если Мевир сказал правду, и их будут водить на допросы, то у нее есть шанс увидеть ушангов или Астора.

Ждать ей пришлось недолго: вскоре она увидела Астора, окруженного стражей. Его вели обратно в тюрьму. Вид у него был весьма помятый, а из носа текла кровь. Жрец шел, опустив голову вниз, поэтому он заметил Иерру только после ее окрика. Девушка прекрасно понимала, что ее к нему не подпустят, поэтому даже не пыталась подойти ближе.

— Астор! — позвала она. — Потерпи немного! Клянусь тебе, я прекращу это!

Иерра кричала на языке, который стражники понять не могли. Астор замедлил шаг, однако, следуя правилам, стражи вынудили заключенного не останавливаться. Один из них грубо толкнул жреца в спину, приказывая пошевеливаться.

— Я убью Мевира!!! — крикнула Иерра, прежде чем Астор успел скрыться за воротами тюрьмы.

Астор видел отчаяние на ее лице, злой блеск в глазах. Ее слова не были предупреждением или угрозой. Это было обещание, и Астор знал, что она его выполнит.

Иерра стояла рядом с широкой каменной лестницей и высматривала будущую жертву. Спустя некоторое время она обратила внимание на толстенького мужичка, поднимающегося по ступеням. Он был одет в дорогую одежду и всем своим видом напоминал скорее купца, чем воина. Иерра направилась ему навстречу. Поравнявшись с мужчиной, она споткнулась и упала, вскрикнув от «боли». Толстячок тут же кинулся ее поднимать, а девушка с готовностью приняла его помощь. Встав на ноги, она отряхнула брюки и поморщилась.

— Какая я неуклюжая! Спасибо тебе, добрый человек! — сказала девушка.

— Идти сможешь? — заботливо спросил мужчина.

Иерра, прихрамывая, сделала несколько шагов.

— Думаю, да.

Он попрощался с ней и пошел дальше. Когда он удалился на достаточное расстояние, Иерра присела на ступеньки. Она вытащила из кармана кожаный мешочек и подкинула на ладони, а затем открыла его.

«Еще раз спасибо, добрый человек», — подумала она.

Иерра раньше не видела таких монет, поэтому не могла оценить, много или мало средств в украденном кошельке. Оставалось надеяться, что для покупки меча денег хватит. С этими мыслями она встала, и отправилась на нижние уровни, где она видела торговые ряды.

Ночью Иерра направилась в покои Мевира. Она тихонько подошла и коснулась ухом отполированной поверхности двери. Никаких звуков не было слышно, и она не могла понять, спит он или же просто лежит, не двигаясь, пытаясь заснуть. Рисковать она не хотела, поэтому прислонилась спиной к стене и стала ждать. Она чувствовала слабость и усталость во всем теле, сказывалась предыдущая, почти бессонная ночь. Еще вечером она вспомнила, что сутки ничего не ела, но при таком напряжении ей и не хотелось. Иерра была вымотана морально и физически.

Чародейка простояла под дверями довольно долго, прежде чем с облегчением услышала храп. В какой-то момент она подумала, что ситуация повторяется, но отбросила эти мысли.

«Зелен пытался забрать Камень, вот он и проснулся. У меня другая цель», — решила она.

Иерра толкнула дверь и обрадовалась, что та снова не заперта. Когда она прикрыла ее за собой, дверь тихонько скрипнула. Иерра вздрогнула, и ее сердце бешено забилося. Девушка замерла, пытаясь выровнять дыхание. Когда прошло несколько минут и стало понятно, что она его не разбудила, Иерра подошла к кровати.

Глаза потихоньку привыкли к темноте, и она смогла рассмотреть лежавшего на кровати мужчину. Он лежал на спине, длинные волосы разметались по подушке. Широкая грудь не была прикрыта, на ней лежала цепочка с Камнем.

Иерра обнажила меч.

«Почему ты не убил Нихаира? Ты всерьез считаешь одну человеческую жизнь высокой платой за безопасность всего мира?» — Иерре вспомнились слова, сказанные ею Оларфу.

Ее всегда раздражали эльфы с их псевдогуманностью, и тогда ей казалось, что она легко бы сделала этот очевидный выбор. А сейчас она стояла и с ужасом смотрела на красивое лицо Мевира. Один взмах меча — и она больше никогда не увидит его улыбку, не услышит звучного приятного голоса, он больше не попытается ее поцеловать...

Иерра подумала, что она ненавидит Камень, отравивший его разум. Один взмах меча — и победа светлых сил станет близка, будут спасены тысячи жизней, война не поглотит целые

армии и не придется по мирным жителям. А на пути к победе его жизнь.

«Что значит одна жизнь, пусть даже жизнь короля, по сравнению с судьбой всего мира?!» — теперь Иерра вспомнила их разговор с Велором.

«А что бы сделала на месте эльфов ты? О, я вижу ответ в твоих глазах, и скажу тебе вот что: сделать подобный выбор совсем не так просто как тебе сейчас кажется, и я никому не пожелаю подобного испытания, но судьба часто наказывает тех, кто говорит подобные вещи», — ответил ей тогда Велор.

В глазах Иерры появились слезы. Жизнь самого дорогого ей человека — Астора, тоже висела на волоске.

«Не мне беспокоиться за весь мир. Все, что я могу — это попытаться помочь близким мне людям, — честно призналась она себе. — Меня волнует лишь жизнь Астора. И Мевира».

Иерра поняла, что не сможет его убить, пусть даже от ее решения зависела бы судьба всего Тонацира. Поняла, что не сможет такой ценой спасти Астора. Она вернула меч в ножны и подумала:

«Я должна найти другой способ».

Неожиданно Мевир открыл глаза. Иерра испуганно посмотрела на него и попятилась. Мевир же неторопливо зажег свечу и сел на кровати. Он пристально посмотрел на нее, а затем усмехнулся и покачал головой.

— Немного поздновато для дружеского визита, ты не находишь? — поинтересовался он.

Иерра замялась, не зная, что сказать. Напряжение последних минут давало о себе знать.

— Я прекрасно понимаю, для чего ты пришла, но хочу предупредить, что это никак не повлияет на его судьбу.

— Ты о чем? О ком? — не поняла Иерра.

— Не придуривайся. Ты решила отдаться мне, чтобы я помиловал Астора. Не стану тебя обманывать: на его судьбу наша близость никак не повлияет, — объяснил Мевир.

Иерра захлопала глазами и подумала, что ей даже в голову такое не приходило. Но, разумеется, переубедить его не стала: было бы гораздо хуже, если бы он догадался, для чего она пришла на самом деле.

Мевир встал и подошел к ней, он расстегнул застёжку и снял с нее плащ.

— Откуда у тебя оружие? — он увидел меч и уставился на девушку, требуя ответа.

— Нашла, — буркнула Иерра, не потрудившись придумать более правдоподобный ответ.

Мевир отстегнул ножны и положил их на стол.

— Вздумаешь еще раз «найти» что-нибудь подобное и я запрещу тебе покидать покои, понятно?

Иерра кивнула.

Мевир протянул руки к пуговицам на ее блузке.

— Что ты делаешь? — дернулась девушка.

— Раздеваю тебя. Хотя, можешь сама, если хочешь, — он махнул рукой приглашающим жестом. — Я не настаиваю.

Иерра уставилась на него с изумлением, Мевир же неправильно расценил ее бездействие.

— Что, ты уже передумала? Эта идея уже не кажется такой привлекательной? — в его голосе слышалась издевка.

— Нет... то есть я и не собиралась... — начала Иерра, но Мевир не дал ей договорить.

— Я понял! Ты пришла в такое время, чтобы мне сказку на ночь рассказать, так ведь? —

связвил он, и повалил ее на кровать. — Только я уже не маленький и сказка должна быть эротической.

Он откинул цепочку с Камнем на спину и стянул с Иерры блузку.

— Как ты на такое решилась? — наконец, оторвавшись от ее губ, спросил Мевир. — Тебя же тошнит от меня?

Он лежал сверху, придавив ее своим телом так, что Иерра почувствовала все особенности строения мужского организма. Это возбуждало ее и не давало сосредоточиться настолько, чтобы сказать что-то внятное. Иерра не ответила. Она запустила руку ему в волосы и поцеловала его.

Мевир, как оказалось, такого молчаливого объяснения было недостаточно: что-то как будто распирало его изнутри, не давало покоя.

— Что же ты будешь чувствовать, когда я войду в тебя? Закроешь глаза, и представишь, что это делает Астор? — снова прервав поцелуй, выдохнул он ей в губы.

— Знаешь, ты мне симпатичен и, наверное, я могла бы полюбить тебя, если бы ты не вел себя, как последняя сволочь! — обиделась Иерра.

— Ты хочешь сказать, что разлюбила его? — Мевир замер в ожидании ответа.

— Нет, я люблю его, но мои чувства изменились, — честно ответила девушка. — Появившиеся чувства к тебе помогли мне избавиться от наваждения...

— Значит, любишь? — глаза Мевира гневно сверкнули. — Любишь его, целуешь меня ...

Мевир отстранился от нее и сел на кровати. Он потер пальцами виски и поморщился:

— Какая же ты все-таки дрянь! — он поднял с пола ее одежду и кинул ей в лицо. — Пошла вон отсюда!

Рахдар сидел за столом и подписывал бумаги, когда вошел Мевир.

— Ну, и чем ты меня порадуешь? — спросил он.

Мевир вяло пожал плечами: радовать было особо нечем. Он был не выспавшийся, что сказывалось на его настроении. А с утра еще и совесть замучила — он жалел о том, что так грубо обошелся с Иеррой.

Как будто читая его мысли, Рахдар спросил:

— Сделал ли ты предложение Иерре? Я все жду, когда ты придешь и скажешь, на какую дату хочешь назначить свадьбу, а ты все время ухитряешься избегать этой темы.

— Сделал, — грустно сказал Мевир. — Я дал ей время подумать.

— Нечего тут думать! — рассердился Рахдар. — Тебе следует поторопить ее!

Мевир даже мыслить не хотел о том, чтобы показаться на глаза Иерре. Он сам не мог понять, что на него нашло: безумная ревность в тот момент могла соперничать лишь с чувством обиды и несправедливости.

«Ради него она готова на все», — эта единственная мысль заполняла его сознание.

Теперь, когда Мевир успокоился и стал вспоминать произошедшее, он начал понимать, что вел себя отвратительно, в его груди толкалось и причиняло дискомфорт чувство вины.

— Хорошо, — ответил он отцу и поспешил уйти.

Иерра лежала на кровати и смотрела в потолок. Она чувствовала себя разбитой после этой ужасной ночи. Мевир унизил ее как женщину, но Иерра дала себе слово не думать об этом. Что значит растоптанная гордость по сравнению с той опасностью, в которой

находится Астор? Она не винила себя за проявленную слабость, за то, что оставила в живых Мевира, и считала, что сделала правильный выбор. Теперь она пыталась придумать, как выволить пленников.

Астор, конечно же, мог покинуть камеру, в которой его держали, с помощью магии — не защищенную никакими заклинаниями решетку можно было открыть без особых усилий. Вопрос был в том, как далеко ему удалось бы уйти, особенно, вместе с ушангами. Магия порталов для него слишком сложная, поэтому просто исчезнуть, воспользовавшись таким способом, не получится. Даже если каким-то чудом им удастся покинуть тюрьму незамеченными, проблемы начнутся уже на выходе из города-крепости: в ожидании нападения врагов, ворота держались закрытыми, и возле них всегда было полно стражи. В случае, если им все-таки повезет покинуть город, за ними все равно вышлют погоню — Иерра была уверена, что Мевир не оставит их в покое.

«Интересно, Мевир действительно верит в то, что был заговор? Или ему просто выгодно так думать? — девушка на секунду прикрыла глаза. — Он жаждет власти и боится появления законного наследника трона. Далию и впрямь придется нелегко, если пленников с помощью пыток заставят дать признательные показания».

Беспорядочно толкавшиеся в голове мысли наконец-то оформились в полноценную идею. В этой закрытом городе нечего и думать сделать что-либо силой. А магии она снова лишена, Мевир вовремя об этом позаботился. Чародейка решила, что действовать придется хитростью.

Иерра, надумав выйти на улицу, распахнула дверь и уперлась в Мевира. Она не поняла, что он делал под дверью: то ли прислушивался, то ли стоял, не решаясь постучать.

— Ты ко мне? — спросила Иерра, не здороваясь.

— Да, — чуть замявшись, ответил он.

— Что ж, проходи, — пригласила она его.

Мевир сел в кресло, и помолчав немного, произнес:

— Я обидел тебя. Прости, если сможешь. Не могу ничего с собой поделать, когда я думаю, о том, что ты испытываешь к Астору, у меня случаются вот такие вот вспышки ревности, гнева, и еще чего угодно.

— Если ты думаешь, что можно сначала выгнать меня, а потом просто прийти и извиниться... — начала Иерра.

— Что мне сделать, чтобы ты меня простила? — не дал ей договорить он.

Иерра стояла напротив и смотрела на сидевшего Мевира сверху вниз. Она скрестила руки на груди.

— Выпусти Астора, — попросила она.

— Опять ты за свое! Я сюда не о нем пришел говорить, — запротестовал Мевир.

Он не знал, как после такого начала разговора, заговорить о сделанном им предложении и понимал, что после всего, что случилось, шансы получить положительный ответ сводятся к нулю.

— Зато я хочу поговорить именно об этом. Ты можешь просто выдворить Астора и ушангов за пределы своей страны. Зачем тебе казнить их?

— Я уже все решил, и это не обсуждается! — начал злиться Мевир.

Иерра набрала воздуха в грудь и выдохнула:

— Ты изменишь свое решение!

— С чего бы это? — лениво поинтересовался он.

— Я сделаю тебя королем, — чуть слышно прошептала девушка.

Судя по его реакции, ее шепот просыпался солью на свежую рану. Взгляд Мевира налился свинцом, тело напряглось, а крылья носа раздулись. Он подался вперед и облизал пересохшие губы.

— Разве такое возможно?

Иерра задрала подбородок и постаралась унять предательскую дрожь в голосе.

— Маги могут все, — с вызовом заявила она, надеясь, что ее слова прозвучали достаточно уверенно. — Если такова цена за жизнь Астора — я заплачу ее.

Мевир с подозрением прищурился.

— Я тебе не верю. Каким образом ты собираешься это сделать?

— Знать подробности тебе не нужно. А если в общих чертах — то я проведу магический ритуал, после которого обстоятельства сами начнут складываться так, что это приведет к исполнению твоего желания, — на ходу придумывала Иерра.

— А, тебе еще и способность колдовать придется вернуть? — Мевир рассмеялся. — За придурка меня держишь?

— Этот ошейник тебе действительно нужно будет с меня снять, иначе как я смогу провести ритуал? Ты, конечно, можешь отказаться, если не доверишь мне. Но простишь ли ты потом себя за то, что не использовал такую возможность?

— Я не соглашусь на это, потому что прекрасно понимаю, зачем ты все придумала — хочешь любой ценой спасти Астора, не так ли? Хочу тебя огорчить: в то, что ты насочиняла, даже ребенок не поверит.

— Я клянусь тебе, это правда! — крикнула Иерра.

— Клянешься, значит? Может ты мне и нерушимую клятву дать готова? Такую, как Оларфу? — зло выплюнул Мевир.

Иерра, не ожидавшая такого поворота, опустила глаза, но потом быстро взяла себя в руки.

— Илмар рассказал тебе? — севшим голосом спросила она.

— Конечно. А как ты думала? — Мевир усмехнулся. — Не забывай, он мой брат. Знаешь, а я ведь тогда почти поверил тебе. Решил, что ты действительно хочешь изменить свою жизнь, жить в большом городе, как нормальные люди живут. Даже была такая мысль, что я тебе приглянулся.

Его слова были пропитаны горечью.

— И ты не ошибся, — поспешила успокоить его Иерра.

— А ты, оказывается, просто рядом с Сердцем Мира находиться должна, — продолжил Мевир, не обращая внимания на ее слова. — Ну, так как? Готова ты такую клятву дать?

Иерра на мгновение задумалась.

— Готова. Только и ты в таком случае поклянешься выпустить из тюрьмы Астора и ушангов.

Мевир смотрел на нее с изумлением. Он был уверен в том, что все сказанное ею — блеф, поэтому не ожидал, что она согласится.

— Я дам тебе клятву в любое время, нужен будет лишь один свидетель, — сказала Иерра.

Мевир и не ожидал, что в следующую секунду Иерра удивит его еще больше, заговорив о том, за чем он к ней пришел.

— Что касается твоего предложения... если оно еще в силе, то я согласна, — сказала

девушка, хитро улыбнувшись.

Мевир, полчаса назад направляясь к ней, и подумать не мог, что все сложится так удачно.

===== Глава 30 =====

Утро было свежим и прохладным. В небольшую комнату, заваленную тканями, нитками и выкройками, через приоткрытое окно заглядывали лучи зимнего солнца.

Иерра стояла на табуретке, одетая в белое длинное платье, а вокруг нее суетилась портниха, отмечая иголками длину наряда.

— Так слишком длинно, оно будет по полу волочиться, — сказала Иерра.

— Что ты, деточка, — возразила седая женщина. — Так сейчас модно.

Иерра не стала спорить: в общем-то, ее не особо заботило, как она будет выглядеть в этом платье. Немного раздражало то, что в нем, судя по всему, будет неудобно.

Иерра решила разобраться в своих чувствах, и сделала вывод, что не относится к этому событию серьезно. Она придумала, как, сыграв на слабости Мевира, вызволить Астора и ушангов, но когда Мевир потребовал дать ему нерушимую клятву, ей пришлось внести в свой план некоторые изменения, и согласие выйти замуж стало частью этого плана. Жизнь Астора под угрозой и первоочередная задача — вызволить его из тюрьмы.

«Но что будет дальше? — думала Иерра. — Нужно ли мне попытаться уговорить Астора и ушангов уйти из города, чтобы их жизнь больше не зависела от настроения обезумевшего Мевира?»

Иерра понимала, что она будет вынуждена остаться рядом с Камнем и ничего не предпримет в одиночку, поскольку даже коснуться этого злосчастного артефакта не может. Все возвращалось к тому, с чего начиналось: она, Камень и Мевир.

«Или сделать еще одну попытку? Вместе с Астором мы бы что-нибудь предприняли...» — мучилась Иерра, пытаясь придумать дальнейший план действий.

Из задумчивости ее вывел укол иголки в плечо.

— Прости, милая, — улыбнулась ей портниха. — Это все шелк — так и норовит из рук выскользнуть.

Иерра глянула на рукав, который портниха пыталась приколоть к платью и поморщилась: длинный и расклепанный, он имел все шансы оказаться в тарелке во время застолья.

— Нужно выбрать высоту ворота, — через некоторое время сказала портниха. — Какие украшения ты собираешься надеть? Какой длины?

— На мне будет это же кольцо, — ответила Иерра, коснувшись рукой украшения из лаитина.

— Нет, нет! Оно сюда не подходит! — попыталась запротестовать портниха.

— Тем не менее, Мевир сделал все возможное, чтобы на мне было именно оно, — усмехнулась девушка.

Она не собиралась обсуждать это, поэтому предпочла перевести разговор на другую тему.

— Когда платье будет готово? — поинтересовалась Иерра.

— К завтрашнему обеду. Не волнуйся, милая, я все успею. Ты будешь выглядеть замечательно! — постаралась обнадежить ее портниха.

Она посмотрела на девушку, и смущенно отвела взгляд. Иерра угадала ход ее мыслей: если шрамы на шее можно закрыть, подобрав подходящий фасон воротника, то шрам на щеке

за платьем не спрячешь.

Мевир и Илмар ждали Иерру в небольшой комнате, которая использовалась как временное хранилище. Старые картины, требующие реставрации, мебель, нуждающаяся в перетяжке, свитки атласов и банки с непонятным содержимым занимали большую часть помещения. В лучах солнца, пробивающихся через крохотное окно, медленно кружились пылинки.

— Откажись от этой затеи! — уговаривал Илмар брата. — Она тебя обманывает! Не знаю, что именно она задумала, но здесь что-то не так!

— Да перестань ты! — в который раз оборвал его Мевир.

Он считал, что предусмотрел все. Камень не даст его обмануть, и если это будет не нерушимая клятва, он об этом узнает.

Иерра появилась немного позже, чем обещала.

— Интересный выбор места, — заметила она оглядываясь.

— Сюда редко кто-то заходит, и думаю, здесь нам не помешают, — объяснил Мевир. — Ты готова или тебе нужно время?

— Готова, — ответила Иерра. — Подойди и возьми меня за руки.

— Меня интересует один вопрос, — заявил Илмар, оттягивая начало ритуала.

Мевир нахмурился.

— Спрашивай, — пожала плечами Иерра.

— Каким образом ты собираешься дать магическую нерушимую клятву, в то время как сама лишена возможности колдовать? — он неотрывно смотрел ей в глаза, словно пытаясь найти там намек на обман.

Иерра улыбнулась.

— Если бы я скрепляла клятву своей магией, какой бы был толк? Я всегда могла бы нарушить ее. А этот ритуал скрепляет магия никому неподконтрольная. Она исходит не от меня — она вокруг нас. Нужно лишь знать, как запустить процесс. Я давала клятву Оларфу и знаю, что нужно делать. Начнем? — спросила она Мевира.

— Да, — ответил он и взял ее за руки.

— Илмар, ты пока стой и наблюдай, я скажу тебе, что делать в нужный момент, — попросила Иерра.

Она начала говорить. Слова древней клятвы были исполнены такой силы, что магия вокруг ощущалась почти физически. Говорила она на эльфийском, причем, как показалось Илмару, который не знал этого языка, раз за разом она повторяла всего несколько фраз. Сначала ничего не происходило, но чувствовалось что-то странное, как будто все пространство вокруг заполнилось чем-то невидимым.

Иерра подняла взгляд и посмотрела в глаза Мевиру.

— Клянусь сделать тебя королем, — сказала она ему. — Клянусь, что необходимый для этого ритуал будет проведен в течение суток.

К изумлению Илмара, по их рукам золотистой «лентой» поползло непонятно откуда взявшееся золотистое свечение.

Иерра снова сказала что-то на эльфийском. Затем проговорила, обращаясь к Мевиру:

— Твоя очередь.

— Клянусь в течение суток выпустить из тюрьмы Астора, Зелена и Мирко.

Еще одна золотистая «лента» опутала их руки.

— Подойди и разъедини наши руки, сказала Иерра.

Когда Илмар коснулся их рук, комнату на секунду осветил голубой свет, который исчез так же быстро, как и появился. Он чувствовал, как что-то необъяснимое коснулось его рук, и теперь он был уверен, что все это не обман.

— Это все? — спросил Мевир.

— Да. Обещанный ритуал я проведу сразу же после свадьбы, — улыбнулась она.

— Я не позволю Астору присутствовать на свадебной церемонии, — уточнил на всякий случай Мевир.

— Как тебе угодно, — ответила Иерра и поспешила уйти.

Мевир и Илмар смотрели ей вслед, а затем Илмар произнес:

— Знаешь, теперь я верю, что это была именно нерушимая клятва — я что-то почувствовал, когда коснулся ваших рук. Не знаю, как объяснить — что-то колдовское.

Мевир кивнул: он сам это почувствовал.

— Меня это настораживает, — продолжил Илмар. — Я до последней минуты был уверен, что она пытается нас обмануть. Теперь, когда я знаю, что это был настоящий ритуал, у меня появилась нехорошая догадка.

Илмар внимательно посмотрел на брата.

— Что, если она решила пожертвовать собой, чтобы спасти Астора? Почему она вдруг решила ответить согласием на твое предложение? Может, потому, что неисполненная нерушимая клятва убьет ее через сутки? В таком случае, недолго она твоей женой будет.

Мевир застыл на мгновение, в его взгляде на какую-то долю секунды вспыхнул страх.

— Нет, — ответил он, спустя несколько мгновений и покачал головой. — Думаю, что она правда найдет способ выполнить свое обещание, она ведь чародейка. Я, конечно, не знаю, как это будет выглядеть: Далий передумает возвращаться в Яр-Фанис и отречется от престола, или весь королевский совет в одночасье решит, что не нужно больше ждать никакого наследника и лучше короновать нашего отца, а следом за ним королем буду я — думаю, вариантов множество. Ты плохо знаешь Иерру. Жертвовать — не в ее характере.

Илмар, глядя на брата, отметил, что тот теперь более напряженный, нежели был до их разговора.

Иерра в сопровождении Мевира вошла в большое, торжественно украшенное помещение. Она выглядела вполне счастливой: Астора освободили, и она видела его по дороге в этот зал. Для Иерры это было главным, и она заставила себя не думать о том, что будет потом. Девушка огляделась и с удивлением заметила, что кроме нее, Рахдара, Мевира и Илмара в зале всего лишь пять человек. Трое из них были воинами, друзьями Мевира, двое были советниками Рахдара.

Мевир заметил удивленный взгляд Иерры и пояснил:

— Пышных празднований не будет — у нас война на пороге. Сейчас мы проведем церемонию, и затем выйдем на площадь к народу.

Мевир вкратце описал ей предстоящую церемонию на площади. Иерра немного заволновалась: ее не радовала перспектива стоять там, на всеобщем обозрении.

— Не нервничай, — ободряюще шепнул ей Мевир и взял ее руку в свою. — Это довольно быстро закончится, мы решили все сократить до минимума.

Рахдар торжественно прочитал молодым напутственную речь. Иерра и Мевир держась за руки, опустились на колени.

— Позволь нам соединить наши судьбы и благослови наш союз! — произнес Мевир.

Когда они поднялись, Рахдар продолжил.

— Согласен ли ты, Мевир, взять в жены Иерру? — спросил он.

— Да, — коротко ответил тот.

— Согласна ли ты, Иерра, взять в мужья Мевира? — снова задал вопрос Рахдар.

— Да, — без запинки ответила она.

Было видно, что Рахдар пребывал в хорошем настроении и был доволен тем, что удалось организовать свадьбу так быстро.

— Я, наместник Кайнара, данной мне властью объявляю вас мужем и женой. Благословляю вас! Можете обменяться кольцами.

Один из друзей Мевира подошел к ним, держа в руках открытую коробочку на бархатной подушке.

Мевир взял кольцо и надел на палец Иерре, затем она проделала то же самое. Усатый светловолосый мужчина, принесший кольца, сказал:

— Готов письменно засвидетельствовать заключение данного союза, и поздравляю вас! — он поклонился и отошел, затем направился к столу, на котором лежала большая открытая книга для записей.

С теми же словами подошли и остальные свидетели. Их поздравления хоть и сделанные от всего сердца, были довольно сухими и сдержанными, но только потому, что это была официальная часть церемонии. Они знали, что у них будет возможность поздравить Мевира во время застолья.

Поняв, что церемония состоялась, Иерра вздохнула с большим облегчением.

«Мевир, наверное, ждет не дожидается, когда я проведу обещанный ритуал. Нужно сказать ему, что я готова, — подумала Иерра. — Главное, что с меня снимут этот ошейник, а уж когда я смогу колдовать, я им очень даже красочный «ритуал» придумаю. Все поверят и останутся довольны».

Иерра улыбнулась своим мыслям и повернулась к Мевиру.

— Я хочу выполнить свое обещание... — начала она и замолчала.

Мевир смотрел не на нее, а в другую сторону. Туда же уставились и все остальные. В дальнем конце зала росло пульсирующее синее пятно.

Иерра вздрогнула: ничего хорошего это не предвещало, и очень смахивало на...

— Портал! — крикнула она. — Все назад! Неизвестно кто оттуда выйдет!

Никто не послушался. Наоборот, все стояли и с изумлением разглядывали пульсирующее «окно».

— Мевир, объясни им, что это опасно! Мы с тобой уже перемещались таким способом, помнишь? Оттуда сейчас кто-то выйдет, — сказала Иерра.

Мевир не обернулся, и ей пришлось дернуть его за рукав, чтобы привлечь внимание.

Когда он, наконец, повернулся, Иерра ужаснулась: взгляд Мевира стал затуманенным и бессмысленным. Он смотрел на нее какое-то время, затем отвернулся и зашагал к portalу, на ходу вынимая цепочку с Камнем из-за пазухи. Когда он подошел, «окно» перестало пульсировать и засветилось ровным голубым цветом. Неожиданно Мевир сунул в портал руку. При виде того существа, которому он помог выйти оттуда, вскрикнули все: это был Проклятый, Эспер — один из самых близких приспешников Цейрана. Следом за ним из портала вышли еще четверо Проклятых и встали полукругом.

Когда кайнарцы опомнились и выхватили мечи, один из советников побежал к двери,

чтобы позвать на помощь, Эспер лениво взмахнул рукой. Сами собой поднялись и закрылись тяжелые внутренние засовы. Советник попытался открыть дверь, но ему это не удалось. Все, кроме Мевира и Иерры, приготовились защищаться. Иерра стояла безоружная, и не знала, что делать. Она попыталась привести в чувство Мевира, но ничего не вышло: он находился в каком-то трансе и совершенно не понимал, что происходит.

Люди, находившиеся в зале, были неробкого десятка, но даже их Проклятые приводили в ужас одним своим присутствием. Только Илмар не поддался панике и первым ринулся в бой.

Видимо, снаружи стража слышала крики и лязг металла, потому что за дверью послышались голоса и, судя всему, ее попытались открыть, впрочем, безуспешно.

Мечи кайнарцев не наносили Проклятым особого вреда, кроме того, эти твари пользовались магией, поэтому неравное сражение очень быстро близилось к завершению. В считанные минуты все приглашенные были убиты. Продолжали сражаться лишь Илмар и Рахдар. Иерра видела, как на глазах у Мевира один из Проклятых пронзил сердце Рахдара и тот упал лицом вниз. Мевир никак не отреагировал, он продолжал стоять неподвижно с остекленевшим взглядом. В следующее мгновение предводитель Проклятых бросил в Илмара светящийся шар, и его ударило об стену колдовской силой. Илмар рухнул на пол. Спустя несколько секунд Иерра поняла, что он жив: с губ сорвался стон, и он открыл глаза. Эспер подошел к Мевиру, который послушно отдал ему Камень. Подчиняясь его воле, Мевир пошел к portalу и скрылся в нем, за ним последовали четверо Проклятых. Затем Эспер, не спеша, направился к Илмару. Иерре ничего не оставалось, кроме как поднять тяжелый двуручный меч Илмара и встать у него на пути.

Злобный смех этой ужасной твари гулко прокатился по залу.

— Приветствую тебя, жрица Арего! — обратился он к ней. — Тебе нет нужды преграждать мне дорогу с оружием в руках. Мы должны сражаться по одну сторону, мой господин давно ждет тебя. Просто войди в этот портал, там тебе будут рады.

— Убирайся в царство мертвых! — крикнула Иерра и ударила первой.

Эспер отразил ее удар и перешел в атаку. Иерре приходилось нелегко: движенья сковывало длинное неудобное платье, а меч был слишком тяжелым для нее. Раз за разом сталкивались их клинки, и снова расходились, чтобы через мгновение снова обрушиться на противника.

Илмар пытался абстрагироваться от боли в переломанных ногах и ребрах. Он изо всех сил старался оставаться в сознании. Когда он увидел, что Проклятый запустил в Иерру такой же магической штуковиной, как и в него самого, он понял, что нужно действовать. Иерра успела увернуться, но Илмар понимал, что в следующий раз ей может повезти меньше.

«Что говорил Мевир? — попытался вспомнить он. — Достаточно, чтобы его или моя кровь смешались с кровью Иерры? Кажется, так. Заклятье должно после этого исчезнуть».

С этими мыслями Илмар здоровой рукой достал нож и обмакнул его в свою рану на плече.

«Давай, девочка, подойди ближе!» — думал он.

Ждать пришлось недолго: Иерра, отбиваясь, отступала как раз в его сторону. Илмар собрался с силами, и, вытянув руку, резанул ножом по ее ноге. Порез получился глубоким, так как Илмар боялся, что не заденет кожу через подол длинного платья. Иерра вскрикнула и шарахнулась в сторону, чуть не пропустив при этом удар врага. Но через секунду, когда колье на ее шею само собой раскрылось и со звоном упало на мраморный пол, она поняла,

что произошло. Она сразу ощутила резкий прилив магических сил. Почувствовал ее магию и Эспер. Они ударили одновременно. Две огромные волны магии схлестнулись, заставив зал трястись, как при землетрясении. Белые мраморные колонны, украшавшие зал, трескались, ломались пополам и падали. Помещение наполнилось звуками, напоминающими раскаты грома.

Крики с улицы тоже усилились. Дверь ходила ходуном, и от нее при каждом ударе почему-то летели искры. Иерра успела подумать, что с той стороны ее пытаются открыть с помощью магии.

Иерра волновалась, как бы падавшие колонны не придавили Илмара, но через мгновение ей пришлось забыть об этом, и подумать о себе: Проклятому удалось достать ее заклинанием. Все вокруг для Иерры погрузилось в непроглядную тьму: она поняла, что ее глаза ничего не видят. Тем не менее, она продолжила бросать заклинания наугад, и, судя по тому, как зашипел Проклятый, смогла его задеть. Следующий удар, который она пропустила, заставил ее упасть на спину на разбросанные по полу куски мрамора.

Илмар видел, как закутанная в серебристый плащ фигура приблизилась к девушке. Он не мог сдвинуться с места, и попытался метнуть нож, но тот не достиг своей цели. Сломанные ребра не позволили Илмару приподняться, чтобы замахнуться. Ему осталось лишь наблюдать, как черная фигура медленно наклоняется к пытающейся встать Иерре.

В этот момент раздался грохот: дверь разлетелась в щепки и в образовавшийся проход хлынула стража. Однако храбрости у вбежавших воинов поубавилось, как только они увидели, с кем им предстоит сражаться. Это жуткое существо одним своим присутствием сеяло панику в людских сердцах.

Проклятый мог разметать их с помощью магии, но не стал ввязываться в бой.

«Поручение господина выполнено, и Камень доставлен в Хоген. Захвачен главнокомандующий. Убит наместник. Второй сын наместника вот-вот испустит дух. Приказа убивать девчонку не было», — думал он.

Эспер решил, что нет смысла задерживаться и в одиночку сражаться с кайнарской армией, ведь было понятно, что подмога не заставит себя ждать.

Эспер оставил Иерру и поспешно приблизился к порталу, напоследок попытавшись достать заклинанием бежавшего к девушке Астора. Огненный шар пролетел совсем рядом, опалив жрецу волосы. Проклятый ступил в синее окно, которое тут же исчезло вместе с ним. Воины кинулись поднимать Илмара.

Иерра почувствовала, как сильные руки обхватили ее и вынесли из помещения на свежий воздух. Она провела рукой по лицу мужчины.

— Астор, — прошептала она.

Астор бережно положил ее на каменные ступени.

— Ты ранена? — обеспокоено спросил он.

— Нет, но сильно болит спина, и вижу плохо, — ответила Иерра. — Хотя зрение понемногу восстанавливается, уже твой силуэт различаю.

— Что там случилось?

— Проклятые открыли портал. Мевир отдал одному из них Сердце Мира. Он был как будто в трансе, и я думаю, не понимал, что он делает.

Астор ничего не сказал, только нахмурился. Он хорошо понимал, что это полный провал.

— Как такое возможно? — поразился он. — Насколько я понимаю, раньше Проклятые

не пробовали вломиться в эту крепость подобным способом. Странно.

— Ну, так раньше тут и Сердца Мира не было, — возразила ему Иерра. — Сейчас трудно сказать, но может, на эту крепость какие-нибудь древние защитные чары наложены были? Мевир помог Проклятому из портала выйти. То есть, если какие чары и были, то он сам их и разрушил. А может, не было ничего. Через портал много народа не проведешь — поэтому им смысла не было таким образом вламываться.

— Разумное предположение, — согласился жрец. — А если учесть, что Рахдар в волшебное Зеркало заглядывает, то все становится ясно.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла Иерра.

— Рахдар не маг. Что если в то время, как он высматривал что-то в Зеркале, враг смотрел в его сознание? Как иначе можно объяснить, что эти твари появились именно в момент свадьбы? Получается, они знали, где пройдет церемония, знали, что там будет Камень, и совсем мало людей, для того, чтобы защищаться.

— Астор, я уже чувствую себя лучше, помоги мне встать, — попросила Иерра.

Он помог ей подняться.

— Я отведу тебя в твои покои.

— Нет! Некогда мне отлеживаться. Мне нужно срочно поговорить с Зеленом и Мирко, — сказала Иерра. — Ты еще не понял? Сердце Мира ушло. Если ничего не сделать — жить мне осталось сутки.

Восстанавливающееся зрение не позволило Иерре заметить, как побледнел Астор.

===== Глава 31 =====

Время для Зелена и Мирко тянулось необычно долго. Они перемещались по комнате, не находя себе места, и лишь изредка перебрасываясь обеспокоенными фразами.

Их выпустили из тюрьмы еще утром, и они вместе с Астором отправились на площадь, где ожидалась праздничная церемония — свадьба Мевира и Иерры. Они удивились этому известию и гадали, что бы это значило.

Часть церемонии проходила за закрытыми дверями, и народу оставалось лишь с нетерпением ждать появления молодоженов. Когда стало ясно, что там творится что-то неладное, стражники бросились к двери, но не смогли открыть ее. Тем временем из зала доносились звуки боя, и никто не мог понять, что там могло случиться. Астор велел Зелену и Мирко отправиться в свою комнату и ждать его там. Сам он кинулся на помощь страже и, произнося заклинания, пытался открыть дверь.

Ушанги оставались в неведении, чем все это окончилось, и поэтому нервничали и с нетерпением ждали возвращения жреца.

Когда, наконец, открылась дверь, и в комнату вошли Иерра и поддерживающий ее Астор, ушанги бросились им навстречу.

— Астор, что случилось? Иерра, ты ранена? — закричал Зелен.

— У меня нет серьезных повреждений, все в порядке, — ответила, тронутая его заботой Иерра.

— Там были Проклятые, — ответил на другой его вопрос Астор.

Он усадил Иерру в кресло, и они вдвоем рассказали Зелену и Мирко о том, что случилось. Ушангов очень огорчило известие о том, что Камень попал в руки Проклятого.

— Что же теперь будет? — убитым голосом спросил Мирко.

— Мне необходимо находиться рядом с Камнем иначе погибну. Поэтому я в любом случае отправлюсь в Коршахон. Но ведь я не могу коснуться его, и даже если выпадет шанс

завладеть им, я ничего не смогу сделать.

— Иерра, возьми нас с собой! Мы не справились с возложенной на нас задачей, и Сердце Мира попало к врагу, но я хочу попытаться все исправить! — сказал Зелен.

— Что ж, — задумчиво начала Иерра, — честно скажу: я рассчитывала услышать от тебя именно это. Нужно использовать наш последний шанс что-то предпринять. Предлагаю пойти до конца и сделать все, что от нас зависит. Иначе, в любом случае — смерть. Для меня, если я не отправлюсь к Цейрану — чуть раньше, для тебя — чуть позже. Мы упустили возможность уничтожить Цейрана без боя. Яр-Фанис обречен, и никто здесь не сможет чувствовать себя в безопасности. Враг ударит по этому городу в первую очередь, а после того, как уничтожит его, вместе с Зулолом примется за эльфов. А то, что Проклятым, кроме Камня, удалось заполучить еще и главнокомандующего, только усугубляет дело.

Иерра глянула на Астора, и тот согласился:

— Мевир знает обо всем: численность армии, слабые места в обороне, отношения с союзниками, и кучу других, полезных врагу вещей.

— Нашей первоочередной задачей станет попасть к врагу и остаться в живых, — продолжила Иерра. — Явившись туда, я собираюсь сказать, что готова служить Цейрану.

Мирко издал удивленный возглас, а Астор откинулся на спинку кресла и нахмурился.

— Цейран сильнейший маг, и нужно будет очень постараться, чтобы обмануть его, — сказал он.

— В этом-то вся и проблема. Думаю, когда он захочет убедиться, что все сказанное нами правда, наши мысли станут для него открытой книгой. Поэтому, придется на время многое забыть.

— Я тоже отправлюсь с вами, — сказал Астор тоном, не терпящим возражений.

Иерра на секунду замерла, просчитывая в голове все варианты действий, а затем сказала:

— Пусть будет так, я согласна.

Астор, знавший Иерру очень хорошо, почувствовал, что чего-то она не договаривает.

— Ну, а дальше что? Как мы заберем Камень? — спросил Зелен.

Иерра, нахмурившись, ответила:

— Тут нужно хорошенько подумать. Будем действовать по обстоятельствам, а общий план таков...

Она поделилась с Астором и ушангами своими соображениями. Чуть позже, отдохнув и придя в себя, Иерра занялась порезом на ноге и попыталась снять боль в спине.

Иерра и Астор вышли на улицу. Они направились в больничные палаты, справедливо полагая, что Илмар находится там.

— Где Илмар? — спросила Иерра пожилую целительницу, делавшую записи в журнале.

— Здесь, — показала она. — Но к нему нельзя. Он чувствует себя плохо!

— Это потому, что он нас давно не видел, — нагло заявила чародейка и открыла дверь в палату.

Перебинтованный Илмар лежал в кровати и смотрел прямо перед собой отрешенным и несчастным взглядом.

— Я не желаю никого видеть, — сказал он.

Илмар хотел бы отвернуться, но переломанные кости лишали его возможности двигаться.

— Прими наши самые глубокие соболезнования, — искренне сказала Иерра. — То, что случилось — ужасно. Но у меня нет времени, чтобы грустить и впадать в отчаяние.

Илмар пристально посмотрел на нее, но ничего не сказал.

— Не оплакивай брата заранее, возможно, его еще удастся спасти, — заявила Иерра. — Я собираюсь отправиться в Коршахон.

— Это самая большая глупость, какую ты только можешь сделать, — после небольшой паузы сказал Илмар. — Ты не спасешь Мевира, и не вернешь Камень. Все кончено.

— А я думаю, что нет, и все-таки отправлюсь туда, — возразила Иерра.

— Если тебе нужно мое мнение, то я его озвучил, — с болью в голосе сказал Илмар. — Сейчас я не владею своим телом, но с мозгами у меня все в порядке, и я не собираюсь одобрять сумасшедшие идеи.

— Боюсь, у меня нет другого выхода. Я уважаю твое мнение, но пришла сюда не совета просить, — сказала Иерра, переглянувшись с Астором. — Мы все знаем, что враг скоро нападет, и тебе к этому времени не помешает стоять на ногах и быть в состоянии руководить обороной Яр-Фаниса.

Иерра подошла к его кровати и бесцеремонно откинула одеяло. Бледное обнаженное тело было обмотано бинтами и фиксирующими приспособлениями.

— Что ты делаешь?! — запротестовал Илмар и попытался здоровой рукой вернуть одеяло на место.

— Я сейчас тут в качестве целителя, — попробовала объяснить свои действия Иерра. — И тебе придется перестать меня стесняться. Извини, но я не могу лечить с закрытыми глазами или под одеялом.

— Меня и так неплохо лечат, — попробовал возразить Илмар, но Иерра перебила его.

— Не буду спорить, — сказала она, окинув взглядом работу целителей. — Все, действительно сделано грамотно. Но пройдет слишком много времени, прежде чем твои кости срастутся. Ты ведь не хочешь встречать врага лежа? Посмотри сюда...

Иерра задрала подол длинного платья и поставила ногу на край кровати, так, чтобы ему было видно.

Илмар мысленно отметил, что она все еще в свадебном наряде, заляпанном кровью.

— Во время боя ты ранил меня, и порез получился довольно глубоким. Вот все, что от него осталось после того, как я его залечила, — Иерра провела пальцем по тоненькому розовому следу на щиколотке. — И этот шрам исчезнет через пару дней.

Илмар с сомнением посмотрел на нее и спросил:

— Тебе когда-нибудь уже приходилось сращивать кости?

— Нет, — честно ответила она. — Самое сложное для меня — правильно их соединить, а это уже сделано. Поэтому не волнуйся, у меня получится, но предупреждаю: будет больно.

Илмар, поразмыслив, решил ей довериться.

— Хорошо, — сказал он.

Иерра представляла себе, насколько это болезненно, и была очень удивлена, что во время процедуры Илмар не издал ни звука. Он стойко переносил боль, и Иерра была ему за это благодарна, ведь в противном случае слушать крики пришлось бы довольно долго. Когда процедура была закончена, Иерра отошла от кровати и взяла стоявший на столике графин с водой. Она сделала несколько больших глотков, затем налила воду в ладонь и умыла лицо.

— Ты пока резких движений не делай, чтобы голова не закружилась, — сказала она Илмару. — Если хочешь, можешь сесть, но на ноги пока лучше не вставать.

Астор, до этого момента молча сидевший на соседней кровати, подошел к Илмару и помог ему сесть.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Боль почти прошла, и я могу двигаться! — с изумлением воскликнул он. — Иерра, спасибо тебе! Я, признаться, не очень верил...

Астор подумал, что он и сам не знал, чего ожидать от недоученной чародейским приемам Иерры. Он был очень рад тому, что она справилась.

— Когда ты намерена отправиться в Коршахон? — с тревогой в голосе спросил чародейку Илмар. — И каким образом? Ты откроешь такое же «окно», как Проклятые?

— Думаю, да. Помнишь, что сказал их предводитель?

— Помню. Что тебе там будут рады. Меня это очень удивило.

— Я им нужна только потому, что я жрица Арего, и могу перемещаться между мирами, — махнула рукой Иерра. — Но сейчас это сыграет в наших интересах, понимаешь? Я попробую открыть портал. Думаю, если в Коршахоне и есть магический барьер, для меня его откроют и позволят пройти.

— У тебя есть план? Что ты собираешься предпринять, когда попадешь туда? — начал интересоваться Илмар.

Понимая, что отговорить ее не удастся, он решил найти и показать ей слабые стороны в ее плане, чтобы она сама изменила свое решение.

— Пообещаю служить Цейрану. А Зелен и Мирко будут исполнять роль моих слуг.

— А Астор?

— Астор, — повторила за ним Иерра и замолчала.

Она повернулась к жрецу лицом и сказала:

— А Астор когда-нибудь простит меня...

В следующую секунду жрец почувствовал, что теряет сознание. Астор попытался разорвать зрительный контакт с Иеррой, но было поздно. После нескольких мгновений сопротивления он упал на кровать.

— Что это значит?! — крикнул Илмар.

Иерра положила ноги Астора на кровать и сунула подушку ему под голову.

— Он не дал бы мне уйти одной, — с грустью в голосе сказала она. — А ему нельзя появляться со мной в Коршахоне. От Мевира враг может узнать, что Астор близкий мне человек. Мевир теперь мой муж, и воссоединение с ним будет названо одной из веских причин, по которым я решила перейти на сторону Цейрана. Можно сказать, что я околдовала ушангов, заставив их служить себе. Но если Мевир расскажет о моем отношении к Астору, могут возникнуть подозрения, и тогда мы потеряем наш последний шанс.

Чародейка наклонилась над Астором, и пальцами открыла ему рот. Затем она наклонилась еще ближе, почти касаясь его губами. Илмар подумал, что она собирается его поцеловать, и хотел было отвернуться, не желая наблюдать за моральным падением невестки, но в последний момент заметил, как она выдохнула ему в губы светящийся дымок.

— Снова магия? — спросил Илмар. — Что ты сделала?

— Я бы хотела, чтобы это осталось нашим с ним секретом, — задумчиво ответила она. — Нам с ушангами нужно торопиться, прикажи, пожалуйста, вернуть мой меч.

— Хорошо, — кивнул Илмар.

Иерра пошла к двери, но он ее окликнул.

— Иерра, стой, — в его голосе слышалось волнение.

Она встретила тревожный взгляд его серых глаз.

— Мне очень жаль, что тогда я не поверил тебе, — тихо сказал он.

Иерра пожала плечами:

— Мы все ошибаемся, забудь об этом.

— Скажи, если бы я снял с тебя это ожерелье раньше, тогда, когда ты меня просила...

Ты смогла бы победить?

«Вот оно что, вот что его мучает. Возможно, он винит себя в том, что погиб его отец», — поняла она.

— Нет, — с горечью в голосе сказала Иерра и опустила глаза. — Этот Проклятый просто сильнее меня.

Она хотела повернуться и уйти, но не могла, она видела, что Илмар смотрит на нее, ждет. Чувствовала, что ему важно это знать.

— У меня не много опыта применения боевой магии, — нехотя продолжила она. — Тут как в искусстве фехтования: если у обоих противников есть меч, победит тот, кто опытнее, искуснее, быстрее. Этому созданию много сотен лет, у него было время потренироваться.

Иерра направилась к выходу. Толкнув массивную дверь, она обернулась.

— Мы с тобой сделали все, что было в наших силах.

Илмар сидел в кресле и рассматривал карту местности. Иногда его взгляд становился задумчивым и грустным. Очевидно, он пытался сосредоточиться на плане боевых действий и выбросить из головы остальные мысли.

— Где я? — сонный мужской голос вернул его к действительности.

Илмар свернул карту и посмотрел на лежавшего на кушетке Астора.

— Я приказал принести тебя в мои покои, — довольно приветливо ответил он.

— Иерра ушла, да? — обреченно спросил Астор.

— Да, — сказал Илмар. — Я не стал пытаться ее остановить — все равно не смог бы.

Астор кивнул. Он сидел некоторое время молча, обдумывая создавшуюся ситуацию.

— Она совершила большую ошибку, оставив меня здесь. Теперь я ничем не смогу ей помочь, — начал он.

— А я думаю, Иерра правильно сделала. Если бы она еще и ушангов оставила, а не тащила их с собой на верную смерть — вообще хорошо было бы.

— Не будь таким категоричным, всегда есть надежда, — возразил ему Астор. — Верная смерть ждала ее здесь, она ведь дала нерушимую клятву находиться рядом с Сердцем Мира. Там у нее будет шанс выжить, а раз она отправилась не одна, а с ушангами, они смогут попытаться уничтожить этот ненавистный артефакт.

Илмар посмотрел на него с жалостью.

— Знаешь, там сейчас мой брат, и мне тоже безумно хотелось бы, чтобы они уничтожили Камень и спасли Мевира. Только я привык учитывать условия реальной действительности. Возможно, то, что я сейчас скажу, покажется тебе чудовищным, но не лучше бы ей было умереть здесь в кругу друзей, чем в логове врага? Возможно, под пытками? Она девушка, и я даже думать не хочу о том, что там могут с ней сделать.

Астор и Илмар некоторое время смотрели друг на друга.

— Я воспитывал Иерру, — наконец произнес жрец. — Я научил ее сражаться и бороться до конца — она оказалась хорошей ученицей.

Илмар встал, прошелся по комнате и подошел к окну.

— Я, честно говоря, вообще не понимаю, как Оларф взял с нее такую клятву! — Илмар оперся спиной о подоконник и скрестил руки на груди. — Эльфы всегда представлялись мне очень мудрыми созданиями.

— Так и есть, — согласился Астор.

— В таком случае, он должен был предвидеть, что Камень может попасть к врагу, — продолжил Илмар. — И братъ с нее подобное обещание — жестоко.

— Думаю, он как раз предвидел, поэтому и взял с нее эту клятву. На тот случай, если все наши усилия окажутся напрасны, будут исчерпаны все остальные возможности и «добро» опустит руки, — грустно сказал Астор.

— Не понял? — удивленно посмотрел на него Илмар.

— Оларф считал ее «злом». Он говорил, что она носит в сердце зло. Не удивительно — она ненавидела эльфов, и Оларф это чувствовал. Возможно, он считал, что при необходимости она сможет втереться в доверие к врагу, когда не останется другого выхода. Знаешь, что Иерра сделала, перед тем, как уйти?

— Она наклонилась к тебе и что-то выдохнула, — пожал плечами Илмар. — Ты это имеешь в виду?

— Да. Она «слила» мне в память все хорошее, что в ней было: счастливые воспоминания, память обо всех хороших поступках, которые она совершала, все нежные чувства, которые она к кому-либо испытывала, образы всего прекрасного, что она видела. Все это сейчас находится у меня в сознании. Страшно подумать, что она оставила себе? Думаю, в ее сознании остались лишь ненависть и боль. Не удивлюсь, если Цейран ей поверит.

Илмар скептически скривился.

— Допустим, ей удастся убедить Цейрана в том, что она хочет служить ему. Но ведь даже он не сможет освободить от обязательства исполнения нерушимой клятвы? Или я что-то не так понимаю?

— Все так, она потому и называется нерушимой, что никто не в силах ничего изменить. Но это не страшно, она же будет находиться рядом с Камнем, — объяснил Астор.

Илмар покачал головой.

— Я не об этом. Мевир хотел казнить тебя и ушангов. Для того чтобы выволить вас из тюрьмы, Иерра дала еще одну нерушимую клятву — в этот раз Мевиру. Не знаю, каким образом она собиралась выполнить эту клятву, по-моему — это нереально. Боюсь, находясь там, Иерра ее выполнить тем более не сможет.

Илмар предполагал, что это будет тяжелым известием для Астора, так оно и вышло. Жрец вскочил с кушетки и с ужасом спросил:

— Что она ему обещала?!

— Обещала сделать его королем, — серьезно ответил Илмар.

— А точнее? Ты помнишь, что она сказала?

— Да. «Клянусь сделать тебя королем. Клянусь, что необходимый для этого ритуал будет проведен в течение суток».

Несколько мгновений Астор оставался напряженным, но потом выражение его лица изменилось, он расслабился и рассмеялся.

— Не вижу ничего смешного, — строго сказал Илмар. — Я не шучу. Она действительно обещала ему, и я был свидетелем этого ритуала.

Но Астор продолжал смеяться, охвативший его ужас сменился эйфорией.

— А я-то думал, зачем она за него замуж вышла? — Астор посмотрел на Илмара. — Она выполнила свое обещание.

— Как? — удивился Илмар.

— Надеюсь, в клятве она не уточняла, королем какого государства? — Астор прищурил глаза и улыбнулся.

— Нет, — изумленно сказал Илмар.

— Значит, Мевир теперь король Сафира, — он сделал ударение на последнем слове.

— Я так и думал, что тут какой-то подвох, — Илмар тоже улыбнулся и покачал головой. — Но я не знаю, где такое государство. И каким образом она его королем сделала?

— Сафир в том мире, из которого мы с Иеррой попали сюда, — начал объяснять жрец. — Иерра, она же Великая Княжна Сафирская Иерра Лимира Асбель, законная дочь короля и королевы Сафира. Детей было двое: она и ее старшая сестра. Предполагалось, что наследницей трона должна была стать ее сестра Клиа. А Иерру в возрасте двух лет отдали жрецам Арего — культа Солнца. Так поступили потому, что еще будучи совсем маленькой, княжна начала проявлять магические способности. Жрецов Арего уважали и восхищались их мудростью и необычным даром. Путешествуя по Мирам, жрецы собирали множество полезных знаний и передавали их своей стране, или бережно хранили в тайне, если раскрывать их не следовало. Однако, Сафир захватили эльфы и во время штурма королевского дворца все родные девочки были убиты. Иерра попала к эльфам в плен, и лишь с помощью птицы феникс ей чудом удалось вырваться от них.

Я тоже уцелел лишь чудом. Незадолго до падения Сафира, охотники высоко в Лысых горах вход в пещеры с многочисленными ходами обнаружили. Сами, правда, далеко не полезли — из глубины звуки странные доносились. Верховный жрец приказал мне исследовать эти ходы и выяснить, как далеко они ведут, поэтому в момент штурма я находился далеко от города.

Никаких чудовищ в пещере, правда, не оказалось. Звуки издавали какие-то странные летучие мыши. А вот ходы эти оканчивались аж на территории соседнего королевства. Когда я узнал, что Сафир пал, и все жрецы уничтожены, уходить мне именно через эти пещеры пришлось.

После случившегося, я долго скрывался от врагов и искал Иерру — до меня дошли слухи, что она осталась в живых. Я нашел ее через два года, и мы вместе перебрались на другой конец света, но враги и там нас нашли, что в итоге стало причиной нашего здесь появления.

Сафиру же нужна была наследница, для того, чтобы узаконить власть эльфов и успокоить волнения. Эльфийский король решил посадить на трон двойника Иерры. Эльфийка, как говорят, действительно очень похожа на нее, скорее всего, такого сходства добились с помощью магии. Была произведена коронация, но ведь не имеет значения, кому на голову корону надели. На самом деле королевой является настоящая Иерра Лимира Асбель, понимаешь? По Сафирским законам муж королевы становится королем. А теперь возвращаемся к нашей ситуации: Иерра провела обещанный ритуал — она вышла за Мевира замуж. Теперь он законный король Сафира.

— Ну, надо же! Никогда бы не подумал, что она королевских кровей! — воскликнул Илмар.

— Иерру в нашем мире из-за ее способностей и происхождения искали все кому не лень, и поверь мне, совсем не с благородными целями. Поэтому я запретил ей говорить об

этом. На всякий случай.

— Я, конечно, рад узнать, что ей из-за этой клятвы ничего не угрожает. Хотя немного грустно оттого, что она вышла замуж за моего брата, как я и предполагал, не по любви.

— Искренне желаю ей полюбить Мевира, надеюсь, что когда-нибудь так и будет, — сказал Астор. — Он достойный человек.

— О чем ты говоришь? — изумился Илмар. — Его, возможно, уже нет в живых!

— Ошибаешься. У Проклятых была возможность убить во время свадьбы и Мевира, однако они предпочли забрать его с собой. Значит, он им нужен.

Оба мужчины надолго погрузились в свои мысли.

===== Глава 32 =====

В одном из коридоров крепости Хоген царила паника. Ызырги толкались, кричали и показывали в сторону растущего прямо в воздухе пульсирующего «окна». Несмотря на большое желание очутиться где-нибудь подальше, никто из них не посмел уйти, понимая, что наказание в любом случае будет куда страшнее той опасности, которая может появиться. Воины гадали, что это может быть, и стояли, обнажив мечи. Кто-то, поняв, что без магии тут не обошлось, отправился сообщить Эсперу.

Когда из портала вышла девушка в сопровождении двух ушангов, ызырги воспряли духом и двинулись к ним, намереваясь схватить. К их удивлению, ушанги подняли руки вверх, а девушка отстегнула ножны и положила их на пол перед собой.

— Я пришла к владыке Цейрану. Проводите к нему, он ждет меня, — сказала Иерра.

Ызырги переглянулись и стали совещаться на своем языке, который девушка не понимала. Прежде чем они успели принять какое-либо решение, появился Проклятый, и ызырги, кланяясь, расступились, чтобы пропустить его.

— Добро пожаловать в Хоген! — приветствовал ее Эспер. — Я рад, что ты приняла мое приглашение.

Его голос был ледяным и бесцветным, не выражающим никаких эмоций, поэтому Иерра угадала издевку в его словах скорее интуитивно. От его «приглашения» у нее до сих пор побаливала спина, но она понимала, что в данной ситуации не стоит умничать и пытаться язвить в ответ.

Иерра подняла меч и последовала за Проклятым. Они шли темными запутанными коридорами довольно долго, прежде чем достигли огромного величественного зала. Посреди помещения возвышался черный трон, украшенный изображениями змей, черепов и непонятными символами.

Человек, сидевший на троне, держал на коленях массивную книгу, темно-русые волосы падали ему на лицо. Когда он закрыл книгу и поднял голову, чтобы рассмотреть посетителей, Иерра вздрогнула. Она ожидала увидеть здесь все что угодно, но реальность превзошла все наихудшие опасения. Человек в черном одеянии источал такую силу, что она не обманывалась ни мгновения. Мощь и злоба этого существа ощущались повсюду, ими было пропитано все пространство вокруг. Перед Иеррой сидел Мевир, но она знала, что сейчас в этом теле присутствует злой дух Цейрана.

— Приветствую тебя, владыка! — Иерра согнулась в поклоне. — Я пришла, чтобы служить тебе!

Иерра произносила заранее выбранные слова, в то время как ее мозг делал лихорадочные попытки оценить обстановку и выбрать линию поведения. Ее ужасало положение Мевира, но она понимала, что пока не пришло время задавать вопросы.

— Здравствуй, жрица Арего, — Цейран медленно поднялся с трона.

Он сделал несколько шагов по направлению к девушке, пристально глядя на нее. Ее сердце бешено забилося, а сознание окатила холодная волна страха.

Цейран подошел ближе. Иерра усилием воли подавила желание сделать шаг назад и заставила себя встретить его взгляд.

— Смелая девочка, — усмехнулся темный властелин и продолжил: — Придя сюда, ты сделала правильный выбор. Я нуждаюсь в том, что ты можешь мне предложить. Получив возможность путешествовать между мирами, я распространю свою власть повсюду.

— Мой господин, если тебе будет угодно, с помощью птицы феникс я открою врата, чтобы твоя армия смогла войти в любой из миров. Мне самой не известен секрет моих способностей, но эльфы моего мира говорили, что где-то глубоко в моем подсознании хранится эта тайна. Я в твоём распоряжении.

Цейран задумчиво посмотрел на нее и сказал:

— Мне важно знать, какую цель ты преследуешь. Менее суток назад ты сражалась с мечом в руках против моего слуги. Что заставило тебя оставить людей и явиться ко мне?

— Я всего лишь защищала брата своего мужа, — попробовала оправдаться Иерра. — Ведь близких защищаешь всегда, вне зависимости оттого, разделяешь их взгляды или нет. Я поняла, что Мевир, перейдя на службу к тебе, поступил правильно, и это его решение близко тому, чего желает мое сердце. Я хотела быть вместе с ним, я не знала, что...

Иерра обвела его взглядом и замолчала, будучи не в состоянии подобрать правильные слова.

— Что его тело занял я? — помог ей завершить фразу Цейран. — Ритуал при переселении очень сложный, и сознание Мевира все еще присутствует в этом теле. Лишь через сорок дней тело станет целиком моим. Поэтому у тебя есть возможность с ним попрощаться.

Цейран рассмеялся.

— Надеюсь, Мевир был не единственной твоей целью? — поинтересовался он.

— Нет, я хочу служить тебе, — повторила свои слова Иерра.

— Ты здесь в моих руках и в любом случае будешь повиноваться мне. Но ты ведь на что-то рассчитывала, собираясь сюда. Поэтому хотелось бы знать, какова цена за твою добровольную помощь?

— Сафир, — сказала чародейка, и в это раз в ее глазах вместо страха была ярость. — Я хочу получить назад свои земли, все то, что полагалось мне от рождения. А может быть, даже больше: от короля эльфов, отобравшего мою страну, я хочу получить некий процент. Процент за годы моих скитаний, унижений, за смерть близких мне людей, за понесенные моей страной убытки. Я хочу отомстить, и этот процент должен быть выплачен кровью. Мне нужна армия, а тебе возможность попасть в другие миры. Очень хотелось бы, чтобы первым миром для вторжения ты выбрал мой.

Цейран смотрел на нее с некоторым удивлением и заметным одобрением во взгляде.

— Вот это я понимаю, — наконец улыбнулся он. — Это гораздо более веская причина, нежели желание воссоединиться с выжившим из ума Мевиром. Впрочем, люди склонны скрывать свои истинные мотивы, пряча их за рассказами о красивых чувствах. Я рад, что ты была откровенна со мной, и мы поняли друг друга. Меня устраивает эта цена, ты получишь свой Сафир и голову эльфийского короля.

Цейран подошел еще ближе, взял лицо Иерры в руки и поднял ее голову, заставив

смотреть себе в глаза. Его взгляд был острым и всепроникающим, Иерра почувствовала, как нечто чуждое просачивается в ее сознание. Ей стало дурно, ноги подогнулись, и она коснулась коленями каменного пола. Цейран не разорвал зрительный контакт, а лишь склонился к ней. Где-то, за гранью ее восприятия, вскрикнули стоявшие рядом Зелен и Мирко.

Перед взором Цейрана замелькало ее прошлое. События извлекались из памяти хаотично, без какой-либо временной последовательности.

Он с интересом наблюдал за тем, как малолетняя жрица в белоснежном платье совершала обряд поклонения солнцу. Он видел, как Иерра бежала по объятому пламенем дворцу, как ее схватили эльфы. С неприязнью вглядывался в красивые лица эльфов, пленивших ее и пытавшихся узнать секрет перемещения между мирами. Видел, как она жила в чужом городе и воровала: ловкость рук не давала ей остаться голодной. Он наблюдал за тем, как девушка-подросток жила одна в лесу, после того, как в городе ее едва не поймали. Цейрана удивило то, что жрица не попыталась скрыться в каком-либо из миров. Однако он понял, почему она решила остаться после того, как увидел, что Иерра не упускала возможности расквитаться со своими обидчиками: она нападала на эльфов, которые держали свой путь через лес. Цейран решил, что знак солнца, начерченный кровью на белой рубахе убитого эльфа — пример изящной мести.

Цейран рассматривал ее мысли довольно долго. Он сделал вывод, что девчонка искренне ненавидит эльфов, да и любить людей у нее мало причин. Желание Иерры свести счеты с врагами становилось ему все более понятным.

Когда Цейран покинул ее сознание, Иерра осталась стоять на коленях, находясь в каком-то подобии транса. Он не стал ее поднимать, развернулся и направился к трону.

— Вы чего стоите? — бросил он ушангам. — Она взяла вас для того, чтобы вы прислуживали. Ызырги ей мои противны! Так поторопитесь помочь своей госпоже, пока я не сделал вывод, что вы бесполезны. Эспер покажет вам, куда ее отвести.

— Мирко, я вспомнил! Вспомнил! — крикнул Зелен, но тут же спохватился и прикрыл рот рукой.

— Что?! — не понял Мирко.

— Ты сейчас тоже вспомнишь, — пообещал Зелен. — Иерра перед перемещением в Хоген околдовала нас. Она заставила нас забыть многое из того, что касалось Сердца Мира и наших планов по его уничтожению. Она сказала, что Цейран может проверить нас прежде, чем позволит остаться в своей крепости. Но как видишь, на нас он внимания не обратил, только к ней в мысли залез.

— Да, я сейчас тоже вспомнил, — с удивлением сказал Мирко. — Она так и говорила, что через три дня все вернется в память.

— А еще через три мы должны будем напомнить ей. Она предполагала, что он будет ее проверять, и заранее избавилась от всех опасных воспоминаний, отдав их Астору. Даже цель нашего визита она предпочла забыть. Она сказала мне несколько слов, которые заставят ее вспомнить, зачем она здесь.

— Скорей бы это произошло, а то я когда смотрю на нее, начинаю верить в то, что она ему служить пришла. Аж мурашки по коже. Вон она, что про Сафир говорила...

— Иерра сейчас действительно верит в то, что говорит, и это действительно невыносимо слушать. Но как она еще, по-твоему, могла бы его обмануть? — объяснил Зелен.

Братья посмотрели друг на друга, и в их глазах была тревога. Слишком многое зависело от воли случая. Им оставалось надеяться, что Цейран не станет заглядывать в их мысли теперь, когда они все вспомнили. Ушанги были уверены, что здесь никто не станет сажать их в тюрьму — казнят сразу.

Астор ни на какие хорошие новости в ближайшее время даже не надеялся. Поэтому, когда им с Илмаром сообщили, что в город прибыл Велор, они очень обрадовались.

— Приветствую вас, друзья! — обратился к ним маг.

Велор обнял, как дорогого друга, Астора и пожал руку Илмара. Астор и Илмар приветствовали его в ответ, и сразу же завалили вопросами.

— Наши друзья, Далий и Ицель, к счастью живы и уже почти здоровы, — ответил маг. — Мы с Бахиром лечили их с большим усердием, и они достаточно быстро стали идти на поправку. Есть и другие хорошие новости: королевство Эбос придет на помощь Яр-Фанису. Люди не останутся одни в этот трудный час: эльфы тоже будут сражаться. Король Бахир собирает войска, и уже выдвинулись в путь отряды из Раффиса.

— Почему король Эбоса решил поддержать нас в трудный час? Мы уже давно не являемся союзниками! — удивился Илмар.

— Времена меняются, — просто ответил Велор.

Илмар и Астор переглянулись: поддержка эльфов и людей в такой момент была жизненно необходима. Впрочем, расспрашивать его подробно они не стали, торопясь поведать Велору ужасную новость.

Маг выслушал их спокойно и, вздохнув, сказал:

— Я знал. Без подробностей, конечно. Я почувствовал, что Сердце Мира ушло, ощутил, что враг стал сильнее. Теперь ничто не остановит Цейрана, и нам остается лишь принять неравный бой, возможно, последний в нашей жизни. Хотя у меня все-таки теплится надежда на Зелена, Мирко и Иерру. Расскажите мне, как это произошло?

Астор и Илмар принялись рассказывать Велору последние события.

Иерра слегка приоткрыла глаза. Она намеривалась поправить подушку и снова заснуть, наслаждаясь тишиной и отсутствием головной боли, которую вчера удалось снять, лишь выпив зелье. Однако то, что она увидела, заставило ее вмиг проснуться окончательно. На краю кровати, спиной к ней сидел Цейран.

Отправляясь в Хоген, Иерра понимала, что будет находиться всецело во власти Цейрана, однако очень надеялась на то, что момент, когда он окажется в ее спальне, никогда не настанет. Рядом с Цейраном, на кровати лежал большой альбом, тяжелые листы которого он с интересом перелистывал. Угол обзора позволял ей видеть часть черно-белых изображений. Нежные диковинные цветы, великолепные башни, красивые лица эльфов...

Рисунки настолько удивили девушку, что на какой-то момент она забыла о переполнявшем ее страхе. Иерра тихонько приподнялась, опираясь на локоть, и вытянула шею, пытаясь рассмотреть лучше.

— Как спалось? — спросил Цейран, почувствовав, что она проснулась.

Он захлопнул альбом и повернулся к ней.

— Хорошо, — неуверенно ответила Иерра, сжавшись под холодным пронизательным взглядом.

Цейран отложил альбом в сторону.

— Это рисунки моей дочери, Элийе, — сказал он, заметив заинтересованный взгляд девушки. — Это ее комната, и здесь до сих пор хранятся ее вещи.

Его лицо было непроницаемым, а в голосе звучала грусть.

Иерра поспешно окинула взглядом помещение. Предыдущие дни были такими напряженными и полными неприятных событий и открытий, что ей и в голову не приходило интересоваться оформлением своих покоев и их содержимым. Только сейчас она поняла, что находится в светлой и с тонким вкусом украшенной спальне. Нежный фиалковый тон обитых шелком стен удачно сочетался с золотистым оттенком светлой деревянной мебели. На полу лежала огромная шкура неизвестного ей зверя с густым белым мехом. Она осознала, насколько это место отличается от всей мрачной крепости.

— Где сейчас Элийе? — решила спросить Иерра, с трудом доставая из памяти рассказ, слышанный ею у эльфов.

— Ее больше нет, — спокойно ответил маг. — Не только тебе не повезло с эльфами: они и меня лишили родного человека. Она влюбилась в эльфа и предала меня. Догадываешься, как я поступаю с предателями?

Чародейка нервно кивнула.

— Догадываюсь. Я никогда не предаю тебя, мой господин, — прошептала Иерра с трепетом.

— Я надеюсь на это, — с усмешкой прокомментировал Цейран.

— Элийе — это же эльфийское имя, если я не ошибаюсь, — полубопытствовала Иерра. — Зачем же ты назвал ее так, как называют своих дочерей ненавистные эльфы?

— В отличие от тебя, я не испытываю к ним ненависти. Зачем мне ненавидеть народ, которому я не оставлю места в истории? А имя красивое.

Его слова произвели на Иерру глубокое впечатление. Ледяное спокойствие и решительность, с которой они были произнесены не оставляли сомнений в том, что Цейран собирается избавить мир от присутствия этой древней расы.

— Я хочу создать совершенное общество, идеальный мировой порядок. В мире не найдется места для эльфов, но найдется для людей, правда, им придется стать послушными и управляемыми. Я подарю людям вечное счастье. Не будет более богатых и бедных, несчастных и счастливых, родовитых и безродных: все будут равны, и будут служить одной цели — процветанию этого мира.

Цейран наклонился к ней и провел рукой по щеке. Иерра вздрогнула от его прикосновения.

— Это эльфы сделали? — спросил он, трогая изуродованный участок кожи.

— Шрамы появились по их вине. Птица феникс пыталась меня спасти и пережигала связывавшие меня веревки.

— Безобразно, — покачал головой маг. — А я люблю все красивое. Я пришел, чтобы исцелить тебя.

— Это невозможно, — замотала головой Иерра. — Жар птицы феникс — особенный. Все заклинания и зелья бессильны устранить последствия от прикосновения к этой птице.

Уголок рта мага презрительно скривился. В следующую секунду он коснулся ее плотной и закрытой ночной рубашки — ткань послушно осыпалась, обнажая плечи и грудь. Иерра испуганно захлопала глазами, но закрыться не посмела. Цейран откинул назад ее волосы и внимательно осмотрел повреждения на плече и шее. Он коснулся шрамов руками, и Иерра в тот же миг испытала чудовищную боль — это было хуже, чем прикосновение птицы феникс.

Несколько мгновений она цеплялась за реальность, борясь ужасными ощущениями, но очень быстро сдалась и провалилась в небытие.

Когда она очнулась, в комнате никого не было. Она все еще лежала на кровати, полуобнаженная. На ней была лишь нижняя половина ночной рубашки. Кожа на щеке, шее, плече и запястьях болела и чесалась. Иерра посмотрела на свои руки, затем поспешно встала и подошла к зеркалу. Ее кожу больше не уродовали шрамы — на их месте была ровная розовая кожа. Она подумала, что такие следы остаются, когда счищаешь с зажившей ранки коросту. Не веря своим глазам, она коснулась лица. Бледный розовый цвет исцеленных участков выделялся на фоне здоровой кожи, но Иерра знала, что это ненадолго. Она с трудом могла поверить, что отныне эти шрамы останутся лишь в воспоминаниях.

Ее враг смог сделать то, что не смогли ее друзья. Иерра сделала вывод, Цейран достиг небывалых высот в темном искусстве магии.

==== Глава 33 =====

Иерра и Цейран вышли из портала. Сооружение, к которому они направлялись, стояло на берегу реки и производило впечатление своими размерами. Иерра гадала о его назначении: из постройки поднималась труба, которая извергала вверх черный дым, снаружи к строению крепилось огромное колесо, которое приводилось в движение потоком воды. Внутри здания тянулась бесконечная вереница ызыргов, которые везли груженные тележки.

Когда Иерра и Цейран вошли в здание, девушке пришлось сильно удивиться. Ей никогда раньше не приходилось видеть такие огромные мастерские — именно так она решила назвать увиденное помещение, не найдя для него более подходящего определения.

Вместе с Цейраном она поднялась по лестнице на смотровую площадку. Сверху зал просматривался очень хорошо.

— Я привел тебя сюда, чтобы показать, с чего начнется наша победа, — сказал Цейран.

Глядя на изумленное лицо Иерры, он продолжил:

— Я нашел способ выплавлять металл очень высокого качества. Он превосходит все то, что могут выплавить эльфы и люди. Теперь ни одна армия не сможет сравниться с моей ни по качеству оружия, ни по количеству.

Иерра смотрела вниз, не понимая, что происходит.

— Вот это, — маг показал на сооружение, чем-то напоминающее огромный, шестиметровый горшок, стоящий на прочном фундаменте, — печь для выплавки металла. Вон там — разливочные ковши. Дальше — склад и переработка отходов.

Иерра понимала, что видит нечто, опережающее имеющиеся у людей и эльфов знания и умения. Она старалась не думать о том, какие преимущества получит армия Цейрана, и, чтобы не выдать себя подобными мыслями, пыталась сосредоточиться на созерцании происходящего.

Внизу под смотровой площадкой двое рабочих усердно махали лопатами, погружая уголь на движущуюся ленту, которую приводили в движение другие работники. Лента ползла вверх по наклонной, везя в своеобразных «карманах» топливо. С этой ленты уголь попадал в загрузочное устройство. В стенке печи имелось отверстие для трубы, через которую с помощью мехов нагнетался воздух.

От печи в помещении было жарко, а в воздухе стоял тяжелый запах. Иерра сняла замшевую куртку и положила ее на перила.

— Эльфы застряли в прошлом, у людей нет способностей, чтобы развиваться в

настоящем. Я же смотрю в будущее, — сказал Цейран. — И это все — лишь первый шаг.

— Тебе нет равных, — потешила его самолюбие Иерра.

— Эльфы и люди даже подаренное им Странниками оружие не смогли уберечь, — усмехнулся он, и тронул висящую на шее цепочку с Камнем.

— Ну, у них ведь не было шансов пользоваться им для защиты после того, как ты вложил в Камень свою силу? — спросила чародейка.

— Не было, — кивнул Цейран. — Сила Камня подчинила бы волю любого, кто управлял бы этим оружием, соответственно вся его мощь повернулась бы против них самих. Поэтому им просто не следовало допускать, чтобы он попал в мои руки.

Иерра улыбнулась.

— Что ты намерен с ним делать? — спросила она.

— Собираюсь использовать его, — ответил Цейран. — Я сомневаюсь, что эльфы позволили бы тебе осмотреть хранившуюся у них часть этого оружия, но все-таки?

— Нет, я не видела ее, — сказала Иерра. — Кроме того, эльфы сказали, что они эту часть уничтожили.

— Это они тебе сказали. А еще тем, кто не хочет видеть дальше своего носа, — возразил маг. — Я не верю, что они решились бы на это. Но даже если вдруг это оказалось бы правдой — Камень у меня. И с помощью него я буду пытаться понять принцип действия этого оружия. Я уже проводил некоторые опыты, и сделал вывод, что, скорее всего, алмаз усиливал какой-то вид направленной на него энергии — магической, тепловой, световой — пока не ясно. У меня будет время, чтобы в этом разобраться. Но мы об этом потом поговорим, а сейчас смотри вниз.

Цейран развернулся к перилам. Иерра видела, как по проложенным в середине здания рельсам рабочие подогнали к печи огромный ковш.

— Сейчас с помощью поворотных желобов они будут разливать жидкий металл, — объяснил Цейран.

Зрелище завораживало. Золотисто-белая, яркая, кремообразная масса стекала из печи по желобам в ковш. Цейран повернулся к Иерре, задев висящую на перилах куртку.

— Я вижу тебе интересно... — договорить он не успел.

— Моя куртка! — Иерра перегнулась через перила, но не успела схватить падающую вещь.

Черная куртка упала на подъемную ленту, и вместе с углем поехала вверх.

Иерра тут же попыталась вернуть вещь с помощью магии, однако все ее магические жесты оказались бесполезными.

— Что происходит? — девушка глянула на Цейрана.

Маг и пальцем не пошевелил, лишь сказал:

— Забудь. Прикажу сегодня, чтобы тебе сшили другую.

Иерра с сожалением наблюдала как ее куртка скрылась вместе с топливом в печи.

— Но почему у меня не получилось ее поднять? — удивленно спросила она.

— Здесь не действует магия, — скривился Цейран.

Иерра замерла.

«Магия. Не действует».

Она поспешно отвела глаза, чтобы не выдать себя вспыхнувшей в душе надеждой.

— Жаль, — ответила она. — Значит, здесь все без магии работает?

— Да. Как видишь, для выплавки металла магия и не нужна. А рабочие перед сменой

принимают специальное зелье. Оно придает им сил и помогает сосредоточиться на работе.

— Но почему здесь невозможно пользоваться магией? — спросила она, стараясь придать своему голосу равнодушное выражение.

— То, что ты видишь здесь — мое изобретение, мой огромный прорыв вперед. И получить секрет такого производства желал бы любой правитель: будь то эльф или человек. Я смог создать территорию, на которой не действует никакая магия для того, чтобы сохранить свои тайны. Физически враги не смогут сюда добраться, границы Коршахона хорошо охраняются, а вот с помощью магии можно узнать все, что угодно.

— Ты имеешь в виду с помощью видящих Зеркал или похожих артефактов? — спросила девушка.

— Если постараться, можно придумать и более действенные методы шпионажа. Я долго изучал капище неподалеку от Раффиса, пытался понять, почему в том месте не действует магия. После многих проб и ошибок, мне удалось воссоздать подобный результат. Теперь мои секреты надежно защищены.

Иерра поняла, о каком капище идет речь. Она вспомнила, что говорил об этом месте Велор, но сразу же прогнала эти мысли прочь. Нельзя было рисковать и думать о подобных вещах в присутствии врага.

— Нам пора. Сегодня много важных дел, — сказал Цейран и направился вниз по ступеням.

Жрица стояла на балконе и с ужасом смотрела вниз. У подножия башни стояли бесчисленные полки. Агрессия тысяч ызыргов наполняла воздух. Они жаждали уничтожить людей и с нетерпением ждали битвы, намереваясь заставить Кайнар захлебнуться в реках крови.

Рядом с Иеррой стоял довольный Цейран и смотрел, как выстроенные войска приходят в движение. Только что он отдал приказ выступать. Он сказал напутственную речь и повелел уничтожить Яр-Фанис. Его голос, усиленный магией, был слышен повсюду, чтобы каждая тварь знала, что требует владыка.

Иерра была напугана. Только сейчас она в полной мере осознала, насколько велика мощь, грозящая обрушиться на Яр-Фанис.

Когда Цейран ушел, Иерра отвернулась и опустила на корточки, упершись спиной в каменные перила балкона. Она закрыла глаза и сидела так, некоторое время, не двигаясь. Приходилось признать, что отправляясь в Хоген, она не ожидала увидеть такую удручающую картину. Армия Цейрана оказалась намного больше, чем, по самым пессимистичным расчетам, полагали в Яр-Фанисе. Также ее страшило положение Мевира.

Она гадала, зачем Цейран вселился в его тело. Хотел ли он деморализовать кайнарцев, сражаясь с ними в теле их военачальника? Или же он просто нашел себе подходящую крепкую и красивую оболочку, и решил сменить одряхлевшее вместилище своей черной души? Был ли это первый его опыт смены тела? Для нее это осталось загадкой. Для того чтобы просчитать действия Цейрана, нужно было иметь мудрость, подобную его, и мыслить его категориями.

Но со слов Цейрана, Мевир все еще присутствовал в своем теле, и это вселяло надежду. Иерра была незнакома с магией такого уровня, но, решила что в данном случае это и не нужно, достаточно было бы уничтожить Камень.

Проблема осталась, изменились лишь декорации.

Иерра вошла в комнату ушангов и закрыла за собой дверь. Затем она провела над дверью руками и что-то прошептала.

— Это заклинание не позволит нас подслушать, — объяснила Иерра друзьям.

— Где ты была? — спросил Зелен. — Ты не появлялась два дня, мы уже хотели пойти искать тебя.

— Иерра, твое лицо... — заметил удивленный Мирко. — Тебе удалось избавиться от шрамов?

— Цейран меня вылечил, — объяснила она. — Я советую вам вообще никуда не выходить. Закройтесь и ждите меня. Тут довольно запутанные коридоры, и за мной каждый раз слуг посылают. Так вот один из ызыргов по дороге в тронный зал усиленно думал, как бы вас отравить, чтобы самому мне прислуживать. Из его сознания эти мысли прямо «сочились», чтобы их уловить, даже напрягаться не пришлось.

— Вот еще напасть! — проворчал Зелен.

— А была я сегодня вот где...

Иерра рассказала ушангам о своем путешествии с Цейраном к печи для выплавки металла, и о неожиданном открытии, дававшем им шанс на уничтожение Камня.

— Осталось лишь понять, как нам забрать у него Камень, — сказала Иерра. — Есть еще и плохие новости: на помощь каршахонской армии спешат отряды из Шахрестата.

— Даже если бы их не было, армия Цейрана огромна. Боюсь, Кайнару не устоять в любом случае, — покачал головой Мирко.

Иерра прошла по комнате и уселась на кровать.

— Какое-то время Яр-Фанис продержится, — сказала она. — Но нам нужно спешно что-то предпринять, чтобы не стало поздно.

Некоторое время Иерра, Зелен и Мирко обсуждали способы завладеть Камнем, постепенно отбрасывая идею за идеей, по причине их неосуществимости.

— Мне начинает казаться, что Оларф ошибся, решив, что нужно уничтожить Камень там, где не действует магия, — наконец сказал Мирко. — С самого начала это была невыполнимая задача, и Оларфу следовало прислушаться к тем, кто советовал найти способ связаться с Небесными Странниками. Они бы забрали его на свой корабль и выбросили где-нибудь за пределами Тонацира. Да, конечно, если камень не уничтожить — Цейран останется цел и невредим, но в таком случае он был бы ослаблен, а теперь он получил Камень назад, а вместе с ним и часть своей силы. Теперь стало еще хуже.

— Разве ты не помнишь, что ответил Оларф? Что это невозможно. Странники давно покинули этот мир, и нет способа с ними связаться. Еще он сказал, что Камень принадлежит этому миру, и что удерживаемый злыми чарами, он не покинул бы наш мир — решить его судьбу надлежит здесь, — возразил Зелен.

— Да уж, знал бы он, что теперь Камень врагу принадлежит! — воскликнул Мирко.

— Ничего, скоро узнает, — мрачно буркнула Иерра. — Как только Цейран расправится с Кайнаром — займется эльфами.

Иерра встала и налила стакан воды. Она поднесла его к губам и замерла, пытаясь не упустить неожиданно появившуюся мысль.

— Камень принадлежит этому миру... этому миру... — повторяла она слова Оларфа, о которых напомнил Зелен.

Иерра поставила стакан обратно на стол и сказала:

— Кажется, я нашла решение.

Зелен и Мирко уставились на нее с изумлением.

— Что? Говори же!

— Раз Камень принадлежит этому миру, то он останется здесь даже тогда, когда Цейран окажется в другом мире. Решение было таким простым и лежало на поверхности, а мы его не замечали, — посетовала Иерра. — Жаль, что это не пришло мне в голову, когда Камень был у Мевира!

Эта идея все больше захватывала ее и обрастала в уме новыми подробностями. Теперь она принялась ходить по комнате, обдумывая возможное развитие событий.

— Объясни, что ты хочешь сделать? — воскликнул Зелен.

— Я перемещусь вместе с Цейраном в другой мир, а Камень останется здесь. Вы сможете его уничтожить. Только боюсь, времени будет совсем немного.

— Иерра, откуда ты знаешь, что Камень останется? А вдруг нет? — испуганно спросил Мирко.

— Во-первых, слова Оларфа. Он в буквальном смысле принадлежит этому миру, понимаешь? Как ты думаешь, почему он не влияет на меня? Почему я не могу его касаться? Потому что я из другого мира. Камень не покинет Тонацир. Во-вторых, ничего лучше мы все равно пока не придумали, — сказала Иерра. — Предположим, что я ошиблась, и мы переместимся вместе с Камнем...

— Ты думаешь, он согласится переместиться с тобой? — перебил ее Мирко.

— Я не собираюсь его спрашивать. Можно сделать это без его согласия, все произойдет так быстро, что он и опомниться не успеет. Нужно лишь решить, какой мир выбрать. Я попытаюсь заинтересовать Цейрана, чтобы у вас было побольше времени. На чем я остановилась? Ах, да, что если Камень останется с ним? Ну, добровольно я обратно Цейрана перемещать не буду. Другое дело, что он найдет способ меня заставить. С Камнем или без него — Цейран великий маг. Тут нужно подумать.

— В этом случае, это будет последняя наша попытка, — сделал вывод Зелен. — Когда ты сделаешь это против его воли, он решит, что ты опасна. Думаю, он всех нас уничтожит.

— Может, и нет. Но попытка уничтожить артефакт точно станет последней, — подумав, сказала Иерра.

— А если твоя догадка верна, и Сердце Мира останется здесь? Нам нужно будет добраться до этой мастерской? — спросил Зелен.

— В том-то вся и проблема. Времени будет совсем мало, а расстояние не маленькое. Около часа будете добираться, — нахмурилась Иерра.

— Ну, ты же чародейка, — сказал Зелен. — Придумай что-нибудь!

— Открыть для вас портал я просто не успею. Да и нельзя соваться в портал с Камнем. Не знаю, что можно сделать.

Иерра долго сидела, уставившись в одну точку. Зелен и Мирко не разговаривали, чтобы не отвлекать ее от раздумий.

— Вы могли бы туда пойти, но может так случиться, что у вас будет всего несколько минут. Хотя на таком расстоянии может сработать и довольно простая магия.

Рассуждая, Иерра встала и подошла к окну.

— Я заколдую небольшой предмет, который вы возьмете в руки и произнесете нужные слова. Таким образом, вы переместитесь к нужному месту. Для больших расстояний такая магия не годиться, но здесь можно попытаться. Думаю, лучше будет, если вы зайдете прямо

в мастерскую. Я понятия не имею, насколько велика зона, где магия не действует и лучше не рисковать. Камень поймет, что его собираются уничтожить, и, возможно, будет сопротивляться. Все, что вам нужно будет сделать — это постараться спрятаться в этом помещении, а затем разбить Камень с помощью молотка. Кроме рабочих в этом помещении никого нет, и там полно всякого хлама: спрятаться есть где. Главное, чтобы вы туда войти смогли. Для подобного перемещения нужно потренироваться, у нас нет права на ошибку. Сначала попробуем переместить вас в соседнюю комнату.

Ушанги переглянулись: в целом план действий звучал неплохо.

===== Глава 34 =====

Утром ушангов разбудила Иерра. По ее озабоченному выражению лица они поняли, что пришла она не детали обсуждать.

— Возьми молоток, — Иерра протянула Зелену небольшой инструмент. — Повезло, удалось на кухне украсть. Можешь или в голенище сапога засунуть или за пояс и прикрыть одеждой. Вот цепочка, держи. Она, по крайней мере, внимания не привлекает. Можешь надеть ее на себя. Слова, которыми будешь активировать заклинание, помнишь?

Зелен открыл было рот, но Иерра шикнула:

— Тихо! Не произноси вслух, а то приведешь в действие раньше времени. Цейран приглашает меня на ужин, думаю, это хорошая возможность явиться туда вместе с вами.

Ушанги выглядели немного напуганными.

— Мы сделаем попытку сегодня? — волнуясь, спросил Зелен.

— Да. В зале будем только мы с Цейраном, вы будете прислуживать за ужином. Я выберу подходящий момент, чтобы вместе с ним переместиться. Если мы не ошиблись, и Камень действительно останется, после того как Цейран вместе со мной исчезнет, ничто не должно вам помешать забрать его. Возьметесь вдвоем за эту цепочку и используете мое заклинание.

Перед входом в тронный зал Иерра остановилась. Она отстегнула ножны и протянула их охранявшим вход ызыргам — заходить к Цейрану с оружием не позволялось никому, кроме Проклятых. Охранник жестом предложил ей самой поставить его в углу. Иерра и ушанги вошли в освещенный факелами и свечами зал. В этот раз в помещении находился большой стол, на котором стояло много вкусно пахнущих блюд.

«Поварами тут явно не ызырги работают», — подумала девушка.

Она подошла к трону и поклонилась:

— Добрый вечер, мой господин!

Цейран нехотя оторвал взгляд от стоявшего на подставке магического Зеркала.

— Я сейчас наблюдаю за одной из самых великолепных битв в истории этого мира, — сказал ей Цейран. — Присоединяйся! Это зрелище заслуживает внимания.

Иерра отдала ушангам распоряжение поправить сервировку стола, и подошла к трону, борясь с нехорошим предчувствием.

— Штурм начался. Смотри, — улыбнулся ей Цейран, указывая на Зеркало.

Он наслаждался наблюдаемым зрелищем и надеялся, что Иерру оно тоже впечатлит. Она заглянула в Зеркало и ужаснулась. С большим трудом ей удалось сохранить безразличное выражение лица.

Под стенами Яр-Фаниса стояла огромная вражеская армия. Ызырги обстреливали город зажигательными снарядами из катапульта. Весь первый ярус был охвачен огнем, а над

крепостью летали драконы. Изображение сместилось и стало видно, как враг с помощью огромного тарана пытается пробить выкованные из стали ворота.

Иерра отвела взгляд.

— Зелен, налей нам вина! — приказала она.

Когда ушанг поднес ей два бокала наполненных рубинового цвета жидкостью, Иерра взяла их и подошла к Цейрану.

— Мой господин, позволь мне поздравить тебя! — она протянула один бокал ему. — Скоро все народы присягнут тебе на верность или сгинут. Пусть этот мир обновится и процветает под твоим мудрым правлением.

Иерра сделала несколько глотков и посмотрела ему в глаза.

— Молодец, ты нашла правильные слова, — сказал Цейран и пригубил вино.

Иерра опустила перед тронем и взяла руки Цейрана в свои. Он с интересом наблюдал за ней.

— Могу себе представить, с каким нетерпением ты хочешь увидеть и покорить другие миры, — улыбнулась она.

— Как хорошо ты меня понимаешь, — усмехнулся он. — Я помню, что обещал тебе: первым миром будет твой.

— В таком случае тебе понравится мой сюрприз, — сказала Иерра, сжав его руки.

Все произошло молниеносно. Зелен и Мирко успели увидеть лишь яркую вспышку света. Иерра и Цейран исчезли.

После секундного замешательства, ушанги бросились к трону. Зелен облегченно вздохнул и крикнул:

— Получилось!

Он протянул руку, и с трепетом взял лежавший на троне Камень. Затем он подошел к Мирко и снял с шеи цепочку.

— Нужно спешить! Держись за нее, — сказал он.

Ушанг произнес эльфийские слова, заклинание сработало, и зал опустел.

— Где мы? — это был первый вопрос Цейрана.

Иерра огляделась. Они стояли на высокой башне и смотрели сверху на раскинувшийся внизу город.

— В Сафире, — выдохнула девушка.

Она все еще держала руки Цейрана. Ее взгляд упал на его шею: цепочки с Камнем не было.

Иерра понимала, что он вот-вот все поймет, и его сила развернется против нее. Ей стало страшно, но осознание того, что затея удалась, придало ей уверенности. Она решила, что будет тянуть время до последнего. Для ушангов каждая минута могла оказаться решающей.

— Я подумала, что ты обрадуешься возможности посмотреть на мир, который будет принадлежать тебе, — Иерра опустила глаза.

— Как ты посмела?! — крикнул Цейран.

В его голосе слышалась сдерживаемая ярость.

— Мой господин, я лишь хотела сделать тебе сюрприз, — оправдалась Иерра. — Тебе не понравилось?

— Сейчас, как ты видела, происходит штурм Яр-Фаниса, — сквозь зубы ответил он. — Мне действительно интересно посмотреть и на этот город, и на этот мир. Но ты выбрала

совсем не подходящее для этого время. Мы можем вернуться сюда позже, а сейчас я хочу находиться в Хогене.

— Мне нужно восстановить силы для того, чтобы проделать обратный путь, — сказала Иерра.

Цейран начал терять терпение.

— Верни нас обратно немедленно, и я не казню тебя, — прошипел он.

— Ты в любом случае не казнишь меня, — твердо заявила Иерра. — Я нужна тебе — способностей, подобных моим, нет ни у кого.

Иерра знала, что преступает некую грань. Знала, что пути назад у нее нет.

— Зачем ты это сделала? — прищурившись, спросил Цейран. — Что ты задумала?

Он понял, что это перемещение — не просто ее блажь. За этим что-то крылось, и осознание того, что именно, холодной волной окатило его сознание. Он, наконец, разобрался в своих ощущениях и понял, чего ему не хватает. Не было Камня.

— Кто хочет забрать Камень?! — потребовал он ответа. — С кем ты в сговоре?

— Ни с кем! Это какое-то недоразумение! — заверила его Иерра.

— Камня нет, как видишь! — продолжал Цейран. — Куда он подевался?

— Я не знаю, где твой Камень! Я лишь хотела показать тебе Сафир.

— В таком случае, верни нас назад!

— Я верну, обещаю, но мне нужно время.

— Ты лжешь мне!

Цейран схватил ее за горло, его глаза пылали злобой.

— Не лгу! — прохрипела Иерра, пытаясь вдохнуть воздух.

— Думаешь, я не смогу тебя заставить? — поинтересовался он.

В следующее мгновение Иерра ощутила, как в ее сознание проникает чужая воля. В отличие от предыдущего раза, когда она добровольно позволила ему просматривать свои воспоминания, в этот раз она пыталась бороться. Она пробовала закрыть свое сознание, пытаясь вытолкнуть навязываемые ей чужие желания. Ментальная борьба была интенсивной, голова Иерры раскалывалась от прилагаемых усилий. Ей казалось, что она балансирует на грани безумия. Он все еще сжимал ее горло, и от нехватки воздуха ей становилось все хуже. Поэтому, обнаружив у себя еще одну чужую мысль, она сначала подумала, что все-таки тронулась умом.

«Возвращайся одна! Брось нас здесь!»

Цейран, стремясь любой ценой подчинить ее сознание, забыл об одной важной детали: их было трое. Он, Иерра и Мевир. Вламываясь в сознание Иерры, Цейран ослабил контроль.

В следующее мгновение руки Мевира-Цейрана разжались, отпуская ее. Он оттолкнул ее от себя, и полузадушенная Иерра упала на пол. Мужчина тем временем делал странные движения: он, то хватал за горло себя, то пытался удариться головой о стену.

— Иерра, перемещайся! Это наш последний шанс! — заорал он в этот раз вслух.

Цейран осознал, что их двоих ему не удержать. Взбунтовавшийся Мевир рушил все его планы. Он понял, что если упустит Иерру, то навсегда останется в этом чужом мире. Бросать крепкое и красивое тело Мевира не хотелось, но у него не было выбора. Он грохнулся на колени и закатил глаза. Из его открытого рта выплыло облачко черного дыма, тело упало на пол рядом с Иеррой. Она не успела ничего понять или предпринять, когда этот дымок окутал ее лицо. Через мгновение она поняла, что не одна в своем теле, еще через мгновение, что не может контролировать свои движения. Она решила, что скорее убьет себя, чем

позволит Цейрану находиться внутри нее, но поняла, что не может и пальцем пошевелить по своему усмотрению. Тем временем ее захлестнуло желание оказаться в Хогене.

Иерра встала и подошла к Мевиру, в ее синих глазах горела жгучая ненависть. Она развернула его лицо носком сапога и сказала:

— Оставайся гнить в этом захолустье, Мевир, сын Рахдара! Я найду себе другое тело!

Мевир успел увидеть, как Иерра исчезла. Он заметил яркую вспышку света и потерял сознание.

===== Глава 35 =====

Цейран, вернувшись в Хоген, пробыл там не более нескольких минут. Он сразу же бросился к трону, на котором сидел до того, как чародейка переместила их в Сафир. Результат оказался вполне ожидаемым — Камня там не было. Цейран сразу догадался, что девчонка не просто так это все затеяла. Он не стал терять время и заглянул в ее сознание. Теперь, когда он находился в ее теле, сделать это было даже проще, чем раньше. Узнав, что придумали Иерра и ушанги, он пришел в ярость.

Цейран чувствовал себя плохо — в тело Иерры он переместился слишком быстро, не выполнив необходимых приготовлений. Он испытывал чудовищную головную боль, замедлились реакции. При резких движениях двоилось в глазах и начинало тошнить. Но он не мог себе позволить задержаться в Хогене, чтобы нормализовать состояние своего нового тела. От двух ушангов сейчас зависела его жизнь, и он, не теряя больше ни секунды, открыл портал, чтобы отправиться за ними.

Зелен и Мирко очутились перед огромным зданием, стоящем на берегу реки.

— Ну, и как мы попадем внутрь? — спросил Мирко, показывая на стоявших у входа охранников.

Ызырги стояли по обе стороны металлических ворот, через которые рабочие провозили груженные тележки.

— Надо поискать другой вход, — разумно предположил Зелен.

— Можем попытаться внаглую, через главные ворота, — возразил ему Мирко. — Скажем, что нас Иерра послала. Ведь все ызырги знают, что мы чародейке прислуживаем.

Зелен покачал головой.

— Боюсь, здесь не знают. Думаю, эти ызырги не бывают в крепости и не видят, кто там кому прислуживает. Это рабочие.

— Иерра же говорила, что они под действием какого-то зелья работают. Что они как заколдованные — делают свое дело без устали и ни на что другое не отвлекаются. Может, нам там и не станут вопросов задавать...

— Там, может, и не станут. А на входе-то?

Ушанги понимали, что дорога каждая минута, но идея, как проникнуть внутрь все не появлялась. С Иеррой они условились, что будут действовать по обстоятельствам. Она входила с Цейраном через главные ворота и не знала, есть ли еще какой-нибудь вход.

— Нужно обойти постройку, не может же в таком огромном помещении всего один вход быть, — размышлял Зелен. — Пошли быстрее, пока на нас внимания не обратили.

Ушанги решили обогнуть здание, не приближаясь к нему, и отважились подойти, только поравнявшись с тыльной частью.

— Зелен, смотри! — Мирко вытянул руку, показывая на серую стену здания.

Ушанги остановились, чтобы рассмотреть крепившуюся к стене металлическую лестницу. Выглядела она вполне надежной.

— Похоже, это то, что нам нужно, — согласился Зелен. — Как знать, возможно, уже на крыше магия не действует, и мы расколем Камень там — даже искать проход вниз не придется.

Ушанги полезли на крышу, цепляясь за тонкие металлические перекладины, вмурованные в серую стену. Они подбадривали друг друга шепотом и старались не смотреть вниз. Когда они, наконец, закончили подъем и оказались на плоской поверхности здания, их ждал неприятный сюрприз.

На боку, спиной к ним, спал ызырг. Рядом с ним лежала вынутая решетка воздуховода и инструменты. Ушанги переглянулись: Зелен жестами показал Мирко на видневшейся в нескольких метрах от спящего проход. Ступени уходили куда-то вниз.

Первоначально намеченный план пришлось менять: ушанги не могли рисковать и задерживаться на крыше. Зелен и Мирко, крадучись, миновали спящего работника и начали спуск.

Лестница была металлической, через каждые десять ступеней с пролетом она поворачивала и спускалась все ниже. Один из пролетов был больше остальных.

— Мирко, кажется, это смотровая площадка.

Ушанги остановились, но к перилам подходить не стали. Внизу, как и рассказывала чародейка, находился огромный «горшок», к которому рабочие свозили тележки с углем и рудой.

— Думаю, пора! — прошептал Зелен. — Ызырги работой заняты, вряд ли кто-то будет вверх пялиться.

Мирко достал цепочку с Камнем. Сердце Мира не светилось, не пыталось их одурманить и лежало на ладони мертвым грузом. Было понятно, что место найдено верное, и магия действительно здесь не действует.

Зелен собирался достать молоток, но на лестнице послышались шаги: кто-то быстро поднимался вверх. Ушанг зажал Камень в кулак и убрал руку за спину. Братья беспокойно переглянулись, не зная, что делать: то ли бежать по лестнице обратно на крышу, то ли сделать вид, что спускаются и при необходимости утверждать, что их сюда прислали по делу. Когда на лестнице показалась Иерра, ушанги облегченно вздохнули. Но чародейка повела себя странно. Ее лицо было перекошено от злости, а хищный взгляд перебежал с одного ушанга на другого.

— Ты! Отдай мне Камень! — скомандовала она.

Девушка приблизилась к Зелену почти вплотную, но тот сделал несколько шагов назад.

— Тебе нельзя его трогать! — запротестовал ушанг.

— Сказано тебе — отдай! — разозлившись, потребовала она.

Применить магию она не могла, так как магия в этом месте не действовала. Иерра схватила Зелена за руку и вывернула ее, ушанг вскрикнул от боли, но кулак не разжал. Наблюдавший за происходящим Мирко пришел в ужас. Невероятная догадка мелькнула в его сознании, но у него не было времени, чтобы дать ей развиться в полноценную мысль, нужно было срочно действовать.

Дальнейшие события произошли в считанные секунды. Мирко прыгнул ей на спину и повалил на пол. Схватившая Зелена Иерра не отпустила его, поэтому упали они все вместе. По краю огороженной лишь тонкими перилами площадки покотился клубок переплетенных тел. Каждый понимал, что это решающий момент, и пытался любой ценой достичь желаемого. Цейран очень пожалел о том, что находится в теле девчонки, которая к тому же

без оружия.

Иерре удалось ударить ушанга головой о металлический пол, и на какой-то момент Зелен потерял сознание. Она разжала его пальцы и почти коснулась Камня, когда душивший ее Мирко ослабил хватку и выбил Камень из их рук. В следующий момент Мирко успел схватить за ноги вырвавшуюся Иерру, которая едва не грохнулась с высоты площадки, пытаясь поймать упавший артефакт.

Камень упал на подъемный механизм, и вместе с рудой поехал вверх к загрузочному устройству печи. Ызырги продолжали работать лопатами, загружая руду и приводя в действие подъемник. Они не обратили ни малейшего внимания на истошно кричавшую Иерру, которая приказывала им остановить загрузку. Девушка оттолкнув ушангов, кинулась по лестнице вниз. Зелен и Мирко заморожено наблюдали за тем, как Камень скрылся в печи.

— Больше мы ничего не сможем сделать, нам не вернуть этот Камень! Бежим отсюда! — крикнул Мирко, который оценил ситуацию быстрее, чем пострадавший Зелен.

Ушанги метнулись вверх, перепрыгивая через две ступеньки, но Зелен на полдороги остановился и обернулся.

Рядом с лестницей на спине лежала Иерра, а из ее открытого рта струился черный дымок. Девушка лежала не двигаясь, и Зелен надеялся, что она больше не представляет собой опасности.

— Мы не можем бросить ее здесь! — сказал он и побежал обратно.

Мирко последовал за ним. Они спустились с лестницы и кинулись к девушке. Никто из рабочих не обращал на происходящее рядом внимания.

Зелен и Мирко нагнулись над Иеррой и попытались ее поднять. На мгновение ее взгляд стал осмысленным.

— Оставьте меня здесь, — хрипло сказала она. — Цейран ушел из моего тела, но он отомстил. Меня уже никто не спасет.

Через секунду Иерра потеряла сознание.

— Бери ее за руки, я за ноги возьму! — сказал Зелен Мирко.

Они потащили ее вдвоем, торопясь поскорее покинуть это место.

С высоты крыши ушангам открылось удивительное зрелище. Земля дрогнула, и высившаяся напротив огромная черная башня начала разваливаться по кускам, а затем рухнула с ужасным грохотом. Тут же начали рушиться остальные строения.

Ызырг, который спал, когда ушанги поднимались на крышу, теперь спешно спускался вниз, а возле главных ворот толпились рабочие с тележками. Они что-то кричали на своем языке, тыча пальцами в сторону, где несколько минут назад возвышалась самая высокая башня крепости.

— Что могло случиться? — в ужасе прошептал Мирко.

— Как ты думаешь, может ли это быть связанным с Сердцем Мира? — вопросом на вопрос ответил Зелен.

Увидев изумленный взгляд брата, он пояснил:

— Ну, возможно, всю эту крепость Цейран строил с применением магии. Помнишь, эльфы говорили, что враг не просто заколдовал Камень — он вложил в него частичку себя. Я не знаю, что случилось с Камнем в этой печи, но ты же видел, Цейрану пришлось покинуть тело Иерры. Что, если Камень сгорел, и Цейрана больше нет? Получается, что рушится все что было создано с помощью его магии.

— Как же мы выберемся отсюда? — с отчаянием спросил Мирко.

Было понятно, что спустить по отвесной металлической лестнице бесчувственное тело Иерры будет крайне сложно.

— Давай, пока переждем здесь. Смотри, вон рабочие из здания выходят, видать, остальные им рассказали, что случилось. А пока они все тут бродят, лучше не высовываться. Предлагаю дождаться темноты.

**

В просторной комнате за массивным письменным столом сидел хмурый эльф. Он просматривал лежавшие на столе бумаги и делал записи. Эльф макнул перо в чернильницу и задумался, его рука зависла над документом. С кончика пера на бумагу капнули чернила, испортив написанный текст жирной кляксой. В этот момент раздался стук, и в двери появилась голова его слуги.

— Мой господин, чародейка прибыла во дворец, — доложил слуга. — Пригласить ее?

— Да, — коротко ответил он, отложил перо и откинулся на спинку стула.

Через несколько минут в дверях появилась закутанная в длинный плащ женщина. Она вошла уверенным шагом. Остановившись напротив стола, она откинула закрывавший лицо капюшон и по плечам рассыпались черные кудрявые волосы.

— Здравствуй, Фаруэ, — сухо сказала женщина.

— Здравствуй. Ты не очень-то любезна, Найлин. Разве так полагается приветствовать короля? — поинтересовался он.

— Надеюсь, ваше королевское величество имело веские причины, чтобы пригласить меня сюда, — прошипела женщина в ответ.

Отказаться от приглашения короля было все равно, что подписать себе смертный приговор. Сафирских чародеев, не участвовавших в битве за город, эльфы оставили в живых. Но лишь в обмен на лояльность и при условии полного подчинения. Найлин много раз жалела, что в те роковые дни оказалась далеко от родного города, и предпочла бы умереть, защищая его. Ее не устраивали правила победителей, поэтому вынужденно согласившись на их условия, Найлин решила покинуть город и поселилась на границе с соседним государством.

Она посмотрела эльфу в глаза, и взгляд ее был тяжелым. Фаруэ подумал, и решил, что раздражать чародейку не в его интересах и примирительно сказал:

— Присаживайся, пожалуйста. У меня к тебе действительно важное дело, — взвешивая каждое слово, начал эльф. — Мне нужна твоя помощь.

На лице чародейки промелькнула тень удивления.

— Несколько дней назад здесь во дворце, а точнее, на смотровой площадке одной из башен непонятным образом появился мужчина. Когда его нашли, он лежал на полу без сознания. Стражи говорят, что не впускали этого человека во дворец, и как он сюда попал, никто не видел. Это высокий мужчина, на вид лет тридцати пяти или сорока, с благородными чертами лица, одетый в богатые одежды — его плащ подбит ценным мехом, на руке золотой перстень с редким камнем. В общем, по виду не нищий, не вор и не мошенник. Он скорее напоминает мне государственного деятеля. Хотя, судя по мозолям на его руке, меч ему приходилось держать очень часто. Возможно, он член высшего командного состава.

— Что заставило ваше королевское величество обратить на него столь пристальное внимание? — усмехнувшись, спросила Найлин, когда он сделал паузу в своем рассказе. — Обычно такими вещами занимаются службы безопасности...

— Уверяю тебя, это особый случай, — несколько раздраженно ответил Фаруэ.

Затем он продолжил:

— Мужчину отнесли в больничное крыло. И хотя целители, осмотрев его, сказали, что видимых повреждений нет и температура тела в норме, он бредит. В этом, наверное, не было бы ничего необычного. Ну, допросили бы его, когда в себя придет, на этом бы все и закончилось. Думаю, без необходимости и мне бы докладывать не стали, если бы не одно обстоятельство: в бреду он звал Иерру.

Фаруэ сделал паузу, чтобы посмотреть, как отреагирует на его слова Найлин.

— Вот-вот, вижу, что тебе уже становится интереснее, — улыбнулся он.

Чародейка ничего не сказала, но в ее взгляде появилось беспокойство.

— Когда мне об этом доложили, я заинтересовался. Велел одному из чародеев навестить незваного гостя и покопаться у него в голове. Каково же было мое удивление, когда чародей, вернувшись, сообщил, что не может прочесть его мысли. Он предположил, что этот человек и сам является магом — никак иначе свое неумение он оправдать не сумел. Я и других чародеев посылал, и они вернулись с тем же результатом.

Фаруэ провел рукой по волосам и окинул помещение задумчивым взглядом.

— В общем-то, не удивительно — в Сафире сейчас нет сильных магов. Пришлось бы кого-нибудь приглашать из Азарада, но к счастью, меня проинформировали, что здесь находишься ты. К слову сказать, как ты оказалась в Сафире? Ты ведь решила покинуть город?

— Не думаю, что великому королю будет интересно слушать о моих личных мелких интересах, — уклонилась от ответа чародейка.

— Ладно, не хочешь — не говори, — спокойно ответил Фаруэ. — Продолжу свой рассказ. Одному из чародеев я велел оставаться рядом с этим человеком днем и ночью. Несколько раз мужчина приходил в сознание, и выяснилось, что на нашем языке он не говорит. Чародей попробовал общаться с ним телепатически и узнал от него очень странные вещи. Он сказал, что сюда его из другого мира переместила Иерра, сказал, что она в смертельной опасности. Найлин, мы-то с тобой знаем, что есть только одна Иерра, способная путешествовать между мирами. Мне известно, что ты дружила со жрецами Арего. И даже была подругой одного из них. Тебе ведь небезразлична судьба этой девушки?

— Мне нет, — довольно резко ответила Найлин. — А тебе? Тебя больше не устраивает та самозванка, которая сейчас сидит на ее троне? Даже если этот мужчина как-то связан с настоящей Иеррой, какое тебе до нее дело?

Фаруэ снова улыбнулся. Казалось, его не раздражают неудобные и провокационные вопросы Найлин.

— Я совершенно не скрываю, для чего она нужна. Ни от тебя, ни от кого-либо другого. За ее поимку, если ты вдруг не знаешь, я даже назначил награду. Мне нужен секрет перемещения между мирами. И я был невероятно близок к тому, чтобы его получить. К сожалению, мой главный чародей, Эонель, упустил ее — девчонка сбежала. Возможно, этого мужчину следовало просто убить, не знаю, — продолжил Фаруэ. — Но сначала я хочу понять, что все это значит. Не исключено, что у нас появился шанс ее найти. Думаю, тебе тоже выгодно докопаться до истины. Как я уже говорил, незнакомец уверял, что девушка в большой опасности. Как знать, возможно, мы будем в состоянии ей помочь. Я обещаю, что как только получу нужные мне знания, отпущу ее.

Найлин не собиралась сообщать эльфийскому королю реальное положение дел: Астор и

Иерра нашли способ передать ей весточку, они втроем собирались переместиться в другой мир, но что-то пошло не так, и в условленное время жрецы не явились. Она не исключала, что эльфийский король об этом уже знает, и именно из-за его действий сорвалась их встреча.

— Честно сказать, Сафир — последний город, где я бы стала искать Иерру или Астора. Все это очень странно, — с сомнением сказала Найлин.

Фаруэ, в свою очередь, не стал сообщать чародейке о том, что эльфы нашли то место, где долгое время скрывались двое жрецов. Он не рассказал и о том, что нашедшие их воины погибли все до одного.

Эльф решил, что это тот самый случай, когда нужно действовать хитростью, а не силой.

— Что ж, у тебя есть прекрасная возможность разобраться во всем самой, и помочь мне понять, что тут происходит, — сказал эльф. — Только не забывай о том, что он может быть как ее другом, так и ее врагом.

Фаруэ встал, давая ей понять, что аудиенция закончена.

— Я прикажу слуге отвести тебя к нему в палату.

Найлин с интересом рассматривала спящего мужчину. Чародейка мысленно отметила, что Фаруэ описал его довольно точно. Но сейчас красоту его лица омрачал болезненный вид: оно имело сероватый оттенок, а под глазами были темные круги.

Найлин попробовала заглянуть в его сознание. Сначала это было похоже на легкое касание; после того, как она наткнулась на глухую «стену» — на целенаправленное вторжение. Не помогло ни то, ни другое — она не смогла покопаться в его сознании так же, как и несколько чародеев до нее.

«Возможно, зря Фаруэ обвинил их в бездарности», — подумала она.

Она достала из сумки небольшой пузырек, влила его содержимое в рот мужчине и стала ждать. Через полчаса он открыл глаза, но не принялся оглядываться, пытаясь понять, где находится, а уставился в потолок бессмысленным взглядом. Найлин попыталась привлечь его внимание, но он не осознавал ее присутствие рядом.

— Я помогу тебе, — сказала она вслух, попытавшись одновременно передать ему мысль.

Пока она лечила его с помощью магии, его взгляд оставался безучастным. Через некоторое время он пришел в себя и посмотрел на сидящую рядом с ним черноволосую женщину.

— Ты чародейка? — спросил он ее.

Произнесенные им слова были для Найлин непонятны, но она настроилась телепатически улавливать передаваемые им мысли и кивнула в ответ.

— Помоги мне переместиться в мой мир, — попросил Мевир. — Мне нужно вернуться туда как можно скорее!

«Это невозможно, — прозвучал у него в голове ответ, хотя она не произнесла ни звука. — Я постараюсь вылечить тебя, думаю, на это уйдет несколько дней. Еще могу помочь тебе выучить наш язык, чтобы ты мог нормально общаться».

«Хорошо», — подумал Мевир, когда понял, что нет смысла произносить мысли вслух.

Он решил, что все свои вопросы оставит на тот момент, когда они смогут нормально разговаривать.

«Я передам тебе знания, но ты должен открыться мне. Не противься тому, что ты

почувствуешь», — велела Найлин, устанавливая зрительный контакт.

Мысленно передавая ему знания, чародейка снова постаралась проникнуть в его сознание глубже, чем было нужно для усвоения языка. Он действительно «открылся» — чародейка более не чувствовала преграды. Первое, что она успела увидеть — это осажденную бесчисленными полчищами крепость. Каменный город освещали языки пламени. Неожиданно чародейка почувствовала чужое присутствие в своем сознании, ей пришлось бросить попытки рассмотреть его мысли для того, чтобы защититься от вторжения свои. Она приложила усилия, чтобы прервать контакт.

В ответ на свою попытку покопаться в его сознании, Найлин встретила похожее желание с его стороны. Получалось, что мужчина и сам является магом. Она не могла понять, как упустила такую важную деталь. Это было непостижимо: маги чувствовали друг друга издалека.

— Как это понимать? — разозлилась Найлин. — Я тебе пытаюсь помочь, а ты в мои мысли лезешь?

— Не больше, чем ты в мои! — защищаясь, ответил Мевир.

Он ни на секунду не задумался, каким образом он смог это сделать, в данный момент его интересовало другое.

— Тебя зовут Найлин?! — взволнованно спросил он.

Чародейка сложила руки на груди. Теперь она вела себя осторожно и выбирала слова.

— Да, — сухо сказала она.

Мевир решил выяснить, совпадение ли это. В ее сознании он успел получить совсем мало информации.

— Ты подруга Астора? Ты знаешь Иерру? — вопросами на вопрос ответил ей Мевир.

Найлин поняла, что он знает больше, чем она ожидала.

— Да, все верно, — подтвердила она.

— Послушай, Иерра в опасности! Мне нужно срочно вернуться в свой мир, чтобы попытаться ей помочь! — торопясь, заговорил Мевир.

— Что же ей угрожает? — поинтересовалась она ровным тоном.

— Долго объяснять. Если коротко, то в ее тело вселился Цейран — темный маг, самый страшный враг народов Тонацира... — начал Мевир.

— Вселился? — рассмеялась она. — Ты хоть понимаешь, о каком уровне магии идет речь? Такое, конечно, возможно, но очень трудно осуществимо.

— Он сильнейший маг нашего мира, — возразил ей Мевир.

Найлин не собиралась с ним спорить. Она решила, что нет причин принимать его слова всерьез.

«Что за игру он затеял? Не может же он, в самом деле, не понимать, что я не в состоянии помочь ему вернуться в его мир? Что на самом деле ему нужно от Иерры? Действительно ли он ее знает? Что он делает здесь?» — множество вопросов появилось в ее голове.

Чародейка решила, что у нее есть возможность узнать точный ответ хотя бы на один.

— Ты сейчас слишком слаб. Действие зелья скоро закончится, и ты можешь снова почувствовать себя плохо. Оставайся в кровати и пей зелья, которые я тебе принесу. Способов переместить тебя в твой мир я не знаю, но могу устроить тебе встречу с Иеррой, если ты так желаешь, — не сводя с Мевира тяжелого взгляда, ответила Найлин.

— Как? Она здесь? — не веря своим ушам, сказал он.

— Да. Впрочем, не знаю, пожелает ли она тебя увидеть. А теперь отдыхай.

Найлин не стала слушать его протесты. Она просто развернулась и ушла, а попытавшийся встать Мевир, вынужден был снова опуститься на подушки — у него закружилась голова.

===== Глава 36 =====

Кайнарцы сражались отчаянно и храбро. Это была война не за сохранение ресурсов или земель — это была борьба за физическое выживание всего народа. Огромнейшая армия Цейрана пыталась взять штурмом Яр-Фанис. Ызырги жаждали людской крови и не жалея себя фанатично сражались, желая сравнять город с землей, торопясь выполнить волю своего господина. Город обстреливался из катапулт, многие строения были разрушены. В некоторых местах разрастались очаги пожара: из катапулт стреляли не только камнями, но и подожженными поленьями, на которые была намотана пропитанная смолой пакля. С крепостных стен на головы атакующих выливалось кипящее масло и летели большие камни.

Главные ворота враги попытались снести тараном, но с первого раза у них ничего не вышло. Защитникам города удалось под прикрытием лучников спустить со стены крюки, подцепить стенобитное орудие и оттащить его от ворот. В результате устройство опрокинулось. Но ызыргов не расстроила временная неудача и уже скоро они подогнали новый таран, гораздо более внушительных размеров. Этим огромным орудием они разнесли ворота и ворвались в город-крепость.

В ходе сражения положение не раз становилось критическим. Но Кайнар не остался один на один со своей бедой. Вовремя подоспевшие на помощь отряды из Эбоса, Шад-Радела и Раффиса на некоторое время переломили ситуацию на поле битвы.

Руководивший обороной Яр-Фаниса Илмар понимал, что и к коршахонской армии может подоспеть помощь. Разведка донесла, что из Шахрестата выдвинулась многочисленная армия, которая должна была появиться на поле боя в самом ближайшем времени.

Сражение шло полным ходом, когда земля под ногами неожиданно содрогнулась. Все обратили взоры в сторону Коршахона.

— Кажется, они сделали это! — вскричал Велор. — Смотри, башня рушится!

Его крик был адресован Астору, который сражался неподалеку. Он с кучкой воинов оборонял узкий проход, не давая ызыргам пробраться к каменной лестнице. Велор и Астор находились на верхнем ярусе, откуда хорошо было видно вражескую крепость. Но самое удивительное зрелище было впереди: крепость Хоген осела и рухнула, а полчища ызыргов развернулись, пытаясь покинуть поле боя. Ызырги побежали кто куда — как будто исчезла единая воля, управлявшая всеми.

Находившиеся в Яр-Фанисе ызырги начали поспешно ретироваться, но на пути к выходу их принялись добивать защитники крепости.

— Цейрана больше нет, — крикнул Велор, когда увидел спешащего к нему Илмара.

— Как это возможно? — изумился воин.

— Похоже, что нашим друзьям удалось уничтожить Камень. Но они сейчас в смертельной опасности, и если они еще живы, то пути отхода у них отрезаны. Сейчас в Коршахон ринутся все побежавшие с поля боя враги.

Илмар точным ударом проткнул бежавшего ызырга, затем толкнул его ногой, освобождая меч, и приблизился к магу.

— Что мы можем сделать? — спросил, присоединившийся к ним, Астор.

— Раз Цейрана больше нет, — сказал Илмар, — что им может угрожать? Вряд ли ызыргам в такой ситуации есть до них дело, лишь бы ушанги и Иерра им случайно под руку не попались.

— Их могут обнаружить верные слуги Цейрана, Проклятые, — возразил ему Астор.

— Не знаю, заметили ли вы в пылу битвы, но Проклятые бросили свою армию, как только начала рушиться башня — они сразу поняли, что случилось. Думаю, они на своих драконах полетели в Шахрестат, сейчас это единственное место, где они могут укрыться.

— Велор, может, ты откроешь портал, чтобы мы могли отправиться на их поиски? Сейчас каждая минута будет иметь значение, и более быстрого способа попасть туда я не знаю, — сказал Астор.

— Портал — самый быстрый способ, да, — согласился Велор. — Но не самый лучший: куда откроется выход из него? В толпу обезумевших ызыргов? Мы понятия не имеем, где Иерра и ушанги и каким образом им удалось уничтожить Камень. Я даже не уверен, что они вообще на территории Коршахона. Нет, думаю здесь нужно другое решение: мы заставим поработать крыльями дракона, так удачно тобой у Проклятых позаимствованного. И если наши друзья на вражеской территории — мы их найдем.

Зелен и Мирко находились на крыше. Они просто стояли и с ужасом смотрели, как вокруг трескается земля, рушатся постройки и во все стороны бегут ызырги. Они опасались, что рано или поздно враги заметят их, и это лишь вопрос времени. Оставалось надеяться, что ызыргам сейчас не до них — все, кого они видели, бежали куда-то вглубь страны.

Ушанги по очереди наклонялись к лежавшей на земле Иерре, пытаясь привести ее в чувство, но все было бесполезно. Они понимали, что главная их надежда — растормошить чародейку. Но Иерра не подавала признаков жизни, а когда Зелен попытался нащупать ее пульс, то обнаружил, что он очень слабый.

— Зелен, — дернул его за рукав Мирко. — Смотри!

Зелен, сидевший на корточках рядом с Иеррой, обернулся и замер.

Высоко в небе летело огромное создание. Это был дракон, такой же, как тот, на котором они прилетели в Яр-Фанис. Дракон то снижался, то поднимался, то описывал круги в воздухе. В душе Зелена зашевелилось липкое чувство страха. На таких драконах летали Проклятые, и теперь ушанги гадали, не Эспер ли их разыскивает. Ушанги понимали, что с высоты крыша отлично просматривается.

Они решили снова спуститься по лестнице внутрь помещения. Одурманенные рабочие им представлялись меньшей опасностью, чем вражий чародей.

Зоркие глаза Астора заметили движение на крыше одного из немногих уцелевших зданий и дракон начал снижаться. Зелен и Мирко не успели добежать до входа, так как тащили Иерру. Через несколько мгновений они не могли поверить своим глазам: когда дракон опустился ниже, стало видно, что у него на спине сидят Велор и Астор. Находившиеся в сложной ситуации, ушанги заплакали от счастья: помощь пришла, откуда не ждали.

Дверь в палату Мевира распахнулась, и в нее вошла чародейка.

— Доброе утро, — она поздоровалась и внимательно посмотрела на больного.

— Здравствуй, Найлин, — ответил Мевир.

В этот раз он обратил внимание на красоту этой женщины, ее зеленые глаза и глубокий

вырез белого платья.

— Вижу, тебе уже лучше, — заметив его восхищенный взгляд, сказала она и скривила губы. — Ты хотел видеть Иерру — сегодня у тебя будет такая возможность. Следуй за мной.

Чародейка вышла из комнаты, а Мевир отправился за ней. Он испытал некоторое недоумение, когда она привела его в тронный зал.

Трон был пуст, но в углу зала, у окна стоял эльф, который развернулся, услышав их шаги. Эльф был высок. Темные волосы, высокий лоб, нос с небольшой горбинкой и черные глаза резко контрастировали со светлой кожей. Его скупающее выражение лица вмиг сменилось любопытством. Он с интересом посмотрел на пришедших, но никак их не приветствовал, наблюдая за ними молча.

Минут через пять в дверях, в дальнем конце огромного зала появилась девушка. Она была одета в длинное платье малахитового цвета, ее собранные в красивую прическу белые волосы украшала диадема, а плечи были укрыты меховой накидкой. Выражение ее лица было нечитаемым, а во взгляде не мелькнуло ни тени узнавания, когда она увидела Мевира.

— Иерра! Ты в порядке? — бросился к ней Мевир.

Девушка испуганно отступила. Равнодушное выражение исчезло с ее лица, в глазах появился испуг.

— Здравствуй, — как будто очнувшись и вспомнив, что ей велено делать, поздоровалась девушка. — Да, как видишь, у меня все хорошо.

Мевир подойдя ближе, в изумлении остановился. У него появилось ранее незнакомое ощущение: казалось, что он видит ее не только снаружи. Сквозь нечитаемую маску лица он видел нечто необъяснимое. Каким-то внутренним взором он видел, что ее черты искажены магией. Красивое лицо и заостренные эльфийские уши словно проступали сквозь морок, мешая нормальному восприятию.

«Ладно, даже если я начинаю сходить с ума, и мне все это кажется, то все равно тут что-то не так. Она меня явно не узнала. И вообще, что нужно пообещать настоящей Иерре, чтобы уговорить ее выглядеть подобным образом? — мысленно усмехнулся он, вспомнив, что еле заставил ее надеть платье. — Впрочем, та и в своих обносках чувствует себя увереннее, чем эта кукла в шикарном наряде. А голос? А походка? На что они, вообще, рассчитывают?»

Мевир нахмурился и перевел взгляд сначала на эльфа, стоявшего у окна, а затем на Найлин.

Он подумал, что это не просто какая-то ошибка — девушку пытались выдать за ту Иерру, которую знал он, но явно не учли некоторых моментов.

Мевир повернулся к Найлин.

— Это не Иерра, — спокойно сказал он.

Чародейка только открыла рот, чтобы что-то возразить, но он ее перебил.

— Не знаю, кто ты, и с какой целью все это устроила, — в его голосе послышались стальные нотки. — Но той Найлин, о которой говорил Астор, была бы безразлична судьба Иерры. А она сейчас в опасности и в любой момент может погибнуть. Я ухожу.

— Ты не можешь уйти, — заявила чародейка.

— Я благодарен тебе за помощь и понимаю, что я твой должник. Если потраченные на мое лечение усилия можно сосчитать в деньгах — пожалуйста, назови сумму. Я даю тебе слово чести, что найду способ отдать тебе этот долг. Если нет, скажи, что я могу для тебя сделать. Но сейчас мне нужно идти, я должен найти кого-то, кто согласится мне помочь.

Найлин перекинулась взглядом с Фаруэ. Обоим стало ясно, что этот мужчина, по

крайней мере, знаком с настоящей Иеррой.

— Не делай поспешных выводов, — ответила она Мевиру. — Я люблю Иерру, и готова выслушать твою историю, чтобы попытаться тебе помочь. Вернемся в твою палату.

Больничное крыло было переполнено — раненых бойцов клали не только на кровати, но и на пол, потому что не хватало места. Находившуюся без сознания Иерру было решено разместить в покоях, которые она занимала до того, как отправилась в Хоген.

Под дверями в покои стояли Астор, ушанги и Илмар. Они ждали, когда выйдет Велор и расскажет о ее состоянии. Когда маг вышел, по его мрачному выражению лица стало понятно, что на хорошие известия рассчитывать не приходится.

— Мне жаль, — сказал он, обращаясь к Астору. — Я ничем не могу помочь. Даже не могу понять, что с ней. Находясь внутри нее, Цейран мог сделать все что угодно. Она жива, и ее мозг работает, но у меня не получается соприкоснуться с ее сознанием, чтобы определить что с ней. Я натыкаюсь на какой-то барьер. В принципе, я догадываюсь о природе его происхождения — Цейран, захватив тело, сразу поставил барьер, который защищал бы его не успевший прижиться в новом теле дух как от внешней силы, так и мешающий владельцу тела изгнать его. Думаю, тут что-то в этом роде. Мне с подобного рода магией сталкиваться еще не приходилось.

— Там, в мастерской, Иерра сказала, что ей уже никто не поможет, — вспомнил Зелен.

— Боюсь, она была права, — вздохнул Велор. — Но не будем отчаиваться, я буду продолжать искать способы исцелить ее.

— Плохо, — огорчился Илмар.

Он ходил мрачнее тучи. Если смерть его отца была фактом, с которым оставалось лишь смириться, то участь его брата оставалась неизвестной. Он ничего не мог поделать, и не знал, где можно его искать. Единственная свидетельница того, что с ним случилось, лежала при смерти. Ушанги не знали, что произошло после того, как Иерра и Цейран, захвативший тело Мевира, исчезли. Мирко высказал догадку, что Иерра могла оставить его в том мире, в который переместилась. Илмара такое предположение несколько не обнадеживало, поскольку в таком случае было непонятным, жив ли Мевир и если жив, то, как ему помочь. Ему оставалось лишь надеяться, что Иерра поправится, и от нее он сможет узнать о судьбе своего брата.

— Я думаю, нам всем нужно немного отдохнуть. Мне нужно время, чтобы поразмыслить, что еще можно предпринять, — сказал маг. — С ней посидит одна из целительниц.

С большим трудом Велору и Илмару удалось убедить Астора ненадолго оставить Иерру.

Найлин слушала рассказ Мевира внимательно, с удивлением узнавая о событиях, происходивших с Астором и Иеррой в другом мире. Иногда она перебивала его, чтобы узнать подробности, иногда смотрела на него с недоверием, хмурясь и прикидывая насколько все сказанное является правдой — настолько невероятным казался его рассказ.

Мевир начал свою историю с самого начала, с того, как по приглашению эльфийского короля, вместо своего отца прибыл к эльфам. Он говорил о встрече, о Камне и о том, как было решено его уничтожить. Он рассказал чародейке о том, что Астора исцелили эльфы. О том, как они отправились в поход, как Камень постепенно сводил его с ума. Ничего не утаив, рассказал, как забрал артефакт, и как они с Иеррой оказались в Яр-Фанисе. По ходу

повествования он забыл упомянуть лишь о своей бывшей неприязни к Астору, зато честно рассказал, что под воздействием Камня хотел казнить его и ушангов. Он объяснил, что согласился выпустить его из тюрьмы, лишь когда Иерра дала ему нерушимую клятву.

— Она ее исполнила? — с ужасом спросила Найлин.

Мевир замолчал, он не знал, что ей сказать. Видя его замешательство, чародейка заволновалась.

— Ты хоть понимаешь что такое нерушимая клятва? — спросила она.

— Понимаю, — наконец ответил он. — Если ее не исполнить, человек, давший ее, погибнет в течение суток. Но, Найлин, наверное, существуют какие-то исключения из этого правила? Клятву она не исполнила, но при этом оставалась в живых довольно долгое время — не одни сутки.

— Что она тебе обещала?! — потребовала ответа чародейка, не в силах более сдерживать свое волнение.

— Обещала сделать меня королем, — пожав плечами, ответил Мевир. — С тех пор и до момента, когда мы оказались в Сафире, прошло немало времени — клятва не погубила ее.

Найлин задумалась.

— Что было дальше? — спросила она.

Мевир начал рассказывать о свадебной церемонии и о том, что на ней случилось, но Найлин прервала его.

— Так она вышла за тебя замуж? — спросила она.

— Да, — ответил Мевир.

Найлин с облегчением вздохнула и улыбнулась ему.

— Она выполнила свою клятву, — пояснила она. — По сафирским законам, муж королевы становится королем.

— Королевы? — переспросил Мевир.

— Ты так и не понял? Она королева Сафира, только в силу некоторых обстоятельств на троне сидит ее двойник. А точнее эльфийка, которой с помощью магии придали схожесть с настоящей Иеррой. На трон должна была взойти сестра Иерры, а ее саму в детстве отдали жрецам Арего. Но после того, как эльфы захватили Сафир и казнили ее родных, она осталась единственной, в ком текла королевская кровь, и у кого были законные права на трон.

Мевир вспомнил девушку, которую Найлин пыталась выдать за Иерру.

— И ты — если все это правда — являешься законным королем, — усмехнувшись, продолжила Найлин. — Ты, а не Фаруэ, женившийся на самозванке. Как хорошо, что я чары, защищающие от прослушивания, на комнату наложила. А то, боюсь, мы оба отсюда живыми не вышли бы.

Она покачала головой и улыбнулась своим мыслям.

— В это сложно поверить! — воскликнул Мевир. — Хотя, я вспоминаю, в самом начале нашего путешествия Иерра попыталась заявить о том, что она королевских кровей, но тогда мы над ней посмеялись. Астор довольно резко прервал ее, сказав, чтобы она прекратила врать.

— Уверяю тебя, у него для этого были все основания, — сказала Найлин, оправдывая Астора. — В нашем мире имя Иерра звучит, как приговор. Все ищут ее потому, что она единственная оставшаяся в живых жрица Арего, способная перемещаться между мирами. Но Фаруэ интересовал не только этот почти утерянный секрет. Король Азарада искал ее для того, чтобы жениться на ней и завладеть Сафиром на законном основании. Ты видел его

сегодня, он стоял в тронном зале возле окна.

Когда Мевир продолжил свой рассказ, Найлин заметила, что слова даются ему с трудом. Он говорил о том, как Проклятые появились на свадебной церемонии, с болью в голосе сказал о том, что на его глазах погиб отец.

— В тот момент я не понимал абсолютно ничего, было лишь желание повиноваться воле Камня. Чувство безысходности накрыло потом — когда я осознал, что он погиб по моей вине, — грустно произнес Мевир.

Он на некоторое время прервал свой рассказ, и тишину нарушила Найлин.

— Прими мои соболезнования, — сказала она. — И вот, что я тебе скажу: конечно, я не могу судить тебя или, наоборот, оправдывать, но исходя из того, что ты рассказал, этот Камень — действительно сильный артефакт. Бездействовал ты по его воле. А твой отец умер, как герой, защищая своего околдованного сына с мечом в руках. Он умер с честью, как воин. Я могу лишь посоветовать тебе не принижать его подвига своими бесплодными сожалениями и самобичеванием.

Мевир с удивлением смотрел на чародейку. Ее слова растеклись у него в душе, словно благотворный бальзам.

— Что произошло потом? — спросила она, не желая останавливаться на этой теме надолго.

Мевир рассказал ей о том, как его тело захватил Цейран.

— Это было невыносимо: своим голосом я отдавал приказ уничтожить Яр-Фанис. Я осознавал все, но ничего не мог сделать. Иерра, судя по всему, придумала какой-то план. Я так думаю, потому что когда мы сюда переместились, Камня у меня уже не было, и Цейран очень испугался. Он переместился в тело Иерры, и она исчезла. Думаю, Цейран отправился искать Камень. Больше я ничего не знаю: ни о судьбе своего города, ни о том, что с Иеррой. Я надеюсь, что теперь ты мне поверишь и поймешь, что она в крайне опасном положении.

— Сама Иерра точно не справится. Она могла колдовать только на весьма простом уровне, и не думаю, что за прошедшее время что-то сильно изменилось: учить-то ее было некому. Хотя... в такой ситуации и опытный колдун растерялся бы — слишком уж необычная это магия. Ни разу не слышала, чтобы кто-то воплотил такое в реальности.

Найлин встала и прошлась по комнате.

— Что ж, теперь я, по крайней мере, понимаю, откуда в тебе магия. Чародеи сразу узнают друг друга. Но я не почувствовала, что ты чародей, а магические способности у тебя обнаружились. С магией связан и барьер у тебя в сознании, и я не смогла незаметно прочесть твои мысли. Наверное, твой внутренний «жилец» оставил тебе кое-какие способности. Не знаю, останутся ли они у тебя навсегда или исчезнут со временем — это область совершенно неизученная.

— Ты веришь мне? Ты сможешь мне вернуться? — спросил ее Мевир.

— На первый вопрос мне хочется ответить утвердительно, — начала она. — А на второй скажу лишь, что это не в моих силах. За Иеррой потому эльфы и охотятся, что ни у кого больше нет возможности перемещаться между мирами. Это была тайна жрецов Арего, которую они унесли с собой в могилу. После того, что ты мне рассказал, я места себе не найду, беспокоясь о Иерре. Но я действительно не знаю, что мы можем сделать, находясь здесь. Ни один чародей не может перемещаться в другие миры.

Ее слова стали для Мевира ударом. Он рассчитывал, что, убедив Найлин в правдивости своих слов, он сможет рассчитывать на ее помощь, и не думал, что она окажется не в

состоянии помочь. Мевир осознал, что оказался запертым в чужом мире.

===== Глава 37 =====

Велор сидел на скамейке и задумчиво курил трубку. Он думал о том, что, возможно, теперь для Кайнара настанут совсем другие времена. Цейран уничтожен, Зулол после гибели союзника надолго затаится. У Кайнара будет время, чтобы восстановить силы. Глубокие шрамы, оставленные войной в стенах крепости и в сердцах людей, постепенно будут стерты. Осталось лишь помочь тем, кто защищая эту крепость, не жалел своей жизни. Маг помогал лечить тяжелораненых воинов. Варить зелья с магической составляющей ему помогал Астор. Лишь Иерре Велор не мог помочь. Он надеялся, что поймет, какое проклятье наложил на нее Цейран. Проблема заключалась в том, что решение могло появиться слишком поздно.

Из задумчивости мага вывел взволнованный женский голос.

— Велор! Велор! — кричала на бегу целительница, которую оставили сидеть с Иеррой.

— Что случилось?! — подскочил он.

— Там... птица... быстрее! — начала запыхавшаяся целительница.

— Какая птица? — ничего не поняв, спросил ее Велор.

— Золотистая, светящаяся! Она появилась в комнате ниоткуда и не желает улетать! — в ужасе заявила женщина.

После этих слов маг начал догадываться, кого именно ему предстоит увидеть. Он проследовал за целительницей быстрым шагом и на ходу крикнул страже, чтобы позвали Астора.

Действительно, в комнате на спинке кровати сидела ослепительно красивая птица. Она смотрела вниз, на неподвижно лежавшую Иерру. При приближении Велора птица встрепенулась и развернулась к нему. Феникс узнал волшебника, виденного им в Раффисе. Прежде чем Велор успел что-либо произнести, в комнату вбежал Астор.

— Нохх! — воскликнул он, справившись с изумлением, и поклонился священной птице.

«Здравствуй», — прозвучало в голове жреца приветствие феникса.

— Что ты тут делаешь? Я думал, ты покинул Тонацир! — удивленно спросил Астор.

«Я вернулся. Я чувствую ее. Она умирает. Я пришел попрощаться», — ответил Нохх.

Астор успокаивал себя тем, что Велор непременно найдет причину и вылечит Иерру, поэтому слова птицы феникс стали для него ударом.

— Значит, и ты не сможешь помочь? — теряя надежду, спросил Астор.

«Нет. Сильное проклятье, — ответил Нохх. — Ты самый близкий ей человек, и я прошу разрешения у тебя: я хочу знать, как это было».

Астор и Велор переглянулись.

«Ты разрешаешь?» — повторил Нохх.

— Да, — ответил Астор, доверяя фениксу, но не совсем понимая, что он намерен делать.

Птица взлетела и опустилась на кровать, рядом с головой девушки. Нохх сидел, не шевелясь, довольно долго.

— Что это значит? — спросил Велор Астора.

— Не могу сказать точно, но мне кажется, ему удалось мысленно проникнуть в ее сознание, — предположил Астор.

— Вполне может быть, — согласился Велор. — Возможно, для него этого барьера не существует — совершенно иной тип магии, если это вообще можно назвать магией.

«Теперь я знаю, что случилось. Есть человек, который сможет ей помочь. Я вернусь», —

заявил Ноxx и исчез.

Его золотистый силуэт в доли секунды растворился в воздухе.

— Интересно, что он смог увидеть? Что изменило его мнение? — удивился Астор.

— Магия — штука сложная, — развел руками Велор.

«Проснись».

Эта настойчиво жужжащая в сознании мысль, заставила Мевира открыть глаза. Он с удивлением заметил сидевшую рядом птицу. Мевир понял, что это не просто птица, а виденный когда-то давно в Раффисе, феникс. Он вскочил с кровати.

«Я здесь, чтобы вернуть тебя в мир, которому ты принадлежишь», — мысленно успокоил его Ноxx.

— Откуда ты здесь взялся? И почему ты хочешь мне помочь? — с подозрением поинтересовался Мевир.

Он, как и другие члены отряда, видел эту диковинную птицу во владениях эльфов, наблюдал за тем, как с ней прощалась Иерра, когда путники покидали Раффис. Но тогда эта птица не приближалась ни к кому, кроме девушки и уж тем более не разговаривала. Для Мевира было очень странно слышать ее послания у себя в голове.

«Иерра умирает. Я хочу отвести тебя к ней. Ты можешь ей помочь», — убеждал его феникс.

— Откуда мне знать, что это правда? — Мевир не спешил доверяться этому существу.

«Я видел ее мысли. В твоём теле много дней пребывал Темный Дух. Значит, в тебе осталась часть его способностей. Тебе доступны его знания. Верь мне».

— Когда я в последний раз видел Иерру, этот Дух, как ты его называешь, переселился в нее, — не сдавался Мевир.

Он вел себя осторожно, опасаясь, не является ли это все очередным трюком хозяев замка.

«Сейчас он развоплощен. Иерре нужна твоя помощь. У тебя нет времени на раздумья».

Мевир понял, что придется рискнуть. Судя по всему, феникс знал о произошедших событиях и говорил правду. Кроме того, другого способа вернуться в Яр-Фанис все равно не существовало.

— Хорошо, я доверюсь тебе. Но сначала мне нужно позвать Найлин, рассказать ей... — начал он.

«Никого звать не нужно. Поторопись», — отрезал Ноxx.

Мевир решил не испытывать судьбу, опасаясь потерять появившийся шанс. Он спешно оделся.

— Я готов, — сказал он.

В ту же секунду ему пришлось прикрыть глаза из-за яркой вспышки света.

Астор и Велор увидели неожиданно появившегося прямо из воздуха феникса, но их удивление было вызвано не его появлением, а тем, что вместе с ним был Мевир. Мужчина открыл глаза и огляделся. Его поразила такая резкая смена обстановки, появилось ощущение нереальности происходящего. Тем не менее, он был рад видеть знакомые лица. После секундного замешательства, он поприветствовал собравшихся. Еще через мгновение он заметил лежавшую Иерру и бросился к ней. Когда Мевир склонился над ее кроватью, у него появилось странное ощущение: казалось, он каким-то образом причастен к той древней

магии, которая медленно забирала у нее силы. Он одновременно чувствовал, что с ней происходит и знал, что сделать, чтобы этот процесс остановить. В его мозгу начинали всплывать все новые блоки чужого знания, теперь он был уверен, что сможет ей помочь.

— Я знаю, как ее лечить, но от моих знаний без магической практики толку мало. Велор, мне нужна твоя помощь! — сказал он магу.

Велор задумчиво посмотрел на него, как будто решая в голове какую-то загадку.

— Прежде всего, я рад твоему возвращению в наш мир, — Велор по-дружески похлопал его по плечу. — И, кажется, я начинаю понимать, откуда у тебя эти знания. Я надеюсь, что вместе мы справимся.

Лечение заняло некоторое время: примерно через час Велор и Мевир вышли из комнаты, ко всем, ожидавшим снаружи.

— Все хорошо, — заверил Велор Астора. — Мы считаем, что ее жизни больше ничто не угрожает. Думаю, через несколько часов она проснется, и ты сможешь с ней поговорить.

Астор молча обнял Велора. Случилось то, на что он уже не смел надеяться.

— Я вернусь сюда, как только смогу, а сейчас мне необходимо увидеть брата, — сказал Мевир.

Велор и Астор посмотрели на него с пониманием.

— Астор, — губы Иерры растянулись в счастливой улыбке, когда она увидела сидевшего рядом с кроватью мужчину.

После всех испытаний, которые ей довелось пережить, ей казалось, что она попала в сказку. Девушка коснулась его рук: ее пальцы были прохладными, а голос — слабым, но она продолжала улыбаться.

— Я уже не думала увидеть тебя снова, — призналась она. — Это какое-то чудо, не иначе.

Астор долго смотрел на нее. Он старался не показывать своих чувств, но когда он ответил, голос выдал его волнение.

— Был момент, когда я тоже потерял надежду, — признался он.

— Я сама ее потеряла. Цейран проклял меня, покидая мое тело, и я знала, что такое заклинание не сможет снять никто, кроме него самого. Это было невыносимо — он не убил меня сразу, а оставил мучиться. Я потеряла связь с реальностью, а мое сознание наполнилось кошмарами. Я чувствовала, что становлюсь все слабее с каждой минутой. Моя внутренняя энергия расходовалась не на жизнеобеспечение, а на создание ужасов в моей голове. И чем сильнее я пыталась сопротивляться, тем хуже становилось, а не сопротивляться совсем значило уснуть навсегда в этом бреде.

Глаза Иерры стали влажными.

— Все позади, — тихо сказал Астор и погладил ее руку. — Враг побежден, Камень уничтожен, и теперь ты в безопасности.

— Кто смог меня вылечить? — спросила Иерра.

— Ты ведь не знаешь последние новости: Велор приехал в Яр-Фанис незадолго до битвы. Но лечил тебя не только Велор. Он растерялся и не знал, как тебе помочь. Из-за барьера в твоём сознании, он не мог понять, что с тобой. Неизвестно, нашел бы он способ снять это проклятие или нет, если бы ему не помог Мевир.

Новости, и впрямь, были одна удивительнее другой.

— Мевир?! — от удивления Иерра попробовала приподняться.

— Лежи спокойно, — попросил ее Астор. — Велор сказал, что тебе нужен отдых.

— Я оставила его в Сафире! Как он оказался здесь? Как такое возможно? — засыпала его вопросами девушка.

— В Сафире? — пришла очередь удивляться Астору.

— Ну, да. Я переместилась туда вместе с Цейраном, который находился в теле Мевира, а потом он вселился в мое тело, бросив Мевира там.

— С Мевиром все в порядке, его вернул сюда Нохх, — ответил Астор.

— Как? И он здесь? Скажи мне, а что с Зеленом и Мирко? — волнуясь, спросила Иерра.

— Они живы и здоровы, не переживай, — успокоил ее Астор.

— Но как Мевир помог снять проклятие? Ведь он не маг! — засомневалась Иерра.

— С этим утверждением уже можно поспорить, — хмыкнул Астор. — Велор говорит, что Цейран долго находился в его теле и мог оставить ему некоторые знания и способности. Побочный эффект. Но я думаю, тут не только в этом дело.

— А в чем же? — не отставала Иерра.

Астор хитро прищурил глаза.

— Велору, наверное, трудно это признать: оказалось, маги не все могут — любовь может больше, — Астор рассмеялся и встал. — Теперь я пойду, а ты поспи немного, я вижу, у тебя глаза слипаются. Теперь у нас будет много времени, чтобы поговорить.

Засыпая, Иерра подумала, что как только она почувствует в себе достаточно сил, ей нужно будет попросить Астора вернуть отданные ему на хранение воспоминания.

Два брата долго стояли, обнявшись посреди заваленной книгами и картами комнаты: Мевир нашел Илмара в его кабинете. Для обоих эта встреча была радостной, а для Илмара еще и неожиданной. Радость воссоединения омрачала только память о погибшем отце. Вопреки опасениям Мевира, брат не стал обвинять его в смерти Рахдара. Илмар, наоборот, постарался поддержать его, отлично понимая, что на нем висит неподъемная ноша вины.

Они разговаривали долго. Мевир рассказал брату обо всем, что случилось с ним с тех пор, как он отправился за Проклятым в Хоген. Илмар, в свою очередь, рассказал, как защищали Яр-Фанис. Мевир, выслушав его рассказ, с благодарностью и уважением отозвался об эльфах из Шад-Радела, пришедших на помощь.

— Это еще не все! — воскликнул Илмар. — Чуть позже появился Далий во главе объединенной армии эльфов из Раффиса и отрядов короля Жаиза из Эбоса. По пути в Яр-Фанис они перебили врагов из Луама и Шахрестата, спешивших на помощь Цейрану.

— Значит, король Жаиз признал Далия наследником кайнарского трона?

— Получается, что так. По договоренности с ним, они пришли к нам на помощь в тяжелый момент. Знаешь, я не хотел поднимать эту тему сейчас, — медленно начал Илмар, словно сомневаясь. — Но рано или поздно нам все равно пришлось бы говорить об этом. Как ты и опасался, Далий будет претендовать на кайнарский трон. Я разговаривал с ним, он считает, что у него есть на это все права.

Илмар замолчал, наблюдая за реакцией Мевира. Тот выпрямился и посерьезнел.

— Что думаешь об этом ты? — решил для начала узнать Мевир.

— Я верю в то, что он истинный наследник, внук Нихаира. Мне кажется, я хорошо разбираюсь в людях, чтобы понять, что он не лжет. Конечно, этого не было бы достаточно, для того, чтобы признать его королем, но ведь есть и доказательства. Его признают эльфы, кроме того, есть люди, которые видели внука короля, когда тому было десять лет. Как бы он

не изменился за прошедшее время, у него остались узнаваемые черты лица. Он сильно похож на своего деда.

— Все эти доказательства можно было бы счесть ничтожными: мало ли, кто на кого похож? Свидетельство видевших его в детстве тоже, согласишься, как-то сомнительно. Но на его счастье, есть одно доказательство, которое я посчитал неоспоримым.

— Что же это? — с удивлением спросил Илмар.

— Его признавал Цейран. Он находился в моем теле, и все его мысли были мне доступны. Далия, а не нашего отца или одного из нас, он считал своим соперником. Он знал, что Далий — потомок Нихаира, и опасался его возвращения в Яр-Фанис.

Илмар развел руками.

— Ты меня удивляешь! Ты не веришь нашим друзьям — эльфам, зато с легкостью веришь нашему врагу! — воскликнул он.

— У этих друзей могли, как я сказал, быть свои мотивы. А вот у Цейрана просто не было возможности скрыть от меня что бы то ни было. Я готов признать Далия наследником Нихаира. Не стану препятствовать возвращению истинного короля. И я готов служить королю и Кайнару.

Илмар снова крепко обнял брата, затем отстранился и сказал:

— Ты не представляешь, как я рад слышать это, — произнес он с облегчением. — Больше всего я боялся, что ты сочтешь все доказательства неубедительными, начнешь бороться с ним за власть, и в стране начнется гражданская война.

— Нет, — твердо ответил Мевир. — Я не допущу этого. Я успел неплохо узнать Далия. Нужно отдать ему должное — он мудрый и справедливый, и я думаю, что годы его правления станут годами расцвета для Кайнара. Мне же будет достаточно роли главнокомандующего.

Мевир и Илмар посмотрели друг на друга с пониманием: они оба любили Кайнар и были готовы на все ради его мирного и благополучного существования. Мевир рассказал брату, что, только оказавшись в другом мире, понял какое это счастье — жить своей жизнью и в своей стране, пусть и без королевского трона.

===== Глава 38 =====

Иерра проснулась, почувствовав чье-то присутствие. Она открыла глаза и увидела сидящую на подоконнике птицу феникс.

— Нохх! — воскликнула она. — Как я рада тебя видеть!

Иерра встала, поклонилась и подошла к нему.

— Ты спас меня, — ласково сказала она. — Теперь я обязана тебе жизнью.

«Тебя спас твой друг, я лишь помог ему вернуться в этот мир», — прозвучал его ответ.

— Не скромничай, — рассмеялась Иерра.

«Знаешь ли ты, что по моей вине твои враги узнали о том, что ты можешь перемещаться между мирами?»

— Ты про то, как попал в руки Зулола? Да, конечно, я знаю, что случилось. Но тебе не стоит винить себя — Зулол могущественный маг. Думаю, мало, кому по силам сопротивляться его чарам, и враг все равно узнал бы об этом.

«Да, это правда, — подтвердил Нохх. — Теперь ты в безопасности. Я буду иногда навещать тебя».

— Я благодарна тебе и всегда буду помнить об этом, — сказала Иерра, посмотрев ему в глаза.

Иерра решила выйти и подышать свежим воздухом, не смотря на рекомендацию целительницы оставаться в постели. Она чувствовала слабость во всем теле, но постаралась взбодриться и с удовольствием подставила лицо лучам солнца. Постояв так некоторое время, она отправилась бродить по верхнему ярусу каменного города. Она остановилась рядом с широкой лестницей и долго стояла там, наблюдая за проходившими внизу людьми.

Она размышляла о том, что ей следует делать теперь, когда враг уничтожен, а она не связана более никакими клятвами. Идея найти другой мир, в котором никто не будет знать о ее способностях, и не будет пытаться выведать этот секрет, теперь казалась ей весьма привлекательной. Неожиданно из размышлений ее выдернул знакомый голос. Иерра посмотрела вниз и увидела его обладателя.

Мевир шел рядом с высокой миловидной девушкой. По другую сторону от золотоволосой незнакомки шел его брат. Все трое оживленно беседовали. Они не видели стоящую вверху Иерру, зато у нее была прекрасная возможность рассмотреть их. Богатство наряда этой девушки говорило о высоком статусе. Было очевидно, что Мевир и Илмар относятся к ней с симпатией и стараются произвести на нее впечатление.

Иерра скривила губы и отошла подальше, чтобы ее случайно не заметили. Чародейка решила, что не станет присоединяться к этой компании: самочувствие было скверным, а кроме того, она поймала себя на мысли, что выглядит не лучшим образом.

Целительница говорила ей, что Мевир приходил, пока она спала. Иерра ждала и боялась этой встречи одновременно, потому что предстоящий разговор имел все шансы стать весьма болезненным для обоих.

Мевир собирался спуститься на нижний ярус города, чтобы посмотреть на ход восстановительных работ, когда по дороге увидел Велора.

— Здравствуй, — поприветствовал он его. — Велор, ты очень спешишь? Мне нужно с тобой поговорить.

Маг понимающе улыбнулся. Он догадывался, какой вопрос мучает Мевира, и ждал, что тот придет к нему с расспросами.

— Я шел к Зелену, — сказал Велор. — Он себя неважно чувствует, хочу посмотреть, что с ним.

Мевир и думать забыл об ушангах, поэтому сейчас, когда Велор напомнил, ему стало стыдно.

— Я пойду с тобой, — сказал Мевир.

— Хорошо, идем. О чем ты хочешь поговорить? — осторожно начал расспрашивать Велор.

— Все дело в тех способностях и знаниях, которые достались мне от Цейрана, — поколебавшись мгновение, заставил себя сказать Мевир. — Я не хочу иметь с ним ничего общего. Невыносимо думать, что в мире еще осталось что-то от него и осталось оно во мне!

Мевир остановился.

— Скажи, это теперь всегда будет со мной?

— Я не знаю, — честно ответил Велор и развел руками. — Мне не приходилось сталкиваться с подобного рода магией. Останутся эти знания или исчезнут — в любом случае я не вижу ничего плохого.

— Как?! Он наш враг и я не хочу хранить его знания и память!

— Знание — благо. Все зависит от того, как его использовать, — вкрадчиво сказал маг. — Не исключено, что через какое-то время все само собой исчезнет.

Мевир сложил руки на груди и опустил взгляд.

— Знаешь, меня мучает чувство вины. Из-за того, что я поддался влиянию Камня, случилось много плохого. Возможно, все сложилось бы иначе: мог остаться в живых мой отец, в мое тело не вселился бы Цейран. Возможно, мы все вместе дошли бы до Мертвого озера и уничтожили бы Камень намного раньше, чем в итоге сделали это.

— А возможно и нет, — прервал его Велор. — Мы сейчас не можем гадать, как развивались бы события. Могло быть все что угодно, вплоть до того, что ты бы сейчас не стоял здесь живым и здоровым! Поэтому смело выкинь все свои бессмысленные сожаления о том, чего уже не изменить.

— Ты не понимаешь меня. Вы все: ты, Далий, Ицель, Астор, Иерра, ушанги — все что-то сделали для победы. А я наоборот мешал ее приблизить. Мне стыдно смотреть в глаза моим воинам, ведь моим голосом был отдан приказ штурмовать Яр-Фанис!

— Ты сделал для победы больше, чем думаешь. Ушанги и Иерра рассказали мне о том, как был уничтожен Камень. Когда вы очутились в Сафире, счет шел на минуты. Если бы ты не помешал Цейрану заставить Иерру переместить вас обратно...

— Да какая разница?! — перебил Мевир. — Он в итоге переселился в тело Иерры, и они все равно вернулись в наш мир!

— Цейран потратил на это время. Не говоря уже о том, что имеет значение, с кем пришлось бороться Зелену и Мирко. Иерра была безоружна. Магия в том месте не действует. Поэтому она пыталась отнять Камень у ушангов голыми руками. Как ты думаешь, был бы у них шанс, если бы вместо Иерры там появился ты? — спросил Велор.

Мевир смотрел на него, осмысливая услышанное.

— Так что ты сделал для победы все, что мог — в самый решающий момент. Мы с тобой направляемся к Зелену, и ты можешь расспросить его обо все сам. Но я тебе советую выбросить все ненужные сожаления из головы и заняться более насущными проблемами. Знаешь, Иерра поделилась со мной некоторыми соображениями. Она думает отправиться на поиски другого подходящего мира.

Для Мевира это известие стало неожиданностью.

Мевир долго искал Иерру пока, наконец, ему не сказали, что она может находиться в небольшом саду, расположенном рядом с книжным хранилищем.

В этом каменном городе Иерре, как никогда, не хватало природы. Она сидела под яблоней на раскладном стуле, закутанная в теплый плащ, который защищал ее сильного ветра.

— Иерра! — окликнул он.

Девушка обернулась. Когда их глаза встретились, Иерра поняла, что он взволнован. После всего, что произошло за минувшие дни, они оба не знали как себя вести. Мевир хотел обнять ее, но в нерешительности остановился, наткнувшись на ее беспокойный взгляд. Иерра успела привыкнуть видеть в этом теле Цейрана, поэтому невольно напряглась.

— Иерра, я так рад видеть тебя здоровой! — наконец выдохнул Мевир.

— И я рада тебя видеть! Особенно в своем уме и «наедине» с самим собой, — сказала Иерра и улыбнулась.

— Я не застал тебя в твоих покоях и долго искал, — улыбнулся в ответ Мевир. — Скажи

мне, как ты себя чувствуешь?

— Неплохо, осталась лишь легкая слабость. Но Велор и целители рекомендовали мне оставаться в постели. Хотя, как видишь, я их не очень-то слушаюсь.

— Иерра, Велор мне рассказал о вашем с ним разговоре. Он говорил, что ты собираешься отправиться на поиски нового мира. Может, он что-то перепутал?

Иерра отвела взгляд и помрачнела.

— Прежде чем мы начнем разговор и поссоримся, я хочу тебя поблагодарить. Искренне. Ты спас меня от этого ужасного проклятья. Спасибо тебе.

Мевир опустил на корточки рядом с ней и заглянул ей в глаза.

— Иерра, о чем ты говоришь? Почему мы должны поссориться?

— Потому что тебе не понравится мой ответ. Я действительно собираюсь найти другой мир.

— Ничего, если я напомню тебе, о том, что ты моя жена? — сказал он нахмурившись.

— Мевир, давай говорить честно. Когда мы попали в Яр-Фанис, у меня было чувство, что я тебе нравлюсь. Мне так казалось, даже не смотря на все твои выходки. Когда мы спустились с тобой в тюрьму к Астору, он мне кое-что сказал на языке, который ты не понимаешь. Помнишь?

— Не понимал, — поправил ее Мевир на упомянутом языке. — Помню.

Иерра удивленно застыла. Она смотрела на него, пытаясь понять, что все это значит, затем решила оставить все вопросы на потом и продолжила рассказ.

— Так вот, когда Астора водили на допрос, он слышал ваш с Рахдаром разговор. Астор почти не пользуется магией, и владеет лишь элементарными магическими навыками. Но все-таки он маг, а вы забыли об этом. Астор мне успел сказать, что твой отец интересуется секретом путешествий между мирами. Больше я на твой счет не обманывалась. Не знаю, сам ты до этого додумался или Рахдар тебя надоумил, но женился ты на мне с определенной целью. Я не хочу, чтобы меня использовали.

Иерра замолчала, наблюдая за реакцией Мевира. Тот встал и сложил руки на груди.

— В таком случае мне придется тебе кое в чем признаться. Я вообще не хотел на тебе жениться. Не желал связывать судьбу с девушкой, любящей другого. Только перечить воле отца оказалось не просто: если бы я не женился на тебе, это бы сделал он.

У Иерры от подобного заявления округлились глаза. Мевир вздохнул и продолжил:

— На самом деле, гораздо больше, чем другие миры, его интересовали твои магические способности, и то, какие возможности откроются с появлением на свет наследника-чародея. Но это были его стремления. Не буду говорить тебе, что мне не нужен ребенок — нужен. Но он нужен мне сам по себе, а не потому, что он будет магом. Меня вообще не интересует возможность попасть в другие миры. Я был чрезвычайно рад вернуться в Кайнар и у меня нет никакого желания его покидать. Мне даже Сафирский трон не нужен, веришь?

Иерра захлопала глазами. Она поняла, что Мевир уже знает и о ее происхождении, и о том, королем какого государства она его сделала.

— Верю, потому, что мне он тоже не нужен. Значит, ты не хотел. Рахдар тебя вынудил. Что ж, теперь некому тебя заставлять, и ты можешь со спокойной душой развестись со мной, — ответила Иерра.

— Мы сделаем так, как ты пожелаешь. Ты согласилась выйти за меня, чтобы спасти Астора. И я хочу, чтобы сейчас у тебя была свобода выбора. Если ты скажешь, что ничего не изменилось, и ты по-прежнему любишь его — я смирюсь. И мы расторгнем наш союз, —

пообещал Мевир. — Но если я тебе небезразличен, дай мне возможность доказать, что я могу сделать тебя счастливой.

— При чем тут Астор? Что за чушь ты несешь? — искренне удивилась Иерра.

Мевир, услышав такой ответ, растерялся.

— Ты всегда любила его и пыталась добиться его внимания. Разве не так?

— Бред какой-то, — Иерра рассмеялась. — Ты, наверное, что-то неправильно понял.

«Куда уж правильнее? — мысленно возмутился Мевир. — Она что, издевается, что ли?»

Поскольку Мевир стоял, недоуменно уставившись на нее, Иерра решила продолжить:

— Астор любит Найлин, а мы с ним просто близкие люди, он воспитывал меня, после того, как погибли все остальные жрецы.

Мевир не знал, как реагировать на ее странное поведение и гадал, что все это значит.

— Иерра, останься здесь и будь моей женой, — просто сказал он, поняв, что с ней что-то не так и спорить все равно бесполезно.

— Когда Цейран просматривал мои воспоминания, они были доступны и тебе, верно? — бесцветным голосом поинтересовалась Иерра.

— Да, — подтвердил Мевир.

— Ты хочешь сказать, что желаешь быть со мной, после всего, что узнал? — девушка скептически скривила губы.

— Именно так, — подтвердил он.

— Странно. У тебя же мораль и справедливость на первом месте. Ты осуждал Астора из-за того, что он убивает драконов за деньги. В своих высказываниях ты ругал людей, не соответствующих твоим идеалам. Разве то, что ты увидел, соответствует твоим понятиям о чести и благородстве? — съязвила Иерра.

Мевир не выдержал.

— Если ты ждешь, что я скажу: «Конечно, милая. Ты все правильно делала. А люди, которых ты грабила, должны быть благодарны за то, что их обобрал не кто-нибудь, а княжна!» — то ты ошибаешься. Нужно сказать, то, как ты ненавидела эльфов и то, как ты им мстила, впечатлило не только меня, но и Цейрана. Мне совсем не понравилось то, что я увидел.

Иерра с тревогой смотрела ему в глаза.

— Но я так же видел, в силу каких обстоятельств это все происходило. Я видел, что вынудило тебя действовать подобным образом. Хорошо, что ты смогла пройти сквозь эту грязь и остаться собой. Конечно, не мне тебя судить или оправдывать. А на первое место я ставлю любовь и принимаю тебя такой, какая ты есть.

Иерра была поражена резкостью и искренностью его слов.

— Знаешь, я недавно видела вас с Илмаром в компании симпатичной девушки. Я тогда подумала, что тебе нужна жена вроде нее: чистая, светлая, гармоничная. Одним словом — не та, чей образ жизни может произвести впечатление на Цейрана.

— Позволь мне самому решать, кого я хочу видеть своей женой. А девушка, о которой ты говоришь — Хинна, принцесса из Эбоса. Илмар рассказал мне, что полюбил ее. Она прибыла сюда сразу после битвы, чтобы помогать раненым — она хороший целитель. Оказалось, что кроме прочих эбосских воинов ранен ее родной брат, — продолжил Мевир свой рассказ. — Во время боя за Яр-Фанис ему довелось сразиться с Проклятым, Эспером.

Иерра нахмурилась, когда она поняла, что Мевир говорит о том же противнике, с которым довелось сражаться ей самой.

— Чем закончилась их схватка? — голос выдал ее волнение.

— Ваки победил, но был ранен, — ответил Мевир.

Иерра опустила голову и прикрыла глаза.

— Что с тобой? — не понял Мевир.

Девушка долго не отвечала. Потом, когда Мевир отчаялся услышать ее ответ, Иерра сказала:

— Он смог сделать то, чего не смогла я. Знаешь, очень противно осознавать свою слабость.

— Иерра, перестань! Он, в отличие от тебя, не пытался сражаться с ним с помощью магии, он ей не владеет. Меч Ваки был сломан. Оставшись без оружия, он метнул в Эспера серебряный клинок. Как ты понимаешь, серебро — единственный металл, которого боится нежить.

— Да, для подобных ему существ это ужасное оружие. Оно прожигает защиту и враг становится уязвимым. Серебро пропитано светлой силой природы, оно необратимо повреждает саму сущность подобных тварей.

— Но Ваки об этом не знал, просто этот клинок оставался его единственным оружием, и по счастливой случайности подаренный ему когда-то нож был именно серебряным.

Иерра упрямо тряхнула головой.

— Ты могла победить в малом, но проиграть в более важном, — привел еще один аргумент Мевир. — Представь, что ты победила бы. Я сомневаюсь, что Цейран простил бы тебя за то, что ты погубила его лучшего слугу. Он не поверил бы тебе, и весь твой план мог пойти насмарку.

Иерра с удивлением посмотрела на него.

— Я как-то об этом не подумала, — призналась она.

— А ты в следующий раз думай. Иногда ты принимаешь поспешные решения, наверное, в силу своего возраста. Прошу тебя хорошо подумать над моим предложением. Я тебя не тороплю.

Мевир наклонился к ней, поцеловал в лоб и ушел, оставив ее одну.

Астор шел через площадь, когда увидел Мевира. Он остановился и помахал ему. Мевир, попрощавшись с двумя собеседниками, отправился ему навстречу.

— Мне передали, что ты искал меня, — сказал жрец.

— Да, — подтвердил Мевир.

Некоторое время он смотрел Астору в глаза, как бы решая, с чего начать разговор.

— Я хочу поговорить о Иерре, — начал он. — Насколько мне известно, она пока не определилась, следует ли ей остаться здесь или отправиться на поиски другого мира. Я хочу попросить тебя поговорить с ней и попытаться повлиять на ее решение. Для нее будет лучше, если она останется здесь.

— Я тоже так считаю, — согласился Астор, вопреки ожиданиям Мевира. — Думаю, в новых мирах появятся новые проблемы. В том мире, откуда мы с ней пришли, для нее слишком опасно. Не знаю, успел ли Илмар рассказать тебе то, что я сообщил ему о Иерре...

— Не успел, — перебил его Мевир. — Мне о ней рассказала Найлин. О ее происхождении и о том, сколько желающих ее найти из-за того, что она единственная оставшаяся в живых жрица Арего, умеющая перемещаться между мирами.

— Ты видел Найлин? — изумился Астор.

— Да. Я собирался рассказать тебе, как только вернулся. Но сначала все мои мысли были заняты состоянием Иерры, затем я встретился с братом, а потом запомнил, поглощенный всякими заботами.

Мевир рассказал Астору о своей встрече с чародейкой и о том, что она его вылечила. Не забыл обмолвиться о самозванке, занимающей Сафирский трон, и о Фаруэ. Астор то и дело прерывал его рассказ, задавая вопросы.

— Птица феникс настаивала на том, чтобы я отправился немедленно, поэтому я не смог найти и предупредить Найлин. Хочется надеяться, что из-за моего исчезновения у нее не будет неприятностей, — подвел итог Мевир.

— Жаль, конечно, что ты ее предупредить не смог. Возможно, все обойдется. Как появился, так и исчез, не знаю, станет ли Фаруэ обвинять ее, — рассуждал Астор. — Даже если так — думаю, она сможет выкрутиться, она умная и опытная чародейка. Спасибо, что рассказал мне о встрече с Найлин. Теперь я хотя бы знаю, что с ней все в порядке.

— Поговори с Иеррой, — снова вернулся к изначальной теме разговора Мевир. — Я обещаю, что позабочусь о ней. Здесь она будет в безопасности.

— Поговорю, — пообещал Астор.

Он собирался уйти, но Мевир его остановил.

— Подожди, — сказал он. — Я понял, что был не прав по отношению к тебе. Илмар рассказал мне, как храбро ты сражался в битве за Яр-Фанис. С нашей первой встречи и в Раффисе прошло много времени. Тогда я сделал ошибочные выводы и теперь сожалею об этом. Ты был верным товарищем в пути и делил опасности наравне со всеми. Ты противостоял нашему общему врагу здесь, в чужом тебе городе, и достоин уважения не меньше, чем все остальные защитники крепости. В Раффисе ты предлагал мне свою дружбу, и я ее не принял, поэтому пойму тебя, если сейчас ты откажешься принять мою.

— Лучше поздно, чем никогда, — с этими словами Астор пожал протянутую руку Мевира.

Астор и Далий разговаривали, стоя на балконе. Далий курил трубку и смотрел куда-то вдаль. Он говорил о том, что нужно изменить в политике государства, о том, какие внутренние реформы следует провести. Собеседник слушал его с большим интересом.

— Уже назначили дату коронации? — сменил тему Астор.

— Через два месяца. Нужно сначала город в порядок привести, слишком много разрушений, — ответил Далий. — Знаешь, я получил весточку от эльфов. На коронацию приедет Таифь.

Сообщив эту новость, Далий довольно улыбнулся.

— Рад за тебя, — искренне ответил Астор. — Я думаю, она и после коронации здесь останется?

Он хитро подмигнул Далию.

— Да, я хочу на ней жениться, — ответил тот.

Они какое-то время стояли, думая каждый о своем, пока Далий не нарушил тишину.

— Посмотри в ту сторону, — указал он кончиком трубки и улыбнулся. — Видишь?

Астор обратил внимание на стоявшие вдалеке знакомые фигуры. Это были Иерра и Мевир, они стояли рядом, что-то обсуждая.

— Я даже знаю, о чем они говорят, — сказал Астор и махнул рукой.

— И о чем же? — любопытно спросил Далий.

— Он пытается убедить ее остаться здесь. Я сам сегодня с утра на эту тему с ней разговаривал, но так и не знаю, что она решила, — покачал головой Астор.

В этот момент Мевир обнял Иерру за плечи. Вопреки ожиданиям наблюдавших, та не сбросила его руку.

— Мне кажется, она в последнее время на Мевира другими глазами смотреть стала, — заметил Далий. — И тебе меньше внимания, чем раньше уделяет.

Они с пониманием переглянулись. Наивная влюбленность Иерры доставляла Астору немало хлопот.

— Знаешь, я совершил очень нехороший поступок, — признался Астор. — Надеюсь, что Иерра, если когда-нибудь узнает об этом, простит меня.

Далий посмотрел на него с удивлением.

— Продолжай, — заинтригованно попросил он.

— Перед тем как отправиться в Хоген, Иерра «слила» мне свои воспоминания, переживания, чувства. Она справедливо полагала, что Цейран захочет заглянуть в ее сознание. Когда она попросила меня вернуть их, я вернул не все, — Астор сделал паузу, чтобы посмотреть на реакцию собеседника.

В глазах Далия мелькнула искорка понимания.

— Ты оставил ее чувства к тебе и воспоминания о том, как она пыталась добиться твоего внимания? — предположил он.

— Именно, — виновато подтвердил жрец.

— А Мевир об этом знает?

— Нет, — ответил Астор. — Я не жалею, о том, что сделал, думаю, так будет лучше. Из-за своего наваждения она отказывалась замечать мужчину, который ее искренне любит. Как видишь, ситуация уже начала меняться. Конечно, этим я лишил ее права выбора, но ведь я люблю Найлин и никогда не отвечу Иерре взаимностью. Я отношусь к ней, как дочери.

— Как ты думаешь, что сейчас чувствует Иерра к тебе? — поинтересовался Далий.

— Судя по ее отношению, я для нее по-прежнему близкий человек. Только она на меня теперь смотрит не как на мужчину, а как на друга, — предположил Астор.

Далий задумался.

— Думаю, время покажет, правильно ты сделал или нет, — сказал он.

Мевир и Иерра удалялись медленным прогулочным шагом. Астор посмотрел им вслед и улыбнулся.

Все приготовления были закончены. Астор и Иерра стояли одетые в дорожную одежду, в руках они держали походные мешки. Иерра сказала, что не имеет значения, из какого места они отправятся, но Астор выразил желание взглянуть еще раз на равнину. Поэтому в этот ранний час они стояли на открытой площадке, продуваемой со всех сторон ветрами. Проводить их пришли Мевир, Илмар, Велор, Далий, Ицель, и ушанги.

— Помни о том, что в Кайнаре ты всегда будешь желанным гостем, — сказал Астору Далий.

Иерра и Мевир стояли чуть поодаль.

— Я пробуду там недолго. Помогу Астору найти Найлин, если она уже покинула Сафир, перемещу их, куда они пожелают, и вернусь, — говорила Иерра.

Мевир смотрел на нее недоверчиво. Было заметно, что он в смятении.

— Я обещаю тебе, что вернусь, — правильно истолковав его состояние, сказала Иерра.

Она обняла Мевира, он уткнулся носом в ее волосы. Когда она отстранилась и подошла к остальным, он проводил ее тяжелым взглядом. Иерра по очереди обняла ушангов.

— Береги себя и возвращайся быстрее, — сказал ей на прощанье Зелен.

После того как все с ними попрощались и пожелали доброго пути, Иерра подошла к Астору и взяла его за руки.

— Держись за меня крепко, — сказала она.

На мгновение серость раннего утра пронзила вспышка яркого света.

Место, где только что стояли Астор и Иерра, опустело. Друзья, провожавшие их, поговорили и разошлись по своим делам. Остался стоять лишь Мевир. Он не мог найти покоя и с грустью смотрел с высоких стен города на раскинувшуюся внизу равнину. Ему казалось, что весь мир замер — настолько сильным было чувство утраты. Он не верил ее словам, потому что прекрасно помнил то невероятное чувство радости, которое ощутил, вернувшись в свой мир. Он предполагал, что Иерра должна сейчас чувствовать нечто подобное. Кроме того, с ней был Астор.

Мевир стоял, уставившись в одну точку, довольно долго.

Сзади кто-то чихнул. Мевир оторвался от невеселых мыслей и обернулся. В следующий момент он не смог поверить своим глазам: перед ним стояла Иерра.

— Здравствуй! — сказала она улыбаясь.

— Иерра?! — проговорил Мевир, ничего не понимая. — Ты вернулась сразу? Решила не оставаться на некоторое время, как планировала сначала?

Она покачала головой.

— Я пробыла в моем мире месяц. Но поскольку я могу перемещаться не только между мирами, но и во времени, то решила не оставлять тебя надолго.

Тут Мевир обратил внимание на ее одежду. Расстегнутый плащ был порван и заляпан кровью, мех на воротнике висел клочьями, а из разодранной штанины была видна ссадина на колене. Спутанные белые волосы были затянуты в узел, из которого выбивались несколько непослушных прядей.

— Что с тобой случилось? — обеспокоено спросил он.

— Сначала я переместила Астора и Найлин в другой мир, начала рассказывать Иерра. — Там нет эльфов, никто их не знает, и не будет преследовать...

— Почему ты не переместила их сюда? — не дал ей договорить Мевир.

Иерра улыбнулась и развела руками:

— Астор не захотел менять род деятельности. В этом мире ему явно не хватало бы драконов. Охота на них стала его ремеслом и так он теперь зарабатывает на жизнь. Но ничто не мешает нам с тобой навестить их, когда захотим. Я попрощалась с ними, и на рассвете отправилась в мир, из которого я родом, на утес, откуда видно крепость Илис, где я воспитывалась. Я хотела вознести хвалу Солнцу, но в лесу, когда я вышла из портала, наткнулась на банду разбойников. Я была одна, а их было много, вот и все, — ответила ему Иерра и высморкалась в большой серый платок.

— У тебя прямо талант находить неприятности, — поразился Мевир. — Это чудо, что с тобой все в порядке, и ты смогла вернуться!

Он подошел к ней и крепко обнял.

— Им пришлось пожалеть о своей глупости, — хмыкнув, заверила его чародейка.

Мевир наклонился к Иерре, намереваясь поцеловать, но она его остановила.

— Не целуй меня в губы, заразишься. Кажется, я простудилась, — объяснила она. — И

насморк, и горло болит, а сварить зелья времени не было.

Он стянул с нее шарф и коснулся губами шеи.

— Что ты делаешь? — удивилась Иерра.

— Пытаюсь найти на твоём теле здоровое место, — отшутился Мевир, продолжая сжимать ее в объятьях.

— Мы тут стоим как на ладони — нас видно со всех сторон, — запротестовала она.

— Соглашусь на единственную альтернативу: мы можем спуститься в мои покои, — отрезал он.

Иерре оставалось лишь улыбнуться ему в ответ. Было ясно, что никаких возражений он не примет.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net